

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

**UNIVERSITY
BULLETIN**

**РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ)
УНИВЕРСИТЕТ**

Основан в 2002 г.

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 3(67) – 2019 г.

Душанбе – 2019

RUSSIAN TAJIK (SLAVONIC) UNIVERSITY

Founded in 2002

**UNIVERSITY
BULLETIN**

SCIENTIFIC JOURNAL

№ 3(67) – 2019 г.

Dushanbe – 2019

ISSN – 2077-8325

Учредитель: Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования
«Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Главный редактор: Салихов Нурали Назарович, доктор филологических наук

Редакционная коллегия:

Шамбезода Хусрав Джамшедович, доктор филологических наук, заместитель главного редактора журнала

Баратова Рано Вахидовна, ответственный секретарь журнала

по филологическим наукам:

Абдуллозода Масрур Ахмад, доктор филологических наук (Таджикистан)

Искандарова Дилоро Мукаддасовна, доктор филологических наук (Таджикистан)

Косимов Олимджон Хабибович, доктор филологических наук (Таджикистан)

Мамадназаров Абдусалом, доктор филологических наук (Таджикистан)

Муллоев Шариф Бокиевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

Муродов Мурод Бердиевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

Салимов Рустам Давлатович, доктор филологических наук (Таджикистан)

Турсунов Фаёз Мелибоевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

по экономическим наукам:

Комилов Сироджиддин Джамолиддинович, доктор экономических наук (Таджикистан)

Плоских Елена Викторовна, доктор экономических наук (Кыргызстан)

Султанов Зубайдулло Султанович, доктор экономических наук (Таджикистан)

Тураева Мадина Октамовна, доктор экономических наук (Россия)

Ткаченко Александр Александрович, доктор экономических наук (Россия)

Файзуллоев Машраб Курбоналиевич, доктор экономических наук (Таджикистан)

по юридическим наукам:

Золотухин Алексей Валерьевич, доктор юридических наук (Таджикистан)

Исмоилов Шавкат Махмудович, доктор юридических наук (Таджикистан)

Николаев Андрей Михайлович, доктор юридических наук (Россия)

Сафарзода Бахтовар Амيرали, доктор юридических наук (Таджикистан)

Султанова Тахмина Истамовна, доктор юридических наук (Таджикистан)

Тагаева Санавбар Назиркуловна, доктор юридических наук (Россия)

Эльназаров Давлат Ходжаевич, кандидат юридических наук (Таджикистан)

Редактор:	Р.В.Баратова
Технический редактор:	Г.Х.Ташматова
Перевод на английский язык:	С.У.Тагаева
Перевод на таджикский язык:	Р.Р.Раджабова
Компьютерная верстка:	Н.Р.Тохиров

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан

Свидетельство о регистрации № 0026/Ж от 4 мая 2015 года

Входит в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства образования и науки России

Подписной индекс журнала 77691

Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

тел: (+992 44) 620 42 34; 620 42 07

www.rtsu.tj

vestnik_rtsu@mail.ru

© Российско-Таджикский (Славянский) университет
Типография РТСУ

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Вестник университета» (Российско-Таджикский (Славянский) университет) публикует статьи преподавателей, аспирантов и соискателей университета, других учебных заведений и научных учреждений Республики Таджикистан, являющиеся результатом их научных изысканий в области экономики, юриспруденции, филологии.

Журнал открыт для публикаций ученых стран ближнего и дальнего зарубежья.

Представление в журнал работ, ранее опубликованных или принятых к печати в других изданиях, не допускается. Редакция оставляет за собой право отбора материала, а также право сокращения публикуемой статьи.

Статьи принимаются на рассмотрение редакционной коллегии при наличии рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора наук (если автор статьи является доктором наук), доктора или кандидата наук (если автор статьи является кандидатом наук, соискателем или аспирантом).

К статье, написанной аспирантом или соискателем ученой степени кандидата наук, необходимо приложить отзыв научного руководителя. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Материалы представляются в редакцию на электронном носителе и в распечатанном виде (1 экз.). Объем научной статьи должен быть не менее 12 страниц.

Титульная страница статьи должна содержать: УДК, фамилию, имя, отчество (полностью) автора/авторов, его/их ученую степень, звание, должность, место работы и контактную информацию (почтовый адрес, телефон, E-mail), шифр и наименование специальности, резюме на русском языке и ключевые слова через точку с запятой (от 3 до 10 слов). Объем текста резюме должен составлять от 150 до 200 слов и включать такие структурные части, как актуальность темы, цель исследования, его новизна, основные положения и выводы.

Резюме должно ясно излагать основное содержание статьи и быть пригодной к публикации отдельно от статьи.

В статье обязательны ссылки на источники информации (цитаты, цифры). Ссылки нумеруются согласно порядковому номеру источника в списке литературы. Номера ссылок должны быть написаны внутри квадратных скобок с указанием страницы, откуда взята цитата.

Список литературы приводится в конце статьи. Пристатейный библиографический список оформляется в алфавитном порядке в соответствии с ГОСТ.

Источники, не являющиеся научно-аналитическими (законодательство, материалы публицистического характера, архивные документы, официальные документы, интернет-материалы), указываются в постраничных сносках на языке оригинала. Научная литература приводится в библиографическом списке в конце текста статьи в алфавитном порядке (сначала литература на русском языке, затем литература на иностранных языках). В списке литературы должно быть не менее 5 наименований научной литературы, отражающей современные взгляды и подходы к обсуждаемой проблеме. Приветствуется использование материалов, опубликованных в рецензируемых научных изданиях.

Завершают рукопись название статьи, данные о её авторе/авторах и тексты резюме на английском и таджикском языках.

Библиографический список приводится на двух языках: русском и английском.

В редакцию принимаются тексты, подготовленные в формате MS Word for Windows. Шрифт – Times New Roman, размер шрифта основного текста – 14, списка литературы – 12, интервал одинарный, абзацный отступ – 1,25. Размер полей: сверху – 2 см, снизу – 2 см, слева – 3 см, справа – 1,5 см.

Все страницы, начиная с титульной, должны быть последовательно пронумерованы.

Текст присылаемой рукописи является окончательным и должен быть представлен тщательно выверенным и исправленным.

СОДЕРЖАНИЕ

• ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдуллаева Р.А. Вопросы систематизации медицинских преступлений.....	9
Кузьмин И.А. Нормы юридической ответственности в системе права.....	20

• ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Комилов С.Дж., Тошпулотов А.А. Эволюция взглядов на сущность государственных корпораций в экономической теории	31
Хикматов У.С., Сайфуллозода С. Анализ развития основных показателей банковской системы Республики Таджикистан	41
Давлатзода Д.А., Сахибов Е.Н. Механизмы управления финансами системы пенсионного обеспечения в Республике Таджикистан	53
Абдувасиева З.С., Исмоилов Н.И. Разработка конфигурации для фирмы малого бизнеса на платформе 1С:Предприятие 8.3	62
Васиев Ф.М. Проблемы обеспечения занятости молодежи Таджикистана в условиях рынка	77
Хакимова М.Ф. Реальный валютный курс как инструмент макроэкономической стабилизации государства: концептуальный подход	88
Бобоев Н.М., Сидиков Н., Сандалов Х.А., Курбонова Ф. Вопросы формирования и использования финансовых ресурсов банков	98
Файзуллоева С.Дж. Основные направления совершенствования системы управления оказанием услуг населению городским пассажирским транспортом	110
Шоймардонова З.П., Шоймардонов Ф.Х. Консолидация ресурсов государственных институтов власти, общества и бизнеса в сфере развития человеческого капитала как неотъемлемое условие развития инновационных продуктов экономики	119
Ахмедов М.Ф. Сырьевая база промышленности строительных материалов Таджикистана	131

• ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Шамбезода Х.Дж. Трехязычие таджиков – неизбежный факт будущего развития нации	141
Умняшкин А.А. Сопоставительное и историческое исследование словаря обиходных слов иранских языков Кавказа	148
Каримова Н.И. Паремиологическая объективация концепта «пространство» в таджикском языке	160
Каримова Н.И. Словообразовательный анализ лексем с пространственной семантикой в русском и таджикском языках	167
Султанова Р.М. К проблеме изучения метонимии в таджикском языке	174
Макарова А.С. Терминосистема религиозного дискурса: к постановке проблемы	183
Антонова Е.Н. Поэтический идиостиль: синтагматические возможности, или денотативно-коннотативная характеристика устойчивых структур	192
Саидова Ф.З. Русские инфинитивные предложения с отрицательными местоименными словами с модальным значением и способы их передачи в немецком и таджикском языках	201
Курбонова Х.Х. Отражение концепта «сабр» (терпение) в легендах и сказках таджикского народа	209
Рахимов А.А. Особенности проявления гражданской ответственности в аудитории печатных СМИ Республики Таджикистан	217

CONTENTS

• JURISPRUDENCE

Abdullaeva R.A. on the systematization of medical crimes	9
Kuzmin I.A. Rules of legal liability in the system of law	20

• ECONOMIC SCIENCES

Komilov S.J., Toshpulotov A.A. Volution of views on the essence of state corporations in economic theory	31
Hikmatov U.S., Sayfullozoda S. analysis of the development of main indicators of the banking system of the Republic of Tajikistan	41
Davlatzoda DA., Sakhilov E.N. Financial management mechanisms of the pension provision system in Tajikistan	53
Abduvasiyeva Z.S., Ismoilov N.I. Development of configuration for a small business on a platform 1C:Enterprise 8.3	62
Vasiev F.M. Problems of ensuring employment of the youth of Tajikistan in the market conditions	77
Khakimova M.F. Real exchange rate as an instrument of macroeconomic stabilization of the country: conceptual approach	88
Boboev N.M., Sidikov N., Sandalov Kh.A., Kurbonova F. Issues of formation and use financial resources of banks	98
Fayzulloeva S.J. Main directions of improvement of the system of services management to population by city passenger transport	110
Shoyardonova Z.P., Shoyardonov F.H. Consolidation of resources of state institutions of power, society and business in the sphere of human capital development as an essential to the development of innovative economic products	119
Akhmedov M.F. raw material base of building materials industry of Tajikistan	131

• PHILOLOGICAL SCIENCES

Shambezoda Kh.J. Trilingualism of tajiks – an inevitable fact of the future development of the nation	141
Umnyashkin A.A. Comparative and historical study of the dictionary of circular words of the Iranian languages of the Caucasus	148
Karimova N.I. Paremiological objectivation of the concept “space” in Tajik language	160
Karimova N.I. Word-formative analysis of a lexem with spatial semantics in Russian and Tajik languages	167
Sultonova R.M. Problems of studying metonymy in the Tajik language	174
Makarova A.S. Terminological system of religious discourse: to the formulation of the problem	183
Antonova E.N. Poetic idiostyle: syntagmatic opportunities, or denotative-connotative characteristics of sustainable structures	192
Saidova F.Z. Russian infinitive sentences with negative pronouns with a modal meaning and methods of their transmission into German and Tajik languages	201
Kurbonova Kh.Kh. Reflection of the concept of “sabr” (patience) in legends and fairy tales of the tajik people	209
Rakhimov A.A. Features of manifestation of civil responsibility in the audience of print media of Republic of Tajikistan	217

МУНДАРИҶА

• ИЛМҲОИ ҲУҚУҚШИНОСИ

Абдуллоева Р.А. Масъалаҳои банизомдарории ҷиноятҳои тиббӣ	9
Кузьмин И.А. Стандартҳои масъулияти ҳуқуқ дар системаи қонун	20

• ИЛМҲОИ ИҚТИСОДИ:

Комилов С.Ҷ., Тошпулотов А.А. Таҳаввули дидгоҳ ба моҳияти корпоратсияҳои давлатӣ дар назарияи иқтисодӣ	31
Ҳикматов У.С., Сайфуллозода С. Таҳлили рушди нишондиҳандаҳои асосии низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон	41
Давлатзода Д.А. Механизмҳои идоракунии молиёт дар низоми таъминоти нафақавии Ҷумҳурии Тоҷикистон	53
Абдувасиева З.С., Исмоилов Н.И. Рушди конфигуратсия барои тижорати хурд дар платформаи 1С:Ширкат 8.3	62
Восиев Ф.М. Мушкилоти таъмини шуғли ҷавонони тоҷикистон дар шароити бозор	77
Ҳокимова М.Ф. Қурби воқеии ҳамчун асбоби суботи макроиқтисодии давлат: муносибати консептуалӣ	88
Бобоев Н.М., Сидиқов Н., Сандалов Х.А., Қурбонова Ф. Масъалаҳои ташаккулёбии истифодабарии захираҳои молиявии бонкҳо	98
Файзуллоева С.Ҷ. Самтҳои асосии тақмилдиҳии низоми идоракунии хангоми хизматрасонӣ ба аҳоли аз тарафи нақлиёти шаҳрии мусофиркаш	110
Шоймардонова З.П., Шоймардонов Ф.Х. Муттаҳидсозии захираҳои институтҳои давлатии ҳокимият, ҷомеа ва тижорат дар соҳаи рушди сармояи инсонӣ ҳамчун шартӣ ҷудонашавандаи рушди маҳсулоти инноватсионии иқтисодӣ	119
Аҳмедов М.Ф. Пойгоҳи маҳсулоти хом дар саноати масолеҳи сохтмони Тоҷикистон	131

• ИЛМҲОИ ФИЛОЛОҶӢ

Шамбезода Х.Ҷ. Сезабонии тоҷикон – далели ногузири рушди ояндаи миллат	141
Умняшкин А.А. Тадқиқи муқоисавию таърихӣ луғати калимаҳои маъмулӣ дар забонҳои эронӣ Қавқоз	148
Каримова Н.И. Объектившавии паремиологӣи концепти «фазо» дар забони тоҷикӣ	160
Каримова Н.И. Таҳлили калимасозии калимаҳо бо семантикаи фазой дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ	167
Султонова Р.М. Мушкилоти омӯзиши метонимия дар забони тоҷикӣ	174
Макарова А.С. Низоми истилоҳоти дискурси динӣ: роҷеъ ба масъалагузорӣ	183
Антонова Е.Н. Идиоуслуби шоирона: имкониятҳои синтагматикӣ ва ё тавсифи денотативию коннотативии сохторҳои устувор	192
Саидова Ф.З. Ҷумлаҳои масдари русӣ бо калимаҳои ҷонишинии инкорӣ бо маъноӣ модалӣ ва тарзҳои ифодаи онҳо дар забонҳои немисӣ ва тоҷикӣ	201
Қурбонова Х.Х. Инъикоси концепти «сабр» дар ривояту афсонаҳои халқи тоҷик	209
Раҳимов А.А. Хусусиятҳои ифодакунии масъулияти граждани дар аудиторияи ВАО ҷопии Ҷумҳурии Тоҷикистон	217

УДК 343.347

ВОПРОСЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ МЕДИЦИНСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Абдуллаева Рано Абдуалиевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 85 83
abdullaeva.rano2014@yandex.ru

В статье рассматриваются уголовно-правовые основы медицинской деятельности в странах постсоветского пространства, в том числе в Республике Таджикистан. Автор очерчивает круг преступлений, имеющих отношение к сфере здравоохранения, дает их квалификацию, осуществляет обзорную характеристику правовых актов в данной области, и прежде всего уголовного законодательства ряда зарубежных стран, регулирующих медицинскую деятельность.

Объектом исследования также являются вопросы толкования норм таджикского уголовного права, связанных с преступлениями против здоровья человека. Рассматриваются состояние и тенденции отечественной правоприменительной практики в данной сфере и меры по её совершенствованию. В частности, обосновывается необходимость выделения в самостоятельную главу Уголовного кодекса Республики Таджикистан уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья, совершенные медицинскими и фармацевтическими работниками.

Ключевые слова: Уголовный кодекс; Кодекс здравоохранения; систематизация; медицинские преступления; проступок; ятрогенные преступления; ответственность медицинских и фармацевтических работников.

Введение. Для систематизации норм Особенной части УК РТ, как и других Уголовных кодексов в мире, должна быть основа. Таковой основой, как правило, является *родовой объект*, определяющий как общественную опасность и противоправность деяния, так и место его в общей системе преступлений в стране. Родовой (специальный) объект преступления представляет собой совокупность однородных общественных отношений, объединенных как бы «родственными» преступлениями, ибо они явились основой для формулирования и объединения норм в главе Особенной части Уголовного кодекса.

Мы не будем подробно останавливаться на родовом объекте, так как медицинское обслуживание населения (МОН) подробно описано в литературе. Эта точка зрения пока никем не была опровергнута или подвержена жесткой критике, поэтому мы присоединяемся к мнению профессора Г.Р.Рустемовой [1, с.8]. Медицинское обслуживание населения было и остается повсюду и везде, от него зависит в целом здоровье населения, которое является видовым объектом медицинских преступлений, т.е. общественных отношений, которые обеспечивают безопасные условия жизни людей, населяющих определенную территорию, ограниченную государственной границей. Рассмотрение общественных отношений в качестве объекта преступления позволяет уяснить их общественную опасность, причины отнесения деяний к общественно опасным и противоправным. Со-

держанием же их будет являться только та социальная связь, которая направлена на нарушение прав человека.

Объединение медицинских преступлений в обособленную, самостоятельную группу сделало возможным нахождение в них единства элементов состава преступления. Этим является специфический субъект анализируемых общественно опасных деяний [2, с.211]. Единство названных элементов состава преступлений позволило обособить группу преступлений в сфере медицинского обслуживания населения.

Между тем, «... объекты преступлений не могут быть сведены ни к понятию взаимосвязей людей в процессе совместного общежития (общественным отношениям), ни к преобразующей объективную действительность деятельности, а являются признаваемым обществом тем или иным правом индивида на обладание благом (материального или идеального свойства), которое способно удовлетворять его потребности. Такое субъективное право конкретного индивида на свободное и безопасное пользование теми или иными благами находит общественное признание в материально выраженных нормативных правовых актах» [3, с.26]. Но тогда получается: индивид может жить один, без общества, пользуясь благами, предоставленными природой, без его участия в создании этих благ (земля, вода, солнце, животные и растения, недра и т.д.). У него будут только неотъемлемые права на жизнь и здоровье, что подарили ему родители при зачатии и рождении. Речь идет о непосредственных объектах преступлений, на что указывается далее.

Другие авторы, например профессор Н.В.Мирошниченко, полагают, что «все преступления сотрудников сферы здравоохранения делятся на преступления, связанные с профессиональными функциями (так называемые «врачебные преступления») (оказание медицинской помощи), а не служебными (организация, контроль и управление системой оказания помощи) медицинских обязанностей» [4, с.10-11].

Развивая свою мысль, она пришла к следующему заключению: «При интегративном исследовании преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций, речь должна идти не о родовом объекте, а о *модели преступлений*... Элементами модели преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций, справедливо будет считать:

- 1) субъект преступления и его уголовно-правовые признаки;
- 2) содержание профессиональной деятельности субъекта преступлений;
- 3) мотивацию профессиональной и правонарушающей деятельности субъекта;
- 4) вину субъекта преступления;
- 5) вид и содержание нарушаемых субъектом правил, их социальная ценность;
- 6) последствия нарушения профессиональных правил;
- 7) объект и общественную опасность преступления» [5, с.177-185].

В принципе, особых возражений эта позиция не вызывает, ею дальше развито учение о специальном субъекте, являющемся критерием выделения медицинских преступлений в особую, самостоятельную группу. Как видим, объект и общественная опасность преступления играют ничтожную роль в этой модели и помещены Н.В. Мирошниченко на последнее место. Интерес к этой категории преступлений возрастает из года в год, так как общество желает оставаться долго здоровым, без каких-либо последствий и тем более без ятрогений (ухудшение физического или эмоционального состояния человека, ненамеренно спровоцированное медицинским работником).

Методика. Тема этого уголовно-правового исследования носит сложный, междисциплинарный характер, при ее разработке мы опирались на фундаментальные

положения уголовного права, криминологии, медицинского права, медицины и фармации.

В процессе работы использовались также общенаучные и специальные методы: системный, сравнительного исследования, а также конкретно-социологические методы: анализ документов, наблюдение.

Достоверность и обоснованность выводов, сделанных в исследовании, обеспечены: использованием значительного числа законодательных, монографических, периодических, интернет источников правового; социологического, психологического и криминологического плана, программ профилактики и Государственной программы «Саламатты Казахстан».

Результаты исследования. Вместе с тем, высказано мнение о целесообразности объединения преступлений, совершаемых медицинскими работниками, в самостоятельную группу. Но классификация (систематизация) медицинских преступлений авторами проводится по-разному. Так, Е.В.Червонных выделяет 4 их группы, причем отдельно рассматриваются преступления в сфере лечебной и эстетической медицины; умышленные преступления медицинских работников, использующих свои профессиональные навыки и знания в качестве способа их совершения; должностные преступления медицинских работников; к 4-ой группе она относит ст.ст.307 (заведомо ложные показания, заключения эксперта, специалиста или неправильный перевод), 163 (вымогательство), 171 (незаконное предпринимательство), 248 (нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами) УК РФ и рядом др. [6, с.13-14].

Такие авторы, как В.И.Морозов и А.С.Попова, выделяют группы:

По субъекту преступления: преступления врачей (ст. ст. 105, 285, 160, 293, 290, 111,109, 1112, 115, 118,120, 124.УК РФ); преступления среднего медицинского персонала (ст.153, 122, 123, 159 и др.); преступления младшего медперсонала (ст.125, 288 и др.); преступления народных целителей (ст.235 УК РФ).

По виду заболевания: в области хирургии (ч.2 ст.109, ч.2 ст.118, ч.4 ст.111 и др.); в области терапии (чч.1,2 ст124 и др.); в области педиатрии; в области акушерства (ст.123 УК РФ); в области гинекологии; в области психиатрии (ст.128 УК РФ); в области инфекционных заболеваний (ст.122 УК РФ); в области кардиологии и др.

По форме вины на: умышленные (эвтаназия – ч.1 ст.105; п. «м» ч.2 ст.105; п. «ж» ч.2 ст.111; ст.ст.112, 115, 120, 123, УК РФ); неосторожные (ч.2 ст.109, ч.2 ст.118, ч.4 ст.122, 124 УК РФ); и совершенные с двойной формой вины (ч.4 ст.111, ч.3 ст. 123 УК РФ).

По объему имеющихся полномочий на: профессиональные (ч.2 ст.109, ч.2 ст.118, ч.4 ст.122 УК РФ и т.д.) и служебные: должностные (ст.ст.285, 285.1, 285.2,286, 290, 292, 293 УК РФ) и совершаемые лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации (ст.201, ч.ч.3.4 ст.204 УК РФ); в том числе совершаемые с использованием административно-хозяйственных и (или) организационно-распорядительных функций [7, с.142].

Н.А.Огнерубов же считает профессиональные преступления медицинских работников *криминальными ятрогениями* и делит их на умышленные и неосторожные общественно опасные деяния медицинских работников, совершаемые при исполнении ими своих профессиональных обязанностей. Он отличает их от служебных преступлений, совершаемых медработниками, а также иных преступлений в сфере здравоохранения [8, с.5].

Рассматривая исследования в изучаемой сфере, можно констатировать факт, что идёт рост осложнений как диагностики, так и лечения заболеваний, это, в свою очередь,

являются дефектами оказания медицинской помощи. Данные осложнения и заболевания названы экспертами ВОЗ ятрогенными [9, с.201]. Предполагаем, что при наличии вины в виде неосторожности, все преступления, совершаемые медработниками как профессионалами, являются *ятрогенными*. Все ятрогенные преступления высоколатентны, их характеризует корпоративная солидарность медицинских работников. Это значительно затрудняет их выявление и раскрытие, а также расследование. Поэтому считаем точку зрения Н.И.Огнерубова недостаточно обоснованной, т.к. он включает в криминальные ятрогении составы преступлений с прямым умыслом (ч.1 ст.105 УК РФ; п. «м» ч.2 ст.105 УК РФ; п. «ж» ч.2 ст.111 УК РФ; чт.112, ст.115 УК РФ) [8, с.9-10].

Скорее всего, эти преступления совершаются как общими субъектами, так и медицинскими работниками в соучастии.

А.М.Багмет, Т.Н.Петрова в ряде публикаций выразили мнение о необходимости включения в УК РФ ятрогенных преступлений [10]. Однако заметим, что все эти предложения даются авторами в условиях отсутствия специальной главы о медицинских преступлениях в УК РФ. Выделение самостоятельной главы сняло бы многие дискуссии об уголовной ответственности медицинских работников. Ведь совершаемые ими преступления направлены против человека, хотя многие и по неосторожности, посягают на его жизнь и здоровье, частную жизнь. Противостоять этому зачастую обычный человек не может вследствие отсутствия специальных знаний о человеческом организме, о том, что внутри него и что там делается, как всё должно нормально функционировать и т.п., дать правильную квалификацию деяния и отграничить его от смежных преступлений.

Выделяют несколько классификаций ятрогений. За основу берутся либо *объект* посягательства (преступления против жизни, преступления против здоровья, преступления против иных конституционных прав и свобод граждан); либо *субъект* (преступления, совершаемые медработниками при исполнении ими своих профессиональных обязанностей; преступления, совершаемые как общим субъектом, так и медработниками); либо *субъективная сторона* (умышленные или неосторожные преступления медицинских работников); либо *причинный фактор*, патоген [11, с.14].

По последнему признаку судебные медики разделяют ятрогении на пять групп: психогенные (неврозы, психозы, истерии, фобии, депрессии, чувства тревоги, депрессивные и ипохондрические расстройства); лекарственные ятрогении; травматические ятрогении; инфекционные; смешанные [9, с.13].

Обсуждение. Однако есть преступления, за совершение которых уголовная ответственность наступает для медицинского работника наряду с другими лицами. К этим деяниям мы относим следующие составы: неосторожное причинение вреда здоровью; в случаях признания медработника (только врача) должностным лицом – налицо халатность; получение взятки; нарушение правил обращения с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими или ядовитыми веществами; нарушение санитарно-гигиенических и противоэпидемиологических норм и правил; нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо с другими биологическими агентами или токсинами; подделка медицинских документов (служебный подлог по УК РФ) и т.д.

Таким образом, под *медицинским преступлением* нами понимается умышленно или по неосторожности совершаемое общественно опасное, противоправное и наказуемое деяние медицинского или фармацевтического работника (действие или бездействие), в нарушение своих профессиональных и (или) служебных обязанностей причинивших либо могущих причинить существенный вред правам и интересам человека.

Как видим, перечень медицинских преступлений не мал. Рост их зависит от уровня развития медицины и здравоохранения в стране.

Выделяя *видовой объект* рассматриваемых преступлений, следует обратить внимание на следующее: «Тело и психика человека в отношении не входят и являются предметами преступлений» [12, с.234]. Думается, что это совершенно справедливо.

Анализ деятельности медработников показал, что профессиональные нарушения происходят только в связи с медицинским обслуживанием населения. В связи с этим объектом являются те отношения, которые обеспечивают надлежащую деятельность учреждений и организаций здравоохранения по охране здоровья населения. При соблюдении принципа квалифицированного оказания медицинской помощи населению обеспечивается эффективное функционирование органов и учреждений здравоохранения и не ущемлено конституционное право граждан на охрану здоровья (ст.38 Конституции РТ). Охрана, как и защита, личности, должна носить комплексный характер. В меньшей степени в Таджикистане, как и в других странах СНГ, защищена психика человека.

Большинство преступлений, включенных в группу рассматриваемых преступлений, совершаются умышленно. В теории уголовного права подробно изучены умысел и его виды, мотивы и цели преступлений, их соотношение между собой, влияние на правильную квалификацию и разграничение друг от друга. Поэтому не будем заострять на этом внимание.

Виды неосторожности у медработников – это, чаще всего, преступная самонадеянность и преступное невежество, которое пока закон не выделяет, но об этом пишут давно. Проявление невежества в медицинской практике вызывает зачастую ятрогенные заболевания. Поэтому преступление признается совершенным по преступному невежеству, «если лицо, не подготовленное к деятельности по выполнению определенных профессиональных обязанностей и сознающее свою неподготовленность, берется за исполнение неведомых ему профессиональных обязанностей, в результате чего наступают общественно опасные последствия» [13, с.74-79]. Более того, российские ученые предлагают дополнить УК РФ нормой о преступном невежестве: «Незнание специалистом правил своей профессии, повлекшие несчастные случаи с людьми или иные тяжкие последствия» [13, с.186-191]. Профессионально неграмотные люди всегда представляют общественную опасность для общества. Их профессионализм всегда должен проявляться в рамках компетентности по «горизонтали» и «вертикали», как правильно считает профессор М.С.Гринберг. Например, он указывал, что в горизонтальном срезе врач-хирург *обязан* знать определенный раздел хирургии (кардиохирургия, абдоминальная, нейрохирургия и т.д.). В вертикальном срезе границы компетентности неодинаковы, так как возможности начинающего врача и врача высшей квалификации, врача и фельдшера или медсестры различны. «... Преступное невежество характеризуется высокой, а в ряде случаев предельно высокой общественной опасностью и известной распространенностью» [14, с.103-112].

Возникает вопрос, где и когда лицо не усвоило знание, которое оно должно было и имело возможность усвоить, оно несет ответственность за незнание (невежество). Считаем более точным следующее определение преступного невежества: «Преступление признается совершенным по преступному невежеству, если лицо, *специально* не подготовленное к деятельности по выполнению определенных профессиональных обязанностей, в результате чего наступают общественно опасные последствия. Действительно, *специально* неподготовленные специалисты узкого профиля *не могут и не должны* выполнять сложные хирургические операции, когда нужно принимать конкретные управленческие решения» [1, с.22].

Преступная профессиональная неосторожность есть только в сфере профессиональной деятельности. Термин «профессия» лежит в основе этих словосочетаний, об этом идет речь в толковых словарях русского языка или соответствующих энциклопедиях. Основой профессии всегда должно являться наличие специальной подготовки. При определении вины медиков следователям необходимо учитывать их квалификацию, специализацию, наличие лицензии, сертификатов на занятие именно этим видом профессиональной деятельности, разграничивая при этом несчастные случаи и врачебные ошибки от неосторожности в виде небрежности.

Субъектом преступления по Модельному уголовному кодексу стран СНГ может быть только физическое вменяемое лицо, достигшее при совершении убийства 14 лет. Исключение составляет УК Республики Узбекистан, в котором уголовная ответственность за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах наступает с 13 лет [15]. Признаки специального субъекта всегда являются дополнительными признаками. При этом учитываются «индивидуальные (профессиональные и личностные) особенности субъекта – возраст, квалификация, стаж по специализации, прежний опыт ведения аналогичных пациентов, эмоциональное состояние» [16, с.172-173].

О.Ю.Боева и С.Ф.Идрисова отмечают: «Специфика уголовной ответственности медицинских работников связана с их особым субъектным статусом и определяется социальной сущностью профессиональной и служебной деятельности медицинских работников. Определяющим фактором при установлении субъекта преступления в сфере медицинской деятельности выступает наличие установленной законом обязанности по оказанию медицинской помощи. Если закон такую обязанность предусматривает, значит, даже не являясь медицинским работником, лицо должно признаваться субъектом преступления» [17, с.4-5].

Рассмотрению медицинского работника как специального субъекта преступлений посвятили свои труды многие криминологи, особенно в нашем веке. Назовем лишь несколько фамилий: А.Г.Кибальник [18, с.92] вышеуказанные авторы О.Ю.Боева и С.Ф.Идрисова, а также авторы, на которые мы делали ссылки ранее в этой статье: Н.И.Огнерубов, Я.В.Старостина, Е.В.Червонных, Н.В.Мирошниченко, И.О.Никитина, В.И.Морозов, А.С.Попова и многие др. Что касается уголовной ответственности военных медиков, то она наступает в зависимости от их принадлежности к военной службе. Ст.376 УК РТ предусматривает, например, уклонение военнослужащего от исполнения обязанностей военной службы путем членовредительства или иным способом (подлог медицинских документов или симуляции болезни). Эти способы совершения преступления возможны только при соучастии с медиками, они могут давать советы, указания, предоставлять информацию. Тогда медработники – пособники. Но предоставление фальшивых (подложных) документов влечет уголовную ответственность врачей по ст.323 УК РТ, при получении взяток ими – и по ст.319 УК РТ.

Субъект преступления всегда является специальным. Им могут быть только медицинские и фармацевтические работники, имеющие специальные знания, подтвержденные соответствующими документами: дипломом о высшем образовании, сертификатами интерна и субординатора, специалиста, лицензиями, удостоверениями о получении категории 3, 2, 1 и высшей, сертификатами прохождения повышения квалификации. Возможно также дипломами о научной степени и ученых званий (если работают на кафедрах при больницах и ведут больных либо консультируют).

Отдельного внимания заслуживает вопрос о разделении преступлений и уголовных проступков. Отметим, что в Кыргызстане действует впервые принятый на постсоветском пространстве самостоятельный Кодекс о проступках, где медицинские проступки

расположены в главе 15 «Проступки против здоровья» (ст.ст.69-74), главе 17 «Проступки против гражданских, политических и социально-экономических прав личности» (ст.83), главе 25 «Проступки против здоровья населения и общественной нравственности» (ст.ст.125-128). Здесь кыргызский законодатель непоследователен. Медицинские проступки размещены в разных главах. Как, впрочем, и в УК КР, УК РТ, УК РК, УК РФ и т.д.

Законодательное определение проступка дается только в Кодексе Кыргызской Республики о проступках (ст.15), при этом нет упоминания такого признака, как общественная опасность. Она определяется ущербом и его размером. Делается упор на противоправность и причинение не тяжкого или значительного вреда при обеих формах вины [19, с.15]. Законодатель ушел от признака общественной опасности, как нам представляется, она заменена на вредоносность. Правильны ли суждения авторов Кодекса о проступках, покажет время. В Казахстане категория «уголовный проступок» появилась раньше всех стран СНГ в УК РК. Ч.3 ст.15 УК РК гласит: «Уголовным проступком признаётся совершённое виновно деяние (действие или бездействие), не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста» [20, с.28].

А.С.Политова считает, что опыт других государств в романо-германской правовой семье по дифференциации уголовного деяния... обуславливает реформирование уголовного права Украины. Такой новеллой стало появление категории уголовного проступка. В проектах законов Украины об уголовных проступках нет пока единства мнений, что подчеркивает законодательное регулирование этого института [21, с.212-216]. Правы все же, на наш взгляд, Е.В.Рогова и Р.Р.Юлдашев, считающие основным критерием деления уголовного правонарушения на преступление и уголовный проступок степень общественной опасности. При этом только некоторые административные правонарушения следует относить к уголовным проступкам. Поэтому, при реформировании УК РФ и УК РТ более приемлем вариант, «когда уголовные проступки будут существовать наряду с преступлениями и административными правонарушениями» [22, с.129-135]. По такому пути пошли законодатели Кыргызстана, имеющие УК, Кодекс о проступках и Кодекс о нарушениях; Казахстана, имеющие УК (уголовное правонарушение делится на преступление и уголовный проступок), поэтому проступки содержатся в самом УК РК.

Как правильно отметили авторы, «определение в правонарушении признака общественной опасности зависит от опасности создания угрозы причинения вреда, от ценности объекта посягательства, от характера противоправных действий (бездействий), от личности субъекта правонарушения и других обстоятельств» [23, с.249-251]. Интересное и не бесспорное исследование проведено Д.Д.Сулейменом и А.Ержаном. Они также считают, что отличительными признаками проступка от преступления являются: «1. По признаку общественной опасности... 2. По причинению вреда... 3. По правовым последствиям... Первоначально УК РК предусматривал 156 проступков, образованных за счёт 46 административных правонарушений, 103 преступлений небольшой тяжести и 7 новых, ранее неизвестных законодательству». Предстоит декриминализировать еще 4 состава уголовных проступков. В итоге исследователи заключили, что «продолжение развития трехзвенной системы градации – административных правонарушений, проступков и преступлений – остается открытым и может быть предметом для последующих дискуссий» [24, с.37-44]. Анализ уголовного законодательства был проведен авто-

рами с использованием судебной статистики и анализа уголовно-процессуального законодательства.

Другой казахстанский ученый О.Б.Филипец отмечала в своей работе, что двухзвенная система уголовных правонарушений (проступков и преступлений) предусмотрена в УК Германии, Испании, Австрии, Голландии, Норвегии, Чехии, Албании, Литвы, Латвии, Турции и ряда других стран. В международной правоприменительной практике «основным смыслом введения уголовного проступка является быстрое разрешение правового конфликта, где нет необходимости вести расследование. Все уголовные деяния, которые не характеризуются тяжестью последствий, следует перевести в категорию проступка» [25, с.41].

Уголовное законодательство Таджикистана пока дифференцирует преступления на небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления. Проступков не выделяет. Проступки делит на гражданские, административные и дисциплинарные. Поэтому предстоит большая работа по реформированию уголовного законодательства РТ с учетом опыта других государств. Большинство ученых склонны давать разграничение по степени общественной опасности. Лишь практика судебных органов КР и РК покажет правоту их законодателей о выделении уголовных проступков.

В систему медицинских преступлений нами включены не только предусмотренные УК РТ деяния, но и те, что законодатель пока не включил в УК, но есть риск совершения таких преступлений медработниками. Сама система должна представлять 2 группы: 1 – совершаемые только медработниками по УК РК; 2 – совершаемые медработниками в соучастии с общим субъектом преступления. К 1 группе относим: 1) Незаконное производство абортов (ст.123); 2) Неоказание помощи больному (ст.128); 3) Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским работником (ст.129); 4) Разглашение врачебной тайны (ст.145); 5) Подмена ребенка (ст.171); 6) Разглашение тайны усыновления (ст.173); 7) Нарушение правил обращения с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими или ядовитыми веществами (ст.206-1); 8) Нарушение санитарно-гигиенических и противоэпидемиологических норм и правил (ст.207); 9) Соккрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей (ст.208); 10) Незаконное занятие частной медицинской практикой и частной фармацевтической деятельностью (ст.210); 11) Незаконный ввоз в Республику Таджикистан, производство, выпуск в обращение некачественных, поддельных и не отвечающих установленным требованиям стандартов медикаментов, а также медикаментов с истекшим сроком годности (ст.210-1); 12) Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо с другими биологическими агентами или токсинами (ст.224).

Сюда отнесем и те статьи, которые будем предлагать при дальнейших исследованиях.

Ко 2 группе относим: 1) «н» ч.2 ст.104 «Убийство с целью использования органов или тканей потерпевшего»; 2) п. «н» ч.2 ст.110 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью с целью использования органов или тканей потерпевшего»; 3) ст.121 «Нарушение правил операций по трансплантации»; 4) ст.122 «Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации»; 5) п. «в» ч.2 ст.130 «Похищение человека, совершенное с целью изъятия у потерпевшего органов или тканей для трансплантации»; 6) п. «д» ч.2 ст.130 (1) «Торговля людьми с целью изъятия у потерпевшего органов или тканей для трансплантации, а также её незаконное использование в репродуктивных целях или в биомедицинских исследованиях» (в редакции Закона Республики Таджикистан от 02.01 2019 № 1554); 7) ст.133 «Незаконное помещение в психиатрическую больницу»;

8) п. «д» ч.2 ст.167 «Торговля детьми с целью изъятия у потерпевшего органов или тканей для трансплантации, а также ее незаконное использование в репродуктивных целях или в биомедицинских исследованиях» (в редакции Закона Республики Таджикистан от 02.01.2019 № 15).

Таким образом, можно констатировать, что систематизация преступлений, совершаемых медицинскими и фармацевтическими работниками, в Республике Таджикистан, необходима в эпоху модернизации уголовного законодательства в целях повышения эффективности правоприменительной практики, всемерной защиты отношений *пациент-врач*.

Литература

1. Рустемова Г.Р. Проблемы совершенствования борьбы с преступлениями в сфере медицинского обслуживания населения: авторефер. дис... д-ра. юрид. наук: 12.00.08 / Рустемова Гаухар Рустембековна. – Бишкек, 2003. – 53с.
2. Уголовное право РК: учебник для вузов в 2 т. Особенная часть (главы 11-18) / отв. ред. И.И.Рогов, К.Ж.Балтабаев, А.И.Коробеев / Рустемова Г.Р. Глава 12 «Медицинские уголовные правонарушения». – Алматы: Жеты жаргы, 2017. – С.210-234.
3. Бобраков И.А. Охрана участников уголовного судопроизводства: криминологические и уголовно-правовые проблемы: авторефер. дис... д-ра. юрид. наук: 12.00.08 / Бобраков Игорь Александрович. – М., 2005. – 45 с.
4. Мирошниченко Н.В. Причинение медицинскими работниками смерти и вреда здоровью пациентов: уголовно-правовые аспекты: авторефер. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Мирошниченко Надежда Викторовна. – Саратов, 2007. – 23с.
5. Мирошниченко Н.В. Преступления, связанные с нарушением профессиональных функций: проблемы уголовно-правовой теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Мирошниченко Надежда Викторовна. – М., 2015. – 480с.
6. Червонных Е.В. Преступления, совершаемые в сфере здравоохранения, и их предупреждение: авторефер. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Червонных Елена Валерьевна. – Саратов, 2009. – 22с.
7. Морозов В.И., Попова А.С. Преступления, совершаемые медицинскими работниками: их понятие и классификация // Академический вестник: научно-аналитический журнал. – 2013. – №1. – С. 140-146 .
8. Огнерубов Н.А. Профессиональные преступления медицинских работников: авторефер. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Огнерубов Николай Алексеевич. – М., 2014. – 30с.
9. Тузлукова М.В. Использование специальных знаний при расследовании ятрогенных преступлений: дис... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Тузлукова Марина Валентиновна. – Казань, 2017. – 201 с.
10. Багмет А.М., Петрова Т.Н. О необходимости включения в УК РФ ятрогенных преступлений. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn---7sbbaj7auwnffhk.xn-p1ai/article/21089>
11. Красильников А.П. Проблема безопасности медицинской помощи // Неблагоприятные эффекты современных методов лечения. – Минск, 1993. – С.14-22.
12. Исаев А.А. Применение специальных знаний для квалификации преступлений. – Алматы: Мектеп, 1997. – 234 с.
13. Гринберг М.С. Преступное невежество // Правоведение. – 1989. – №5. – С.74-79.
14. Гринберг М.С.. Преступное невежество / Риск в уголовном праве // Государство и право. – 1993. – №5. – С.103-112.
15. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-ХII) (с изм. и доп. по сост. на 28.05.2019 г.).

- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 06.09.2019).
16. Баринов Е.Х., Ромодановский П.О. Вопросы уголовной ответственности медицинских работников за преступления, связанные с оказанием медицинской помощи // *Философские проблемы биологии и медицины: материалы 10-й научно-практической конференции*. Вып.10. Многообразие биомедицинского опыта и знания. – Саратов, 2016. – 196с.
 17. Боева О.Ю., Идрисова С.Ф. Медицинский работник как субъект профессионального преступления // *Проблемы экспертизы в медицине*. Приволжско-Уральская Ассоциация судебно-медицинских экспертов (г. Ижевск). Научно-практический журнал. – Н.Новгород, 2009. – Т. 9. – 2009. – №4(36). – С.4-6.
 18. Кибальник А.Г., Старостина Я.В. Актуальные проблемы уголовной ответственности медицинских работников. – М.: Илекса, 2006. – 92 с.
 19. Кодекс Кыргызской Республики о проступках. – Бишкек: Изд.- во «М.-Махима», 2018. – 154с.
 20. Уголовный Кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. – Алматы: Изд.- во «Норма-К», 2018. – 256с.
 21. Политова А.С. Уголовный проступок в контексте современных тенденций уголовной политики Украины // *Уголовная политика в контексте современных мировых тенденций: материалы международной научно-практической конференции / под общ. ред. к.ю.н., доцента Ф.Р.Шарифзода*. – Душанбе: Изд.-во «Эр-граф». 2018. – 332с.
 22. Рогова Е.В., Юлдашев Р.Р. Уголовный проступок в контексте современных тенденций уголовной политики: монография. – Душанбе: Изд.-во «Эр-граф», 2017. – 160с.; Рогова Е.В. О введении категории уголовного проступка в российское законодательство // *Труды Академии управления МВД РФ*. – 2018. – №2(46). – С.129-135.
 23. Каражанов М.Д. Анализ института «уголовных проступков в теории уголовного права» / М.Д.Каражанов, Е.К.Утебаев, С.М.Сабитов // *Вестник КазНУ. Серия юридическая*. – 2016. – №2(78). – С.249-251.
 24. Сулеймен Д.Д., Ержан А. Некоторые аспекты разграничения преступлений, проступков и административных правонарушений // *Вестник Академии правоохранительных органов*. – 2019. – №1(11). – С.37-44.
 25. Филипец О.Б. Категория «уголовный проступок» в условиях реформирования уголовного законодательства Республики Казахстан // *Вестник Академии правоохранительных органов*. – 2018. – №4(10). – С.40-46.

ON THE SYSTEMATIZATION OF MEDICAL CRIMES

Abdullaeva Rano Abdualievna

Candidate of jurisprudence,
associate professor of the chair of criminal law
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 85 83
abdullaeva.rano2014@yandex.ru

The article deals with the criminal legal foundations of medical activity in the countries of the former Soviet Union, including the Republic of Tajikistan. The author outlines the range of crimes related

to the health sector, gives their qualifications, provides an overview of the legal acts in this area, and above all the criminal legislation of a number of foreign countries regulating medical activities.

The object of the study is also the construction of Tajik criminal law related to crimes against human health. The state and trends of domestic law enforcement practice in this area and measures for its improvement are considered. In particular, it substantiates the necessity of criminalizing crimes against life and health committed by medical and pharmaceutical workers as an independent chapter of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan.

Keywords: Criminal Code; Health Code systematization; medical crimes; misconduct; iatrogenic crimes; responsibility of medical and pharmaceutical workers.

МАСЪАЛАҲОИ БАНИЗОМДАРОРИИ ҚИНОЯТҲОИ ТИББӢ

Абдуллаева Рано Абдуалиевна

Номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
дотсенти кафедраи ҳуқуқи қиноятӣ
Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон
Кӯч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992 37) 227 85 83
abdullaeva.rano2014@yandex.ru

Дар мақола асосҳои қиноятиву ҳуқуқи фаъолияти тиббӣ дар кишварҳои собқ шӯровӣ, аз ҷумла дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба риштаи таҳқиқ қашида шудааст. Муаллиф доираи қиноятҳоеро, ки ба соҳаи тандурустӣ мутааллиқанд, фаро гирифта, онҳоро тавсиф медиҳад, санадҳои ҳуқуқи соҳаи мазкур, ва қабла аз ҳама конунгузории қиноятӣ як қатор кишварҳои хориҷиро, ки фаъолияти тиббиро ба танзим медиҳанд, баррасӣ кардааст.

Ба ҳайси объекти пажӯҳиш инчунин масъалаҳои шарҳу эзоҳи меъёрҳои ҳуқуқи қинотии тоҷик, ки ибто қиноятҳои зидди саломатии инсон марбутанд, интиҳоб шудаанд. Вазъияту тамоюлоту таҷрибаи ватанӣ дар самти татбиқсозии ҳуқуқ дар соҳаи мазкур ва чораҳо оид ба тақмилиҳии он баррасӣ шудаанд. Аз ҷумла, зарурати ҷудо намудани боби мустиқил дар Кодекси Қиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ва таъин намудани масъулияти қиноӣ барои қиноятҳо бар зидди ҳаёт ва саломатии инсон, ки аз тарафи кормандони тиббӣ ва дорусозӣ содир карда мешаванд, муайян карда шудааст.

Калидвожаҳо: дар Кодекси Қиноятӣ; дар Кодекси тандурустӣ; банизомадорӣ; қиноятҳои тиббӣ; гуноҳ; қиноятҳои ятрогенӣ; масъулияти кормандони тиббӣ ва дорусозӣ.

УДК 340.1

НОРМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ПРАВА

Кузьмин Игорь Александрович

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Иркутский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
Ул. Шевцова 1, 664035, Иркутск, Российская Федерация
Тел.: (+7924) 623 35 20
grafik-87@mail.ru

Статья посвящена актуальным проблемам понимания, структуры и реализации норм юридической ответственности во взаимосвязи с иными нормативными предписаниями в системе права. Основываясь на нормативной конструкции юридической ответственности, опираясь на доктринальные, нормативные и правоприменительные источники, автор характеризует ее связь с системой права и формулирует собственный теоретико-методологический подход к восприятию категории «норма юридической ответственности». Предложено разграничивать нормы юридической ответственности в узком и широком смысле. Сделан вывод о приоритетном употреблении узкого подхода в понимании норм юридической ответственности, названы существенные свойства последних. Рассмотрены четыре группы норм юридической ответственности в широком смысле. Обособлены нормы, которые обеспечивают реализацию юридической ответственности, но не входят в ее нормативную систему. Раскрыто функциональное содержание роли, которую выполняют нормы юридической ответственности в системе права, и изложены авторские рекомендации (прежде всего юридико-технические) для правотворческих органов по закреплению мер юридической ответственности в законодательстве.

Ключевые слова: юридическая ответственность; система права; нормы права; нормы юридической ответственности; виды норм юридической ответственности; реализация юридической ответственности; юридическая техника.

Юридическая ответственность в любом государстве нормативно закрепляется и встраивается в структуру системы права, является основным средством и институтом права, вокруг которого формируется правоохранительная система любого государства. Как обоснованно заметили Р.Л.Хачатуров и Д.А.Липинский [13, с.190], юридическая ответственность немислима без правовой нормы, поскольку в ней предусматриваются объем и мера ответственности. При этом мы исходим из негативного понимания юридической ответственности как санкции в ответ на совершенное правонарушение, вопросы позитивной ответственности затрагиваться не будут¹.

¹ В законодательстве термин «ответственность» может употребляться как в негативном, так и в позитивном смысле, иногда в одних и тех же статьях. См., например: Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей: закон Республики Таджикистан от 02.08.2011 г. № 762 //

Норма юридической ответственности является нормативной единицей, фиксирующей те или иные элементы системы ответственности. Совокупность норм права, обеспечивающих статику и динамику юридической ответственности, рождают общую функциональную направленность и отдельные содержательные особенности.

Норма юридической ответственности – условная правовая категория, определить границы которой крайне непростая задача, вызывающая множество вопросов, прежде всего с точки зрения общих признаков и основных классификаций норм права, а также необъятности всей системы юридической ответственности.

В одной из монографических работ нами было предложено рассматривать систему норм юридической ответственности и, соответственно, сами нормы в двух смыслах: узком и широком [6, с.70-72].

Нормы юридической ответственности в узком смысле – это нормативно-правовые предписания, закрепляющие противоправные деяния и меры ответственности (наказания) за их совершение. В сущности своей их можно именовать нормами института юридической ответственности. Как пишет о них С.А.Носков, это нормы, содержащие «...двоичную информацию: а) какие действия необходимо совершить (воздержаться от их совершения); б) какие неблагоприятные последствия наступят для правонарушителя в случае нарушения предписания...» [10, с.118].

Особенности данных норм заключаются в том, что они:

1) составляют ядро нормативной подсистемы юридической ответственности, должны рассматриваться как первичный элемент ее института;

2) по своей правовой природе являются охранительными нормами, имеющими своей целью обеспечение правопорядка и законности;

3) по степени обязательности (в большинстве своем) относятся к императивным, обязывающим – на их основе возлагается обязанность претерпеть наказание (в международном и частном праве возможны нормы юридической ответственности, диспозитивно позволяющие правонарушителю и потерпевшему самостоятельно определить форму и границы негативной обязанности либо отказаться от ее реализации);

4) имеют двухзвенную структуру: гипотезу (где фиксируется состав противоправного деяния) и санкцию (определяющую наказание, которое потенциально может быть возложено на лицо, совершившее соответствующее противоправное деяние);

5) в законодательстве России и Республики Таджикистан, а также в национальных правовых системах большинства стран определяются в нормативных правовых актах, обладающих силой закона, имеют обратную силу в случае смягчения или устранения наказания за противоправные деяния (ст. 20 Конституции Республики Таджикистан от 06.11.1994 г.¹ и ст. 54 Конституции России от 12.12.1993 г.¹);

Официальный сайт Национального Центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан. URL: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=257 (12.12.2019)

¹ Официальный сайт Президента Республики Таджикистан Эмомали Шариповича Рахмонова. URL: <http://www.president.tj/ru/taxonomy/term/5/112> (10.12.2019); О вопросах практического применения нормы ст. 20 Конституции Республики Таджикистан см.: По делу о ходатайстве гражданки Санюкиной Л.Г. «Об определении соответствия части второй статьи 4 Закона Республики Таджикистан от 5 января 2008 года № 341 «О принятии и введении в действие Гражданских процессуального кодекса Республики Таджикистан» статьям 5, 14, 20 и 45 Конституции Таджикистан: Постановление Конституционного Суда Республики Таджикистан от 09 июня 2009 г. // Официальный сайт Конституционного Суда Республики Таджикистан. URL:

6) традиционно обособляются в системе законодательства в специальных законах (например уголовных кодексах) или их структурных составляющих (например раздел VI части первой Налогового кодекса Российской Федерации² (НК РФ) посвящен налоговым правонарушениям и ответственности за их совершение; глава 25 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации³ (ГК РФ) посвящена ответственности за нарушение обязательств);

7) как правило, имеют равную юридическую силу и находятся в горизонтальных отношениях, если не брать в расчет соотношение санкций, принятых на уровне федерации и на уровне субъекта федерации;

8) в зависимости от степени определенности санкции нормы могут подразделяться на абсолютно-определенные (точно указывающие на конкретную меру ответственности), относительно-определенные (предоставляющие правоприменителю возможность выбрать наказание, исходя из верхнего и нижнего предела) и альтернативные (уполномочивающие правоприменителя на выбор вида наказания из перечня предложенных).

Возможно выделение и иных дополнительных специфических признаков норм юридической ответственности, например, устоявшиеся правила и средства их юридико-технического оформления.

Нормы юридической ответственности в широком смысле – нормативно-правовые предписания, закрепляющие противоправные деяния и меры ответственности (наказания) за их совершение, а также регулирующие общественные отношения, связанные с программно-целевой ориентацией, выявлением, конкретизацией, возложением и последующим претерпеванием юридической ответственности. Обоснование необходимости выделения широкого смысла в основе своей имеет простую мысль: невозможно урегулировать общественное отношение при помощи одной нормы юридической ответственности. Обладая даже самой идеальной нормативной конструкцией института юридической ответственности, мы не сможем реализовать ее в общественной практике.

Исходя из определения, разграничим четыре группы норм юридической ответственности в широком смысле:

1 группа – материально-правовые нормы, содержащие составы противоправных деяний и наказания за их выполнение (условно – центральный блок системы норм юридической ответственности);

2 группа – материально-правовые нормы, ориентирующие субъектов правотворчества и правоприменения на выполнение предназначения юридической ответственности

http://www.constcourt.tj/rus/index.php?option=com_content&view=article&id=48:2009-11-02-11-07-31&catid=4:2009-07-13-09-18-25&Itemid=18 (12.12.2019).

¹ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/konstituciya> (03.12.2019). См., также: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Борохова Олега Викторовича, Кауца Вячеслава Артуровича и Федотова Андрея Юрьевича на нарушение их конституционных прав частью 2 статьи 1.7 и пунктом 5 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : определение Конституционного Суда РФ от 10 окт. 2013 г. № 1485-О // Гарант. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70381242/> (12.10.2019).

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/%3Fdocbody%3D%26nd%3D102054722> (12.10.2019).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239> (12.12.2019).

при ее установлении и реализации, выраженные в целях, задачах, принципах и функциях ответственности, также называемые исходными (условно – программно-ориентационный блок системы норм юридической ответственности);

3 группа – материально-правовые нормы, уточняющие обстоятельства и условия, влияющие на юридическую ответственность, определяющие основания освобождения от нее, а также обстоятельства, исключающие, смягчающие или отягчающие ответственность (условно – конкретизационный блок системы норм юридической ответственности);

4 группа – процессуально-правовые нормы, формирующие правоприменительный механизм реализации юридической ответственности, начиная от стадии возбуждения дела до исполнения обязанности претерпеть официально назначенное наказание (условно – процедурный блок системы норм юридической ответственности).

Включение в состав норм юридической ответственности процессуальных механизмов ее реализации отвечает интересам не только юридической науки, но и практики. Так, в решении Комиссии Таможенного Совета ЕЭС от 12.08.2009 г. № 67¹ участвующим в соглашении государствам было предложено закрепить в национальном законодательстве нормы ответственности за нарушение правил перераспределения сумм ввозных таможенных пошлин на транзитные счета, а также механизмы реализации этих норм. И.А.Алексеев придерживается схожей позиции и полагает, что в любом современном государстве бытие юридической ответственности возможно лишь в границах законов, которые определяют правонарушения и наказания за их совершение, а также процедуру оценки обстоятельств правонарушения и вынесения законного и обоснованного акта по факту совершения противоправного деяния [1, с.85].

В числе норм, обеспечивающих реализацию юридической ответственности, обнаруживается значительный объем нормативных предписаний, не входящих в круг норм юридической ответственности, среди них:

- нормы, закрепляющие полномочия субъектов правотворчества и правоприменения, а также формы их осуществления по профилактике² и пресечению³ актов противоправного поведения, способных повлечь юридическую ответственность – эти нормы опосредуют выполнение превентивной функции ответственности;
- организационно-распорядительные нормы, регламентирующие структуру⁴, устанавливающие штатную (кадровую) численность специализированных субъектов право-

¹См.: Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.tsouz.ru/> (03.12.2019).

² См., например: Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102402071&page=1&rdk=0#10 (03.12.2019).

³ См., например гл.13 УПК РФ: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942&rdk=> (29.12.2019).

⁴ См., например: Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации: Указ Президента РФ от 14 янв. 2011 г. № 38 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102144746> (03.12.2019).

применения¹, обладающих полномочиями в области действия юридической ответственности, а также нормативы их материально-технического² и иного³ обеспечения;

- нормы идеологического характера, предъявляющие нравственные требования к субъектам правотворчества и правоприменения, осуществляющим полномочия, связанные с установлением и реализацией юридической ответственности – эти нормы обеспечивают выполнение воспитательной функция ответственности⁴;

- иные нормы, которые не входят в состав норм юридической ответственности в широком смысле, но упорядочивают общественные отношения, связанные с закреплением и функционированием системы юридической ответственности.

Обзор правовых позиций по вопросу о наименовании изучаемой категории показал, что большинство исследователей избегает употребления термина «нормы юридической ответственности». В схожем значении правоведы используют словосочетания «нормы, предусматривающие (устанавливающие, регламентирующие) ответственность», «ответственность по нормам», «нормы об ответственности».

Несмотря на слабую изученность вопроса о понимании норм юридической ответственности, более часто употребляемым и распространенным является подход, рассматривающий их в узком смысле, как предписания, содержащие составы противоправных деяний и ответственность за их совершение. Мы так же будем опираться на эту позицию.

Роль, которую выполняют нормы юридической ответственности в системе права, заключается в том, что они:

- 1) обеспечивают соблюдение логической модели нормы права, при которой диспозиция, предусматривающая правомерное поведение, охраняется соответствующей санкцией в виде меры юридической ответственности, тем самым не оставляя важные нормативные предписания без должной защиты и обеспечивая их реализацию;

¹ См., например: Об общей штатной численности органов прокуратуры Российской Федерации: Указ Президента РФ от 22 дек. 2016 г. № 701 // Собр. законодательства РФ. – 2016. – № 52. – Ст.7615.

² См., например: О материально-техническом обеспечении войск национальной гвардии Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 20 янв. 2017 г. №41 // Собр. законодательства РФ. – 2017. – № 5. – Ст.790.

³ См., например: Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102108264> (03.12.2019); Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность (уровень специалитета): приказ Минобрнауки РФ от 16 февр. 2017 г. № 144 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201703130037> (03.12.2019).

⁴ См., например: Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации: приказ Генерального прокурора РФ от 17 мар. 2010 г. № 114 // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://genproc.gov.ru/documents/orders/document-14294/> (03.12.2019); Кодекс этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Саратовской области: Закон Саратовской области от 24 мая 2011 г. № 55-ЗСО // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=157048652&backlink=1&nd=157040646> (03.12.2019).

2) позволяют связать нормы материального и процессуального права в единый механизм поддержания фактического правопорядка, укрепляя связь между различными нормами в системе права, повышая их эффективность;

3) транслируют (экстраполируют) свою содержательную специфику на всю систему охранительных институтов в системе права, закономерно видоизменяя их и создавая ориентиры развития перед ними;

4) функционально предназначены для регулирования особого вида общественных отношений, которые связаны с противоправным поведением и требуют компетентной оценки действий правонарушителей, а также в силу самого существования оказывают общесоциальное превентивное воздействие;

5) являются, своего рода, «сигнальными маяками» для субъектов правотворчества, которые отслеживают ситуацию в обществе, реагируют на происходящие в нем процессы и фиксируют наиболее вредные деяния для социального организма в законодательстве, устанавливая за их совершение меры юридической ответственности;

6) в целом представляют собой организованное и относительно-самостоятельное нормативное правовое образование – «генеральный» институт, на который опирается система права любого государства.

Обращаясь к юридико-техническим вопросам «нормирования» юридической ответственности, заметим, что истинная их специфика заключается в содержательном наполнении нормотворческой техники, обеспечении социальной адекватности правовых установлений. Как указывает М.Л.Давыдова в юридической технике содержательные правила и средства всегда предшествуют формальным, которые призваны лишь закрепить эффект от применения первых. Помимо внешней красоты юридическая техника призвана обеспечить соответствие правовых актов жизненным реалиям и потребностям [3, с.38, 90]. Д.А.Липинский, в определенной мере соглашаясь с такой постановкой проблемы, видит в юридической ответственности «сложный, многофункциональный феномен, непосредственно связанный с правовой нормой, правомерным поведением, правоотношением, правоприменением, правонарушением. Это... наиболее подвижное правовое явление, изменение которого обусловлено возникновением новых общественных отношений или существенным изменением уже существующих отношений, которые влекут изменения в законодательстве и системе юридической ответственности» [8, с.5-6]. Следовательно, субъекты правотворчества, создавая, изменяя или отменяя нормы юридической ответственности, должны, как минимум, учитывать следующие положения.

Во-первых, юридическая ответственность обладает значительным регулятивным и охранительным потенциалом, ее воздействие на общественные отношения очень сильно. Основанное на объективных обстоятельствах и грамотно сформированное право может созидать, укреплять естественно сложившиеся социальные связи, и обратно – неадекватные правовые нормы способны произвести деструктивный эффект. А.Н.Бабенко и Н.А.Бабенко справедливо замечают, что личностное измерение права – важнейшая задача, которая требует признания человека и его свойств главным ориентиром для обновления методологических подходов и научного аппарата. Юридическая техника с позиции этого подхода представлена способами «совершенствования межсубъектного взаимодействия, имеющего ценностный смысл» [4, с.217-219]. Соответственно, установление юридической ответственности допустимо лишь в отношении наиболее вредных (опасных) для общества деяний и в разумных пределах.

Во-вторых, исходя из осознания реальных возможностей, целей, принципов и функций юридической ответственности необходимо четко определить предмет (сферу и границы) наиболее важных общественных отношений [9, с.10-13; 9, с.64-70], которые

нуждаются в правовом обеспечении мерами юридической ответственности, не могут естественно развиваться на основе саморегулирования, упорядочения иными социальными нормами. Б.В.Чигидин убежден в наличии потребности у правотворца точно определить предмет регулирования нормативного правового акта, так как это в последующем определяет выбор и использование конкретных технико-юридических средств при конструировании самого акта и его норм [14, с.78]. Нарушение этих правил влечет возникновение (в лучшем случае) «мертвых» либо фактически нереализуемых мер юридической ответственности, создает нормативный балласт, либо появление разрушительно действующих наказаний, размывающих основы общественного развития.

В-третьих, важно помнить, что любая новая (измененная) мера юридической ответственности должна отвечать общим принципам системы права и системы законодательства, органично вписываться в уже сложившуюся структуру наказаний – стать частью межотраслевого института юридической ответственности. Выполнение этого условия подразумевает осуществление субъектами правотворчества продуманной, плановой политики, нацеленной на укрепление нормативной основы общества и воспрепятствование появления в ней коллизий, пробелов и иных дефектов. Система права, статичная в своей основе, создается для успешного воплощения ее норм в жизни, нуждается как в материальных, так и в процессуальных нормативных массивах. Например, В.Н.Прохоров изучил такую меру конституционно-правовой ответственности, как отрешение высшего должностного лица субъекта России в связи с утратой доверия Президента РФ [12, с.12] и обосновал свою позицию относительно ее нормативного закрепления. По его мнению, эта мера ответственности выражена в ожидании Президентом РФ негативного поведения главы субъекты РФ, в связи с совершением последним установленным законом противоправного деяния. Автор обратил внимание на то, что процессуальная форма реализации данной санкции нарушает принцип разделения властей и не обеспечивает защиту прав и законных интересов отрешаемого лица ввиду принятия решения единолично Президентом без правовой фиксации оснований и самого процесса со слабыми перспективами для обжалования. В конечном итоге права С.Н.Якубова, отметившая, что конституционная ответственность обладает особым значением для всех высших органов власти в стране, поэтому важно прописать в законодательстве ответственность данных органов за ненадлежащее выполнение своих полномочий, а также их незаконное делегирование [16].

В-четвертых, внедряя нормы юридической ответственности в нормативно-правовые акты, разработчикам требуется оценить, насколько оптимально (удобно для правоприменителя, системно) они расположены, соответствует ли это построение целям, предмету и другим элементам нормативно-правового акта [15, с. 54-55]. В известной степени структура нормативного акта и зафиксированных в нем мер юридической ответственности (системы наказаний) должны отражать структуру той сферы общественных отношений, которые регламентируются данным актом. Поэтому, например, будет ошибочным помещать специальные меры ответственности перед общими, объединять в одном правовом акте нормы юридической ответственности из разных отраслей права, «разбрасывать» по разным частям акта наказания за правонарушения, имеющие схожие социальные основания и т.п.

В-пятых, разработчикам нужно трезво оценить имеющийся потенциал государственных и общественных структур с точки зрения их готовности и способности надлежащим образом реализовать вводимые меры юридической ответственности и получить желаемое социальное состояние без ущемления законных прав и интересов участников соответствующих правоотношений. Например, Ю.М.Буралев, рассматривая вопросы

ответственности служащих, приходит к логичному, на наш взгляд, выводу о том, что «обеспечить эффективное действие института ответственности – чрезвычайно сложная и весьма затратная задача и в финансовом отношении, и в отношении временных показателей... необходимо изменить саму идеологию ответственности и культуру поведения служащих... Механизм ответственности должен функционировать постоянно через систему мониторинга исполнения законов и служебных заданий... В идеале, нужна система показателей работы, обеспечивающая условия, при которых нарушать юридические и нравственные нормы становится невыгодным во всех отношениях» [2, с.35]. Р.фон.Иеринг был прав, утверждая, что «решающим моментом при оценке права является не абстрактное содержание законов, не справедливость на бумаге и нравственность на словах, а то, как это право объективируется в жизни, энергия, с которой все признанное необходимым, исполняется и проводится в действительности» [5, с.19].

В-шестых, правотворческие органы для минимизации ошибок и негативных последствий своей правоустановительной деятельности должны использовать достижения специальных наук и результаты их исследований, наиболее объективно отражающих сложившуюся ситуацию в обществе, не исключая и юридическую науку, правовые исследования [11, с.118-123].

Комплексный учет названных и многих иных содержательных контекстов правового регулирования на уровне федерального законодательства в нашем государстве предполагается осуществлять посредством использования юридического конструкта «концепция законопроекта». Так, в ч. 1 ст. 118 Регламента Государственной Думы Федерального Собрания РФ¹ участвующим в первом чтении депутатам предписывается обсудить концепцию законопроекта, оценить его соответствие положениям Конституции РФ, актуальность и практическую значимость. Согласно п. 3 Основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов² в концепции законопроекта определяются его идея, цели, предмет, адресаты (их права и обязанности), место в системе действующего законодательства с указанием отрасли и положений Конституции РФ, которые законопроект реализует, а также значение последнего для правовой системы. В концепции законопроекта также должна даваться общая характеристика и оценка состояния общественных отношений, предполагаемых к урегулированию с приложенным анализом уже действующих в этой сфере нормативных правовых актов и международных договоров, российской и зарубежной правоприменительной практики, по результатам специальных исследований. Дополнительно в концепции указываются дефекты законодательства, требующие устранения эффективными способами, последствия реализации законопроекта в основных сферах общественной жизни, а также информация о соответствии законопроекта международным договорам.

Концепция правовой политики в сфере юридической ответственности как переходный от юридической науки к практике конструкт должен быть разработан и учтен публичными органами любого государства, поскольку в нем находят свое отражение наиболее значимые и адаптированные к внедрению в общественную практику актуальные, предметные положения. Потребности юридической практики – вот основной ориентир

¹ О регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22 янв. 1998 г. № 2134-П ГД // Официальный сайт ГД ФС РФ. URL: <http://www.gosduma.net/about/regulations/> (03.12.2019).

² Об утверждении Основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов: постановление Правительства РФ от 02 авг. 2001 г. № 576 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102072330> (03.12.2019).

для любых теоретических изысканий в области нормирования юридической ответственности. Мы можем сколь угодно долго увлекаться «игрой» с научными методами и категориями, однако в этом не будет ни малейшего смысла, если не видеть и не предполагать (хотя бы в потенциале) практическую пользу от ожидаемых результатов.

Таким образом, мы приходим к выводу, что нормы юридической ответственности как самостоятельная категория общей теории ответственности могут рассматриваться с различных позиций, обладают существенной спецификой и ролью в системе права, в процессе своего создания нуждаются в компетентных юридико-технических подходах и закрепляют основы всей системы юридической ответственности.

Литература

1. Алексеев И.А. К вопросу о понятии ответственности в системе права // Государство и право. – 2009. – № 2. – С. 83-87.
2. Буралев Ю.М. Юридическая ответственность государственных служащих, обусловленная оценкой эффективности служебной деятельности // Государственная власть и местное самоуправление. – 2012. – № 4. – С. 32-35.
3. Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии: монография. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. – 318 с.
4. Доктринальные основы юридической техники / отв. ред.: Н.А.Власенко. – М.: Юриспруденция, 2010. – 368 с.
5. Иеринг Р. Юридическая техника / пер. с нем. Ф.С. Шендорфа. – СПб.: Типо-лит. А.Г.Розена, 1905. – 106 с.
6. Кузьмин И.А. Системная модель юридической ответственности: монография. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ; Тип. «Иркут», 2018. – 186 с.
7. Лазарев В.В. Определение сферы правового регулирования // Изв. вузов. Правоведение. – 1980. – № 5. – С. 64-71.
8. Липинский Д.А. Принципы и правоотношения юридической ответственности. – М.: Nota Bene Медиа Трейд Компания, 2003. – 231 с.
9. Львов Е.В. Сфера правового регулирования: понятие и признаки // Юридическая наука. – 2016. – № 5. – С. 10-14.
10. Носков С.А. Институт юридической ответственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Носков Сергей Александрович. – Тольятти, 2007. – 178 с.
11. Поляков С.Б. О влиянии юридической науки на юридическую практику // Вестн. Перм. ун-та. Юридические науки. – 2009. – № 3. – С. 118-124.
12. Прохоров В.Н. Утрата доверия Президента Российской Федерации как основание отрешения от должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Прохоров Владимир Николаевич. – М., 2016. – 179 с.
13. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. – СПб.: Изд-во Р.Асланова «Юрид. центр Пресс», 2007. – 950 с.
14. Чигидин Б.В. Юридическая техника российского законодательства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01; 12.00.02 / Чигидин Борис Викторович. – М., 2002. – 189 с.
15. Юридическая техника: учеб. пособие по подготовке законопроектов и иных нормативных правовых актов органами исполнительной власти / Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации; под ред. Т.Я.Хабриевой, Н.А.Власенко. – М.: Эксмо, 2009. – 272 с.
16. Якубова С.Н. Принятие закона делегированным законодательством в странах монархической формы правления. [Электронный ресурс] // Вестн. Конституционного Суда Республики Таджикистан. – 2015. – №4. – Режим доступа: <http://www.constcourt.tj/rus/index.php?>

[option=com_content&view=article&id=258:-4-2015&catid=13:2011-04-25-17-14-26&Itemid=42](#) (12.10.2018).

RULES OF LEGAL LIABILITY IN THE SYSTEM OF LAW

Kuzmin Igor Aleksandrovich

Candidate of jurisprudence,
associate professor of the chair of theory and history state and law
Irkutsk law institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
Shevtsov 1, 664035, Irkutsk, Russian Federation
Ph.: (+924) 623 65 35 20 (m.)
grafik-87@mail.ru

The article is devoted to urgent problems of understanding, structure and implementation of the rules of legal liability with reference to other regulatory requirements in the system of law. Based on both the normative construction of legal liability and doctrinal, regulatory and law enforcement sources, the author characterizes its connection with the system of law and lays down its own theoretical and methodological approach to the perception of 'rule of legal liability category'. The paper differentiates the norms of legal liability in a narrow and broad sense. In a conclusion, it is summed up that a narrow approach in understanding the rules of legal liability is prioritized, the essential properties of them are named. Four groups of the rules of legal liability in a broad sense are considered. The work singles out the standards that implement legal liability, but are not part of its regulatory system. It describes the functional content of a role played by the rules of legal liability in the legal system. The author gives references (mostly legal and technical) for law-enforcement bodies on securing legal liability measures in the legislation.

Keywords: legal liability; system of law; rules of law; rules of legal liability; types of legal liability rules; implementation of legal liability; legal technique

СТАНДАРТҲОИ МАСЪУЛИЯТИ ҲУҚУҚ ДАР СИСТЕМАИ ҚОНУН

Кузьмин Игорь Александрович

Номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
дотсенти кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқ
Институти ҳуқуқшиносии Иркутск (филиал)
Донишгоҳи Прокуратураи Федератсияи Россия,
Сент. Шевцова 1, 664035, Иркутск, Федератсияи Россия
Тел.: (+7924) 623 35 20
grafik-87@mail.ru

Мақола ба проблемаҳои таъхирнопазири дарк, сохтор ва татбиқи масъулияти ҳуқуқӣ дар якҷоягӣ бо дигар талаботҳои танзим дар системаи ҳуқуқӣ бахшида шудааст. Дар асоси тарҳи меъёри масъулияти ҳуқуқӣ, бо таъриқи манбаъҳои доктриналӣ, меъёри ва ҳуқуқӣ, муаллиф

алокаи онро бо системаи ҳуқуқӣ тавсиф намуда, муносибати худро дар соҳаи категорияи «меъёрҳои масъулияти ҳуқуқӣ» назариявӣ ва методологӣ ташаккул медиҳад. Барои фарқияти байни масъулияти ҳуқуқӣ ба маънои маҳдуд ва васеъ пешниҳод карда мешавад. Хулоса оид ба истифодаи афзалияти равиши маҳдуд ҳангоми фаҳмидани меъёрҳои масъулияти ҳуқуқӣ, хусусиятҳои асосии онҳо номбар карда шудааст. Чор гурӯҳи меъёрҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ ба маънои васеъ баррасӣ карда мешаванд. Стандартҳо ҷудоғона мебошанд, ки иҷрои ӯҳдадорихои ҳуқуқиро таъмин мекунанд, аммо ба системаи танзимкунандаи он дохил карда нашудаанд. Мазмуни функционалии нақш, ки меъёрҳои масъулияти ҳуқуқиро дар системаи ҳуқуқӣ иҷро мекунанд ва тавсияҳои муаллиф (пеш аз ҳама ҳуқуқӣ ва техникӣ) барои мақомоти ҳифзи ҳуқуқ оид ба муқаррар кардани чораҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар қонунгузорӣ оварда шудаанд.

Калидвожаҳо: масъулияти ҳуқуқӣ, системаи қонун, меъёрҳои ҳуқуқӣ, меъёрҳои масъулияти ҳуқуқӣ, намудҳои меъёрҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ, татбиқи масъулияти ҳуқуқӣ, техникаи ҳуқуқӣ.

УДК 334.723:330.34.01

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Комилов Сироджиддин Джалалиддинович

Доктор экономических наук,
профессор кафедры экономической теории и мировой экономики
Российско-Таджикский (Славянский) Университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992)227 15 71; (+992) 951 43 39 96 (м.)
Sirodj.tj@mal.ru

Тошпулотов Алишер Аминович

Докторант (PhD) кафедры экономической теории и мировой экономики
Российско-Таджикский (Славянский) Университет
Ул. Фирдавси 29/2, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 930 01 26 84 (м.)
a.toshpulotov@yandex.com

Повышенное внимание к государственным корпорациям на сегодняшний день является следствием расширения позиций государства в экономической сфере, синтезом государственного контроля и рыночных принципов ведения бизнес-процессов. Государственные корпорации основывают с целью проведения определенной государственной политики там, где рыночные институты не всегда успешно справляются со своими функциями или не всегда четко функционируют.

В статье рассматриваются исторические особенности взглядов ученых на сущность и роль государства в экономике. В частности, приводятся взгляды ученых относительно характеристики государственной собственности и сущности государственной корпорации. Уточнена схема, указывающая на место государственных корпораций в современной системе рыночной экономики. На основе проведенного анализа определено, что все усложняющиеся глобальные процессы вынуждают ученых пересматривать подходы к определению роли государственных предприятий и самого государства в экономике. Разработана авторская система характерных свойств государственной корпорации, на основании чего сделан вывод, что государственные корпорации, с одной стороны, несут бремя выполнения социальной функции, заведомо имеющей низкую экономическую эффективность, но с другой – выступают важнейшим элементом в системе национальной экономики.

Ключевые слова: государство; государственная корпорация; экономическая теория; экономика; роль государства в экономике.

Проблемы формирования корпоративного капитала в национальной экономике приобрели актуальность в начале 90-х гг. прошлого века при переходе к рыночным отношениям и приватизации государственной собственности. Трансформация новых форм и методов управления государственной собственностью, необходимость обеспечения

контроля государства в стратегически важных отраслях экономики привели к появлению новых форм корпоративных структур – государственных корпораций. Кроме того, целью создания таких корпораций была поддержка и развитие отраслей, которые были в инвестиционном плане непривлекательны для бизнеса.

Анализ современной экономической ситуации в разных странах свидетельствует о том, что государственные корпорации зачастую появляются при наличии серьезных системных проблем в экономике. Часто государственные корпорации основываются для обеспечения проведения определенной государственной политики там, где рыночные институты не справляются со своими функциями или не работают.

В экономической теории понятие «государственная корпорация» занимает важное место, поскольку она является ответом на извечный вопрос о роли государства в экономике. Потому большое количество ученых издавна занимаются изучением экономической природы государственных корпораций. Попытаемся рассмотреть ключевые теоретические подходы, взгляды ученых на экономическую природу и сущность государственных корпораций, а также эволюцию этих взглядов, начиная с древних времен и до сегодняшних дней.

Для начала обратимся к самым первым научным взглядам на природу государственной собственности. Так, древнеримский мыслитель Марк Туллий Цицерон (107–44 гг. до н. э.) придерживался позиции, что государство представляет не только и не столько общие интересы людей, что было очевидным в те времена, но также он указывает на функцию государства как института, занимающегося согласованием правовых интересов членов общества. Таким образом, ключевая мысль Цицерона состояла в определении функции государства как получателя «согласия сословий». Мыслитель считает, что государство «имея чувство меры, которое составлено посредством сочетания всех уровней сословий, может эффективно функционировать только при согласовании всех исходных начал; тем самым достигается необходимое согласие, выступающее наилучшей связью, обеспечивающей государственную безопасность и справедливость» [13, с. 63].

Само появление термина «корпорация» относится, по мнению А.Д.Зарецкого, к 1819 году: «Корпорации представляли собой искусственные невидимые образования, которые существовали только в юридическом смысле» [5, с. 30].

Стоит отметить, что теория государственных корпораций получило свое развитие еще в XVIII-XIX веках в процессе государственного вмешательства в экономику, которое подробно исследовалось еще А.Смитом, К.Марксом и Дж.М.Кейнсом.

Позже теоретические исследования государственных корпораций и управления предприятиями с государственной собственностью достигают своего апогея и максимального развития в трудах таких ученых XX века, как А.Аузан, И.Ансофф, Л.Тароу, Д.Мюллер, Дж.К.Гэлбрейт. Указанные ученые провели всесторонний анализ проблематики функционирования предприятий с государственной собственностью в разных экономических системах, а также исследовали природу имеющегося дисбаланса между производством общественных благ и потребительских товаров. Они выделяют ключевое место частных корпораций как основы для эффективного функционирования современной экономической системы, а вместе с тем они обосновывают сущность рыночного капитализма, основанного на наличии стремления крупнейших корпораций к занятию доминирующего положения на том, или ином рынке, достижении монопольного положения на рынке и максимизации прибыли.

В научных исследованиях зарубежных и таджикских ученых рассмотрены методы повышения эффективности системы государственного регулирования экономикой по-

средством создания специально предназначенных для этого государственных институтов.

Содержание деятельности и проблемы развития крупных корпораций рассматриваются в научных трудах многих представителей социально-институционального направления. Так, в книге «Современная корпорация: прибыли, власть, рост и функционирование», выпущенной в 1988 году американским экономистом Д.Мюллером, проведен анализ конфликтов, которые возникают внутри монополий. Автор рассматривает конфликты между капиталистами и рабочими, а также между менеджерами и акционерами, возникающие на основе распределения прибыли. При определении мотивов конфликтов Д.Мюллер акцентирует внимание на политике максимизации роста компаний, которая в конечном счете приводит к сокращению доходов акционеров [см. 12, с. 14].

Рассматривая понятие «корпорация», мы сталкиваемся с различными определениями данного экономического явления. В современной практике термин «корпорация» используется в достаточно широком контексте, чаще всего как синоним акционерного общества.

В таблице 1 представлены некоторые варианты определения понятия «корпорация».

Таблица 1

Варианты определения понятия «корпорация»

Источник	Определение понятия «корпорация»
Большой экономический словарь	«Корпорация – это широко распространенная в развитых странах форма организации предпринимательской деятельности, которая предусматривает долевую собственность, юридический статус и сосредоточение функций управления в руках верхнего эшелона профессиональных управляющих (менеджеров), работающих по найму» [1, с. 512]
Э.Дж.Долан, Д.Линдсей	«Корпорация представлена фирмой, обладающей статусом юридически субъекта с функцией независимости и разделения собственности на доли. При этом ответственность каждого из владельцев долей ограничивается его вкладом в уставный капитал» [4, с. 492]
П.О.Буряк	«Корпорация» - это коллективное образование, обладающее правами и обязанностями юридического лица, представленное в виде добровольного объединения капиталов и реализации какой-либо социальной функции» [2, с. 51]
В.П.Грузинов, В.Д.Грибов	«Корпорация выступает в виде акционерного общества, объединяющее несколько фирм, в целях реализации общих целей» [3, с. 28]
С.А.Масютин	«Корпорация – единый производственно-хозяйственный комплекс, обладающий необходимым для осуществления своей деятельности имуществом, созданный самостоятельными субъектами экономики для ведения определенной хозяйственной деятельности и руководства ею, состоящий из наделенных хозяйственной компетенцией и находящихся в устойчивых связях внутрикорпоративных структур и органов управления, один из которых является центром системы» [9, с. 34]

В экономической теории корпорация выступает одной из трех главных форм организации деятельности предприятия, кроме существующих форм партнерства и компании с единоличным владением.

В зарубежных источниках и научных исследованиях корпорации выступают чаще всего в виде акционерного общества, ресурсы которого сформированы посредством эмиссии и ценных бумаг – акций. В закрытых типах акционерных обществ, в которых доля капитала сформирована путем перераспределения акций среди учредителей, имеет место «закрытая корпорация». В открытых акционерных обществах уставный фонд сформирован посредством публичного подписания акций. В этом случае речь идет о «государственных корпорациях».

Основные исторические этапы становления и развития корпораций представлены в таблице 2.

Таблица 2

Основные исторические этапы становления и развития корпораций

Этап	Период	Основные характеристики
Этап железнодорожного строительства	Конец XIX в. – начало XX в.	Формирование и развитие системы корпоративной собственности посредством развития сети железнодорожных компаний. Стремительный рост финансовых спекуляций, что постепенно приводит к законодательному регулированию деятельности корпораций.
Государственный монополистический этап	Начало XX в. – 50-е гг. XX в.	Форма корпоративного ведения бизнеса выступает ключевой для создания больших специализированных монополий. В этот же период происходит формирование и развитие системы антимонопольного регулирования.
Современный этап	С 50-х гг. XX в.	Активное развитие корпоративной формы собственности в системе мировой экономики. Большая часть населения постепенно становятся участниками корпоративных отношений.

Промышленная революция и быстро развивающийся научно-технический прогресс в конце XIX века приводят к стремительному росту производственной сферы, а значит, растут и доходы, увеличивая тем самым потребление.

В данный период сущность корпорации стала интерпретироваться как «объединенное имущество» [6, с. 24]. Данное понятие предусматривает рассмотрение корпорации не столько в виде объединения лиц, сколько в форме объединения имущества. Именно имущество и система имущественных отношений выступают ключевыми элементами корпорации и имеют принципиальное значение для понимания корпоративной формы ведения бизнеса.

На государственном – монополистическом этапе, который имел место с начала и до 50-х годов XX века, ключевой формой ведения бизнеса уже полноправно становятся корпорации, что повлекло за собой стремительное появление крупных монополистических объединений. Кроме того, с начала XX века корпорация приобретает и некоторые социально-экономические функции, выступая «фундаментом»

развития индустриального общества. При этом процессы развития корпоративной формы ведения бизнеса приводят к развитию рынков с несовершенной конкуренцией, что влечет за собой принятие соответствующих государственных мер законодательного характера. Тем самым появляется антимонопольное законодательство и издаются другие ограничивающие нормативно-правовые акты.

На третьем этапе стоит отметить появление и распространение инновационных технологий, что повлекло за собой рост специализаций и научных знаний работников корпоративных предприятий. В это же время осуществляется процесс превращения корпорации в организацию, которая уже несет ярко выраженную социально значимую миссию, однако главной целью все также остается рост объемов производства и максимизация прибыли.

На сегодняшний день в существующих экономических реалиях корпоративный сектор предполагает, главным образом, наличие согласованности интересов между всеми участниками корпоративного объединения. Кроме того, большая роль в управлении отводится стратегическому планированию с целью максимального роста производства посредством привлечения требующихся финансовых ресурсов. Невозможно представить современную корпорацию и без внедрения инновационных и информационных технологий и знаний путем постоянного роста интеллектуального капитала и внедрения системы непрерывного обучения работников. Тем самым корпоративные формы ведения бизнеса направлены на все большее число отраслей с ориентацией на международные рынки.

Методологические основы исследования государственных корпораций заложены в трудах ученых, рассматривающих природу отношений государственной собственности и государства в целом. Важное значение здесь имеет период трансформации отношений собственности, проявляющихся в процессе создания новых рыночных субъектов.

Наибольшее развитие государственные корпорации получили в период создания новых крупных рыночных субъектов. Здесь же появляется и проблема монополизма, потребовавшая применения инструментария государственного регулирования. Именно вмешательство государства в экономику посредством нормативного регулирования позволило создать базу для обоснования важности деятельности государственных корпораций.

В большом количестве научных трудов всесторонне проанализирована проблематика деятельности государственных корпораций, их формы собственности, возникающие между интересами крупных, средних, малых рыночных субъектов и государством дисбалансов [8; 10; 11; 14].

Несмотря на то, что объем, формы и методы участия государства в экономике на протяжении XX века претерпевают существенные изменения, большое значение с позиции повышения эффективности государственного регулирования экономики имеет процесс постоянного совершенствования существующих и создание новых механизмов использования государственной собственности, управления предприятиями с государственным участием, их имущественным комплексом, участия крупнейших государственных предприятий в реализации функций по производству и сбыту товаров и услуг [7, с. 342].

Тем самым государственная корпорация занимает особое место в системе хозяйствования, являясь промежуточным звеном между государством и частным бизнесом. При этом, если на частные компании, кроме законодательного регламентирования деятельности, оказывают влияние также спрос со стороны населения на товары и услуги, то государственные корпорации непосредственно регулируются только специальными за-

конодательными нормами, регламентирующими их деятельность. Схематически место государственной корпорации в системе рыночной экономики представлено на рисунке 1.

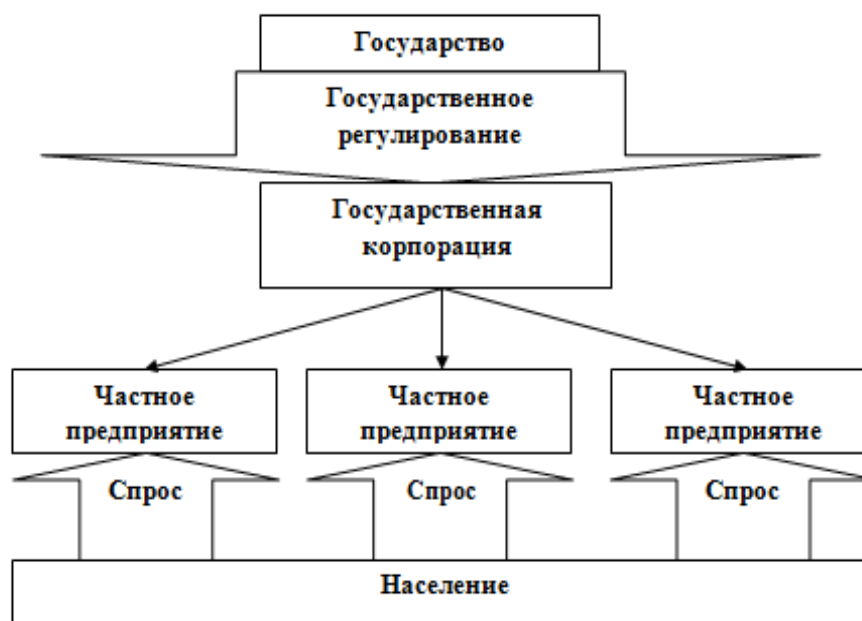

Рис. 1. Место государственной корпорации в системе рыночной экономики

Таким образом, уточняя место государственных корпораций в системе рыночной экономики, на наш взгляд, следует характеризовать «государственную корпорацию» как организационно-правовую форму ведения хозяйственной деятельности, строго регламентированную государством в виде отдельных нормативно-правовых актов, подразумевающую переход конкретной функции по управлению собственностью от государства к таким субъектам с целью повышения конкурентоспособности национальной экономики.

Государственная корпорация представляет собой особую организацию, обладающую следующими важными характеристиками:

- выполняет государственную функцию
- находится в зависимости от государства
- создается в низкорентабельных капиталоемких отраслях
- несет функцию стимулирования развития научно – технического прогресса
- имеет специальное законодательное регулирование

В отличие от всех других хозяйствующих субъектов, государственные корпорации создаются именно государством, которое переносит на новую хозяйствующую единицу часть своих функций для более эффективного управления ею. Кроме того, как правило, государственные корпорации действуют в соответствии со специальными законодательными актами, а значит имеют специфическое и специальное правовое регулирование, что выделяет их среди других коммерческих организаций. Государственные корпорации подконтрольны не только государству как создателю, но и всему обществу, поскольку призваны выполнять социально значимые функции. Контроль со стороны общества выражается в обязанности публикации результатов своей хозяйственной деятельности в открытых источниках.

Система характерных свойств государственной корпорации представлена на рисунке 2.

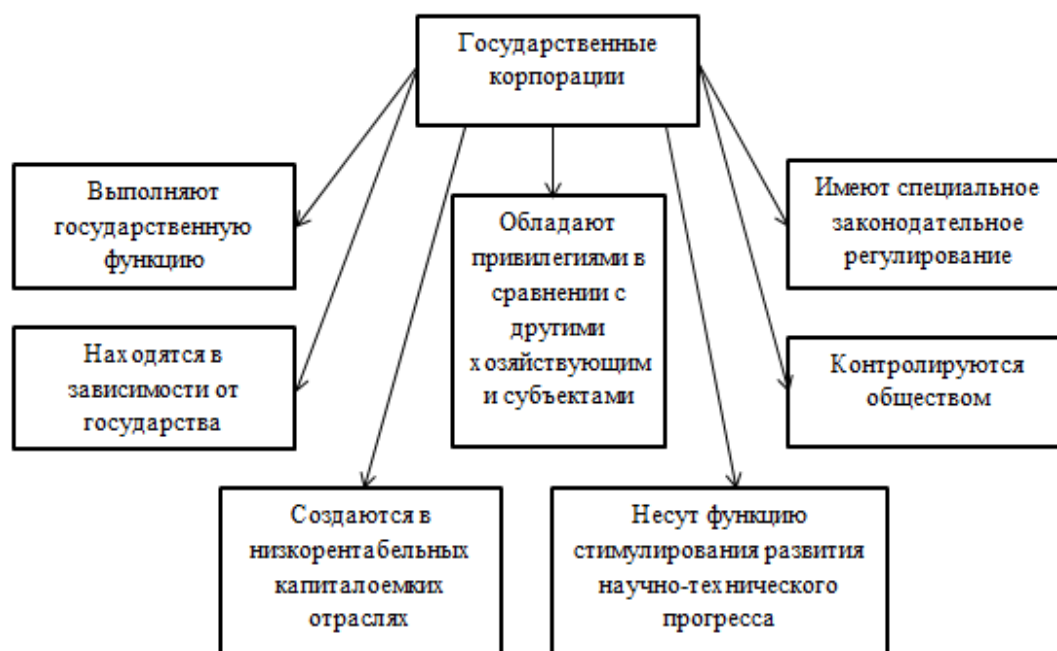

Рис. 2. Характерные свойства государственной корпорации

Основными признаками государственных корпораций являются:

- крупный капитал;
- корпоративное управление под контролем государства;
- преобладающее участие государства;
- конкурентные преимущества;
- социальная направленность деятельности;
- способность функционирования на неприбыльной основе.

Таким образом, государственные корпорации, с одной стороны, несут бремя выполнения социальной функции, заведомо имеющей низкую экономическую эффективность, но с другой – выступают важнейшим элементом в системе национальной экономики.

В настоящее время задача повышения конкурентоспособности экономики не только широко исследуется в научной литературе, но также выступает важной практической задачей, которая стоит перед государствами практически всех стран с переходной экономикой. К таким странам относится и Республика Таджикистан. Переход от плановой к рыночной системе хозяйствования почти во всех бывших советских республиках становится причиной для существенного спада производства, ухудшения способности к обеспечению товарами народного потребления. Для независимой Республики Таджикистан такой переход осложняется прошедшей гражданской войной, повлекшей за собой разрушение хозяйственных отношений с партнерами из стран бывшего СССР, а также макроэкономической дестабилизацией и значительным снижением рейтинга инвестиционной привлекательности республики на международной арене. Указанные негативные факторы оказали существенное влияние на снижение уровня конкурентоспособности.

Безусловно, в последние два десятилетия государственные корпорации получили как необходимое правовое регулирование, так и совершенно конкретное место среди других предприятий в системе рыночной экономики. Однако при этом все усложняющиеся глобальные процессы вынуждают ученых пересматривать подходы к роли государственных предприятий и самого государства в экономике, поскольку остро встает вопрос о конкуренции, и, так же как и два тысячелетия назад, опять приходится думать о справедливости. А это значит, что исследование государственных корпораций все более актуально и на современном этапе.

Исследователи акцентируют наше внимание на важности такой формы осуществления хозяйственной деятельности, как государственные корпорации, считая ее наиболее перспективной и целесообразной для экономики любого государства. При этом ученые также указывают на изменения, которые происходят в современных экономических системах под влиянием крупнейших государственных организаций, призванных обеспечить полноценное развитие экономики на благо всего общества.

Стоит отметить, что в экономической теории в настоящее время не существует единого определения государственной корпорации. Большая часть экономистов подразумевают под ней государственную собственность. В подавляющем большинстве стран государство выступает в виде крупнейшего собственника и коллективного предпринимателя, а государственная предпринимательская деятельность выступает важнейшим составным элементом эффективного функционирования рыночной экономики в индустриально развитых странах и часто рассматривается как ключевая форма прямого участия государства в экономике.

При этом экономический механизм создания и функционирования корпорации основан на формировании коалиционной собственности участников корпоративных отношений, отличительной особенностью которой является наличие большого разнообразия привлекаемых ресурсов. Вместе с тем, отметим, что сам процесс создания государственных корпораций достаточно сложен и долгосрочен, отсюда следует возникновение большого количества проблем.

Кроме того, создание корпораций приводит к существенному искажению в системе государственного управления, когда часть решений переходит от государства на уровень корпораций. В связи с этим возникает проблема отсутствия открытости принятия решений, их прозрачности и законодательной обоснованности. Растет недоверие к таким структурам в обществе.

Таким образом, место государственной корпорации в рыночной экономике весьма существенно, поскольку создание таких структур дает возможность передать часть полномочий по управлению государственной собственностью в руки таких организаций, тем самым специализируя и законодательно регламентируя деятельность каждой из них. По своей сути государственная корпорация занимает особое промежуточное место между государством и частным бизнесом.

Литература

1. Большой экономический словарь: 25000 терминов / [авт. и сост.: А.Н.Азрилян и др.]; под ред. А.Н.Азрилян. Изд. 6-е, доп. – М.: Институт новой экономики, 2004. – 1376 с.
2. Буряк П.Ю. Інтегровані корпоративні структури в підприємстві України // Фінанси України. – 2003. – №9. – С. 50-61.
3. Грузинов В.П., Грибов В.Д. Экономика предприятия. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 336 с.

4. Долан Э.Дж. Рынок: микроэкономическая модель / Э.Дж. Долан, Д.Линдсей; пер. с англ. В.Лукашевича и др.; общ. ред. Б.Лисовик, В.Лукашевич. – СПб., 1992. – 496 с.
5. Зарецкий А.Д. Корпоративная социальная ответственность: мировая и отечественная практика: учебное пособие / А.Д.Зарецкий, Т.Е.Иванова. – М.: Кнорус, 2016. – 292 с.
6. Козаченко А.В. Корпоративное управление / А.В.Козаченко, А.Э.Воронкова. – Киев: Изд-во «Либра», 2004. – 368 с.
7. Краснов В. Российский опыт создания и управления корпорациями с государственным участием // Вестник Института экономики РАН. – 2009. – №1. – С. 342-351.
8. Курченков В.В. К вопросу об институциональном статусе государственных корпораций / В.В.Курченков, О.С.Макаренко, М.В.Курченкова // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2019. – №1. – С. 7-14.
9. Масютин С.А. Корпоративное управление: опыт и проблемы: монография. – М.: ООО «Финстатинформ», 2003. – 280 с.
10. Моляков А.Ю. Государственная корпорация как субъект рыночной экономики: автореф. дис... канд. экон. наук: 08.00.01 / Моляков Андрей Юрьевич. – М., 2011. – 19 с.
11. Панфилов К.С. Экономическое и политическое измерение эффективности российских государственных корпораций // Бизнес. Общество. Власть. – 2019. – №2 (32). – С. 45-63.
12. Степанов В.А. Государственная корпорация как институт рыночной экономики: дис... канд. экон. наук: 08.00.01 / Степанов Виталий Андреевич. – М., 2010. – 168 с.
13. Цицерон. Диалоги. О государстве. О законах. – М., 1966. – 224 с.
14. Эльбрусоев Р.Д. Управление государственной собственностью в государственных корпорациях: цели, задачи, приоритеты // Альманах Крым. – 2019. – №15. – С. 17-23.

EVOLUTION OF VIEWS ON THE ESSENCE OF STATE CORPORATIONS IN ECONOMIC THEORY

Komilov Sirojiddin Jalaliddinovich

Doctor of Economics,
professor of the chair of economic theory and world economy
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 15 71; (+992) 951 43 39 96 (m.)

Sirodj.tj@mal.ru

Toshpulotov Alisher Aminovich

Doctoral candidate of the chair of economic theory and world economy
Russian-Tajik (Slavonic) university
Firdausi 29/2, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 930 01 26 84 (m.)

a.toshpulotov@yandex.com

The increased attention to state corporations today is a consequence of the expansion of the state's position in the economy, a synthesis of state control and market principles for doing business. State corporations are founded to ensure the implementation of certain public policies where market institutions do not always manage their functions or do not always function clearly.

The article deals with the historical features of scientists' views on the essence and role of the state in the economy. In particular, the views of scientists on the concept of state property and the essence of

the state Corporation are given. A separate scheme is given indicating the place of state corporations in the modern system of market economy. On the basis of performed analysis it is concluded that increasingly complex global processes are forcing scientists to reconsider approaches to the role of state-owned enterprises and the state itself in the economy. The author developed a system of characteristic properties of the state corporation, on the basis of which it is concluded that state corporations, on the one hand, bear the burden of performing a social function, which obviously has low economic efficiency, but on the other hand, act as an important element in the system of the national economy.

Keywords: state, State Corporation, economic theory, economy, the role of the state in the economy.

ТАҲАВВУЛИ ДИДГОҲ БА МОҲИЯТИ КОРПОРАТСИЯҲОИ ДАВЛАТӢ ДАР НАЗАРИЯИ ИҚТИСОДӢ

Комилов Сирочиддин Чалалидинович

Доктори илмҳои иқтисодӣ,
профессори кафедраи назарияи иқтисодӣ ва иқтисоди ҷаҳонӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
Кӯч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992)227 15 71; (+992) 951 43 39 96 (м.)
Sirodj.tj@mal.ru

Тошпулотов Алишер Аминович

Докторанти (PhD) кафедраи назарияи иқтисодӣ ва иқтисоди ҷаҳонӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
Кӯч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 930 01 26 84 (м.)
a.toshpulotov@yandex.com

Таваҷҷуҳи хосса нисбат ба корпоратсияҳои давлатӣ имрӯзҳо натиҷаи васеъшавии мавқеи давлат дар муҳити иқтисодӣ, ҳамгироии назорати давлатӣ ва принципҳои бозорӣ бурдани равандҳои тичоратӣ ба шумор меравад. Корпоратсияҳои давлатӣ бо мақсади таъминсозӣ ва гузаронида шудани сиёсати муайяни давлатӣ дар ҷое, ки институтҳои бозорӣ на ҳамеша аз уҳдаи вазифаҳои худ бомуваффақият мебароянд ва ё на ҳамеша аниқ қор мекунанд, таъсис дода мешаванд.

Дар мақола хусусиятҳои таърихӣ дидгоҳи олимони ба моҳият ва нақши давлат дар иқтисодиёт мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Аз ҷумла, нуқтаҳои назари олимони давлат дар хусуси тавсифдиҳии моликияти давлатӣ ва моҳияти корпоратсияҳои давлатӣ оварда шудаанд. Схеманишондихандаи ҷойгоҳи корпоратсияҳои давлатӣ дар низомии муносири иқтисоди бозорӣ тартиб дода шудааст. Дар асоси таҳлили гузаронидашуда ҳулоса бароварда шудааст, ки ҳамаи равандҳои душворшавандаи глобалӣ олимониро барои таҷдиди назар намудани муносибат нисбат ба муайянсозии нақши корхонаҳои давлатӣ ва ҳуди давлат дар иқтисодиёт маҷбур месозанд. Низомии муаллифии хусусиятҳои хоси корпоратсияҳои давлатӣ баррасӣ шудааст, ки дар асоси он доир ба он ки корпоратсияҳои давлатӣ, аз як тараф, бори иҷроии функсияи иҷтимоӣ, ки аз ҷиҳати самаранокии пасти иқтисодӣ доранд, вале аз тарафи дигар, ҳамчун унсурҳои муҳимтарин дар низомии иқтисодиёти миллӣ баромад мекунанд, ҳулоса қарда мешавад.

Калидвожаҳо: давлат; корпоратсияи давлатӣ; назарияи иқтисодиёт; иқтисодиёт; нақши давлат дар иқтисодиёт.

УДК 336.71-047.44(575.3)

**АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ БАНКОВСКОЙ
СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Хикматов Умеджон Сафаралиевич

Доктор экономических наук,
профессор кафедры банковского дела
Таджикского национального университета
Ул. Айни 37, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 931 70 70 (м.)
UShikmatov@gmail.com

Сулаймон Сайфуллозода

Соискатель кафедры банковского дела
Таджикского национального университета
Ул. Айни 37, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 44) 600 13 14
ilm-tj@mail.ru

В статье рассматриваются основные объективные и субъективные причины и факторы, повлиявшие на ухудшение работы банковского сектора Республики Таджикистан.

Анализируя ситуацию с привлечением кредитными организациями депозитов и сбережений юридических и физических лиц, авторы обосновывают, что низкий уровень доверия населения к банковскому сектору является одним из основных сдерживающих факторов роста депозитной базы. Приводятся расчеты, подтверждающие неоднозначность статистических данных, которые не учитывают валютную курсовую разницу, из-за чего образуется существенный разрыв между номинальными и реальными данными.

К основным причинам снижения кредитного портфеля за анализируемый период авторы работы относят полное или частичное приостановление кредитования со стороны ряда банков; снижение потенциала заемщиков вследствие ухудшения экономической ситуации в стране; влияние санкций на российскую экономику и, как следствие, сокращение объемов денежных переводов в страну; ужесточение требований к заемщикам. Определено соотношение банковских кредитов к валовому внутреннему продукту, который является одним из самых низких среди стран СНГ.

Детально проанализировано современное состояние качества кредитного портфеля кредитных организаций. Предлагаются меры по привлечению дополнительного капитала в банковский сектор и усилению капитализации кредитных учреждений. Приведены рекомендации, которые будут способствовать росту депозитной базы и повышению качества кредитного портфеля кредитных учреждений.

Ключевые слова: банковский сектор; кредитные организации; депозитная база; кредиты; качество кредитного портфеля; денежные переводы; активы и капитал банков.

Банковский сектор Республики Таджикистан находится в состоянии глубокого системного кризиса. По сути, ситуация, сложившаяся в данной сфере, является результатом слабого контроля как со стороны предыдущего руководства Национального банка Таджикистана (НБТ), так и со стороны самих банков, сильной зависимости страны как от внешних факторов (объем денежных переводов, существенная зависимость от экономики Российской Федерации), так и от внутренних (слабая экономика, особенно промышленность, высокая доля импорта и, как следствие, дисбаланс торгового баланса, высокий уровень долларизации экономики и коррупция) и, самое главное, острой нехватки квалифицированных специалистов и руководителей. Становится все более очевидным, что кризисное состояние банковского сектора страны – это результат халатного отношения регулятора, допустившего ситуацию, где несколько системообразующих банков сгенерировали огромное количество депозитов от населения и до сих пор (идет пятый год) не смогли их полностью вернуть; выдавали заведомо безвозвратные кредиты как связанным лицам, так и неблагонадежным заемщикам без должного анализа их деятельности и ликвидного обеспечения; и, наконец, привели к утрате доверия значительной части населения к системе. Последнее будет долго давать о себе знать в будущем, возможно, эта часть населения навсегда будет потеряна с точки зрения вкладчиков. Наглядным примером может служить период развала Советского Союза, когда подавляющее большинство граждан потеряли свои сбережения, и доверие большей их части так и не получилось вернуть по сей день.

Почему так важно располагать доверием населения к банковскому сектору? Мы считаем, что это стратегический элемент, без которого банковский сектор не может полноценно расти и развиваться. Это особенно ощутимо в период, когда банковский сектор испытывает сложности, когда остро не хватает внешних инвестиций и нужно искать и увеличивать объемы внутренних источников финансирования, когда вопрос ликвидности выходит на первый план и экономика нуждается в сильном банковском секторе, который генерирует большую часть всех финансовых потоков физических и юридических лиц, когда государство борется с теневой экономикой.

Нами проведен анализ развития некоторых основных показателей банковской системы Республики Таджикистан, который наглядно демонстрирует необходимость кардинальных реформ.

На начало 2019 года в стране функционировало 79 кредитных организаций, из которых 17 банков и 62 микрофинансовые организации. Их общие активы составили 21,2 млрд. сомони, а обязательства – 15,3 млрд. сомони, соответственно¹. Справедливости ради, необходимо отметить, что из 17 банков 2 крупных банка находятся в предбанкротном состоянии и практически их деятельность на рынке не ощущается. Таким образом, фактически действующих банков (активно участвующих в рынке) еще меньше. Тем не менее, если сравнить вышеуказанные показатели нашей страны с показателями банковского сектора Кыргызстана (страна является соседом, имеет население на 1/3 меньше, чем в Республике Таджикистан, по экономическим показателям развития находится близко к Таджикистану), то на начало 2019 года ситуация была следующая: «по объему активов мы отстаем на 42,2%; по объему кредитного портфеля более чем в 2 раза; депозитная база у кыргызского банковского сектора больше, чем у нас на 85,4%; по количе-

¹ Состояние банковской системы Республики Таджикистан на 31 декабря 2018 года. URL: https://nbt.tj/upload/iblock/7c3/Vaz_niz_bonk_davr_ba_davr_311218_ru.pdf

ству кредитных учреждений мы также отстаем»¹. Эти факты, как минимум, свидетельствуют о неудовлетворительных объемах и слабом состоянии банковского сектора Таджикистана.

Одним из основных показателей, который показывает финансовое состояние банков, является уровень достаточности капитала. Как было отмечено выше, уровень активов банков страны является достаточно скромным. Кроме того, есть банки, которые на конец 2018 года не выполняли норматива по достаточности капитала: ГСБ "Амонат-банк" и ЗАО "Аksesбанк Таджикистан (лицензия отозвана в октябре 2019 г.)".

Поддержание требуемого размера капитала и точная оценка его достаточности предполагают оперативность в деятельности контролирующих органов и действенность принимаемых мер. Для того, чтобы корректирующие действия проводились оперативно, органы регулирования должны осуществлять серьезные санкции при снижении банковского капитала [1, с.80].

Уровень низкой капитализации отечественных банков свидетельствует об их слабости и уязвимости, особенно в случаях непредвиденных шоков и потрясений. Низкий уровень капитализации банков также говорит о том, что инвестиционный климат в стране не способствует привлечению внешних инвесторов, готовых войти в капитал банков. Непривлекательный инвестиционный климат отпугивает не только внешних инвесторов, но и внутренних, которые неохотно инвестируют в капитал банков. Ну и наконец, прибыль коммерческих банков относительно небольшая, и в случае одобрения акционеров для рекапитализации существенно не увеличивает капитал.

Таким образом, считаем необходимым увеличение капитализации коммерческих банков страны. Это необходимо для того, чтобы банки могли быть более стабильными, безболезненно переносить внешние и внутренние шоки и потрясения, стать более ликвидными и, в конечном счете, больше зарабатывать чистую прибыль. Для решения данного вопроса коммерческим банкам необходимо решить следующие задачи:

1. Стать более прозрачными и открытыми для внешних и внутренних инвесторов. Привести в соответствие с международными требованиями свои внутренние процессы и процедуры, а также систему учета.

2. Улучшать свои финансовые показатели, тем самым быть привлекательными для инвесторов.

3. Сокращать необоснованные операционные расходы, автоматизировать процессы с целью увеличения прибыли.

4. Активизировать работу на внешних рынках.

Со стороны государства было бы желательно, если бы для привлечения инвестиций в капитал банков страны будут введены дополнительные послабления и преференции. Это позволит реализовать следующие задачи:

1. Увеличить объем инвестиций в банковский сектор в целом и непосредственно в капитал коммерческих банков, в частности.

2. Привлечь новые банковские технологии и опыт.

3. Активизировать конкуренцию на рынке банковских услуг.

¹ Рассчитано авторами на основе данных: Состояние банковской системы Республики Таджикистан на 31 декабря 2018 года. URL: https://nbt.tj/upload/iblock/7c3/Vaz_niz_bonk_davr_ba_davr_311218_ru.pdf; Отчет о стабильности финансового сектора Кыргызской Республики за 2018 год. URL: <https://www.nbkr.kg/DOC/19072019/00000000052688.pdf>.

Другим не менее важным показателем является депозитный портфель банков. На конец 2018 года объем депозитов и сбережений юридических и физических лиц, размещенных в кредитных организациях, составил более 9,7 млрд. сомони (см. рис. 1)¹.

Как свидетельствуют данные рис. 1, в конце 2018 года объем депозитов и сбережений увеличился на более чем 400 млн. сомони по сравнению с 2017 годом. Несмотря на это, объем депозитов и сбережений, по нашему мнению, небольшой.

Соотношение депозитов и сбережений с ВВП в 2018 году составило 14%, что в сравнении с большинством стран СНГ существенно ниже².

Рис. 1. Объем депозитов и сбережений юридических и физических лиц, размещенных в кредитных организациях (млрд. сомони)

Фактические данные говорят о том, что необходимо более глубокое изучение вопроса, так как сравнительный анализ не раскрывает полной картины объемов депозитов. Дело в том, что статистические данные из-за курсовой разницы существенно искажаются и не отражают реальных данных.

Наш анализ свидетельствует о разнице между номинальными и реальными данными. Для того, чтобы обосновать свое утверждение, мы пересчитали статистические данные с учетом курсовой разницы (см. таб. 1)³.

¹ Банковский статистический бюллетень, декабрь 2018 (281) С.20. URL: https://nbt.tj/upload/iblock/2ba/december_2018.pdf

² Таджикистан – экономический меморандум по стране. Содействие потенциалу роста Таджикистана Глобальная практика по макроэкономике, торговле и инвестициям Регион Европы и Центральной Азии. Май. 2019. Отчёт № 130045-TJ. С.19. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/532631560958676500/pdf/Tajikistan-Country-Economic-Memorandum-Nurturing-Tajikistan-s-GrowthPotential.pdf>

³ Составлена авторами.

Согласно таблице 1, курсовая разница играет существенную роль при подсчете данного показателя. Например, если пересчитать весь объем депозитов и сбережений (который указан в сомони) на доллары США, то в разрезе анализируемых годов видна динамика снижения их общего объема (см. строка 12, таб.1), а не роста, как указано в строке 6 данной таблицы.

Таблица 1
Объем депозитов и сбережений юридических и физических лиц с учетом изменения валютного курса (на конец года)

		2016	2017	2018
1	в национальной валюте	3 474 579	4 143 312	4 769 473
2	Увеличение/сокращение		668 733	626 161
3	в иностранной валюте	5 768 656	5 140 204	4 954 330
4	Увеличение/сокращение		-628 452	-185 874
5	Всего	9 243 235	9 283 516	9 723 803
6	Увеличение/сокращение		40 281	440 287
Расчеты с учетом курсовой разницы				
7	в иностранной валюте при пересчете на сомони	5 768 656	5 140 204	4 954 330
8	Увеличение/сокращение		-628 452	-185 874
9	Курс доллара США к сомони	7,8762	8,8190	9,4296
10	в иностранной валюте (в долларах США) строка 7/строка 9	732 416	582 856	525 402
11	Увеличение/сокращение (в долл. США)		-149 560	-57 454
12	Всего (строка 5/строка 9) (в долл. США)	1 173 565	1 052 672	1 031 200

Или же, если обратить внимание на строку 4, которая показывает уменьшение объема в иностранной валюте, то в 2018 году в сравнении с 2017 годом уменьшение произошло на 185,8 млн. сомони, что в пересчете на доллары США (так как эта статья показывает валютные депозиты) получим сумму, равную 19,7 млн. долларов, тогда как в номинале (строка 11) уменьшение составило 57,4 млн. долларов США.

Исходя из вышеуказанного, считаем целесообразным при подготовке статистических отчетов и данных относительно объемов депозитов и сбережений физических и юридических лиц предоставлять более расширенную информацию, включая курсовую разницу и ее влияние на итоговые цифры.

С другой стороны, хотелось бы отметить положительную динамику роста депозитов и сбережений в национальной валюте, что является хорошим сигналом на пути к дедолларизации экономики и сокращению валютных кредитов.

Отсутствие значительных изменений в объемах привлекаемых средств (с учетом инфляции) и их структуры свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования банками депозитной политики в целом и инструментов привлечения средств в частности [2, с.71].

Если же проанализировать непосредственно официальные данные, приведенные на рис. 1, то, на наш взгляд основными причинами медленного роста объема депозитов являются следующие:

1. Предбанкротное состояние 2-х крупных, системообразующих банков, а также отзыв лицензий у 2-х коммерческих банков, где физические и юридические лица испытывают огромные проблемы, связанные с возвратом своих средств, что привело к утрате доверия к банковской системе значительного числа клиентов.

2. Коррекция процентных ставок по депозитам в сторону существенного снижения, которая произошла из-за кризиса в банковской системе, а также сокращение объемов кредитования.

Возникает противоречивая ситуация: вкладчики предпочитают вкладывать в иностранной валюте (не хотят брать на себя валютные риски), в то время как бизнесу необходимы кредиты в национальной валюте (валютные риски весьма накладны). В связи с этим актуализируется вопрос усиления работы по увеличению депозитной базы в национальной валюте. Здесь особенно важна роль государства, которое должно поддержать банковский сектор в данном направлении. С целью повышения интереса к депозитам в национальной валюте целесообразно освободить вкладчиков от уплаты подоходного налога, однако, это должно касаться только депозитов в национальной валюте.

Объем кредитного портфеля является одним из основных индикаторов состояния как экономики в целом, так и банковского сектора в частности.

На наш взгляд, объемы кредитного портфеля банковского сектора страны являются неудовлетворительными (см. рис. 2)¹.

Рис.2. Кредитный портфель кредитных организаций (млрд. сомони)

¹ Банковский статистический бюллетень. [Электронный ресурс]. 2018. дек. (281). С.36-37. https://nbt.tj/upload/iblock/2ba/december_2018.pdf Режим доступа: (04.10.2019).

Соотношение остатков по кредитам банковского сектора к ВВП страны на конец 2018 года составил всего лишь 13%¹, что является очень низким показателем. Для сравнения, данный показатель в Кыргызстане равен 23%, а в Российской Федерации – более 50%.

Данные, представленные на рис.2, свидетельствуют о том, что в целом кредитный портфель снижается. За анализируемый период снижение кредитного портфеля кредитных организаций составило почти 14%. Основными причинами снижения послужили следующие факторы:

1. *Приостановление (полное или частичное) кредитования* со стороны группы банков (Точиксодиротбанк, Агроинвестбанк, Таджпромбанк, Фонон Банк, Аксесбанк Таджикистан) в следствие:

➤ отзыв банковских лицензий (банкротство) – Таджпромбанк и Фонон Банк (полное приостановление кредитования);

➤ ухудшение финансового состояния (предбанкротное состояние) – Точиксодиротбанк; Агроинвестбанк (полное приостановление кредитования);

➤ ухудшение качества кредитного портфеля, вызвавшего увеличение расходов на фонд покрытия возможных потерь по активам, что, в свою очередь, привело к сокращению капитала и не соответствию нормативам НБТ (нормативы К1.1 и К 1.2)² – Аксес-Банк Таджикистан – частичное приостановление кредитования (*лицензия отозвана в октябре 2019 г.*).

2. *Сокращение спроса на кредиты*. Снижение объемов денежных переводов, финансово-экономический кризис в Российской Федерации (последствия введенных санкций против неё) существенно повлияли на экономику Республики Таджикистан и платежеспособность хозяйствующих структур, а также население.

3. *Ужесточение требований к заемщикам и правилам выдачи кредитов*. Ухудшение качества кредитного портфеля (см. рис. 3) вследствие объективных и субъективных факторов привело к тому, что кредитные организации ужесточили требования к заемщикам при выдаче кредитов. Существенно усилились требования по залоговому обеспечению; жестче стали проводить анализ бизнеса и финансовых показателей клиентов; кредитная история заемщика стала важной составляющей при выдаче кредита, иными словами, повысилась значимость анализа «компонентов кредитных рисков» [3, с.127; 4, с.83].

4. *Субъективные факторы*. Говоря о субъективных факторах (объективные факторы были приведены выше), хотелось бы подчеркнуть, что основными причинами низкого качества кредитного портфеля многих кредитных организаций являются именно они (субъективные факторы), к которым мы относим следующие:

➤ Низкая квалификация руководящего состава кредитных организаций – большая часть руководителей высшего и среднего звена были «совковыми» кадрами, которые использовали старые методы управления, основной принцип которых – безоговорочное выполнение (исполнение) «желаний» и приказов руководства, при этом приказы руко-

¹ Таджикистан – экономический меморандум по стране. Содействие потенциалу роста Таджикистана Глобальная практика по макроэкономике, торговле и инвестициям Регион Европы и Центральной Азии. Май. 2019. Отчёт №130045-TJ. С.19. [Электронный ресурс]. <http://documents.worldbank.org/curated/en/532631560958676500/pdf/Tajikistan-Country-Economic-Memorandum-Nurturing-Tajikistan-s-GrowthPotential.pdf> Режим доступа (04.10.2019).

² Инструкция №176 «О порядке регулирования деятельности кредитных организаций». №550 “ж” от 05.01.2018. URL: https://nbt.tj/upload/iblock/f5c/Dasturamal_176_RU.pdf

водства выше требований законодательства. В таких условиях высококвалифицированные сотрудники просто «не выживают».

➤ Низкий уровень корпоративного управления. Как правило (в проблемных кредитных организациях) Наблюдательный совет являлся номинальным и большая часть ключевых решений принималась руководством самих кредитных организаций. Нередко членами Наблюдательных советов назначались, мягко говоря, «неподходящие» люди.

➤ Коррупция среди сотрудников. Многочисленные случаи заведения уголовных дел¹ являются подтверждением того, что значительная часть проблемных кредитов была выдана сотрудниками кредитных организаций, заведомо знавших, что кредит либо не вернется, либо столкнется с проблемами при выплатах. Причин такого поведения сотрудников кредитных организаций может быть несколько: коррупция при выдаче кредита (взятки за выдачу кредита); выдача кредита родственникам и знакомым; выдача кредита по указанию руководства (связанные кредиты).

Другим косвенным подтверждением того, что кризисная ситуация в банковском секторе страны стала следствием субъективных, а не объективных факторов, является тот факт, что не все кредитные организации оказались банкротами или в предбанкротном состоянии. Успешные кредитные организации, в которых процессы контроля и соблюдения норм и действующих правил налажены на должном уровне (в соответствии с законодательством), в кризисной ситуации нашли новые возможности роста и увеличения клиентской базы, при этом сохраняя достаточно хорошее качество кредитного портфеля.

Качество кредитного портфеля является одним из важнейших показателей развития как банковского сектора в целом, так и развития кредитного портфеля кредитных организаций в частности [5, с.29]. Необходимо отметить, что «около 80% банкротств кредитных организаций обусловлено неправильной и неэффективной политикой банка в области управления кредитным портфелем» [6, с.63].

Несмотря на то, что качество кредитного портфеля кредитных организаций последние 2 года улучшается, в целом оно остается на достаточно низком уровне (см. рис. 3)².

Объем кредитов, которые находятся в стандартной группе, то есть погашаются по графику, без задержек, в 2016 году составил 59,4%, в то время как объем кредитов, которые входили в группы: под наблюдением; нестандартные; сомнительные и безнадежные, – составил 40,6%.

Более того, в 2016 году объем безнадежных кредитов был почти равен объему стандартных кредитов. Это очень негативный и, по нашему мнению, опасный сигнал, который свидетельствует об огромных проблемах при анализе заемщиков. В 2017 и 2018 годах ситуация немного улучшилась, доля стандартных кредитов в портфеле увеличилась и составила 56,8% и 59,2% соответственно. Доля кредитов под наблюдением, сомнительных и безнадежных за этот период составила 43,19% и 40,78% соответственно.

¹ Согласно данным Генеральной прокуратуры, в течение последних 10 лет в банковской системе страны в отношении 372 человек возбуждены уголовные дела. Речь Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на встрече с работниками финансовой, налоговой, таможенной и банковской сфер страны. 10.05.2019 г. URL: <http://www.president.tj/ru/node/20102>

² Составлен авторами на основе данных презентации Национального банка Таджикистана по итогам деятельности банковского сектора за 2018 г.

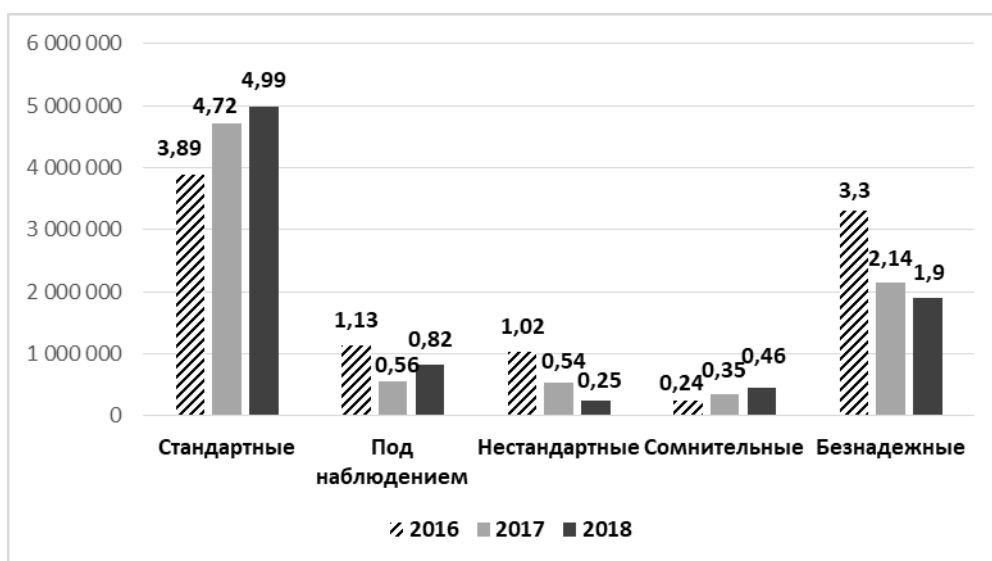

Рис. 3. Качество кредитного портфеля кредитных организаций (млрд. сомони)

На наш взгляд, 40,78% кредитов, являющихся проблемными, из которых 22,65% – безнадежные (2018 г.), наглядно свидетельствуют о серьезных недостатках в части кредитования.

Учитывая мировой опыт и стандарты, уровень 3-х последних групп (кредиты под наблюдением, сомнительные и безнадежные) не должен превышать 5%.

Но мы не можем не учитывать сегодняшнее состояние экономики и банковского сектора, который имеет свои особенности (высокая зависимость от денежных переводов, от импорта, низкой покупательской способности населения и др.). На наш взгляд, допустимый уровень кредитов, которые относятся к не стандартным, сомнительным и безнадежным группам не должен превышать 10-12% (напомним, на конец 2018 года этот показатель был равен 31%). Достижение оптимального уровня качества кредитного портфеля позволит сократить издержки на формирование фонда покрытия возможных потерь по активам [7, с.127] и работу с проблемными кредитами, что в совокупности будет способствовать увеличению доходности банков.

Таким образом, проведенный нами анализ развития основных показателей банковской системы Республики Таджикистан свидетельствует о слабости данного сегмента экономики страны. Системные риски, которые до сих пор не устранены, представляют большую угрозу как для банковского сектора, так и для экономики в целом. Низкая капитализация большинства банков, неудовлетворительное качество кредитного портфеля, нехватка квалифицированных банковских кадров являются основными вызовами, которые мы относим к внутренним. К вызовам, обусловленным внешними факторами, банковский сектор должен серьезно подготовиться. Торговые войны между крупнейшими странами, усиление санкций и давление на экономику России, сильнейшая зависимость экономики от денежных переводов [8, с.76] могут оказать существенное негативное влияние на банковский сектор.

Литература

1. Гарина И.С. Совершенствование оценки уровня риска кредитного портфеля коммерческого банка // Проблемы экономики. – 2018. – № 1. – С. 63-69.
2. Ермоленко О.М. Минимизация кредитного риска и повышение качества кредитного портфеля коммерческого банка // Научный вестник ЮИМ. – 2017. – №2. – С.18–23.
3. Коротаева Н.В., Ветрова Т.Н. Капитализация как основа развития российского банковского сектора // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 2 (036). – С. 78-83.
4. Прокофьева Е.Н. Проблемы привлечения вкладов населения и обеспечения их страхового покрытия / Е.Н.Прокофьева, М.М.Шадурская, К.В.Новоселов // Экономика. Налоги. Право. – 2017. – № 4. – С. 70-79.
5. Финансы, деньги и кредит: учебник / под ред. Д.В.Буракова. – 2-е изд., пер. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 366 с.
6. Хасянова С.Ю. Совершенствование банковского регулирования и надзора в России на основе международных принципов: монография. – М.: НИЦ ИНФРА-М. 2017. – 234 с.
7. Хикматов У.С.; Бердигулова А. Особенности инфляционных процессов в Таджикистане // Общество и экономика. – М., 2017. – № 10. – С. 74-78.
8. Хикматов У.С.; Иброхимов И.Р. Микрофинансирование (теория, методология, перспективы развития): монография. – Душанбе: Ирфон, 2016. – 192 с.

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF MAIN INDICATORS OF THE BANKING SYSTEM OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Hikmatov Umedjon Safaralievich

Doctor of Economics,
professor of the chair of banking
Tajik national university
Aini 37, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 931 70 70 (m.)
UShikmatov@gmail.com

Sulaimon Sayfullozoda

Candidate for a degree of the chair of banking
Tajik national university
Aini 37, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 44) 600 13 14
ilm-tj@mail.ru

The article deals with the main objective and subjective reasons and factors that influenced the deterioration of the situation in the banking sector of the Republic of Tajikistan.

When analyzing the situation with credit organizations attracting deposits and savings of legal entities and individuals, the authors substantiate that a low level of public confidence in the banking sector is one of the main constraints to the growth of the deposit base. Calculations are given that confirm the ambiguity of statistical data that do not take into account currency exchange rate differences, which creates a significant gap between nominal and real data.

To the main reasons for the decrease in the loan portfolio for the analyzed period, the authors of the work include the complete or partial suspension of lending by a number of banks; a decrease in the potential of borrowers due to the deteriorating economic situation in the country the impact of sanctions on the Russian economy and, as a result, a reduction in remittances to the country; tightening requirements for borrowers. The ratio of bank loans to gross domestic product, which is one of the lowest among the CIS countries, is determined.

The current state of the quality of the loan portfolio of credit organizations, which indicates its low quality, is analyzed in detail.

Measures are proposed to attract additional capital to the banking sector and increase the capitalization of credit institutions. It also provides recommendations that will contribute to the growth of the deposit base and improve the quality of the loan portfolio of credit institutions.

Key words: banking sector; credit organizations; deposit base; loans loan portfolio quality; money transfers; assets and capital of banks.

ТАҲЛИЛИ РУШДИ НИШОНДИҲАНДАҲОИ АСОСИИ НИЗОМИ БОНКИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Ҳикматов Умедҷон Сафаралиевич

Доктори илмҳои иқтисодӣ,
профессори кафедраи қори бонкӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Кӯч. Айни 37, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 93 931 70 70 (м.)
UShikmatov@gmail.com

Сулаймон Сайфуллозода

Унвонҷӯи кафедраи қори бонкӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Кӯч. Айни 37, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 44 600 13 14
ilm-tj@mail.ru

Дар мақола сабабҳо ва омилҳои асосии объектӣ ва субъектӣ, ки ба вазниншавии ҳолати сектори бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсир мерасонанд, таҳлилу баррасӣ гардидаанд.

Вазъиятро бо ҷалби амонатҳо ва пасандозҳои аз тарафи ташкилоти қарзӣ ҷудокардаи шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ таҳлил намуда, муаллифон асоснок мекунанд, ки сатҳи пасти боварии аҳоли нисбат ба сектори бонкӣ яке аз омилҳои асосии боздорандаи рушди пойгоҳи амонатӣ мебошад. Дар мақола ҳисобу китобе оварда шудааст, ки яқсон набудани маълумоти омори дар хусуси он, ки фарқи қурбӣ асёр ба назар гирифта намешавад ва аз ин сабаб дар байни маълумоти асли ва номиналӣ фарқи ба вучуд меояд, тасдиқ мекунанд.

Ба сабабҳои асосии пастшавии ҷузвдони қарзӣ дар давраи таҳлилшаванда муаллифон қатъшавии пурра ва ё қисми қарздиҳии як қатор бонкҳо; пастшавии нерӯи қарзгирандагон дар натиҷаи вазниншавии вазъи иқтисодӣ дар кишвар; таъсири муҷозот ба иқтисодиёти Россия ва чун натиҷа, камшавии ҳаҷми интиқоли маблағ ба кишвар; саҳтшавии талаботро ба қарзгирандагон нисбат медиҳанд. Таносуби қарзҳои бонкӣ нисбат ба маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ, ки яке аз пасттарин дар ИДМ мебошад, муайян карда шудааст.

Вазъи муосири сифати чузвдони қарздиҳӣ дар ташкилоти қарздиҳанда, ки аз сифати пасти он шаҳодат медиҳанд, мавриди таҳлил қарор дода шудааст.

Чораҳо оид ба ҷалбсозии сармояи иловагӣ ба сектори бонкӣ ва ҷонноксозии муассисаҳои қарздиҳанда нишон дода шудаанд. Инчунин тавсияҳое оварда шудаанд, ки ба рушдҳои пойгоҳи амонатгузорӣ ва баланд бардоштани сатҳи чузвдони қарзӣ дар муассисаҳои қарздиҳанда мусоидат мекунад.

Калидвожаҳо: сектори бонкӣ; ташкилоти қарздиҳанда; пойгоҳи амонатӣ; қарзҳо; сифати чузвдони қарздиҳӣ; интиқоли маблағ; дориҳо ва сармояи бонкӣ.

УДК 364.3(575.3)

**МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ СИСТЕМЫ ПЕНСИОННОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

Давлатзода Дилмурод Ашурбек

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры учёта, анализа и аудита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30. 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 345 01 01 (м.)
d.a.davlatov@mail.ru

Сахибов Евгений Нуруллоевич

Магистрант 2 года обучения
направления подготовки «Международный менеджмент»
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30. 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 91 726 66 17 (м.)
esakhibov@mail.ru

В статье рассматриваются механизмы управления финансами сферы пенсионного обеспечения Республики Таджикистан, проблемы обеспечения финансовой устойчивости системы государственного социального страхования, бюджетного устройства и межбюджетных отношений в государстве. Отмечается, что проблема обеспечения финансовой сбалансированности и устойчивости бюджета системы государственного социального страхования приобретает в настоящее время все большую актуальность. В статье представлены основные законы Республики Таджикистан, которые формируют правовую основу для деятельности Агентства социального страхования и пенсии при Правительстве Республики Таджикистан. Проведен анализ доходной части бюджета системы государственного социального страхования. Обосновывается необходимость повышения эффективности использования социального страхования, достижения экономической и социальной стабильности социального страхования в государстве путем бюджетного реформирования, суть которого заключается в обеспечении возможности формирования принципиально новой системы бюджетного устройства и межбюджетных отношений. Предложен ряд мер, направленных на создание необходимых предпосылок для поэтапного реформирования пенсионной системы с акцентом на развитие деятельности новых финансовых институтов, включая частные негосударственные пенсионные фонды, управляющие инвестиционные компании и венчурные фонды.

Ключевые слова: государственное социальное страхование; социальный налог; система пенсионного обеспечения; социальные пособия; механизмы управления финансами; нормативно-правовая база.

К основным факторам, влияющим на состояние экономики Таджикистана, следует отнести: последствия разразившегося мирового экономического кризиса, экономический спад в странах СНГ и снижение торгово-экономических показателей в международной торговле, спад рыночной активности, которая сегодня оказывают негативное воздействие на экономику страны и на состояние системы государственного социального страхования. В конечном итоге это приводит к уменьшению объемов поступлений социального налога в бюджет социального страхования при одновременном росте потребности в финансировании выплат социальных пособий, пособий по безработице и пенсий.

Проблема обеспечения финансовой устойчивости системы государственного социального страхования во многом связана с бюджетным устройством и межбюджетными отношениями в государстве.

Действовавший в течение многих лет механизм управления финансами системы пенсионного обеспечения в Таджикистане обеспечивал централизацию финансовых ресурсов в бюджетной системе государства и использование их для выполнения функций, возложенных на систему государственного социального обеспечения в целом.

Вместе с тем следует признать, что этот механизм был создан и приспособлен для централизованного управления экономикой и социальными процессами в стране.

На начальном этапе развития суверенного Таджикистана изменение политического строя и экономических основ в государстве, нашедшее отражение в Конституции в 1994 году, поставили новые задачи, стоящие перед бюджетной системой, четко высветили недостатки действующего механизма управления общественными финансами. Главный недостаток заключался в том, что этот механизм был ориентирован не на управление результатами, а на управление затратами.

К большому сожалению, несмотря на бюджетные и пенсионные реформы, проведенные в Таджикистане за последнее десятилетие, этот механизм управления средствами пенсионного страхования продолжает иметь место и в настоящее время.

В 1999 году в Таджикистане был введен, по сути, единый социальный налог, который составлял и составляет на сегодняшний день 25% для юридических лиц, 1% для физических лиц, 20%-ый фиксированный размер для лиц, осуществляющих индивидуально-предпринимательскую деятельность по свидетельству и патенту соответственно. В 2006 году в законодательстве социального страхования было введено понятие структуры социального налога по видам страхования. Так, согласно статье 23 Закона Республики Таджикистан «О государственном социальном страховании», было определено, что социальный налог направляется на пенсионное страхование, социальное страхование и страхование от безработицы¹.

При внимательном изучении бюджетной классификации доходов, расходов и основных социально-экономических показателей системы социальных страхований, таких, как средняя пенсия, коэффициент замещения заработка, коэффициент пенсионной нагрузки, вскрываются общие проблемы бюджетного устройства и межбюджетных отношений системы государственного социального страхования.

В современное время сложились определенные проблемы, связанные с функционированием бюджетной системы пенсионного страхования, которые можно разделить на две категории [4, с.9].

¹ О государственном социальном страховании: Закон Республики Таджикистан от 13 декабря 1997 г., №517. URL: <https://nafaka.tj/qonunho/qonun-13-12-1997-517> (дата обращения: 25.11.2019).

К первой категории можно отнести проблемы, определяющиеся спецификой деятельности органов социального страхования и выполнением ими несвойственных им функций: вопросы, связанные с совершенствованием бюджетного процесса, бюджетного устройства и межбюджетных отношений. Если обратить внимание на эти недостатки, то можно постепенно стабилизировать систему, укрепить ее, увеличить ее управляемость и, впоследствии, произвести оптимизацию структуры доходов и расходов бюджета по видам страхования [3, с.256].

Ко второй категории проблем, которые вытекают из первой, можно отнести все финансовые. Такие финансовые аспекты бюджетного устройства, как сбалансированность и устойчивость бюджета, оптимизация расходов бюджета, повышение уровня доходов бюджета, управление долгом, прямо влияют на качество жизни граждан и социально-экономический уровень страны.

Даже поверхностный анализ доходной части бюджета системы государственного социального страхования выявляет недостатки бюджетного учета и классификации. Главные задачи заключаются в поиске решений по таким актуальным вопросам, как:

- мониторинг соблюдения норм действующего законодательства на этапе определения права на получение предусмотренного законом социального пособия или вида пенсии;
- соответствие размера назначенной пенсии накопленным пенсионным правам и предусмотренным законом преференциям и льготам;
- достоверность и полнота представляемых к оплате объемов выплат и многие другие технические проблемы.

Поскольку администрирование процессов учета поступлений социального налога находится в ведении Налогового Комитета, мы лишены возможности влиять на процессы управления, к примеру: формирования и учета долга или погашению задолженности по социальному налогу. К тому же, несмотря на проводимую работу Агентством социального страхования и пенсий, поступления по административным взысканиям и пеням за несвоевременную оплату или представление отчетности в органы социального страхования не учитываются при разработке бюджетов на следующий финансовый год.

Другая не менее важная проблема – это списание долгов по социальному налогу при ликвидации юридических лиц или прекращение индивидуально-предпринимательской деятельности. Согласно Гражданскому кодексу РТ, приоритет выплаты задолженности при ликвидации юридического лица составляет четвертый по счету¹. На практике это означает, что при ликвидации юридических лиц вероятность погашения задолженности по уплате социального налога минимальная, но при расчетах размеров пенсии застрахованным лицам, работавшим на проблемных или ликвидированных хозяйствующих субъектах, периоды трудовой деятельности учитываются (хотя страховые взносы не были уплачены) и по ним назначаются и выплачиваются страховые пенсии.

Анализ отчетности показывает, что со дня образования Фонда социальной защиты населения при Правительстве Республики Таджикистан, правопреемником которого является Агентство социального страхования и пенсий при Правительстве Республики Таджикистан, пенсионная система Таджикистана работает в режиме «с колес», когда по-

¹ Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 30 июня 1999 г. Ст. 26. Несостоятельность (банкротство) индивидуального предпринимателя. URL: <https://www.medt.tj/documents/main/normativno-pravovye-akti/zakonodatelnie-akti/ru/02505-ru.pdf> (дата обращения: 25.11.2019).

ступления страховых взносов (соц. налога) сразу направляются на финансирование текущих выплат. Как показывает практика стран с развитыми пенсионными системами, наиболее оптимальной и финансово устойчивой системой является система, которая формирует и использует «резервную подушку», то есть имеет резервы, достаточные для финансирования 3–6-месячной потребности в выплатах.

К сожалению, недостатки и несовершенство бюджетного устройства, бюджетного учета и бюджетной классификации не позволяют осуществлять постоянный мониторинг пенсионной системы, а проблема покрытия дефицита пенсионной системы является первоочередной проблемой руководства Агентства социального страхования и пенсий при Правительстве Республики Таджикистан.

При существующем бюджетном процессе нередко возникают разногласия и несопадение интересов между Министерством финансов Республики Таджикистан и Агентством социального страхования и пенсий при Правительстве Республики Таджикистан. К примеру, в пункте 1 статьи 14 Закона Республики Таджикистан «О государственном бюджете Республики Таджикистан на 2019 год» указано, что дефицит бюджета социального страхования в размере 65,0 млн. сомони покрывается за счет республиканского бюджета¹. По своей сути и содержанию – это межбюджетный трансферт (или другими словами взаиморасчет, но не дефицит), который в соответствии с действующим законодательством обеспечивает возмещение расходов системы социального страхования на не страховые выплаты.

Законом Республики Таджикистан «Об обязательном пенсионном страховании» предусмотрена субсидиарная ответственность государства². Исходя из данного закона, субсидиарная ответственность по пенсионным обязательствам имеет место тогда, когда государственный орган социального страхования не имеет возможностей выплачивать страховое возмещение в полном объеме по своим обязательствам (в случаях образования дефицита) перед гражданами. В этом случае государство несет ответственность за покрытие образовавшегося дефицита средств, в бюджете социального страхования.

Указанные недостатки бюджетного устройства системы социального страхования приводят к ослаблению финансовой дисциплины, снижают открытость и прозрачность использования бюджетных средств, увеличивают рост управленческих расходов, усложняют процесс администрирования системы.

При формировании бюджета, как правило, учитываются прогнозные темпы инфляции, возникает необходимость в комплексном учете бюджетных последствий, осуществляемых структурных преобразований в пенсионной сфере и экономике. Иначе бюджет пенсионного страхования будет являться фактором макроэкономической нестабильности [2, с.108].

Одним из перспективных направлений достижения финансовой стабильности является эффективное управление пенсионными накоплениями граждан Республики Таджикистан.

¹ О государственном бюджете Республики Таджикистан на 2019 год: Закон Республики Таджикистан от 26 ноября 2018 г., №1553. Ст.14. Бюджет социального страхования и пенсий. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=111895 (дата обращения: 25.11.2019).

² Об обязательном пенсионном страховании: Закон Республики Таджикистан от 19 марта 2013 г., №955. URL: <https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/94869/111491/F-250353351/TJK94869.pdf> (дата обращения: 25.11.2019).

Как отмечалось выше, с целью повышения заинтересованности граждан в функционировании системы социального страхования и обеспечении их участия в формировании пенсионных накоплений, начиная с 1999 года в структуре страховых взносов (соц.налога) был предусмотрен накопительный компонент в размере 1% от суммы декларируемого дохода застрахованных лиц.

В Законе РТ «О государственном социальном страховании»¹ предусмотрены следующие функции страховщика (Агентства по социальному страхованию и пенсиям), в соответствии с которыми страховщик имеет право:

- осуществлять вложение временно свободных средств в ценные бумаги и депозиты банков;
- осуществлять размещение пенсионных накоплений застрахованных лиц на основании заключенных договоров с управляющими компаниями с соблюдением условий диверсификации;
- участвовать в установленном порядке в международном сотрудничестве, изучать и применять зарубежный опыт в области пенсионного обеспечения и социального страхования населения;
- привлекать для работы экспертов, специалистов и консультантов, в том числе и иностранных;
- в установленном законом порядке представлять имущественные иски (в денежной и не денежной форме) в суд о возмещении ущерба бюджета уполномоченного органа путем принудительного взыскания сумм неуплаченных страховых взносов и налоговых финансовых санкций (в редакции Закона РТ от 5.03.2007г.№244);
- запрашивать копии документов и сведения (справки, выписки и другие данные) у соответствующих государственных органов и учреждений (опеки и попечительства, записи актов гражданского состояния, социальной защиты), на основании которых произведено (производится) назначение и выплата какого-либо вида пенсии или пособия по государственному социальному страхованию (в редакции Закона РТ от 29.04.2006г.№187);

Закон «Об обязательном пенсионном страховании»² предусматривает также следующие функции:

- определение порядка и условий формирования, размещения и инвестирования средств пенсионных накоплений;
- определение порядка хранения средств обязательного пенсионного страхования;
- управление системой обязательного пенсионного страхования;
- обеспечение финансовой стабильности и сбалансированности системы обязательного пенсионного страхования, в том числе путем обеспечения поступления обязательных платежей в объеме, предусмотренном бюджетом страхового учреждения;
- определение порядка использования временно свободных средств обязательного пенсионного страхования;

Особое место в финансовом механизме пенсионного страхования занимает нормативно-правовой блок. Этот блок включает в себя совокупность правовых норм в области пенсионного страхования, на основе которых регулируются все финансовые отношения

¹ О государственном социальном страховании: Закон Республики Таджикистан от 13.12.1997 г., №517. URL: <https://nafaka.tj/qonunho/qonun-13-12-1997-517> (дата обращения: 25.11.2019).

² Об обязательном пенсионном страховании: Закон Республики Таджикистан от 19.03.2013 г., №955. URL: <https://nafaka.tj/qonunho/qonun-19-03-2013-955> (дата обращения: 25.11.2019).

в рамках пенсионной системы [5, с.6]. Как видим, законодательство предусматривает весь перечень функций необходимых для вовлечения в оборот пенсионных накоплений и их эффективного управления и приумножения. Однако, как показало изучение ситуации, Агентство в последние годы в основном использовало только один инструмент - вклады на депозиты коммерческих банков, что сыграло с ними злую шутку, когда отечественные банки один за другим оказывались на грани банкротства.

С целью ознакомления с опытом других стран в данной области, была изучена правоприменительная практика формирования и управления пенсионными накоплениями в Российской Федерации.

Согласно системе пенсионного обеспечения Российской Федерации, выплаты состоят из накопительной и страховой части. Работодатель платит 16% на страховую часть и 6% – на накопительную. Управлять этой накопительной частью могут только специальные организации – негосударственные пенсионные фонды, каждый из которых имеет лицензию на такую деятельность. Полный список всех НПФ очень большой, там сотни компаний – некоторые работают по всей России, некоторые – только в отдельных ее регионах. Но выбрать точно есть из кого. В России в настоящее время граждане вправе самостоятельно решать, куда будет идти накопительная часть пенсии. Обязательное пенсионное страхование может быть изменено только со стороны государства, в то время как накопительную пенсию есть возможность повысить, если заняться ее инвестированием. Средства на накопительном пенсионном счете должны работать и приносить прибыль. Конечные цели любых страховых пенсионных взносов очень похожи на обычные банковские депозиты – накопление, сбережение и спасение от инфляции. При умелом инвестировании суммы накоплений можно значительно приумножить, а в дальнейшем за счет этих денег граждане имеют возможность увеличить размеры получаемой пенсии. Инвестирование средств – задача, решением которой занимаются Пенсионный фонд России или негосударственные пенсионные фонды. ПФР Государственный пенсионный фонд – крупнейшая федеральная система России в сфере оказания услуг социального обеспечения граждан [1, с.141].

В настоящее время в Республике Таджикистан в оперативном управлении (на счетах «Амонатбанка») Агентства имеются определенные суммы, учитываемых в накопительной части лицевых счетов. Ежегодно на накопительные счета поступают дополнительные суммы.

Почему эти резервы не направляются на выплату текущих пенсий или повышение их размеров? Это связано с особенностью действующей системы пенсионного страхования Республики Таджикистан и является принципом распределения ответственности за состояние и уровень социального обеспечения в старости, инвалидности, потери кормильца и других установленных законом случаях между государством, работодателем и самим застрахованным лицом. Эти накопления как раз определяют долю и объем индивидуального участия каждого гражданина в формировании своей будущей пенсии. Таким образом, перетекание средств из накопительной части в солидарную часть пенсионного страхования законодательство не предусматривает. Накопления подлежат возврату самому застрахованному лицу по достижении им установленного пенсионного возраста и назначение пенсии в следующих формах: единовременной выплаты (если объем накоплений не достигает установленного норматива), либо как доплата к страховой пенсии, рассчитываемой по определенной формуле.

Агентство, с целью эффективного управления активами системы социального и пенсионного страхования, в соответствии с возложенными на него функциями, должно обеспечить:

- определение порядка и условий формирования, размещения и инвестирование средств пенсионных накоплений;
- определение порядка хранения средств обязательного пенсионного страхования;
- управление системой обязательного пенсионного страхования;
- обеспечение финансовой стабильности и сбалансированности системы обязательного пенсионного страхования, в том числе путем обеспечения поступления обязательных платежей в объеме, предусмотренном бюджетом страхового учреждения;
- определение порядка использования временно свободных средств обязательного пенсионного страхования.

Однако, наблюдая за метаморфозами отечественных банков, Агентство весьма осторожно идет на сотрудничество с высокорисковым сегментом финансового рынка, каким является банковский сектор.

Наиболее привлекательными инструментами в контексте обеспечения сохранности и наличия гарантий своевременного возврата мы рассматриваем казначейские векселя и государственные ценные бумаги.

Как вариант, возможно размещение временно свободных средств пенсионных накоплений в золотовалютные резервы или на депозиты Национального банка Таджикистана.

Средства пенсионных накоплений граждан должны работать и приносить прибыль. В этих целях в настоящее время Агентство изучает возможности для инвестирования средств и проводит консультации с заинтересованными министерствами и ведомствами.

На основании проведенного исследования был сделан вывод о необходимости обеспечения экономической и социальной стабильности социального страхования в государстве, повышении эффективности использования средств социального страхования, которые требуют бюджетного реформирования, суть которого заключается в обеспечении возможности формирования принципиально новой системы бюджетного устройства и межбюджетных отношений, предусматривающих разграничение расходных и доходных полномочий республиканского бюджета и бюджета системы государственного социального страхования, а также оптимизацию обязательств, с учетом возможностей их выполнения. В случае реализации предложений, изложенных в статье, в Республике Таджикистан будут созданы необходимые предпосылки для поэтапного реформирования пенсионной системы с упором на развитие деятельности новых финансовых институтов, включая частные негосударственные пенсионные фонды, управляющие инвестиционные компании и венчурные фонды.

Литература

1. Мальцев Д.Б. Инвестирование средств пенсионных накоплений в современных условиях // Вестник Томского университета. – 2014. – №4 (28). – С. 141-149.
2. Поляк Г.Б. Бюджетная система России: учебник для вузов / под ред. Г.Б.Поляка. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 203 с.
3. Селезнев А.З. Бюджетная система Российской Федерации: учеб. пособие. – М.: Магистр, 2011. – 383 с.
4. Трутнева Е.В. Основные направления и предложения по совершенствованию бюджетной системы в Российской Федерации // Политика, государство и право. – 2014. – № 4. – С.9.

5. Федотов Д.Ю. Содержание и структура финансового механизма пенсионной системы России // Известия ИГЭА. – 2007. – №1. – С. 5-8.

FINANCIAL MANAGEMENT MECHANISMS OF THE PENSION PROVISION SYSTEM IN TAJIKISTAN

Davlatzoda Dilmurod Ashurbek

Candidate of economic sciences,
associate professor of the chair of accounting, analysis and auditing
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (992) 93 345 01 01 (m.)
d.a.davlatov@mail.ru

Sakhibov Evgeny Nurulloyevich

Master of the second 2 year
field of study "International management"
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (992) 91 726 66 17 (m.)
esakhibov@mail.ru

The article deals with the financial management mechanisms of pension provision system of the Republic of Tajikistan, the problems of ensuring financial stability of state social insurance system, budget structure and inter-budgetary relations in the state. The problem of ensuring financial balance and sustainability of the state social insurance system budget is becoming more and more urgent nowadays. The main laws of the Republic of Tajikistan are presented, which form the legal basis for the activity of "Social Insurance and Pension Agency" under the Government of the Republic of Tajikistan. The analysis of the revenue part of the budget of the state's social insurance system is made. The need to increase the efficiency of using social insurance and achieving the economic and social stability of social insurance in the state through budget reform is substantiated, the essence of which is to enable the formation of a fundamentally new system of budget structure and inter-budget relations. A number of measures have been proposed aimed at creating the necessary prerequisites for the gradual reform of the pension system, with emphasis on the development of new financial institutions, including private non-state pension funds, investment management companies and venture funds.

Keywords: state social insurance; social tax; pension systems; social benefits; types of pension; financial management mechanisms; legal framework.

**МЕХАНИЗМҲОИ ИДОРАКУНИИ МОЛИЁТ ДАР НИЗОМИ
ТАЪМИНОТИ НАФАҚАВИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Давлатзода Дилмурод Ашурбек

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
дотсенти кафедраи бақайдгирӣ, таҳлил ва аудит
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
Кӯч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 93 345 01 01(м.)
d.a.davlatov@mail.ru

Саҳибов Евгений Нуруллоевич

Магистранти соли 2-юми таҳсил
Равияи тайёрии «Менечменти байналхалқӣ»
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
Кӯч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 91 726 66 17 (м.)
esakhibov@mail.ru

Дар мақола механизмҳои идоракунии молиёт дар низоми таъминоти нафақавии Ҷумҳурии Тоҷикистон, мушкилоти таъминсозии устувории молиявии низоми суғуртаи давлатии иҷтимоӣ, сохтори бучавӣ ва муносибатҳои байнибучавии давлат мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Зикр мегардад, ки мушкилоти таъминсозии мувозинати молиявӣ ва устувории бучети низоми суғуртаи давлатии иҷтимоӣ дар давраи муосир мубрамияти торафт бештареро касб карда истодааст. Дар мақола қонунҳои асосии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки заминаи ҳуқуқии фаъолияти Агентии суғуртаи иҷтимоӣ ва нафақаи назди ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистонро ташаккул медиҳанд, муаррифӣ гардидаанд. Таҳлили қисми даромади бучети суғуртаи давлатии иҷтимоӣ гузаронида шудааст. Зарурати баланд бардоштани самаранокии истифодабарии суғуртаи иҷтимоӣ, достижения ноил гардидан ба суботи иқтисодиву иҷтимоии суғуртаи иҷтимоӣ дар давлат бо роҳи ислоҳоти бучет, ки моҳияти он дар таъмин кардани имконияти ташаккулдиҳии низоми куллан нави сохтори бучавӣ ва муносибатҳои байнибучавӣ мебошад, асоснок карда шудааст. Як қатор чораҳои барои таъсис додани заминаҳои зарурӣ барои ислоҳоти зина ба зинаи низоми нафақа бо таъя ба рушди фаъолияти институтҳои нави молиявӣ, аз ҷумла фондҳои хусусии ғайридавлатии нафақавӣ, ширкатҳои идоракунандаи маблағгузорӣ ва фондҳои венчурӣ пешкаш гардидааст.

Калидвожаҳо: суғуртаи давлатии иҷтимоӣ; андозии иҷтимоӣ; низоми таъминоти нафақавӣ; ёрданпулии иҷтимоӣ; намудҳои нафақа; механизмҳои идоракунии молиёт; заминаи ҳуқуқӣ.

УДК 004.4

**РАЗРАБОТКА КОНФИГУРАЦИИ ДЛЯ ФИРМЫ МАЛОГО БИЗНЕСА
НА ПЛАТФОРМЕ 1С:ПРЕДПРИЯТИЕ 8.3**

Абдувасиева Зебо Самиевна

Кандидат технических наук,
доцент кафедры информатики и информационных систем
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 85 93
samivna@parviz.tj

Исмоилов Нурулло Исроилович

Магистрант направления «Прикладная математика и информатика»
профиль «Математическое моделирование и компьютерные вычисления»
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский Томский
политехнический университет»
Пр. Ленина 30, 634050, Томск, Российская Федерация
Тел.: (+7) 95 3913 8615
i.n.ismoilov@gmail.com

В статье рассматривается вопрос автоматизации информационных процессов фирмы малого бизнеса. Существуют различные подходы к подобной автоматизации, так как названные фирмы обычно имеют многочисленные особенности. Использовать полностью готовые решения, предоставляемые производителями программных средств, не всегда позволяют особенности фирм и сложность коррекции.

Для автоматизации управления фирмой можно использовать такие развивающиеся информационные системы, как ERP, CRM и 1С:Предприятие 8.3. ERP-система представляет собой целостную систему управления компании, которая объединяет ресурсы предприятия по разным подразделениям. CRM-система помогает хранить и систематизировать данные о клиентах, заявках и сделках. Если необходимо управление всей фирмой, а не только отделом продаж, то это задача для ERP-системы. К недостаткам применения ERP-систем можно отнести высокую стоимость внедрения, владения; высокие риски внедрения; недостаточную универсальность.

Отмечается, что система 1С:Предприятие 8.3 предназначена для автоматизации информационных процессов во многих областях. Её можно использовать и для нескольких пользователей, и для большого предприятия. В системе есть возможности самостоятельной разработки конфигурации. Существуют типовые конфигурации, разработанные компанией 1С. Система обладает широкими возможностями адаптации к повышению требований и возрастанию объемов задач. Программирование в среде 1С сложно, но зато интерфейс для пользователя получается наглядным, удобным. Применение системы 1С:Предприятие 8.3 как инструментального средства для автоматизации информационных процессов в целом, и, в частности, при разработке эффективных конфигураций для фирм малого бизнеса целесообразно.

Рассматриваемая фирма малого бизнеса условно названа СМ24. Эта фирма занимается продажей строительных материалов, предоставлением консалтинговых услуг. Определена организационная структура фирмы, уточнены функции её подразделений. Выявлены недостатки автоматизации информационных процессов, которые реализованы не во всех подразделениях. Разработанная конфигурация фирмы содержит объект метаданных *Подсистемы*, включающий такие объекты конфигурации как *Склад*, *Кадры*, *Бухгалтерия*, *Отдел продаж*, *Логистика* и т.д.

В статье в силу ограничения её объема более подробно показаны объекты конфигурации подсистемы *Склад*. Конфигурация фирмы разработана в учебной версии 1С:Предприятие 8.3, в которой нет особых ограничений препятствующих разработке. После того, как конфигурация будет протестирована, фирма СМ24 перейдет на рабочую версию продукта.

Ключевые слова: платформа; автоматизированная система; 1С:Предприятие; конфигурация; фирма; малый бизнес; объект конфигурации.

Существуют различные подходы к выбору системы автоматизации управления фирмой малого бизнеса¹. Одним из них является использование интенсивно развивающихся информационных ERP-систем и CRM-систем². Аббревиатура ERP произошла от английского (Enterprise Resource Planning System), что переводится как система планирования ресурсов предприятия. Продукт представляет собой целостную систему управления компании, которая объединяет ресурсы предприятия по разным подразделениям. CRM расшифровывается как Customer Relationship Management, или «управление отношениями с клиентами». Программа помогает хранить и систематизировать данные о клиентах, заявках и сделках [2]. Оба IT-продукта занимаются автоматизацией бизнес-процессов, но CRM – на уровне взаимоотношений между фирмой и клиентами, а ERP – на уровне внутренней организации всей фирмы. Попросту говоря, CRM-систему целесообразно использовать, если главное место в фирме – это отдел продаж. Если необходимо управление всей фирмой, а не только отдела продаж, то это задача для ERP-системы. Но следует учесть следующие недостатки применения современных ERP-систем³:

1) Высокая стоимость внедрения и владения. До сих пор традиционная схема внедрения ERP систем подразумевает крупные первоначальные затраты при внедрении.

2) Высокие риски внедрения. До сих пор проекты внедрения ERP-систем на предприятиях остаются одними из самых рискованных для бизнеса.

3) Недостаточная универсальность ERP решений.

На крупных производствах, где главная задача – создать качественный продукт и соблюсти все нюансы сложного технологического процесса, обычно внедряют ERP.

Кроме этих информационных ERP и CRM систем представляет интерес такое инструментальное средство для автоматизации информационных процессов, как система 1С:Предприятие. В сфере информационных технологий уже много лет существует автоматизированная система 1С:Предприятие – программный продукт компании «1С», предназначенный для автоматизации информационных процессов во многих областях. Последняя версия (или "поколение" системы программ) платформы 1С:Предприятие после обновления 2016 г. имеет номер 8.3. или 1С:Предприятие 8.3.

¹ Боковой Ю. Особенности методологии проектирования информационных систем для малого и среднего бизнеса. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-metodologii-proektirovaniya-informatsionnyh-sistem-dlya-malogo-i-srednego-biznesa>

² CRM и ERP – что это? URL: <https://salesap.ru/otlichiya-srm-erp/>

³ Кинзябулатов Рамиль. Что такое ERP система. URL: <https://habr.com/ru/company/trinion/blog/333018/>

Конфигурация – прикладное решение 1С, созданное с помощью платформы, которое содержит описание структуры таблиц базы данных и алгоритмы работы с этими данными. На основе конфигурации платформа формирует базу данных, т.е. непосредственно создает таблицы и связи между ними согласно описаниям [5, с.11-23, с.51-58]. Пользователь, работающий с системой, создает записи в этих таблицах. База данных и конфигурация неразрывно связаны, и их совокупность называется информационной базой. В качестве сервера баз данных могут использоваться: Microsoft SQL Server, PostgreSQL, IBM DB2, Oracle Database.

Система 1С:Предприятие 8.3 обладает широкими возможностями масштабирования – адаптации к повышению требований и возрастанию объемов задач. Существуют рекомендации по выбору варианта работы 1С:Предприятие 8 в зависимости от размера рабочей группы. Система 1С:Предприятие 8.3 является открытой для доработки и самостоятельной разработки, что позволяет достичь большой гибкости в организации системы учета на фирме, поскольку дает возможность использовать как типовые программные решения компании «1С», так и дорабатывать их или разрабатывать новые, под специфику работы фирмы. Компания «1С» официально распространяет бесплатные учебные версии 1С:Предприятие 8.3. Эти версии целесообразно применять и для обучения, и для апробации разработанных конфигураций. В системе 1С сложно программировать, но несмотря на этот недостаток, учитывая приведенные выше возможности системы 1С:Предприятие 8.3, именно это инструментальное средство было использовано при создании информационной системы фирмы СМ24 [3; 4].

Фирма СМ24 – это развивающаяся фирма в сфере продаж строительных материалов. Она представляет на рынке товары ряда известных мировых брендов. Кроме продажи строительных материалов фирма предоставляет консалтинговые услуги своим клиентам. Фирма СМ24 (далее в тексте просто фирма) существует на рынке Таджикистана более двух десятков лет.

Организационная структура фирмы СМ24 приведена на рис. 1.

Организационная структура фирмы включает в себя следующие подразделения:

- Руководство компании
- Филиал в городе Худжанд
- Бэк-офис
- Отдел продаж
- Информационный отдел и отдел взаимодействий с клиентами
- Склад

Основные функции этих подразделений перечислены ниже.

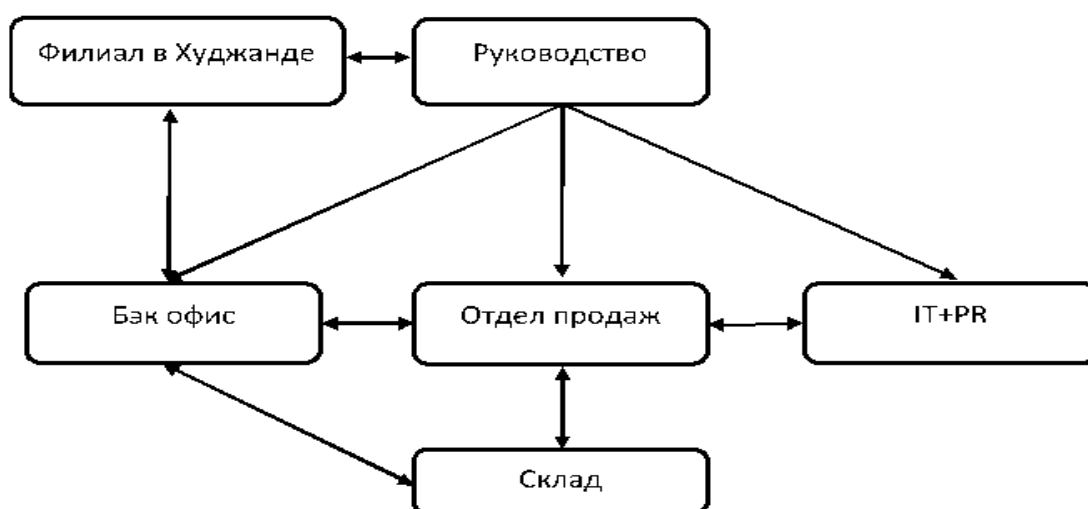

Рис. 1 Организационная структура фирмы SM24

Так как фирма SM24 относительно небольшая, то руководитель компании выполняет сразу несколько функций. Он представляет собой отдел кадров, а также является менеджером.

Бэк-офис является главным центром компании. Он занимается логистикой и бухгалтерией.

Отдел продаж занимается как оптовыми продажами, так и розничной торговлей в магазинах.

IT&PR (Информационный отдел и отдел взаимоотношений с клиентами посредством СМИ и социальных сетей) работает над внедрением новых технологий в бизнес процессы, рекламой и рекламными продуктами, и техническим обеспечением офиса.

Склад – ведение складского учета, оптимальное размещение привезенных товаров и отпуск товаров конечным потребителям.

Склад является важным звеном в структуре фирмы SM24. Его деятельность влияет на эффективность работы других отделов и фирмы в целом. Поэтому работе склада уделено больше внимания при исследовании фирмы SM24.

«Склады – это помещения для приёма, размещения, а также хранения товаров. На складах обычно товар подготавливается для продажи и пользования конечными потребителями. Используются несколько различных терминов для складов, их обычно называют логистическими и распределительными центрами.

Гармоничная организация логистической системы невозможно без складов. Именно склад помогает создать условие оптимального материального потока»¹.

Современный склад представляет сложное техническое сооружение, состоящее из многочисленных взаимосвязанных и взаимодействующих элементов. Склад имеет определенную структуру и выполняет множество функций по преобразованию материальных потоков, накоплению, переработке и распределению грузов между конечными потребителями или торговыми точками. При этом в силу многообразия параметров, технических

¹ Классификация складов в логистике. URL: <https://knowledge.allbest.ru/economy/2c0b65625a2bc69b4d43b88421316d370.html>

решений, оборудования, характеристик разнообразной номенклатуры и перерабатываемых грузов склады относят к сложным системам. В то же время склад это всего лишь элемент более сложной системы – логистической цепи, формирующая основные и технические требования к складской системе, устанавливает цели и критерии ее оптимального функционирования, а также диктует условия переработки груза.

Любой склад обрабатывает, по меньшей мере, три вида материальных потоков: входной, выходной и внутренний.

Наличие входного потока означает необходимость разгрузки транспорта, проверки количества и качества прибывшего груза. Выходной поток обуславливает необходимость погрузки транспорта, внутренний – необходимость перемещения груза внутри склада.

Реализация функции временного хранения материальных запасов означает необходимость проведения работ по размещению грузов на хранение, обеспечению необходимых условий хранения, изъятию грузов из мест хранения.

Можно классифицировать склад фирмы СМ24 как склад:

✓ индивидуального пользования, т.е. используется для хранения товаров одной фирмы;

✓ немеханизированный, так как отсутствует достаточная степень механизации;

✓ закрытого типа в отличие от складов, которые могут быть открытой площадкой, некоторые полужакрытые или иметь только крышу. Склады могут быть различны по конструкции в зависимости от типа материала или товара, который будет там храниться.

Склад фирмы СМ24 является складом для размещения товаров и приготовления к продаже.

Существующий алгоритм учета товаров выполняется в следующем порядке:

1. Фирма СМ24 заключает договор о поставке с производителем напрямую или с посредниками;

2. Производитель или посредник по договору или по требованию поставляет продукцию;

3. При фактической поставке товара персонал склада ведет учет прихода товаров, который включает информацию о наименовании сырья, о поставщике и об изготовителе, количество прихода, дата поставки. В зависимости от типа товаров, либо одной единицы товара, либо группе товаров присваивается уникальный идентификатор.

4. Количественные изменения прихода учитываются в итоговых таблицах товаров;

5. По требованию руководства или отдела продаж склад осуществляет отпуск конкретного товара;

6. Отпуск товара учитывается в журнале отпуска товаров, где фиксируется информация о клиенте, содержащей либо его идентификатор, либо фиксируется как разовый покупатель, а также информацию о том, какой из продавцов сделал данную продажу;

7. При наличии остатков товаров необходимо о них сообщить руководству, то есть необходимо учесть сколько дней товар стоит на складе;

8. Также имеет место возврат товаров с объектов строительства. В таком случае необходимо оформить возврат: возвращенный товар минусуется с конкретного заказа и приходится товар на складе;

9. В определенный временной период персонал склада осуществляет проверку состояния товаров, в результате которой списывается материал с механическими повреждениями;

10. В соответствии с правилами ведения складского учета осуществляется списание товаров в установленной форме.

Исходя из организационной структуры фирмы и выполняемых основных функций, можно выделить в информационной системе фирмы СМ24 следующие основные подсистемы: *Кадры, Бухгалтерия, Отдел продаж, Склад, Логистика*. Работа склада в основном связана с подсистемами *Склад, Бухгалтерия, Отдел продаж* и *Логистика*.

Среди большинства хозяйственных операций фирмы учет материалов является более сложным и требует большего усилия. При разработке конфигурации необходимо учесть взаимодействие склада с бухгалтерией и отделом продаж, а также с логистикой.

Одной из задач бухгалтерского учета является правильная организация отчетов по товарам и выполнение финансовых обязательств перед поставщиками.

Решая задачу снабжения, сотрудники фирмы должны изучать и учитывать спрос и предложение на все потребляемые предприятием материальные ресурсы, уровень и изменение цен на них на рынке и на услуги посреднических организаций, выбирать наиболее экономичную форму товародвижения, оптимизировать запасы, снижать транспортные, заготовительные и складские расходы.

Фирма использует автоматизированную систему МойСклад. Существующая система имеет ряд недостатков:

1. Цена. Данный продукт обходится в 3500 руб. в месяц.
2. Данная система унифицирована. Некоторые товары не имеют нужных атрибутов.
3. Система МойСклад разработана под законодательство РФ. Некоторые параметры, которые заданы системой, невозможно изменить, например, длина ИНН.
4. Нет списка должников и учет долгов.
5. Невозможно расширить функционал.
6. Ограничено количество пользователей.
7. Существуют ограничения тарифного плана.

Фирма СМ24 является одной из тех фирм, которые решили разработать автоматизированную систему под свои требования.

Обоснованиями выбора системы 1С:Предприятие 8.3 в качестве инструментального средства создания новой автоматизированной информационной системы фирмы СМ24, кроме указанных выше преимуществ, являются следующие:

1. Цена. За продукцию 1С необходимо разово заплатить 10 800руб. за лицензию, что равняется примерно трехмесячной оплате за систему МойСклад, но это разовая оплата, что гораздо выгоднее фирме.

2. Специализированная конфигурация. В отличие от системы МойСклад 1С:Предприятие позволяет использовать либо типовую конфигурацию 1С за дополнительную оплату, либо разработать собственную конфигурацию.

3. При разработке необходимо учесть законодательство РФ в плане налогообложения, НДС и прочее.

4. Нет ограничений, налагаемых тарифным планом.

5. Всегда при необходимости можно расширить функционал конфигураций. Это один из самых важных пунктов, так как фирма СМ24 находится в стадии развития. Она расширяется в сторону интернет-магазинов и увеличения количества стран, в которых работает.

6. Следует отметить, что конфигурация разработана в учебной версии 1С:Предприятие 8.3. В учебной версии особых ограничений, препятствующих разработке, нет. После того, как идея будет реализована и конфигурация протестирована, фирма СМ24 оплатит полную версию продукта.

Прежде следует создать конфигурацию подсистемы *Склад* для малого бизнеса на платформе 1С:Предприятие 8.3, которая будет учитывать особенности складского учета материалов на складах фирмы СМ24. Данная конфигурация решает следующие задачи:

1. Автоматизация документооборота компании
2. Создание шаблонов документов
3. Автоматизация складского учета
4. Создание отчетов и автоматизация отчетности
5. Создание базы данных клиентов и поставщиков
6. Создание базы данных товаров

Требования к выполняемым функциям при реализации вышеприведенных задач:

- добавление, хранение, изменение и удаление как группы товаров, так и отдельных товаров;
- добавление, хранение, изменение и удаление характеристик товаров;
- добавление, хранение, изменение и удаление поставщиков;
- учет остатка товаров на складе;
- составление отчетов на отчетный период (день, неделя, месяц, год);
- создание приходных накладных;
- создание расходных накладных;
- ведение журнала документов;
- просмотр и изменение статуса заказов;
- возврат товаров от покупателей;
- создание и ведение клиентской базы;
- учет долгов;
- возврат товаров;
- списание негодных товаров;
- отчет о товаре;

При разработке конфигурации предусмотрено обеспечение этих требований.

Конфиденциальность: Конфигурация должна обеспечивать надежную работу подсистем во взаимодействии. Роли обеспечат права доступа пользователям и ограничат им некоторые права. Как известно, 1С можно запустить как в режиме конфигуратора, так и в режиме приложения. Обычные пользователи будут пользоваться 1С в режиме приложения, и у них не будет доступа к исходным программным кодам и настройкам [4].

Перечень необходимых объектов конфигурации подсистемы *Склад* приведен в таблице 1.

Таблица 1

Объекты метаданных	Наименования разработанных объектов конфигурации			
	Склад	Товары	Клиентская база	
Подсистемы	Склад	Товары	Клиентская база	
Справочники	Товары	Файлы	Поставщики	Клиенты
Документы	Приходная накладная	Расходная накладная	Возвратная накладная	Списания
Журнал документов	Движения ТМЦ			
Перечисления	Единицы измерения			

Регистры накопления	Остатки товаров
Отчеты	Товары

Приступая к реализации, прежде всего необходимо создать пустую информационную базу в 1С:Предприятие 8.3. Информационная база хранит в себе всю информацию о конфигурации. Информационная база 1С – это описание всех объектов, используемых в прикладном решении, их поведения и связей между ними. Понятие “информационная база” определяет логику взаимодействия объектов конфигурации. Физическое представление информационных баз определяется форматом файлов, используемых в текущей версии 1С и СУБД. Сама база может размещаться как на локальном компьютере (в случае однопользовательской локальной версии 1С:Предприятие), так и на сервере БД (в случае многопользовательской сетевой версии).

При запуске системы 1С:Предприятие 8.3 создана новая информационная база и названа “СМ24”.

Режим 1С:Предприятие является основным и служит для работы пользователей системы. В этом режиме пользователи вносят данные, обрабатывают их и получают итоговые результаты. Режим Конфигуратор используется разработчиками и администраторами информационных баз. Именно этот режим и предоставляет инструменты, необходимые для модификации существующей или создания новой конфигурации [5].

В режиме конфигуратора созданы подсистемы *Склад, Кадры, Бухгалтерия, Отдел продаж, Логистика* и т.д.

Был создан дополнительный объект *Перечисление*, названный «Единицы измерения» для того, чтобы использовать его при создании справочника «Товары». Перечисление нужно для хранения постоянных наборов значений, которые не изменяются в процессе работы конфигурации, кроме того, пользователь тоже не может изменить их. На закладке *Основные* окна редактирования объекта *Перечисление* зададим имя как «ЕдиницыИзмерения». Платформа автоматически присвоит синоним. Имя объектов в 1С используются для обращения к ним в программном коде, а синоним для отображения на пользовательском интерфейсе. На закладке *Данные* добавим значения перечисления: шт, рулон, упаков, коробка.

В дереве конфигурации добавлен объект *Справочник* и задано имя «Файлы». Данный справочник будет использоваться для хранения фотографии товаров. На закладке *Данные* создан реквизит *Файл* и задан тип *ХранилищеЗначения*.

Таким же образом создан справочник «Поставщики» со следующими реквизитами:

- *Поставщик* (тип: строка, неограниченная длина);
- *телефон* (тип: число, длина:15, точность: 0, неотрицательное);
- *Факс* (тип: число, длина:10, точность: 0, неотрицательное);
- *E-mail* (тип: строка, длина:60);
- *Фактический адрес* (тип: строка, неограниченная длина);
- *Юридический адрес* (тип: строка, неограниченная длина)

Следующим объектом создан справочник «Товары» в дереве объектов конфигурации. В окне редактирования справочника «Товары» на закладке *Основные* свойство *Имя* задано как *Товары*, а *Синоним* создается автоматически. Представление объекта задано как *Товар*, а представление списка *Список товаров*. Перейдя на закладку *Подсистемы*, указано галочкой в каких подсистемах будет доступен данный справочник.

На закладке *Иерархия* указано, что справочник является иерархическим. На закладке *Данные* созданы следующие реквизиты:

- *ЦенаПокупки* (Тип: Число, Длина: 10, Точность: 2, Неотрицательное);
- *ЦенаПродажи* (Тип: Число, Длина: 10, Точность: 2, Неотрицательное);
- *ЕдиницаИзмерения* (Тип: ПеречислениеСсылка.ЕдиницыИзмерения);
- *Вес* (Тип: Число, Длина: 10, Точность: 3, Неотрицательное);
- *Объем* (Тип: Число, Длина: 10, Точность: 3, Неотрицательное);
- *Картинка* (Тип: СправочникСсылка.Файлы);
- *Поставщик* (Тип: СправочникСсылка.Поставщики);

На закладке *Нумерация* должна быть галочка напротив *Автонумерации*.

С помощью закладки *Формы* создана *Форма элемента справочника*. В окне конструктора *Формы элемента* добавленный новый реквизит *Фото* (Тип: Строка) перетащен на форму. В контекстном меню реквизита вызваны Свойства и задан параметр Вид как *Поле картинки*. Перейдя на закладку *Команды формы* добавлена команда с помощью соответствующей кнопки и задано имя *ДобавитьКартинку*. Нажатием на знак лупы напротив свойства *Действие* в окне *Свойства:Команда* открыт модуль формы, где записали код, который добавил функционал к действию *ДобавитьКартинку*.

&НаКлиенте

Процедура ДобавитьКартинку(Команда)

ИмяФайла = "";

ПутьФайла = "";

Если ПоместитьФайл(ПутьФайла, , ИмяФайла, Истина) = Истина

Тогда Фото = ПутьФайла; УстановитьКартинку();

КонецЕсли;

КонецПроцедуры

&НаКлиенте означает, что написанный код будет выполняться на стороне клиента.

Процедура *ДобавитьКартинку* необходима для того, чтобы вызвать диалоговое окно, где пользователь может выбирать картинку.

ИмяФайла= «» переменная для запоминания имени файла.

ПутьФайла= «» для запоминания пути к файлу.

Условие *ЕСЛИ* нужно для того, чтобы если пользователь отказался от выбора файла компилятор не вызывал серверную процедуру *УстановитьКартинку()*.

Фото = ПутьФайла в строковом реквизите *Фото* формы сохраняет ссылку на *Картинку* во временном хранилище.

УстановитьКартинку() это процедура, которая выполняется на сервере и будет рассмотрена ниже.

&НаСервере

Процедура УстановитьКартинку()

НовыйФайлКартинки = Справочники.Файлы.СоздатьЭлемент();

НовыйФайлКартинки.Файл = Новый

ХранилищеЗначения(ПолучитьИзВременногоХранилища(Фото));

Фото=ПоместитьВоВременноеХранилище (НовыйФайлКартинки.Файл.Получить ());

НовыйФайлКартинки.Записать();

Объект.Картинка = НовыйФайлКартинки.Ссылка;

КонецПроцедуры

&НаСервере означает что код будет выполняться на стороне сервера. Действия по установке (загрузке) картинки и ее отображению на форме справочника необходимо вы-

полнять на стороне сервера. Именно для этого в тексте процедуры *ДобавитьКартинку()* осуществляется вызов другой процедуры *УстановитьКартинку()*, которая будет выполняться на сервере.

Процедура *УстановитьКартинку()* нужна для того, чтобы скопировать файл картинки в справочник и хранить его там.

НовыйФайлКартинки = *Справочники.Файлы.СоздатьЭлемент()*. Создается новый элемент в справочнике файлы.

Фото=*ПоместитьВоВременноеХранилище (НовыйФайлКартинки.Файл.Получить())*. В реквизит справочника «Файлы» – *Файл* помещает ранее выбранную картинку из файла.

НовыйФайлКартинки.Записать(). Записывает новый элемент справочника в файл.

Объект.Картинка = *НовыйФайлКартинки.Ссылка*. Реквизит присваивается к элементу справочника «Товары».

После того как записан необходимый код, остается поставить кнопку с данным действием на форму. Для этого в конструкторе формы элемента добавлена кнопка с помощью соответствующей кнопки «Добавить». Присвоено имя кнопке *ДобавитьКартинку*. Имя команды выбирается из ранее созданных команд *ДобавитьКартинку*.

Для отображения изображения на форме необходимо написать обработчик события. Обработчик события *ПриСозданииНаСервере* выбирается в палитре свойств формы на закладке события. При нажатии на знак лупы рядом с наименованием обработчика открывается модуль формы, в котором разместили следующий код:

&НаСервере

Процедура ПриСозданииНаСервере(Отказ, СтандартнаяОбработка)

Фото = *ПолучитьНавигационнуюСсылку(Объект.Картинка, "Файл");*

Элементы.Фото.РазмерКартинки = *РазмерКартинки.АвтоРазмер;*

КонецПроцедуры

Первый в процедуре оператор нужен для получения ссылки на картинку и ее отображения на форме. Следующий оператор служит для автоматического масштабирования картинки. Таким образом можно отображать картинку продукции на форме.

Далее создан справочник «Клиенты», помещённый в подсистему *Клиентская база*.

Документ «Приходная накладная» нужен для фиксации факта поступления товара. По мере поступления товара кладовщик обязан создать его. Созданный документ *ПриходнаяНакладная* помещён в подсистему «Склад». В документ добавлен новый реквизит *Поставщик* (тип: *СправочникСсылка.Поставщики*), так как необходимо указать поставщика товаров. В документе «Приходная накладная» необходимо указать перечень прибывших на склад товаров. Для этого служит табличная часть *Товары* со следующими реквизитами:

- *Товар* (Тип: *СправочникСсылка.Товары*, Проверка заполнения: *Выдавать ошибку*)
- *Количество* (Тип: *Число*, Длина: 15, Точность 3, Проверка заполнения: *Выдавать ошибку*)
- *Цена* (Тип: *Число*, Длина: 15, Точность 2, Проверка заполнения: *Выдавать ошибку*)
- *Стоимость* (Тип: *Число*, Длина: 15, Точность 2, Проверка заполнения: *Выдавать ошибку*)

Для пользовательского интерфейса выбрана *Форма документа*, в модуле которой записывается программный код для автоматического расчета общей стоимости товаров. Необходимо, чтобы программа выполняла следующие действия [1]:

А) После указания необходимого количества единиц товара система должна автоматически рассчитать стоимость (то есть произведение цены товара на его количество)

Б) Цена должна подставляться из справочника «*Товары*» и подставляться в поле *Цена* автоматически.

Перечисленные действия выполняются в обработчиках событий на клиенте *Процедура ТоварыКоличествоПриИзменении(Элемент)* и *Процедура ТоварыТоварПриИзменении(Элемент)*.

Документ готов к использованию.

Документ «*Приходная накладная*» нужен и в печатной форме. Для создания печатной формы документа необходимо создать макет [1]. Одно из предназначений объекта *Макет*, подчиненного объекту конфигурации и содержащего табличный документ, – *создание печатной формы этого объекта*. Создание печатной формы заключается в конструировании ее составных частей – именованных областей, из которых затем «собирается» готовая печатная форма. С помощью *Конструктора печати* определена необходимая для печати информация и создана новая команда *Печать*. Для того, чтобы программа начала выводить итоговую сумму, необходимы дополнения в программный код, который формирует *Конструктор печати* в *Модуле менеджера*.

Аналогичным образом были созданы документы «*Расходная накладная*», «*Возвратная накладная*» и «*Списания*».

Теперь необходимо, чтобы документы были зафиксированы. Поэтому был создан объект конфигурации *Журнал документов* с именем *ЖурналДокументов*. На закладке *Подсистемы* указано, что журнал будет доступен в подсистеме *Склад*.

Информация о том, сколько и какие товары имеются на складе, всегда нужна. Для накопления такой информации создан регистр «*ОстаткиТоваров*». В системе «1С:Предприятие» есть несколько объектов конфигурации, которые позволяют создавать в базе данных структуры, предназначенные для накопления информации в удобном для последующего анализа виде. Использование таких хранилищ данных позволяет, с одной стороны, накапливать в них данные, поставляемые различными документами (или другими объектами базы данных), а с другой – стороны, легко создавать нужные отчеты. Таким объектом является *Регистр накопления*, названный в данной конфигурации «*ОстаткиТоваров*», который хранит в базе данных итоги на момент времени последнего движения (актуальные итоги).

Изменение состояния регистра накопления происходит, как правило, при *проведении документа* и заключается в том, что в регистр добавляется некоторое количество записей. Каждая запись содержит значения измерений, значения приращений ресурсов, ссылку на документ, который вызвал эти изменения (регистратор), и «направление» приращения (приход или расход). Такой набор записей называется *движениями* регистра накопления. Движения регистра накопления *ОстаткиТоваров* формируются в процессе проведения документов *ПриходнаяНакладная* и *РасходнаяНакладная*.

Объект конфигурации *Отчет* предназначен для формирования необходимых пользователю выходных данных. В данной конфигурации создан отчет, названный «*Товары*», который показывает движения и остатки товаров, т.е. приход, расход и остатки. В объектах конфигурации *Регистр накопления* и *Отчет* тексты запросов были созданы с помощью конструктора запроса. При создании и работе отчета «*Товары*» используется регистр накопления «*ОстаткиТоваров*».

В структуре любого современного предприятия отдел кадров занимает одну из наиболее важных и значимых позиций. Основная функция отдела кадров на предприятии – подбор персонала и постоянная работа с коллективом.

Подсистема *Кадры* реализует необходимые функции отдела кадров. Для этого разработаны следующие объекты конфигурации:

а) Справочники: *Сотрудники, Штатное расписание, График отпусков.*

б) Документы: *Прием на работу, Увольнение сотрудника, Трудовой договор, Поощрение сотрудника, Направление в командировку.*

в) Журнал документов: *Кадровые документы.*

д) Перечисления: *Образование, Должности.*

Остальные подсистемы не рассмотрены в статье в силу ограничения её объема. Обобщая всё вышеизложенное, можно резюмировать, что система 1С:Предприятие 8.3 является универсальной инструментальной средой для разработки учетных приложений. Гибкость платформы позволяет применять 1С: Предприятие 8.3 в самых разнообразных областях, в том числе и для малых фирм.

Литература

1. Кашаев С.М. Программирование в 1С:Предприятие 8.3. – СПб.: Питер, 2014. – 304 с.
2. Кожевникова Г.П., Одинцов Б. Информационные системы и технологии в маркетинге. – М.: Юрайт, 2019. – 444 с.
3. Низамутдинов И.И. Программировать в 1С – за 9 шагов. – Ижевск, 2014. – 502 с.
4. Ощенко И.А. Азбука программирования в 1С:Предприятие 8.3. – СПб.: БХВ-Петербург, 2015. – 288 с.
5. Радченко М.Г., Хрусталева Е.Ю. 1С:Предприятие 8.3: практич. пособие разработчика. – М.: ООО «1С-Публишинг», 2013. – 964 с.

DEVELOPMENT OF CONFIGURATION FOR A SMALL BUSINESS ON A PLATFORM 1С:Enterprise 8.3

Abduvasiyeva Zebo Samiyevna

Candidate of technical sciences,
associate professor of the chair of informatics and information systems
Russian-Tajik (Slavonic) university

M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph.: (992 37) 227 85 93

samivna@parviz.tj

Ismoilov Nurullo Isroilovich

Applied mathematics and informatics postgraduate,
mathematical modeling and computer computing profile

Federal state autonomous

Educational institution of higher education

"Tomsk national research polytechnical university"

Lenin ave.30, 634050, Tomsk, Russian Federation

Ph.: (7) 95 3913 8615

i.n.ismoilov@gmail.com

The article deals with the automation of information processes of a small business. There are various approaches to such automation, since these companies usually have numerous features. It is not always possible to use ready-made solutions provided by software manufacturers since they do not consider the features of firms and the complexity of corrections.

Another approach to choosing a system is the use of developing information systems such as ERP, CRM and 1C:Enterprise 8.3. ERP-system is an integrated management system of the company, which combines the resources of the enterprise in different departments. CRM-system helps to store and organize data about customers, orders and deals. If you need to manage the entire company, and not just the sales department, then this is the task for the ERP system. The disadvantages of using ERP-systems are as follows: high cost of implementation and ownership; high risks of implementation; lack of versatility.

It is noted that systems 1C: Enterprise 8.3 is designed to automate information processes in many areas. The 1C system can be used for several users, as well as for a large enterprise. The system has the ability to develop the configuration independently. There are typical configurations developed by 1C. The system has wide adaptability to increase requirements and increase task volumes. Programming in the 1C environment is difficult, but the user interface is clear and convenient. Application of the 1C:Enterprise 8.3 system as a tool for automating information processes in general, and, in particular, in developing effective configurations for small businesses is advisable.

A pointed small company is relatively named CM24. This company deals with the sale of building materials, the provision of consulting services. The organizational structure of the company is determined, the functions of its divisions are specified. Deficiencies in the automation of information processes that are not implemented in all departments are identified. The developed configuration of the company contains a *subsystem* metadata object, including such configuration objects as *Warehouse*, *Human Resources*, *Accounting*, *Sales*, *Logistics*, etc.

Due to the limitation of its volume, the configuration objects of the *Warehouse* subsystem are shown in more detail. The configuration of the company was developed in the educational version 1C: Enterprise 8.3, in which there are no special restrictions that impede development. After the configuration is tested, CM24 will switch to a working version of the product.

Keywords: platform; automated system; 1C:Enterprise; configuration; company; small business; configuration object.

**РУШДИ КОНФИГУРАТСИЯ БАРОИ ТИҶОРАТИ ХУРД ДАР
ПЛАТФОРМАИ 1С:ШИРКАТ 8.3**

Абдувосиева Зебо Самиевна

Номзади илмҳои техникӣ
дотсенти кафедраи информатика ва низомҳои иттилоотӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
Кӯч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел: (+992 37) 227 85 93
samivna@parviz.tj

Исмоилов Нурулло Исроилович

Магистранти соҳаи математикаи амалӣ ва информатика
ихтисоси "Моделсозии математикӣ ва ҳисоббарории компютерӣ",
Муассисаи давлатии федералии таҳсилоти олии
“Донишгоҳи Миллии Тадқиқоти Политехникии Томск”
Хиёбони Ленин 30, 634050 Томск, Федератсияи Россия
Тел.: (+7) 95 3913 8615
i.n.ismoilov@gmail.com

Дар мақола автоматикунонии равандҳои иттилоотии ширкати тиҷорати хурд муҳокима карда мешавад. Рақишҳои гуногуни автоматизатсияи зерин мавҷуданд, зеро ин ширкатҳо одатан хусусиятҳои сершумор доранд. Истифодаи пурраи қарорҳои тайёре, ки аз ҷониби истеҳсолкунандагони барнома пешкаш карда мешавад, на ҳамеша имкон медиҳад, ки хусусиятҳои ширкатҳои махсус ба инобат гирифта шавад.

Роҳи дигари интиҳоби низом истифодаи низомҳои рушдбандаи иттилоотӣ ба монанди ERP, CRM ва 1С:Ширкат 8.3 мебошад. Низоми ERP- низоми маҷмӯии менеҷменти ширкат мебошад, ки захираҳои корхонаро дар шӯъбаҳои гуногун муттаҳид мекунад. CRM-низом барои нигоҳдорӣ ва ташкили маълумот дар бораи муштариён, фармоишҳо ва аҳдҳо кӯмак мекунад. Агар лозим бошад, ки на танҳо шӯъбаи фурӯш, балки тамоми ширкат идора карда шавад, пас ин вазифа барои низоми ERP аст. Камбудии истифодаи ERP-низомҳо чунинанд: арзиши баланди татбиқ, соҳибӣ; хатари баланди татбиқ; универсалияти нокифоя.

Низомҳои 1С: Ширкат 8.3 сохта шудааст, то ки равандҳои иттилоотиро дар бисёр соҳаҳо автоматӣ кунад. Низоми 1С метавонад барои якчанд корбар ва ҳам барои як корхонаи калон истифода шавад. Низом қобилияти мустақилона таҳия кардани конфигуратсияро дорад. Конфигуратсияҳои муқаррарӣ аз ҷониби 1С таҳия карда мешаванд. Низом барои зиёд кардани талабот ва зиёд кардани ҳаҷми вазифаҳо мутобиқии васеъ дорад. Барномасозӣ дар муҳити 1С мушкул аст, аммо интерфейси корбар дақиқ ва қулай мебошад. Истифодаи низоми 1С: Ширкат 8.3 ҳамчун воситаи автоматикунонии равандҳои иттилоотӣ дар маҷмӯъ ва алахусус дар таҳияи конфигуратсияҳои самаранок барои тиҷорати хурд тавсия дода мешавад.

Тиҷорати хурд шартан СМ24 ном дорад. Ширкати мазкур бо фурӯши масолеҳи сохтмонӣ, расондани хизматҳои машваратӣ машғул аст. Сохтори ташкилии ширкат муайян карда шуда, вазифаҳои бахшҳои он муқаррар гардидаанд. Норасоӣҳо дар автоматикунонии ҷараёни иттилоотӣ, ки дар ҳамаи бахшҳо татбиқ карда намешаванд, муайян карда шуданд. Конфигуратсияи таҳияшудаи ширкат объекти метамасълумоти фаръии *зернизом*, аз ҷумла объектҳои конфигуратсия ба монанди *анбор*, *захираҳои инсонӣ*, *баҳисобгирӣ*, *фурӯши*, *логистика* ва ғайраро дар бар мегирад.

Аз сабаби маҳдудияти ҳаҷми он, объекти конфигуратсияи зербахши низоми *анбор* бештар ба таври муфассал нишон дода шудааст. Конфигуратсияи ширкат дар нусхаи таълимии 1С: Ширкат 8.3 таҳия шудааст, ки дар он ягон маҳдудиятҳои махсусе, ки ба рушд ҳалал мерасонанд, вучуд надорад. Пас аз санчиши конфигуратсия, СМ24 ба версияи коркарди маҳсулот мегузарад.

Калидвожаҳо: платформа; низоми автоматӣ; 1С: Ширкат; конфигуратсия; ширкат; тичорати хурд; объекти конфигуратсия.

УДК 331.5(575.3)

**ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ
ТАДЖИКИСТАНА В УСЛОВИЯХ РЫНКА**

Васиев Фаридун Махмадович

Кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры экономической теории и мировой экономики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 452 22 55 (м.)
Faridun.75@bk.ru

В современных условиях социально-экономического развития Таджикистана одной из главных проблем развития национальной экономики является обеспечение занятости населения. С учетом демографической ситуации и устойчивого роста уровня рождаемости. Население страны становится все более молодым. Уже сегодня около пятидесяти процентов граждан Таджикистана составляет молодежь в возрасте от 14 до 30 лет. Среди всех возрастных категорий населения республики молодежь считается наиболее уязвимой в аспекте обеспечения её работой. Среди общего числа безработных, официально зарегистрированных в региональных службах занятости населения республики, более две трети составляют молодые люди. В статье определены характерные особенности занятости молодежи Таджикистана. Проведен анализ динамики занятости и безработицы среди этой категории населения за последние годы. Выявлены причины низкого уровня занятости молодежи Таджикистана в контексте современных условий развития экономики республики. Определены стратегические направления обеспечения работой данного возрастного сегмента населения страны в условиях рынка.

Ключевые слова: занятость населения; молодежь; создание новых рабочих мест; подготовка кадров; обучение; квалификация; частное предпринимательство; рынок труда.

Особую социально-экономическую значимость в условиях развития Республики Таджикистан приобретают проблемы, связанные с изучением вовлечения в трудовую деятельность молодежи с целью развития ее трудового потенциала и его использования в развитии индустриально-аграрной экономики Республики Таджикистан.

«При этом следует отметить, что процесс социального становления современной молодежи, формирования ее ценностных ориентаций происходит в очень сложных социально-экономических условиях, порождённых катаклизмами рыночной экономики. Нельзя не видеть остроту социальных проблем молодежи. Тенденции к возрастанию имеют безработица, преступность, наркомания, проституция и другие социальные патологии среди молодого поколения. Усиливается девиантное поведение молодежи, явно чувствуется тенденция ее дистанцирования от прогрессивной части общества» [1, с.340].

С целью выявления характерных особенностей на рынке труда молодежи Таджикистан был проведен анализ основных социально-экономических характеристик формирования и развития рассматриваемого сегмента. Анализ заключался в определении следующих показателей:

- численность молодежи, в том числе по возрастным группам, среди численности постоянного населения;
- уровень участия молодежи в рабочей силе, занятости и безработице;
- структура занятости молодежи по видам экономической деятельности и другим индикаторам, оказывающим влияние на формирование рынка труда молодежи страны.

Известно, что эффективное развитие экономики зависит от доли молодежи в общей численности населения и в объеме трудовых ресурсов (рис.1).

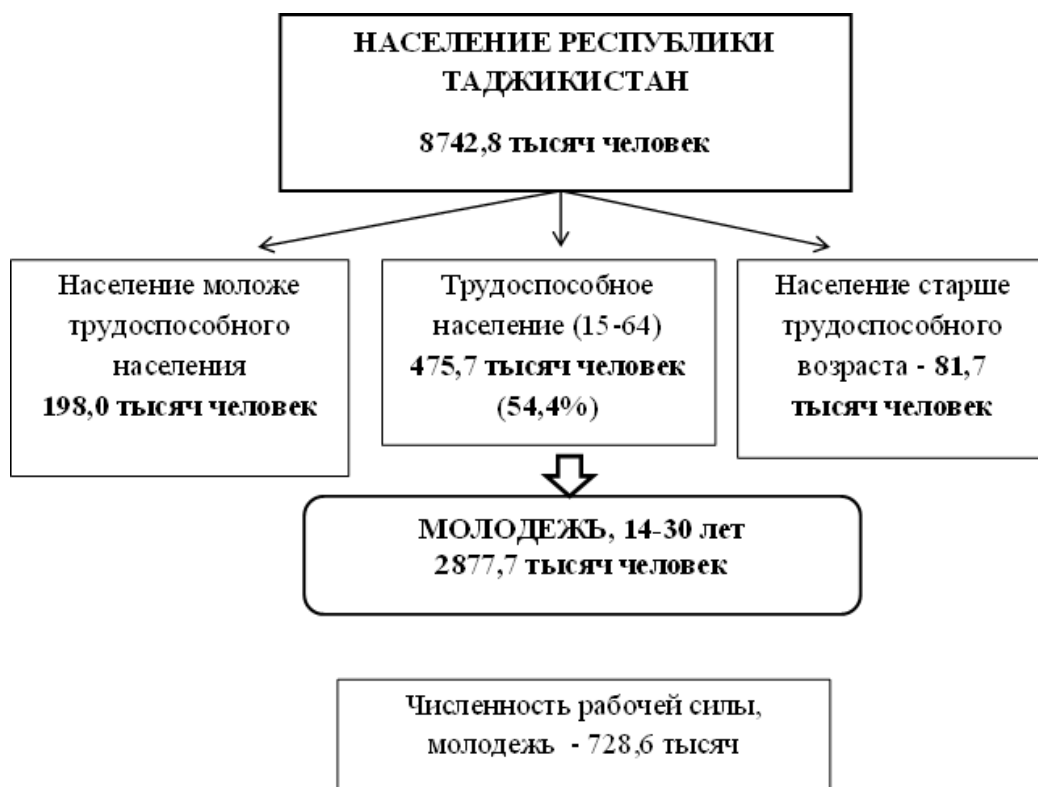

Рисунок 1. Молодежь на рынке труда

Как известно, человеческие ресурсы, в том числе «молодежь, наряду с другими ценностями является одним из основных факторов развития каждого государства. Это позволит рассмотреть государственную молодежную политику как одну из важнейших направлений развития общества. Определение государственной молодежной политики с политической и социальной точки зрения имеет важное значение в стране, демографическое положение которой постоянно растет и более 35 процентов населения которой составляет молодое поколение»¹.

Исходя из анализа показателей динамики численности молодежи, можно отметить, что наиболее динамичной и мобильной частью трудовых ресурсов Республики Таджи-

¹ Стратегия государственной молодежной политики в Республике Таджикистан до 2020 года. Душанбе, 2015. С.15.

кистан является молодежь. Её общая численность на начало 2017 года составила более 2877,7 тысяч человек.

«По рекомендации МОТ, являющейся специализированным агентом Организации Объединенных Наций (ООН), к наиболее общей молодежной группе на рынке труда относят людей в возрасте от 15 до 24 лет»¹.

При этом следует отметить, что возрастной порог, позволяющий относить граждан к представителям молодежи, различается в зависимости от положений, принятых в каждой конкретной стране СНГ.

В Республике Таджикистан, согласно статье 1 Закона «О молодежи и государственной молодежной политике», отмечается: «Молодежь – социально-демографическая группа, охватывающая лиц в возрасте 14-30 лет».

В пределах указанных границ на основе данных, представленных Агентством по статистике при Президенте Республики Таджикистан, выделяют три основные группы молодежи (14-19 лет, 20-24 года, 25-30 лет), отличающиеся друг от друга «психофизиологическими характеристиками, уровнем образования, экономическим поведением, трудовой адаптацией»². Занятость рабочей силы молодежи в той или иной стране во многом зависит от степени осуществления государственной политики, проводимой на рынке труда в отношении анализируемой социальной группы. По мнению отечественного ученого С.Б.Ашурова, «трудоизбыточность внутреннего рынка труда является одним из существенных факторов, порождающих проблемы с обеспечением занятости молодежи». Трудоизбыточность он понимает, как «диспропорцию в темпах роста трудоспособного населения и создаваемых рабочих мест» [1, с.147].

Таким образом, на наш взгляд, представляется важным регулирование процессов на молодежном рынке труда в контексте национальных тенденций, направленных на обеспечение ее продуктивной занятости.

Исходя из анализа показателей преимуществ и недостатков на рынке труда, под рынком труда молодежи следует понимать трудовые, социально-экономические взаимоотношения возникающие между молодежью в качестве наемных работников и работодателями. В частности, данные взаимоотношения включают в себя условия труда, заработную плату, меры по социальной защите наемных работников и другие права.

¹ Национальные статистические службы стран СНГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cisstat.com/rus/cisserv.htm (дата обращения: 25.06.2014). С.23.

² Статистический ежегодник Республики Таджикистан – 2018 / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2018. С.43.

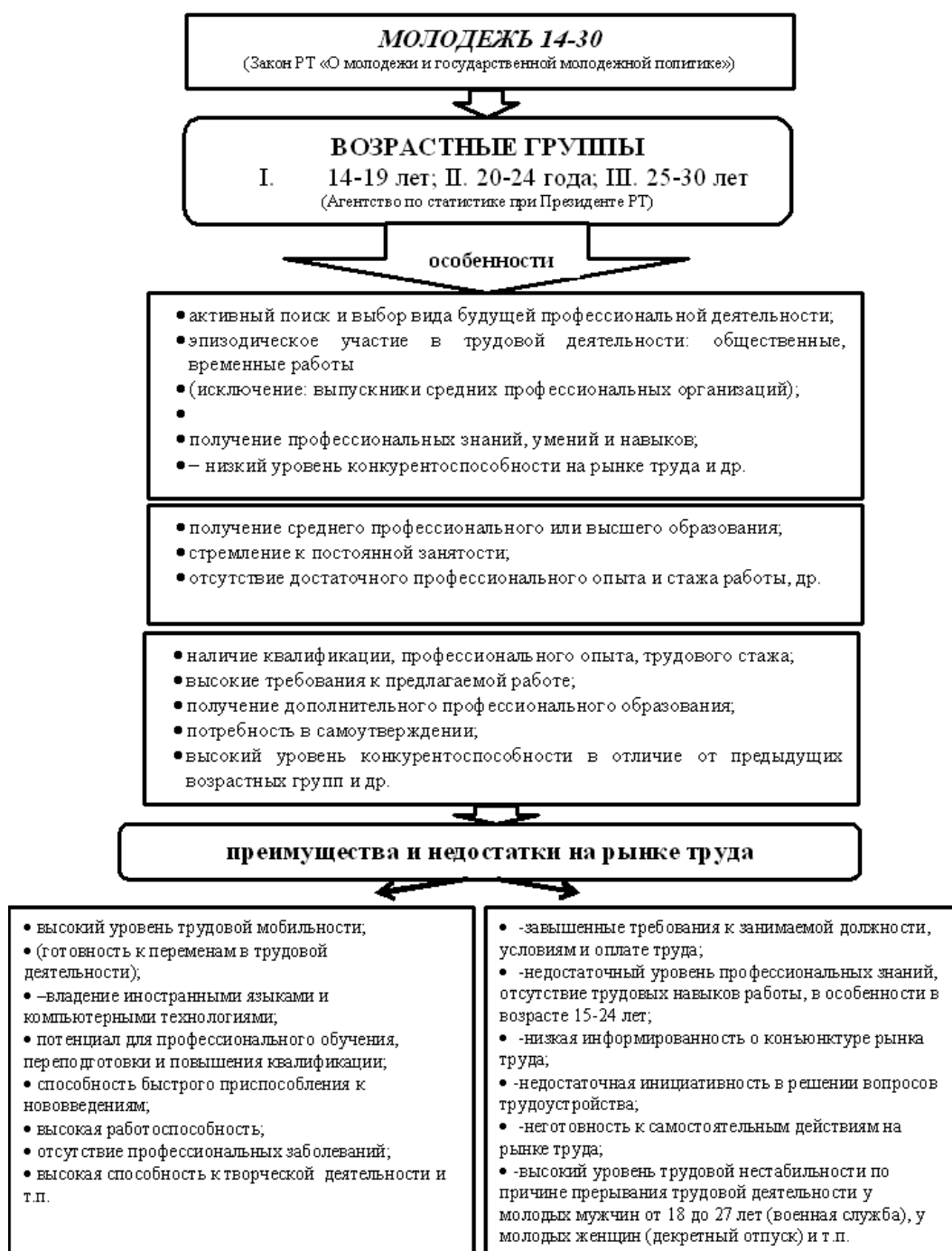

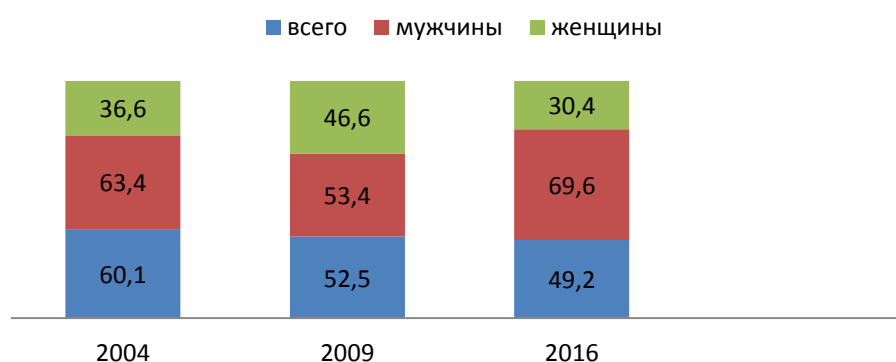
Рисунок 2. Классификация молодежи по возрастным группам [6]

В 2016 году складывающаяся ситуация на молодежном рынке труда Республики Таджикистан оставалась достаточно напряженной, хотя по сравнению с 2004 годом доля безработной молодежи в общей численности безработных снизилась на 10,9 пунктов. В

2016 году из общей численности безработных 49,2% представлено молодежью в возрасте 14-30 лет, из них 69,6% - мужчины и 30,4% - женщины (рис.3).

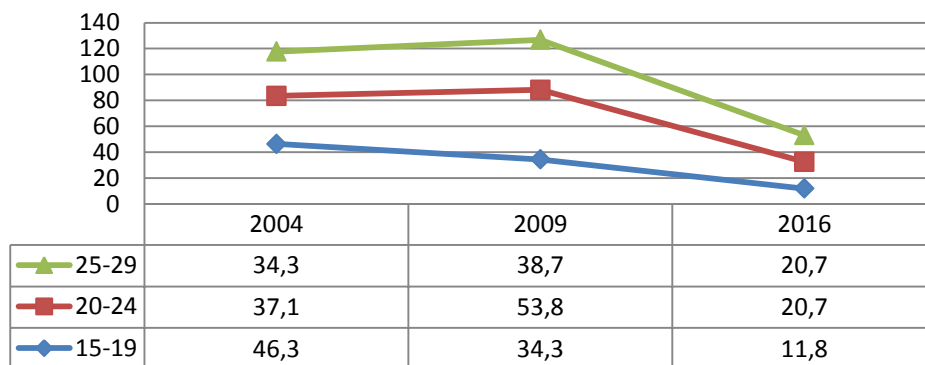
За анализируемый период наблюдается флуктуация безработной молодежи среди женщин и мужчин. Так, если в 2004 году доля безработной молодежи среди мужчин составила 63,4%, то в 2016 году увеличилась до 69,3%, или на 5,9 пунктов. Обратная тенденция наблюдается среди безработных женского пола. Их доля в общей численности безработных сократилась на 6,2 пункта.

Рисунок 3. Численность безработной молодежи Республики Таджикистан

Источник: составлено автором на основе: «Рынок труда в Республике Таджикистан». Статистический сборник / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. 2018. С.58.

Рисунок 4. Численность безработной молодежи по возрастной группе, тысяч человек

Источник: Там же. С.58.

Данные рисунка 4 наглядно показывают, что за анализируемый период в стране наблюдается тенденция сокращения численности безработной молодежи в разрезе возрастной группы. Так, если в 2004 году наибольшая численность безработных приходилась на возрастную группу 15-24 года, составляя 83,4 тысяч человек, то в 2016 году чис-

ленность безработных сократилась на 50,9 тысяч человек и составила всего 32,5 тысяч человек.

Нам представляется, что это связано, прежде всего, с тем, что за анализируемый период, повысилась мотивация молодых граждан республики получить начальное, среднее или высшее профессиональное образование, и таким образом определённая численность данной возрастной группы была охвачена учреждениями начального профессионального образования, среднего профессионального образования и высшего профессионального образования страны. «Образование, - по мнению С.Б.Ашурова, - является одним из основных ресурсов, доступных для молодых людей, вступающих на рынок труда, для обеспечения занятости и реализации их профессиональных устремлений» [1, с.147].

По результатам проведенного исследования Д.Кудусовым и Е.Янсовой «молодые люди с ограниченными образовательными ресурсами почти не имеют шансов найти формальную работу. Так, 46% молодежи с основным образованием или ниже его были безработными даже после одного года с момента завершения образования, и только 6% из них имели зарегистрированную занятость» [7, с.18].

Поэтому, на наш взгляд, в исследуемом контексте среди первичных процессов на рынке труда молодежи, нуждающихся в комплексном регулировании (республиканский и местный уровни) и совершенствовании основных форм, необходимо выделить сам процесс трудоустройства, оказывающий непосредственное влияние на ее профессиональные ожидания и полноценную интеграцию молодежи в общество. «Под трудоустройством на рынке труда понимается определенная система мероприятий на разном уровне, направленных на обеспечение трудовой занятости молодых граждан в возрасте 14-30 лет с учетом их компетенций, профессиональной подготовки не противоречащих действующему трудовому законодательству»¹.

На наш взгляд, с целью трудоустройства молодежи и улучшения ее положения на внутреннем рынке труда необходимо проведение следующих мероприятий:

- 1) развивать систему профориентации, чтобы уже в процессе обучения у молодых людей формировался выбор будущей профессии и специальности;
- 2) разработать образовательные программы, формирующие компетенции у выпускников, отвечающие современным требованиям как национального, так и международного рынка труда;
- 3) повысить качество и актуальность образования на всех уровнях, в том числе среднего, среднего специального и высшего;
- 4) усилить деятельность государственной службы занятости касательно вопросов трудоустройства молодежи;
- 5) разработать среднесрочные программы по обеспечению занятости молодежи на рынке труда;
- 6) оказывать поддержку полевым исследованиям, в частности направленным на поиск путей трудоустройства населения, и молодежи.

На основе вышеизложенного можно с уверенностью отметить, что трудоустройство молодежи является одним из наиболее сложных процессов на рынке труда, который должен обеспечиваться с помощью методов адресного, узкоспециализированного подхода, рассчитанного на индивидуальные особенности каждой возрастной группы молодежи.

¹ Статистический ежегодник Республики Таджикистан – 2018 / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2018. С.23.

«Государственная политика в направлении обеспечении занятости молодежи республики должна быть ориентирована на предоставление следующих гарантий:

- обеспечение свободного выбора места работы;
- защиту трудовых прав молодежи в процессе трудоустройства;
- предоставление первого рабочего места выпускникам, подготовленным образовательными организациями высшего образования (ВО), начального и среднего профессионального образования (НПО и СПО);
- создание условий для ориентации в процессе трудоустройства молодежи на продуктивную занятость и т.п.

Характерно распределение молодежи по сферам занятости. Основная часть юношей и девушек в возрасте до 30 лет работает в общественном производстве. В 2017 году наибольший удельный вес работающая молодежь имеет в общей численности работников, связанных с информационными технологиями (37,5%), в строительстве (31,2%), в промышленности (18,2%), в сфере культуры и искусства (13,1%).

По данным единовременного учета Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан, численность работающих подростков в возрасте до 14 лет составляло 4,5 тысяч человек, из них более 85% заняты в сельском хозяйстве.

В соответствии с результатами демографического и социального обследования Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан, проведенного в 2017 году, доля незанятой молодежи в трудоспособном возрасте (14-30 лет) по республике составляет 59%. Самый высокий уровень в ГБАО - 80%, и на втором месте город Душанбе - 54%. Характерно, что в течение последних лет подавляющая часть молодежи ушла работать в сельскохозяйственные организации, и это несмотря на то, что в Таджикистане сельское хозяйство и без того трудоизбыточное.

Уровень трудоустройства выпускников средних общеобразовательных школ на сельскохозяйственных предприятиях составил 63,5%, в строительстве 31,1%, в промышленности 3,2%, жилищно-коммунальном хозяйстве и бытовом обслуживании 2,2%.

Обучение и подготовка рабочих из числа молодежи, отвечающих требованиям внутреннего и внешнего рынка труда, является наиболее значимым вопросом касательно обеспечения занятости населения республики. Несмотря на избыток предложения труда, строительные организации, промышленные предприятия и другие отрасли национальной экономики испытывают постоянный дефицит квалифицированных кадров.

В Республике Таджикистан возрастная структура населения является молодой, средний возраст составляет 21,5 лет. А в условиях рынка наибольшей социальной уязвимостью обладает молодежь. Молодые люди после окончания общеобразовательной школы вступают в трудовую жизнь, не имея определенной профессиональной подготовки, специальности, при этом у существенной их части отсутствует профессиональная ориентация. Молодежь, которая получила профессиональную подготовку, также не обладает профессиональными навыками и практическим опытом. В результате среди всех категорий населения республики именно молодежь (в возрасте 14-30 лет) имеет самый высокий уровень безработицы.

Высокий уровень рождаемости в республике обеспечивает большой приток молодежи на рынок труда. Естественно, молодые люди сталкиваются с препятствиями в процессе вступления в рынок труда. Как показывает практика, в республике часть молодежи, не имея работы и заработка, становится иждивенцами у родителей. При этом молодые люди имеют повышенные потребности. Эти потребности ориентированы на приобретение материальных благ, цена которых не соответствует их доходам. Все выше изложенное, подтверждает острую необходимость разработки механизма занятости молодежи

жи с учетом организации досуга, а также предоставления возможностей для получения образования и специальности.

С точки зрения оперативности поиска работы для молодежи, важное значение имеют обеспечение мобильности рабочей силы, гибкости рынка труда, рынков жилья и капиталов и обязательного соблюдения положения о гарантии занятости в законодательстве. Отсутствие всего этого будет сдерживать мобильность рабочей силы, что увеличит численность и продолжительность безработицы среди молодежи.

Значительная часть молодежи оседает в той сфере, которая в статистике определяется как занятость в домашнем хозяйстве и личном подсобном хозяйстве. Занятые в личном подсобном хозяйстве подразделяются на лица, временно не работающие в связи с переменой места работы из-за текучести кадров. По данным Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан, более 70% уволенных по собственному желанию приходится на молодежь в возрасте от 24 до 30 лет.

Таким образом, в современных условиях экономического и социального развития Республики Таджикистан главным направлением обеспечения защищенности молодежи в социальном плане является оказание всесторонней помощи и содействия в решении вопросов экономического характера. В данном случае важную роль должны сыграть дешевые кредиты, которые, прежде всего, необходимо предоставить инициативной молодежи как условные формы экономической поддержки с целью воплощения в жизнь стартапов, новых идей или первоначального капитала для организации или развития уже существующего бизнеса. Кредиты также следует предоставлять на обучение, повышение квалификации, обеспечение самозанятости, на обзаведение личным хозяйством.

Исходя из вышеизложенного, мы пришли к следующим выводам.

С учетом того, что республика имеет ограниченные финансово-экономические возможности, важно сочетать государственную социальную защиту с частными формами предоставления социальной защиты населения. Мы считаем необходимым привлечь частные организации и предприятия к активной деятельности по социальной защите, оказанию материальной помощи и всяческой поддержке всех возрастных категорий работников, особенно молодежи. Эффективность оказания социальной и экономической помощи молодежи можно достичь путем целевой направленности. В первую очередь такую помощь необходимо оказывать молодежи, которая реально нуждается в ней. При этом исключить ту часть молодежи, которая в такой помощи не нуждается. Помощь необходимо предоставлять той категории молодежи, доходы семей которых ниже прожиточного минимума. Для целевого предоставления поддержки необходимо использовать методы выявления реально нуждающихся молодых людей.

В техническом отношении решение этих задач можно возложить на органы самоуправления, например домкомы, которые традиционно пользуются авторитетом у жителей махаллы. При этом, на наш взгляд, в обязательном порядке следует ввести механизм декларации доходов населения, а также законодательно утвердить прожиточный минимум.

Важным направлением обеспечения занятости молодежи является обучение профессиям и специальностям. В крупных кишлаках целесообразно создать разнопрофильные училища по подготовке востребованных рабочих профессий для местных предприятий сельского хозяйства, промышленности и сферы обслуживания, а также филиалов специализированных училищ, действующих на базе крупных производственных объединений. Этнографические и исторические материалы показывают, что на территории Таджикистана развивались многие традиционные национальные промыслы и ремесла. В частности, ювелирное, кузнечное, гончарное, маслособойное, кулинарное, деревооб-

рабатывающее, кожевенное и другие виды ремёсел. А также ткачество, вышивание, производство национальных инструментов, народная медицина и сбор лекарственных трав. До настоящего времени сохранилось далеко не всё. Учитывая мало эффективность решения трудовых проблем молодежи в республике, в основном в сельской местности, возрастающий спрос населения на продукцию народных ремёсел, необходимо разработать конкретные мероприятия по реализации перспективного направления решения проблем профориентации, обучения и подготовки молодежи.

Мы считаем, что при существенном сокращении уровня спроса организаций и предприятий республики в рабочих кадрах, при ликвидации убыточных и неэффективных предприятий решение проблем обеспечения эффективной и достойно оплачиваемой занятости молодежи Таджикистана значительно осложняется. В Республике Таджикистан проблема занятости населения из года в год приобретает все больше молодежный характер.

Литература

1. Ашуров С.Б. Некоторые аспекты текущего состояния молодежи Таджикистана на рынке труда // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2018. – №1(61). – С. 143-151.
2. Ашуров С.Б. Об экономической сущности государственной молодежной политики // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. – Душанбе: Сино, 2015. – №1(65). – С.340-345.
3. Бобков В.Н. Влияние неустойчивой занятости на переходы молодежи на рынке труда // Уровень жизни населения регионов России. – 2014. – № 3(193). – С. 23-55.
4. Дикунов С.А. Трансформация занятости населения современного моногорода. – Саратов, 2015. – 185 с.
5. Кадыров Д.Б. Региональные особенности функционирования рынка труда в Республике Таджикистан // Таджикистан и современный мир / ЦСИ при Президенте Республики Таджикистан. – 2015. – №4 (47). – С.70-75.
6. Комилов С.Дж. Теория инновационного развития: монография. – Душанбе: Шарки озод, 2019. – 264 с.
7. Кудусов Д., Янсова Е. Переход от образования и обучения к труду в Республике Таджикистан. – Душанбе 2014. – 152 с.
8. Ульмасов Р.У. Миграционный процесс в условиях глобализации: характерные особенности и основные тенденции // Таджикистан и современный мир: актуальные проблемы развития инновационной экономики: материалы Международной научно-практической конференции. – Душанбе, 2019. – С. 274-278.

PROBLEMS OF ENSURING EMPLOYMENT OF THE YOUTH OF TAJIKISTAN IN THE MARKET CONDITIONS

Vasiev Faridun Makhmadovich

Candidate of economical sciences,
senior lecturer of the chair of economic theory and world economy
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 452 22 55 (m.)
Faridun.75@bk.ru

The article deals with ensuring employment of population as one of the main problems in the development of the national economy in modern conditions of social and economic development of Tajikistan. Given the demographic situation and the steady increase in the birth rate, the country's population is becoming more and younger. Today about fifty percent of the population of Tajikistan is young people aged 14 to 30 years. Among all age categories of the population of the republic, youth is considered the most vulnerable in terms of ensuring employment. Among the total number of unemployed officially registered in the regional employment services of the republic, more than two-thirds are young people. The characteristics of youth employment in Tajikistan are identified. The analysis of the dynamics of employment and unemployment of youth of Tajikistan in recent years is made. The reasons for the low level of youth employment in Tajikistan in the context of modern conditions for the development of the economy of the republic are revealed. The strategic directions of ensuring employment of the youth of the republic in the market are determined.

Keywords: population employment; youth; creation of new jobs; personnel training; teaching; qualification; private enterprise; labor market.

МУШКИЛОТИ ТАЪМИНИ ШУҒЛИ ҶАВОНОНИ ТОҶИКИСТОН ДАР ШАРОИТИ БОЗОР

Васиев Фаридун Махмадович

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
муаллими калони кафедраи назарияи иқтисод ва иқтисоди ҷаҳонӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
Кӯч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 93 452 22 55 (м.)
Faridun.75@bk.ru

Дар шароити муосири рушди иҷтимоиву иқтисодии Тоҷикистон яке аз масъалаҳои марбут ба таъсисдиҳии ҷойҳои нави корӣ таъминсозии шуғли аҳоли мебошанд. Бо инбати вазъи демографӣ ва сатҳи баланди таваллудшавӣ, аҳолии кишвар торафт ҷавон шуда истодааст. Имрӯз аллакай қариб нисфи аҳолии Тоҷикистонро ҷавонони синни аз 14 то 30 сола ташкил мекунанд. Дар байни ҳамаи категорияҳои синнусолии аҳолии кишвар ҷавонон аз ҷиҳати таъмини шуғли аҳоли аз ҳама қишри осебпазир ҳастанд. Аз миқдори умумии бекорони дар ҳадамоти минтақавии шуғли аҳолии ҷумҳурӣ ба қайд гирифта шуда, аз се ду ҳиссара ҷавонон ташкил медиҳанд. Дар

мақола хусусиятҳои ҳоси шуғли ҷавонони Тоҷикистон баён гардидаанд. Таҳлили динамикаи шуғл ва бекории ҷавонони Тоҷикистон дар солҳои охир гузаронида шудааст. Сабабҳои сатҳи пасти шуғли ҷавонони Тоҷикистон дар ҳошиаи шароитҳои муносири рушди иқтисодии кишвар ошкор карда шуданд. Самтҳои стратегии таъмини шуғли ҷавонони кишвар дар шароити бозор муайян карда шудаанд.

Калидвожаҳо: шуғли аҳоли; ҷавонон; таъсиси ҷойҳои нави корӣ; омодагии кадрҳо; таълим; таҳассус; соҳибкорӣ; бозори меҳнат.

УДК 339.743:330.101.541(575.3)

**РЕАЛЬНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ КУРС КАК ИНСТРУМЕНТ
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА:
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД**

Хакимова Мафтуна Фотеховна

Кандидат экономических наук, доцент
Таджикский государственный финансово-экономический университет
Ул. Нахимова 64/14, 734067, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 414 57 75 (м.)
maftunah@gmail.com

На современном этапе валютный рынок в странах с переходной экономикой, в частности в Республике Таджикистан, характеризуется высокой степенью волатильности обменных курсов национальных валют. Нестабильность валютного курса в стране негативно сказывается на национальной экономике, создавая, тем самым, для банковской системы и субъектов хозяйствования неопределенность с точки зрения оценки будущих денежных потоков. Таким образом, исследование валютного курса как инструмента макроэкономической стабилизации в системе денежно-кредитной и валютной политики приобретает все большую актуальность.

В свою очередь, вопросы повышения конкурентоспособности страны в условиях внешних шоков обостряют важность данного исследования. Одним из сравнительных показателей конкурентоспособности страны в международном аспекте является реальный эффективный валютный курс. В статье представлены теоретические аспекты реального эффективного валютного курса, а также международная методология его расчета. Исходя из данной концепции, автор рассчитан реальный эффективный валютный курс в Республике Таджикистан в период макроэкономической стабилизации. Расчеты свидетельствуют о волатильности валютного курса страны с преобладающей тенденцией к снижению в период финансового кризиса 2014-2016 годов. Автор делает вывод о завышенности реального обменного курса национальной валюты, указывающей на наличие рисков в экономике. В статье рассматриваются последствия завышенности/заниженности валютного курса, а также анализируются инструменты экономической политики государства, используемые для управления им.

Ключевые слова: паритет покупательной способности; инструменты экономической политики государства; макроэкономическая стабилизация, равновесный эффективный обменный курс; эффект Баласса – Самуэльсона; завышенный/заниженный равновесный эффективный валютный курс.

Одной из макроэкономических переменных, характеризующих конкурентоспособность страны в открытой экономике, является реальный эффективный валютный курс. Он имеет прямое воздействие как на все сферы экономики, так и на всех субъектов хозяйствования. Так, реальный эффективный валютный курс влияет на макроэкономическую ситуацию в стране, обуславливая перспективы дальнейшего экономического развития в рамках ее открытости. С другой стороны, он характеризует покупательную способность экономических субъектов, степень их финансовых иностранных обязательств перед кредиторами и т.д., особенно в долларизованной экономике, какой является Рес-

публика Таджикистан. В силу ряда проблем в финансовом секторе и недоверия населения к банковской системе, в Республике Таджикистан функционирует фактическая долларизация. В данной ситуации иностранной валюте, а именно доллару США, отводится ключевая роль в крупных операциях, таких как покупка недвижимости, транспортных средств, торговли и т.д., а сомони используется исключительно для совершения официальных платежей и небольших торговых сделок [3, с.37].

Исходя из того, что конечной целью Национального банка Таджикистана является достижение стабильности цен и содействие реальному росту экономики, валютный курс сомони является одним из ключевых параметров, регулируемых при реализации денежно-кредитной политики в Республике Таджикистан [1, с.135; 7, с. 43-45].

Макроэкономическое равновесие в стране напрямую связано с уровнем реального валютного курса, зависящего от равновесных состояний внутреннего и внешнего балансов.

Исходя из концептуального подхода, берущего начало от работ Дж.Мида и Т.Свана, баланс внутри страны определяется как максимальный уровень совокупного выпуска при полной занятости и постоянной инфляции. Следовательно, он тесно связан с подходом макроэкономической стабильности открытой экономики на основе *NAIRU*.

Более сложной задачей является определение баланса на внешнем рынке. Общеизвестно, что показателем внешнеэкономической деятельности страны является платежный баланс, представляющий связь между текущим балансом и балансом капитала. Исходя из концепции равновесного платежного баланса, его можно определить как желаемый чистый поток платежей между странами при отсутствии серьезных институциональных отклонений и государственного регулирования. В данный желаемый чистый поток платежей также включается и выбираемая странами предпочтительная траектория иностранных заимствований и долга.

Вопросы эволюции равновесного валютного курса достаточно широко исследованы зарубежными и постсоветскими учеными как в теоретической, так и эмпирической литературе [2, с.10-12]. При исследовании динамики равновесного валютного курса на макроуровне основной задачей является выявление возможного расхождения фактического и равновесного реального валютного курсов. Наличие данного расхождения является основой для корректировки валютного курса Национальным банком. Так, в случае соответствия фактического и равновесного валютного курса толчком к их расхождению могут послужить реализуемые меры экономической политики государства, основной целью которых является сглаживание циклических колебаний экономики. Это, в свою очередь, приведет к негативным последствиям в национальной экономике.

С целью корректировки долгосрочного тренда равновесного валютного курса, ухудшающего конкурентоспособность национальных товаров или, наоборот, снижающего покупательную способность национальной валюты, наиболее эффективными мерами государственной экономической политики могут быть меры структурного характера, что подразумевает, в первую очередь, увеличение государственных инвестиций, а также диверсификацию производственного сектора экономики.

В случае отклонения фактического валютного курса от равновесного наиболее эффективными мерами экономической политики государства являются инструменты денежно-кредитной и бюджетной политики. Реализация данных инструментов ускоряет процесс сходимости валютного курса к ее долгосрочной траектории, не оказывая, тем

самым, воздействия на динамику, формирующуюся под воздействием фундаментальных факторов.¹

Как было отмечено выше, наряду с национальной экономикой, валютный курс оказывает воздействие и на индивидуальных экономических субъектов. Следовательно, наиболее важной задачей в данном контексте является изучение и определение методологии прогнозирования динамики обменного курса по отношению к иностранным валютам стран торговых партнеров.

Изучение валютного курса как инструмента экономической политики требует рассмотрения ряда терминологических уточнений. В литературе международной экономики часто встречаются такие понятия, как «номинальный валютный курс», «реальный валютный курс», «паритет покупательной способности валют», «реальный эффективный валютный курс», «завышенная национальная валюта», «заниженная национальная валюта».

В общем, исследования факторов эволюции валютных курсов основываются на моделях частного и общего равновесия, основой которых является концепция паритета покупательной способности (ППС). Данная концепция представляет собой количество иностранной валюты, выраженное в количестве национальной валюты, необходимое для приобретения одинакового количества товаров/услуг на рынках в обеих странах. Номинальный обменный курс выравнивает относительные цены корзин торгуемых товаров, произведенных в двух странах.

Таким образом, цена единицы иностранной валюты, выраженная в единицах других валют, называется номинальным валютным курсом.

Номинальный валютный курс в основном используется для осуществления текущих торговых сделок и расчетов по ним. Однако с целью анализа динамики формирования валютного курса в долгосрочной перспективе правильным будет использовать реальный валютный курс, который учитывает изменение цен. Таким образом, реальный валютный курс выражает номинальный валютный курс с учетом изменения цен в национальной экономике по сравнению с уровнем цен в стране-торговом партнере [4, с.43; 5, с.377-378].

Реальный валютный курс рассчитывается двумя способами:

- в косвенной котировке национальной валюты [4, с.43]:

$$RERd/f = Pd/NERd \times Pf \quad (1)$$

где $RERd/f$ - реальный валютный курс национальной валюты в косвенной котировке (количество единиц национальной валюты за единицу иностранной валюты); Pd, Pf - показатели инфляции в данной стране и в стране иностранной валюты; $NERd$ - номинальный курс национальной валюты в косвенной котировке;

или

- в прямой котировке национальной валюты [5, с.377-378]:

$$RERf/d = NERf \times Pd/Pf \quad (2)$$

¹ Фундаментальные факторы называют основные макроэкономические показатели, характеризующие состояние национальной экономики и действующие в среднесрочной перспективе. Они воздействуют на субъекты валютного рынка и уровень валютного курса.

Величина реального валютного курса формируется исходя из следующих трех показателей: изменения уровня цен в обеих странах, изменения курса валют по отношению друг к другу, а также их совокупности. К примеру, если в Республике Таджикистан наблюдается повышение цен при неизменном уровне цен в стране-торговом партнере и номинального курса, реальный курс сомони к доллару США так же повысится на 1%. Если же в обеих странах-торговых партнерах уровень цен одинаково растет, но номинальный курс неизменен, тогда реальный курс сомони к доллару также останется неизменным. В случае же когда уровня цен в обеих странах-торговых партнерах неизменны, однако номинальный курс снизился/повысился, соответственно реальный курс так же снизится/повысится.

В реальной жизни страна имеет внешнеэкономические связи со многими странами-партнерами. Поэтому наиболее правильно рассчитать реальный валютный курс исходя из совокупности валют стран-торговых партнеров. Результатом расчета реального валютного курса на основе совокупности валют стран-партнеров является реальный эффективный валютный курс, показывающий изменение уровня внутренних цен в исследуемой стране относительно средневзвешенного уровня цен в странах – торговых партнерах.

В соответствии с терминологией, разработанной МВФ, под реальным эффективным валютным курсом понимается рассчитанный с учетом динамики национальных и международных индикаторов цен или издержек номинальный эффективный валютный курс – номинальный курс национальной валюты, взвешенный к валютам стран – основных торговых партнеров [13, с.113]. Формула расчета реального эффективного валютного курса выглядит следующим образом:

$$REER = \prod_{f=1}^n \left(\frac{Pd}{(Pf \times NERf)} \right)^{w_f}, \quad (3)$$

где – $REER$ – реальный эффективный валютный курс, W_f – удельный вес страны-торгового партнера в общем объеме внешнеторгового оборота страны.

В практике развитых стран в качестве ценовых показателей используются нормализованная цена единицы труда в производственном секторе, дефляторы добавленной стоимости, индекс розничных цен, стоимость экспорта [5, с.380]. Наименее эффективным в этих целях является использование индекса потребительских цен, поскольку он включает внутренние цены на импорт. Однако на практике все страны при расчете реального эффективного валютного курса используют данный показатель, что делает его наиболее приемлемым в рамках международных сопоставлений. Для расчета реального эффективного валютного курса индекс потребительских цен также используется и в статистике МВФ.

Согласно концептуальному подходу, рост относительных цен характерен для переходных экономик. Прежде всего, рост эффективного валютного курса обусловлен фундаментальной закономерностью роста цен по мере роста производительности труда. Производительность труда, приводящая к росту ВВП на душу населения при прочих равных условиях, по цепной реакции приводит к соответствующему росту уровня цен. Иначе говоря, экономический рост в долгосрочной перспективе, характеризующийся ВВП на душу населения по паритету покупательной способности, при прочих равных условиях, вызывает рост уровня относительных цен. В свою очередь, каждому значению уровня экономического развития соответствует присущий ему уровень относительных

цен. Эта закономерность, описывающая зависимость динамики уровня относительных цен от уровня экономического развития страны, в научной литературе получила название эффекта Балласа-Самуэльсона [9, с.584-596]. Таким образом, его проявление в странах с переходной экономикой заключается в том, что по мере осуществления рыночных реформ и роста производительности труда относительные цены имеют тенденцию к повышению. В странах с переходной экономикой опережающий рост производительности труда и доходов в отраслях, производящих торгуемые товары, в условиях высокой мобильности трудовых ресурсов влечет за собой и рост доходов в неторгуемых секторах, и повышение общего уровня цен или реального валютного курса.

На рост реального эффективного валютного курса в среднесрочной перспективе также оказывает степень открытости национальной экономики и выравнивание относительных цен. С расширением открытости национальной экономики растет доля торгуемых товаров в ВВП, цены на которые определяются мировым рынком, а общий уровень цен в национальной экономике имеет тенденцию к сближению с уровнем цен стран-основных торговых партнеров.

И, наконец, в краткосрочной перспективе фактором, оказывающим влияние на изменение реального эффективного валютного курса, могут быть потоки капитала по счетам текущих и капитальных операций, что приводит к изменению соотношения спроса и предложения на валютном рынке и, соответственно, к волатильности номинального валютного курса. Тем не менее, при реализации программы финансовой стабильности, где оперирует режим фиксированного валютного курса, данный фактор не всегда работает, что обуславливает стабильный рост курса в реальном выражении.

Исходя из вышеизложенной концепции, автором был рассчитан реальный эффективный валютный курс за период с 2002 по 2018 год на основе ежемесячных данных. В качестве стран-партнеров были взяты такие страны, как Россия, Казахстан, Китай, Турция, Узбекистан, Иран, США, Италия, Нидерланды и Афганистан, составляющие в общем 81,5% доли внешнеторгового оборота Республики Таджикистан.

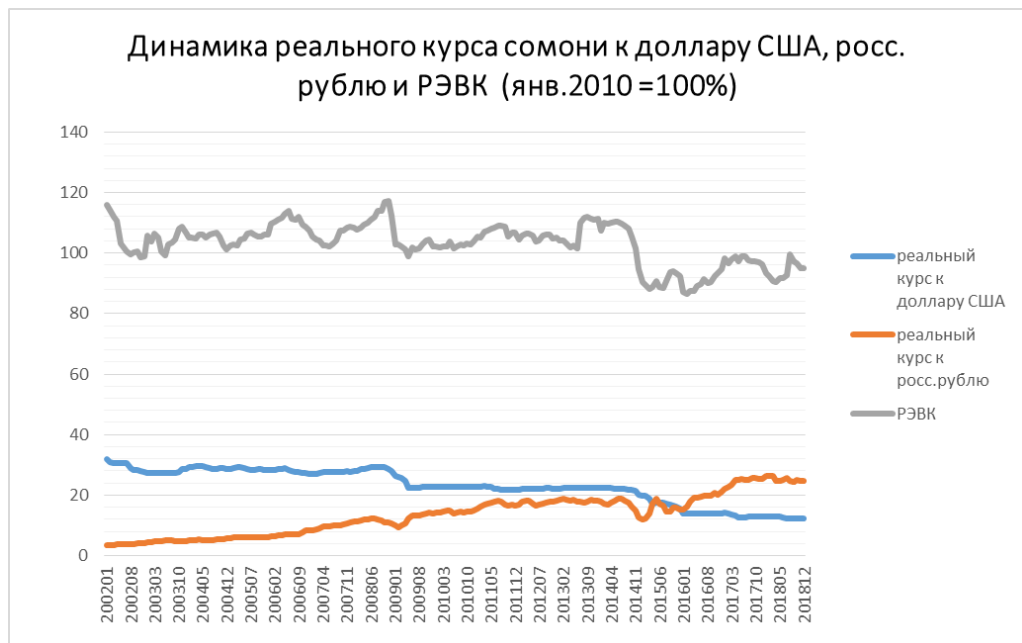

Рисунок 1.

Практика расчета реального эффективного валютного курса в Республике Таджикистан реализуется Национальным банком Таджикистана, начиная с 2011 года. Для сравнения далее приведем динамику реального эффективного валютного курса (см.рис.2). На рисунке видно зеркальное отображение графика, что говорит о правильном подсчете автором реального эффективного валютного курса.

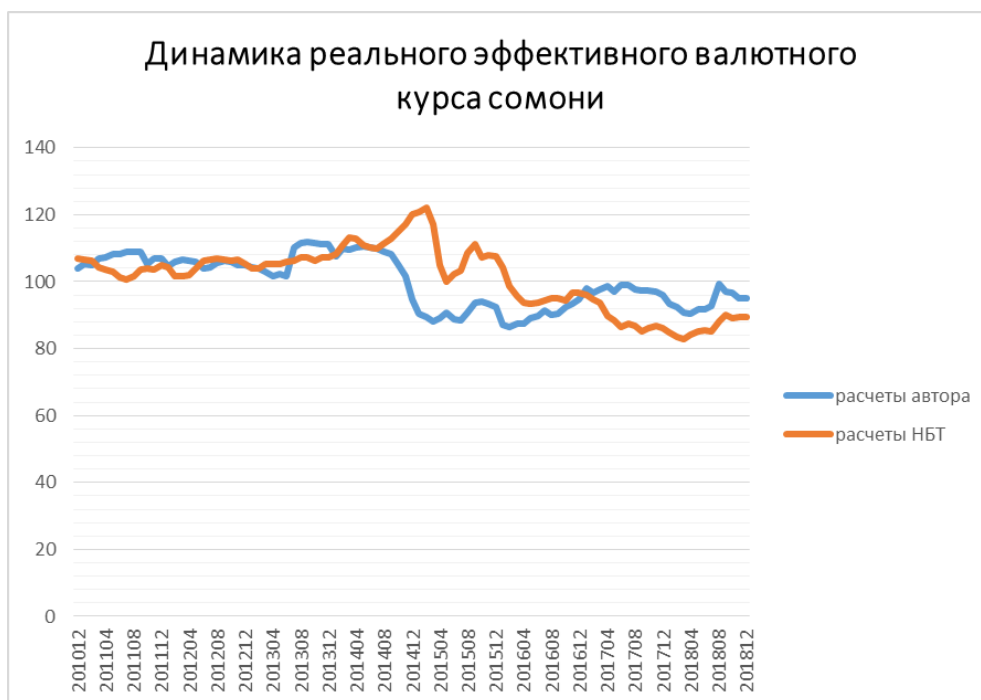

Рисунок 2

На рисунке 1 видно, что экономический кризис, имевший место в 2014-2016 годах, оказал свое негативное воздействие на обменный курс национальной экономики. Так, начиная с конца 2014 года в Республике Таджикистан реальный эффективный валютный курс начал падать. Данную тенденцию можно проследить и относительно обменного курса сомони к доллару США. Основными факторами, влияющими на данный феномен, по мнению автора, является ухудшение экономической ситуации в Российской Федерации, которая напрямую имеет воздействие на национальную экономику в силу наличия внешней трудовой миграции, а также сокращения импорта в страну. Однако на рисунке 1 можно видеть, что обменный курс сомони к российскому рублю, наоборот, имел тенденцию к росту. Это объясняется спадом экономики в России, а также обесценением российского рубля по отношению к доллару США.

В последние годы государство стремится сдерживать девальвацию национальной валюты для сохранения экономической стабильности. С этой целью, НБТ реализует интервенционную политику. Так, к примеру, для борьбы с негативными последствиями финансового кризиса 2014-2016 годов и сдерживания обесценения национальной валюты в 2015 году Национальный банк Таджикистана произвел валютные операции в объеме \$445,1 млн. сомони.

Основными инструментами интервенционной политики являются валютные операции на валютных рынках, которые преследуют две основные цели: 1) стабилизацию чрезмерного колебания обменного курса сомони по отношению к иностранной валюте, и внутреннего валютного рынка; 2) увеличение международных резервов и доведение их до требуемого уровня международных стандартов устойчивости международных резервов¹.

Наряду с этим, с целью замедления роста реального эффективного валютного курса, государство может применить инструменты фискальной, денежно-кредитной, внешне-торговой политики. К инструментам фискальной политики можно отнести увеличение бюджетного профицита, то есть преобладание доходной части бюджета над расходной; погашение внешнего долга; поддержание бюджетного стабилизационного фонда на достаточном уровне. К инструментам денежно-кредитной и внешнеторговой политики относятся дерегулирование валютного рынка как по текущим, так и по капитальным операциям и т.д.

Оценка динамики международной конкурентоспособности страны на основе паритета покупательной способности включает в себя не только выявление ее направления и темпов, но и степени относительного отклонения от его равновесного уровня. В научной литературе существует много подходов к определению реального равновесного валютного курса. Базовый подход включает в себя паритет покупательной способности. Наряду с ним, для определения реального равновесного валютного курса также может быть применен подход, основанный на макроэкономическом балансе и эконометрических моделях.

Анализ динамики реального равновесного валютного курса в Республике Таджикистан, рассчитанного с использованием эконометрического подхода, показал, что в Республике Таджикистан наблюдается переоценка национальной валюты. Данное утверждение также подтверждается Л.Х.Саидмурадовым [7, с.36]. По словам Л.Х.Саидмурадова, завышенный курс национальной валюты в долгосрочной перспективе может привести к негативным последствиям, а именно к ухудшению условий внешней торговли для страны и падению конкурентоспособности отечественных товаров. Такой же точки зрения придерживаются и российские ученые А.Гайдар, В.Мау и А.Илларионов. Исследовав эволюцию реального валютного курса в Российской Федерации, они выявили благоприятную ситуацию снижения реального эффективного курса рубля, возникшую в результате падения мировых цен на нефть [6, с.14-15].

Однако в научной литературе имеются точки зрения, которые поддерживают практику завышенного реального эффективного курса. Согласно данной концепции, укрепление национальной валюты приводит к экономическому росту в долгосрочной перспективе. В частности, усиление национальной валюты сокращает отток капитала, приводит к росту инвестиций (в т.ч. иностранных), а также увеличению импорта автомобилей и оборудования. В результате происходит структурная перестройка и модернизация национальной экономики. И наоборот, ослабление национальной валюты, по мнению сторонников данной концепции, ведет к консервации неэффективной структуры национальной экономики, закреплению ее позиций в качестве «сырьевого придатка», препятствуя росту кредитования экономики и увеличению банковских депозитов.

Таким образом, сравнительный анализ завышенного и заниженного реального эффективного валютного курса, а также соответствующих мер реализации экономической

¹ www.nbt.tj

политики по их корректировке дает возможность отследить, в какой степени реализация той или иной политики способствует достижению провозглашаемых в Национальной стратегии развития целей.

Обеспечение устойчивых темпов экономического роста в Республике Таджикистан, особенно при его импортозамещающей модели, наряду с другими инструментами поддержания конкурентоспособности страны, обуславливает и использование рычагов курсовой политики в системе экономической политики государства. Как правило, реальный валютный курс применяется Центральными банками в качестве одного из показателей оценки основных тенденций, формирующихся во внешнеэкономическом секторе страны. Крайне редко реальный валютный курс используется на практике в качестве целевого ориентира денежно-кредитной политики в силу сложности прогноза и ограниченности каналов воздействия на него, за исключением канала номинального валютного курса. В рамках денежно-кредитной политики Республики Таджикистан Национальный банк Таджикистана реализует режим плавающего регулируемого курса без определения и объявления пределов изменения курса.

Оценка динамики изменения реального валютного курса показала, что обеспечивалось его снижение. Однако по мере углубления рыночных реформ, роста производительности труда и эффективности экономики тенденция роста относительных цен может усилиться. Этому будет способствовать также все большая интенсификация внешнеэкономических связей страны, а также процессы дерегулирования внутренних цен. Поэтому в стратегическом плане обеспечение ценовой конкурентоспособности на основе динамики реального валютного курса должно осуществляться в совокупности с мерами структурной перестройки экономики, промышленной и внешнеторговой политики, неценовыми факторами повышения конкурентоспособности страны.

Литература

1. Алиджанова С.А. Цели и инструменты денежно-кредитной политики в переходной экономике Республики Таджикистан // [Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук](#). – 2012. – С.133-139.
2. Божечкова А.В., Трунин П. Анализ факторов динамики реального обменного курса рубля. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – 96 с.
3. Гусейнов Д.А. Долларизация: сущность, формулы расчетов и проблемы измерения // Вопросы новой экономики. – 2011. – №1(17). – С.35-45.
4. Киреев А.П. Международная экономика: в 2 ч. – М.:Международные отношения, 2001. – Ч.2. – 488с.
5. Киреев А.П. Прикладная макроэкономика: учебник. – М.:Международные отношения, 2006. – 454с.
6. Мау В. Экономико-политические итоги 2001 года и перспективы устойчивого экономического роста // Вопросы экономики. – 2002. – №1. – С.4-22.
7. Саидмуродов Л.Х. К вопросу о расчете покупательной способности национальной валюты и реального эффективного валютного курса в малой открытой экономике Республики Таджикистан / Л.Х.Саидмуродов, А.Давлатов // Экономика Таджикистана: стратегия развития, – 2019. – №3. – С.23-38.
8. Саидмуродов Л.Х. Теоретические и методологические вопросы соотношения внешнеэкономических и национальных интересов страны // Экономика Таджикистана: стратегия развития. – 2004. – №3. – С.43-61.
9. Balassa B. The Purchasing Power Parity Doctrine: A Reappraisal // Journal of Political Economy. – 1964. – December. – P.584.596.

10. Baffes J., Elbadawi I.A., O'Connell S.A. Single equation estimation of the equilibrium real exchange rate // The World Bank policy research working paper. – 1997. – August.
11. Driver R., Westaway P. Concepts of equilibrium exchange rates // Bank of England working paper. – 2004. – №248.
12. Isard P. Equilibrium exchange rates: Assessment methodologies // IMF working paper. WP/07/296. – 2007. – December.
13. International Financial Statistics: yearbook. – Washington: International Monetary Fund, 2006.

REAL EXCHANGE RATE AS AN INSTRUMENT OF MACROECONOMIC STABILIZATION OF THE COUNTRY: CONCEPTUAL APPROACH

Khakimova Maftuna Fotekhovna

Candidate of economic sciences, associate professor
Tajik state financial and economic university
Nahimov 64/14, 734067, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (992) 93 414 57 75 (m.)
maftunah@gmail.com

At the present stage, the currency market in countries with transition economies, namely in the Republic of Tajikistan, is characterized by a high degree of currency volatility. The instability of exchange rate in the country negatively affects economy, thereby creating uncertainty for the banking system and business entities in terms of assessing future cash flows. Thus, study of exchange rate as an instrument of macroeconomic stabilization in the framework of monetary policy is becoming sufficiently important.

In turn, issues of increasing the country's competitiveness in conditions of external shocks exacerbate the importance of this study. One of the comparative indicators of the country's competitiveness in the international aspect is the real effective exchange rate. Theoretical aspects of the real effective exchange rate, as well as the international methodology for its calculation are presented in the paper. Based on this concept, the author calculated the real effective exchange rate for the Republic of Tajikistan during the period of macroeconomic stabilization. Calculations indicate volatility of the national currency, with the prevailing downward trend during the financial crisis of 2014-2016. The author also concludes that real exchange rate of the national currency in the Republic of Tajikistan is overvalued, which indicates the presence of risks in the economy. In the paper consequences of overvaluation/undervaluation of exchange rate are considered, as well as the tools of economic policy used for its management analyzed.

Keywords: purchasing power parity; public economic policy instruments; macroeconomic stabilization; equilibrium effective exchange rate; Ballas-Samuelson effect; overvalued/undervalued equilibrium exchange rate.

**ҚУРБИ ВОҶЕИИ ҲАМЧУН АСБОБИ СУБОТИ МАКРОИҚТИСОДИИ
ДАВЛАТ: МУНОСИБАТИ КОНСЕПТУАЛӢ**

Ҳакимова Мафтуна Фотеховна

Номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент
Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон
Кӯч. Нахимов 64/14, 734067, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 93 414 57 75 (м.)
maftunah@gmail.com

Дар марҳилаи муосир бозори асър дар кишварҳои дорои иқтисодиёти гузаранда, аз ҷумла дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, бо дараҷаи баланди волатилияти қурбҳои мубодилавии асъори милли тавсиф дода мешавад. Ноустувории қурби асър дар кишвар ба иқтисоди милли таъсири манфӣ дошта, бо ин барои низоми бонкӣ ва субъектҳои хоҷагидорӣ аз нуқтаи назари қараёнҳои оянда пулӣ ноқулайҳои қалон эҷод мекунад. Ба ин восита, тадқиқи қурби асър ҳамчун асбоби суботи макроиқтисодии давлат дар низоми сиёсати пулию қарзӣ ва асърӣ мубрамияти қалон қасб мекунад.

Дар навбати худ, масъалаи баланд бардоштани рақобатпазирии кишвар дар шароити ҳаяҷонҳои муосир аҳамияти тадқиқоти мазкурро меафзоянд. Яке аз нишондиҳандаҳои муқоисавии рақобатпазирии кишвар аз ҷиҳати байналхалқӣ қурби воқеии самараноки асър мебошад. Дар мақола ҷиҳатҳои назариявии қурби воқеии самараноки асър, инчунин методологияи муосирӣ ҳисоби он пешниҳод шудааст. Бо дарназардошти концепсияи мазкур, муаллиф қурби воқеии самараноки асърро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи суботи макроиқтисодӣ нишон додааст. Ҳисобҳои ӯ аз волатилнокии қурби асъори кишвар, бо тамоюли афзуншавандаи бухрони молиявии солҳои 2014-2016 шаҳодат медиҳанд. Муаллиф инчунин оид ба баланд будани қурби воқеии асъори милли, ки дар иқтисодиёт мавҷуд будани хатарҳои зиёдро нишон медиҳанд, ақидаронӣ қардааст. Дар мақола оқибатҳои баланд/паст будани қурби асър нишон дода шуда, асбобҳои сиёсати иқтисодии давлат, ки барои идоракунии он истифода бурда мешаванд, ба риштаи таҳлил қашида шудаанд.

Калидвожаҳо: баробарии қобилияти харидорӣ; асбобҳои сиёсати иқтисодии давлат; суботи макроиқтисодӣ, қурби баробарвазни самараноки мубодилавии асър; эффекти Баласс – Самуэлсон; баланд/паст будани қурби баробарвазни самараноки асър.

УДК 336.71(575.3)

**ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ БАНКОВ**

Бобоев Нозимжон Мансурович

Преподаватель кафедры финансов и кредита
ГУУ «Худжандский государственный университет имени Б. Гафурова
Мкр. 17, учеб. корпус №2, 735700, Худжанд, Согдийская область,
Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 92 804 16 16 (м.)
aspirant-2012@mail.ru

Сидиков Нематжон

Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита
ГУУ «Худжандский государственный университет имени Б. Гафурова
Мкр. 17, учеб. корпус №2, 735700, Худжанд, Согдийская область,
Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 406 66 25 (м.)

Сандалов Хакимбек Абдулалимович

Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов
Таджикский государственный финансово-экономический университет
Ул. Нахимова 64/14, 734067, Душанбе, Республики Таджикистан

Курбонова Фируза

Старший преподаватель кафедры финансов и кредита
ГУУ «Худжандский государственный университет имени Б. Гафурова
Мкр. 17, учеб. корпус №2, 735700, Худжанд, Согдийская область,
Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 92 701 22 65 (м.)

Авторы статьи анализируют некоторые финансовые условия функционирования реального сектора экономики Таджикистана в контексте развивающихся тенденций развития банковской системы на текущем этапе развития страны. Изучен процесс формирования и использования финансовых ресурсов коммерческих банков для развития производственного и финансового секторов таджикской экономики.

Особое внимание уделено показателям финансово-хозяйственной деятельности 5 крупных коммерческих банков Таджикистана страны за 2014-2017 годы – ГСБ РТ «Амонатбанк», ОАО «Ориёнбанк», ОАО «Банк Эсхата», ЗАО «Казкоммерцбанк Таджикистан» и ЗАО «Спитамен банк» и на их основе определяются факторы и причины банковского кризиса в стране.

По мнению авторов, установленные в банковской системе Республики Таджикистан экономически необоснованные высокие проценты за кредит, вызванные, по оценкам специалистов, существующими высокими процентами за принимаемые депозиты, привели к неплатёжеспособности большинства клиентов (в основном представителей малого и среднего бизнеса). В связи с этим государство может и должно вмешиваться в механизм установления банковской ставки депозитов с учетом уровня инфляции. В целом, по прогнозам авторов статьи, утрата доверия населения к банкам страны будет довольно серьезно сказываться на процессе формирования их финансовых ресурсов в ближайшие 5-7 лет.

Ключевые слова: экономика; банк; финансы; депозит; динамика; рентабельность; годовой прирост; эффективность.

В Послании Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26 декабря 2018 года ускорения к индустриализации страны объявлено четвертой национальной целью. При этом, подчеркивая особую роль банковской системы в материализации поставленной задачи, Президент страны отмечает: «...Банковская система играет важную роль в обеспечении социально-экономического развития страны, в особенности реальных сфер экономики, увеличении экспортного потенциала страны, создании новых рабочих мест и расширении дополнительных источников пополнения государственного бюджета»¹.

Главным условием реализации любого проекта, включая, естественно, индустриализацию экономики страны, является ее финансовое обеспечение. В целом на макроуровне страны – это немалые финансы. В мировой практике имеются 4 источника финансирования таких проектов: государственные бюджетные средства, иностранные инвестиции, банковские кредитные ресурсы и личные собственные (финансовые и материальные) средства потенциального участника проекта (резидентов и нерезидентов). В нынешних условиях экономического развития доходная часть бюджета не позволяет направление крупных денежных средств на цели индустриализации всех возможных отраслей экономики страны. Возлагать надежду на приток иностранных инвестиций для решения данной задачи, по ряду причин, особо не стоит. Размеры личных сбережений большей части активного населения (потенциальные предприниматели) нашей страны при всем их желании не позволяют развивать предпринимательскую деятельность в сфере производства. Некоторые состоятельные граждане страны опасаются вкладывать свои деньги в развитие экономики страны, поскольку в большинстве случаев эти деньги попали в руки своего «хозяина» нелегальными путями. Более того, желание богатых добровольно вложить средства в отдельные проекты по индустриализации страны, опять же по ряду причин, не вселяет надежду. В силу перечисленных доводов, единственным наиболее надёжным финансовым источником могут выступать кредитные ресурсы коммерческих банков. Для формирования достаточных кредитных ресурсов банкам требуется осуществить аккумуляцию необходимых финансовых ресурсов при помощи пассивных банковских операций. Но такая банковская операция является необходимым

¹ Основные направления внутренней и внешней политики Республики Таджикистан. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26.12.2018 года // Народная газета. 2019. №1 (20179). С.2.

условием кредитования цели индустриализации, отнюдь недостаточным. При сохранении существующего механизма эффективное осуществление кредитования становится абсолютно невозможным. Поэтому недостаточным условием выступает гибкий, эффективный и лояльный механизм кредитования субъектов народного хозяйства. Создание такого механизма прежде всего подразумевает существенную корректировку и регулирование механизма кредитования со стороны государства.

В последние годы (2015-2018) банковская система Республики Таджикистан переживала тяжелые времена, связанные с потерей ликвидности некоторых крупных коммерческих банков, таких как ОАО «Таджиксодиротбанк», ОАО «Агроинвестбанк», ТАКПБ «Таджпромбанк», ЗАО «Фононбанк» и др., в результате чего произошло резкое падение доверия населения к банкам страны, с трудом приобретенное в течение 2003-2013 гг. после двух тяжелейших денежных реформ: в 1994 году при переходе к «таджикским рублям» и в конце 1999 года при их замене на сомони. Как известно, при этом денежные средства девальвировались в соотношении 1:2200. Естественно, такое недоверие будет иметь свои негативные последствия для притока банковских депозитов в течение нескольких будущих лет и, следовательно, повлияет на объем финансовых ресурсов кредитных учреждений на ближайшие десятилетия.

При изучении современного состояния банковской системы в Республики Таджикистан нами в работе [2] предложены несколько путей выхода из банковского кризиса, при этом даются следующие рекомендации банковскому сектору: «Регулятору необходимо провести банковскую реформу. Реформа должна охватить всю банковскую систему, в том числе её кадровый состав», «...вернуть потерянное доверие населения к банковской системе путем возвращения в полном объеме вкладов» [2].

С целью подробного анализа процесса формирования финансовых ресурсов банков с последующей их выдачей в виде кредита рассмотрим динамику некоторых финансовых показателей 5-ти крупных коммерческих банков Таджикистана: ГСБ РТ «Амонатбанк», ОАО «Ориёнбанк», ОАО «Банк Эсхата», ЗАО «Казкоммерцбанк Таджикистан» и ЗАО «Спитамен банк» – за последние годы. Этот список банков, естественно, составлен с учетом Постановления Правления Национального банка Таджикистана (НБТ) относительно того, что ГСБ РТ «Амонатбанк», ОАО «Ориёнбанк» и ОАО «Банк Эсхата» являются системообразующими кредитными организациями в Республике Таджикистан на 2019 год¹.

При этом нами выделены пять основных финансово-экономических показателей по деятельности коммерческих банков: капитал, депозиты, кредиты, чистая прибыль и общие расходы. Данные по этим показателям за рассматриваемые годы получены из источников [1; 3] и результаты их анализа приведены в таблицах 1-6 (указанные таблицы составлены авторами).

Как известно, базовая часть (исходная) финансовых ресурсов банков формируется при их открытии в виде уставного капитала банка (первоначальный взнос учредителей в виде денежной и неденежной форм). В дальнейшем, в период функционирования банка на внутреннем финансовом рынке, динамика капитала банка (увеличение или, возможно, уменьшение) обеспечивается: за счет капитализации дивидендов акционеров (в основном учредителей); за счет свободной продажи акций (для учреждений открытого акционерного типа), а также за счет части регулятивного капитала (иногда за счет его

¹ Постановление Правления Национального банка Таджикистана от 06 февраля 2019 г., №8. URL: <http://www.nbtj.org>

уменьшения по созданию фондов возможных потерь по кредитным рискам, а также с включением в него нераспределенной прибыли).

Значимость регулятивного капитала для финансово-хозяйственной деятельности коммерческих банков, с использованием положений Инструкции НБТ № 176¹ доказана нами в работе [4], где раскрывается весьма любопытная математическая зависимость восьми основных экономических нормативов (в Инструкции № 176 употреблено словосочетание «пруденциальные нормы») с регулятивным капиталом банка.

Большую часть регулятивного капитала банков составляет их капитал, периодически корректируемый с учетом изменений остатков балансовых счетов входящих в его состав, включая счета амортизационных износос основных фондов. Поэтому капитал банков сочтен нами как один из основных показателей, динамика которого по 5-ти крупным банкам Республики Таджикистан за последние 4 года приведены в таблице 1.

Таблица 1.

Динамика капитала (млн. сомони)

№	Наименование банков	2014	2015	2016	2017
1.	ГСБ «Амонатбанк»	221,98	249,3	319,3	360,6
1.1.	Годовой прирост, в %-ах		12,31	28,08	12,93
2.	ОАО «Ориёнбанк»	418,9	468,98	508,8	639,7
2.1.	Годовой прирост, в %-ах		11,95	8,49	25,73
3.	ОАО «Банк Эсхата»	255,7	291,4	274,2	278,4
3.1.	Годовой прирост, в %-ах		13,96	- 5,90	1,53
4.	ЗАО «Спитамен банк»	77,0,	68,8	79,8	75,2
4.1.	Годовой прирост, в %-ах		- 10,65	15,99	- 5,76
5.	ЗАО «Казкоммерцбанк Таджикистан»	73,44	71,2	72,5	93,7
5.1.	Годовой прирост, в %-ах		- 3,05	1,82	21,2

Как видно из таблицы 1, в динамике капитала трех последних банков ОАО «Банк Эсхата», ЗАО «Спитамен банк» и ЗАО «Казкоммерцбанк Таджикистан» прослеживается противоречивая динамика, по всей видимости вызванная ужесточением (начиная с 2015 года) требований НБТ по отношению к формированию фондов возможных потерь (ФВП) по кредитам. Как известно, ФВП отражается в расходе банка и на эту же сумму уменьшается регулятивный капитал.

Во всем мире финансовые ресурсы банков формируются за счет проведения разнообразных пассивных операций, главной из которых является привлечение ресурсов - прежде всего это депозиты юридических и физических лиц (резидентов и нерезидентов). По нашим оценкам, доля привлеченных средств в общем объеме финансовых ресурсов наших банков составляет около 60%, а в зарубежных банках этот показатель достигает 85% [5].

Для осуществления пассивных и активных операций банк выступает посредником, то есть у одних покупает деньги по договорным ценам (депозитный процент), другим продает эти же деньги, добавляя на депозитный процент свою маржу (процент за кредит). Когда выше речь шла о государственном регулировании кредитного механизма,

¹ Инструкция Национального банка Таджикистана № 176 «О порядке регулирования деятельности кредитных организаций» Национальный банк Таджикистана. URL: <http://www.nbtj.org>

мы имели в виду как раз установление государством максимального размера процента по депозитам (на основе уровня инфляции в экономике страны) и определение нормы банковской маржи – как разница между процентами за депозиты и кредиты.

Динамика депозитов по пяти рассматриваемым банкам приведена в таблице 2.

Таблица 2.

Динамика депозитов (млн. сомони)

№	Наименование банков	2014	2015	2016	2017
1.	ГСБ «Амонатбанк»	1 242,6	1 828,3	2 218,1	2 892,4
1.1.	Годовой прирост, в %-ах		47,13	21,32	30,40
2.	ОАО «Ориёнбанк»	1 109, 2	1 042,5	991,6	1 053,9
2.1.	Годовой прирост, в %-ах		- 6,01	- 4,88	6,28
3.	ОАО «Банк Эсхата»	414,8	539,4	801,6	1 078,4
3.1.	Годовой прирост, в %-ах		30,4	48,61	34,53
4.	ЗАО «Спитамен банк»	52,2	319,6	426,97	610,6
4.1.	Годовой прирост, в %-ах		512,26	33,59	43,01
5.	ЗАО «Казкоммерцбанк Таджикистан»	61,8	71,03	306,7	498,7
5.1.	Годовой прирост, в %-ах		14,93	331,79	62,57

Резкое изменение объемов депозитов за 2015 и 2016 годы в ОАО «Ориёнбанк», ЗАО «Спитамен банк» и ЗАО «Казкоммерцбанк Таджикистан», по нашему мнению, связано с двумя следующими обстоятельствами: во-первых, в связи с ухудшением финансового положения ОАО «Таджиксодиротбанк», ОАО «Агроинвестбанк», ТАКПБ «Таджпромбанк» и ЗАО «Фононбанк» произошел приток депозитов из этих банков в остальные банки, в частности в ЗАО «Спитамен банк» (512,26% в 2015 году) и ЗАО «Казкоммерцбанк Таджикистан» (331,79% в 2016 году); во-вторых, на фоне банков-«банкротов» по ряду причин повысилось доверие населения к ЗАО «Спитамен банк», ЗАО «Казкоммерцбанк Таджикистан» и, традиционно, к ОАО «Банк Эсхата».

Заметим, что пассивные (прием депозитов) и активные (размещение, в частности кредитование) операции банков находятся в диалектическом единстве, то есть без пассивных операций проведение активных операций невозможно, а без активных нет смысла осуществлять пассивные.

Кредитование является одной из прибыльных операций банка, естественно, сопровождающейся самыми большими рисками по сравнению с другими банковскими операциями. Существующий до недавнего времени в стране механизм кредитования сыграл не последнюю роль в ухудшении финансового положения многих кредитных учреждений: во-первых – это несовершенство некоторых законов, регламентирующих залог и обращение с ним. С пониманием этого только в 2018 году были внесены соответствующие изменения (очень запоздалые) в статью 378 ГК Республики Таджикистан (принятого еще в 1999 году) относительно обращения залогового имущества; во вторых – это необоснованные высокие проценты, для покрытия которых полученная прибавочная стоимость заёмщиком-производителем является абсолютно недостаточной.

Объем кредитования по пяти банкам за последние 4 года приведены в таблице 3.

Таблица 3.

Объем кредитования (млн. сомони)

№	Наименование банков	2014	2015	2016	2017
1.	ГСБ «Амонатбанк»	912,3	1 102,5	1 105,1	896,6
1.1.	Годовой прирост, в %-ах		20,85	0,24	- 18,87
2.	ОАО «Ориёнбанк»	1 264,3	1 998,2	2 061,6	2 292,9
2.1.	Годовой прирост, в %-ах		58,05	3,17	11,22
3.	ОАО «Банк Эсхата»	872,2	925,99	1 022,7	1 253,7
3.1.	Годовой прирост, в %-ах		6,17	10,44	22,58
4.	ЗАО «Спитамен банк»	143,2	186,7	192,8	218,1
4.1.	Годовой прирост, в %-ах		30,38	3,27	13,12
5.	ЗАО «Казкоммерцбанк Таджикистан»	29,1	31,97	43,1	51,6
5.1.	Годовой прирост, в %-ах		9,86	34,81	19,72

Сравнительная стагнация и уменьшение объемов кредитования ГСБ «Амонатбанк» за 2016 и 2017 годы, по всей видимости, связаны с увеличением комиссионных сборов по другим операциям этого банка, которые способствуют снабжению «народного банка» необходимым доходом.

Главной и конечной целью механизма кредитования должно быть увеличение объемов производства товаров, работ и услуг, то есть годового прироста ВВП страны. Иначе она абсолютно не нужна. К великому сожалению, увеличивающиеся год за годом объемы кредитования, приведенные в таблице 3, не смогли обеспечить соответствующий прирост годового ВВП страны. Возможно, это связано с выделением банками большого объема потребительского кредита. Как известно, потребительский кредит в какой-то мере способствует повышению жизненного уровня населения, но не обеспечит годовой прирост ВВП.

Как известно, в рыночных условиях главной целью финансово-хозяйственной деятельности любой коммерческой структуры, включая коммерческие банки, являются минимизация затрат и получение наибольшей прибыли. При этом доля процентных доходов в деятельности банков в общем объеме их доходов, по нашим оценкам, составляет более 50% [5]. То есть кредитование – одна из наиболее выгодных операций для коммерческих банков, естественно, сопровождаемая наибольшим риском.

Динамика чистой прибыли по вышеуказанным 5-ти банкам за последние 4 года приведена в таблице 4.

Таблица 4.

Динамика чистой прибыли (млн. сомони)

№	Наименование банков	2014	2015	2016	2017
1.	ГСБ «Амонатбанк»	26,5	29,9	42,7	49,5
1.1.	Годовой прирост, в %-ах		12,83	42,81	15,93
2.	ОАО «Ориёнбанк»	38,5	50,3	42,7	49,5
2.1.	Годовой прирост, в %-ах		30,65	- 15,11	15,92
3.	ОАО «Банк Эсхата»	66,8	26,2	26,0	30,9
3.1.	Годовой прирост, в %-ах		- 60,78	- 0,76	18,85
4.	ЗАО «Спитамен банк»	17,7	-21,7	3,1	10,2
4.1.	Годовой прирост, в %-ах		- 222,60	700	2,29
5.	ЗАО «Казкоммерцбанк Таджикистан»	10,9	15,02	9,3	21,2
5.1.	Годовой прирост, в %-ах		37,80	- 38,08	127,96

Приведенные данные в таблице 4 весьма противоречивые. Получение от банков данных по структуре их затрат весьма сложно, порой просто невозможно. Но анализируя данные, приведенные в таблице 4, можно сделать следующие выводы:

1. Однозначно, начиная с 2015 года требования НБТ по соблюдению экономических нормативов и положений других нормативных документов, регулирующих деятельность кредитных учреждений, ужесточились. То есть за нарушение установленных положений законов, правил и нормативов НБТ безжалостно штрафует коммерческие банки, что, естественно, повлияло на размер чистой прибыли.

2. Во избежание штрафных санкций НБТ кредитные учреждения наконец-то начали формировать ФВП по рисковым кредитам, согласно установленным нормативам, что привело, в свою очередь, к увеличению расходов.

3. Как оказалось, наши банки до 2017 года «не умели считать деньги». Что касается данных 2017 года (см. табл. 4), то по всем 5-ти банкам наблюдается положительный годовой прирост по чистой прибыли.

Любая деятельность хозяйственных субъектов не бывает без затрат. Но эти расходы должны быть разумными, соизмеримыми, обоснованными, обеспечивая дальнейшее поступление определенных доходов. Заметим, что не все банковские операции приносят доход, например, пассивные операции считаются исключительно затратными. В связи этим логическим продолжением исследования явился анализ расходов 5-ти рассматриваемых банков за эти же годы. Данные приведены в таблице 5.

Таблица 5.

Динамика общих расходов (млн. сомони)

№	Наименование банков	2014	2015	2016	2017
1.	ГСБ «Амонатбанк»	220,468	228,365	236,764	244,378
1.1.	Годовой прирост, в %-ах		3,45	3,68	3,22
2.	ОАО «Ориёнбанк»	237,034	510,297	364,509	599,621
2.1.	Годовой прирост, в %-ах		115,28	- 24,65	64,50
3.	ОАО «Банк Эсхата»	339,810	436,082	434,727	444,141
3.1.	Годовой прирост, в %-ах		24,08	-0,31	2,16
4.	ЗАО «Спитамен банк»	46,226	61,211	66,354	74,433
4.1.	Годовой прирост, в %-ах		8,40	8,40	12,17
5.	ЗАО «Казкоммерцбанк Таджикистан»	17,601	27,470	27,764	47,733
5.1.	Годовой прирост, в %-ах		56,07	1,07	71,92
6.	Всего расходы по 5-ти банкам	861.139	1 263.425	1 130,094	1 362,573
6.1.	Годовой прирост, в %-ах		46,71	- 0,10	20,57

Резко увеличившийся общий объем расходов банков в 2015 году (п. 6.1, таблицы 5) на 46,71%, возможно, связан, с созданием этими банками ФВП по кредитным рискам за прошлые годы, когда НБТ не требовал жестко формирования таких фондов. Умеренное увеличение объема расходов некоторых банков (например, ГСБ «Амонатбанк» и ЗАО «Спитамен банк») связано с затратами по расширению перечня банковских операций и, соответственно, увеличением количества работников банка, а также, возможно, с увеличением сети филиалов. Сокращение расходов некоторых банков за 2016 год (ОАО «Ориёнбанк» и ОАО «Банк Эсхата») вызвано, с закрытием пунктов по обслуживанию переводов и обменных пунктов валют.

Таким образом мы пришли к самому основному показателю, отражающему эффективность финансово-хозяйственной деятельности рассматриваемых коммерческих банков, то есть к показателю рентабельности, характеризующему отдачу на 1 сомони их затрат. Эти данные по 5-ти банкам приведены в таблице 6.

Таблица 6.

Рентабельность (отдача на единицу расходов)

№	Наименование банков	2014	2015	2016	2017
1.	ГСБ «Амонатбанк»	12,02	13,09	18,03	20,25
2.	ОАО «Ориёнбанк»	16,24	9,86	11,71	8,25
3.	ОАО «Банк Эсхата»	19,66	6,00	5,98	6,96
4.	ЗАО «Спитамен банк»	38,29	00,00	4,67	13,70
5.	ЗАО «Казкоммерцбанк Таджикистан»	61,93	54,68	33,50	44,41

Приведенные данные в таблице 6 говорят о многом. Впечатляют данные ЗАО «Казкоммерцбанк Таджикистан» по рентабельности, особенно за 2014 и 2015 годы. Это убедительно доказывает тот факт, что управление и ведение финансово-хозяйственной дея-

тельности зарубежными банкам осуществляются намного лучше, чем нашими отечественными банками, то есть нашим банкам есть у кого и чему поучиться.

Подводя итог исследованию процессов формирования и использования финансовых ресурсов коммерческих банков, можно сделать следующие выводы с рекомендациями:

1. Финансовая и хозяйственная деятельность некоторых коммерческих банков в нашей стране в 2014-2016 гг. послужила главным поводом утраты с трудом приобретенного за несколько пятилетий доверия населения к банкам страны.

2. Погоня кредитных учреждений за получением высокой (порой без особого труда) прибыли вступает в противоречие с экономическими интересами населения в частности и общества в целом. Среди населения есть и «активная» для банков часть, которая представляет потенциальных вкладчиков.

3. Во всем мире коммерческие банки работают и «процветают» за счет привлеченных средств, большую часть которых составляют сбережения населения. Утрата доверия населения к банкам страны, довольно серьезно будет сказываться на процессе формирования финансовых ресурсов банков, что следовательно, отрицательно повлияет на благополучие коммерческих банков Республики Таджикистан в ближайшие годы (по крайней мере 5-7 лет).

4. Установленные в банковской системе Республики Таджикистан абсолютно экономически необоснованные высокие проценты за кредит (от 28 до 48% годовых) вызваны, по оценкам некоторых банковских специалистов, существующими высокими процентами за принимаемые депозиты.

5. Высокие проценты за кредит вынуждают заемщиков работать только на погашение процентов и части основного долга (согласно графику погашения). Остаток выработанной прибавочной стоимости от хозяйственной деятельности заемщиков едва покрывает их текущие расходы (включая обязательные налоги), не оставляя никакого финансового шанса на расширение и развитие производства (или бизнеса). Подобная ситуация является одной из основных причин сдерживания экономического роста страны, и фактически привела к неплатежеспособности большинства клиентов отечественных банков (в основном представителей малого, среднего бизнеса и других физических лиц), в результате чего в течение последних 4-5 лет ряд крупных коммерческих банков страны заслуженно стали называться «банками – банкротами» со всеми отсюда вытекающими негативными последствиями для экономики страны.

6. Рыночная экономика никоим образом не предусматривает и не допускает «свободную демократию» в деятельности кредитных учреждений на внутреннем финансовом рынке. Государство может и должно вмешиваться в механизм установления процентной банковской ставки депозитов и кредитов с учетом уровня инфляции, то есть законодательно должны быть установлены верхний предел процентов по принимаемым банками депозитам и выдаваемым ими кредитами, а также интервал допустимой маржи – разница между процентными ставками по кредитам и депозитам. Естественно, при уменьшении уровня инфляции устанавливаемые государством процентные ограничения по депозитам и кредитам будут, соответственно, уменьшены, возможно, при сохранении маржи для кредитных учреждений.

7. Необходимо провести анализ и моделирование совокупных издержек при формировании и использовании финансовых ресурсов 5-ти коммерческих банков Таджикистана.

Литература

1. Банковское дело. Развитие. Глобализация // Исследовательский журнал Национального банка Таджикистана за январь-март 2017. – 2017. – №1 (72). – С.62-67.
2. Бобоев Н.М. Современное состояние банковской системы в Республике Таджикистан // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2018. – №4(64). – С.106-117.
3. Отчет о прибылях и убытках ОАО «Банк Эсхата» на 31.12.2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. http://eskhata.com/about/reports/finance_report.php#product-2000 (дата обращения: 15.03.2019)
4. Сидиков Н. Анализ экономических нормативов по регулированию деятельности кредитных учреждений // Вестник ТГУПБ. – 2017. – №4(73). – С.74-82.
5. Сидиков Н. Устойчивость банка как следствие роста общественной потребности на банковские продукты // Механизмы финансового обеспечения экономики: научные труды ППС и соискателей кафедры финансов и кредиты РТСУ. – Душанбе, 2010. – С. 34-69.

ISSUES OF FORMATION AND USE FINANCIAL RESOURCES OF BANKS

Boboev Nozimzhon Mansurovich

Lecturer of the chair of finance and credit
SEI "Khujand state university of B. Gafurov"
mcd 17, building 2, 735700, Khujand, Sughd region, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 92 804 16 16 (m.)
aspirant-2012@mail.ru

Sidikov Nematzhon

Candidate of economical sciences,
associate professor of the chair finance and credit
SEI "Khujand state university of B. Gafurov"
mcd 17, building 2, 735700, Khujand, Sughd region, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 406 66 25 (m.)

Sandalov Khakimbek Abdulalimovich

Candidate of economical sciences,
associate professor of the chair of finance
Tajik state university of finance and economics
Nakhimov 64/14, 734067, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Kurbonova Firuza

Senior lecturer of the chair of finance and credit
SEI "Khujand state university of B.Gafurov"
mcd 17, building 2, 735700, Khujand, Sughd region, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 92 701 22 65 (m.)

In the article, some financial conditions for the functioning of the real sector of the Tajik economy in the context of the state and development trends of the banking system at the current stage of the country's development are analyzed. The process of formation and use of financial resources of commercial banks for the development of the manufacturing and financial sectors of the Tajik economy is studied.

Special attention is paid to the main indicators of financial and economic activity of 5 large commercial banks of Tajikistan in 2014-2017 including State Savings Bank of RT Amonatbank, OJSC Ori-enbank, OJSC Bank Eshkata, CJSC Kazkommertsbank Tajikistan and CJSC Spitamen Bank. The factors and causes of the banking crisis in the country are determined.

According to the authors, the economically unjustified high interest rates for a loan established in the banking system of the Republic of Tajikistan, caused, according to experts, by the existing high interest rates for deposits accepted, led to the insolvency of most customers (mainly small and medium-sized businesses). In this regard, the state can and should intervene in the mechanism for establishing the bank deposit rate, taking into account the level of inflation. In general, according to the forecasts of the authors of the article, the loss of public confidence in the country's banks will seriously affect the formation of their financial resources in the next 5-7 years.

Keywords: economics; bank; finance; deposit; dynamics; profitability; annual growth; efficiency.

МАСЪАЛАҲОИ ТАШАККУЛЁБИИ ИСТИФОДАБАРИИ ЗАХИРАҲОИ МОЛИЯВИИ БОНКҲО

Бобоев Нозимҷон Мансурович

муаллими кафедраи молия ва қарз

МДТ «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи Б. Ғафуров
Мах. 17, бинои таълимии №2, 735700, Хучанд, вилояти Суғд,
Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 92 804 16 16 (м.)

Сидиқов Нематҷон

Номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи молия ва қарз
МДТ «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи Б. Ғафуров
Мах. 17, бинои таълимии №2, 735700, Хучанд, вилояти Суғд,
Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 93 406 66 25 (м.)

Сандалов Ҳакимбек Абдулалимович

Номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи молия
Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон
Кӯч. Нахимов 64/14, 734067, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон

Курбонова Фируза

Муаллими калони кафедраи молия ва қарз
ДДИ «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи Б. Ғафуров
Маҳ. 17, бинои таълимии №2, 735700, Хучанд, вилояти Суғд,
Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 92 701 22 65 (м.)

Муаллифон баъзе шароитҳои молиявии амалкарди бахши воқеии иқтисоди Тоҷикистонро дар хошиаи ҳолат ва тамоюлоти рушдҳои низоми бонкӣ дар марҳилаи ҷорӣ рушди кишвар таҳлил мекунад. Раванди ташаккул ва истифодабарии захираҳои молиявии бонкҳои тижоратӣ баҳри рушдҳои бахшҳои истеҳсоли ва молиявии иқтисоди тоҷик омӯхта шудааст.

Тавачҷуҳи махсус ба нишондиҳандаҳои асосии фаъолияти молиявӣ хоҷагидорӣ 5 бонки тижоратӣ калони Тоҷикистон дар солҳои 2014-2017 – БДА ҚТ «Амонатбонк», ҚСК «Ориён-бонк», ҚСК «Бонки Эсхата», ҚСП «Казкоммерцбонк Тоҷикистон» ва ҚСП «Спитамен бонк» дода шудааст, омилҳо ва сабабҳои бӯҳрони бонкӣ дар кишвар муайян карда мешаванд.

Ба андешаи муаллифон, Ҷумҳурии Тоҷикистон муқарраршуда, ки аз ҷиҳати иқтисодӣ беасос баланд карда шудаанд, бинобар арзбӣ мутахассисон аз Ҷумҳурии Тоҷикистон мавҷуда барои қабули депозитҳо сарчашма мегиранд ва ба ғайри қобили пардохт будани аксарияти мизочон (асосан намояндагони соҳибкорӣ хурд ва миёна) оварда расонидаанд. Вобаста аз ин давлат метавонад ба бӯҳр ба механизми муқаррарсозии ҳиссаи бонкӣ аз депозитҳо бо инобати сатҳи таваррум даҳлат мекунад. Дар маҷмӯъ, аз рӯи пешгӯии муаллифони мақола, аз даст додани боварии аҳоли нисбат ба бонкҳои кишвар дар раванди ташаккули захираҳои молиявии онҳо дар 5-7 соли наздик хеле ҷиддӣ инъикос хоҳад ёфт.

Калидвожаҳо: иқтисодиёт; бонк; молиёт; депозит; динамика; Ҷумҳурии Тоҷикистон; афзоиши солана; самаранокӣ.

УДК 338.47:629.34

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ
УПРАВЛЕНИЯ ОКАЗАНИЕМ УСЛУГ НАСЕЛЕНИЮ
ГОРОДСКИМ ПАССАЖИРСКИМ ТРАНСПОРТОМ**

Файзуллоева Сарвиноз Джумаевна

Ассистент кафедры экономика предприятия и предпринимательства
Таджикский национальный университет
Проспект Рудаки 17, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 981 01 06 20 (м.)

В работе определены важнейшие направления совершенствования оказания транспортных услуг, к которым относятся: формирование условий для развития системы оказания услуг на рынке городского пассажирского автомобильного транспорта, создание условий для привлечения альтернативных перевозчиков и повышение их роли в улучшении качества оказания услуг пассажирского автомобильного транспорта на рынке различными собственниками, формирование социального заказа с целью оказания услуг пассажирских перевозок, включающего объем работы и наличие требуемого объема финансирования по их выполнению, получение прав на обслуживание маршрутов в городе на основе проводимых конкурсов с учетом развития конкуренции и повышения качества оказываемых услуг городским ГПТ, развитие коммерческой деятельности государственными предприятиями с целью пополнения оборотных средств и финансирования своей деятельности, анализ и мониторинг действующей маршрутной сети и пассажиропотоков для оперативного реагирования и регулирования перевозочного процесса, совершенствование финансово-тарифной политики и нормативно-правовой базы по обеспечению городских пассажирских перевозок. Предложены меры для целенаправленного финансирования и эффективного регулирования деятельности ГПАТ: обеспечение лицензирование и сертификации для частных перевозчиков с учетом технических нормам, а также требований по безопасности ОДД; организация контрольной службы по соблюдению качества и безопасности перевозок; рациональное распределение транспортных средств и закрепление городских маршрутов.

Ключевые слова: транспортных услуг; эффективность; пассажирские перевозки; рыночная экономика; показатели качества пассажирских перевозок; транспортных средств.

В настоящее время пассажирский автомобильный транспорт в Таджикистане является основным видом транспорта при осуществлении городских, сельских, пригородных и международных перевозок, а также имеющим необходимый парк транспортных средств.

При этом важнейшая роль услуг городского пассажирского автотранспорта заключается в обеспечении экономии времени жителей, а также доставки населения к местам работы, что влияет на эффективное функционирование отраслей и сферы экономики. С другой стороны, городской пассажирский транспорт способствует получению социального эффекта от улучшения доступности медицинских и образовательных учреждений, объектов культуры, торговли, физической культуры и спорта при удовлетворении их спроса на эти и другие различные виды услуг.

Однако существующие социально-экономические проблемы, связанные с ростом тарифов, падением платежеспособного спроса, инфляцией, возрастанием стоимости топлива и запчастей, значительно осложнили деятельность городских автотранспортных предприятий, а также их транспортной инфраструктуры. Другой проблемой считаются негибкая тарифная политика, переход к свободной системе конкуренции, наличие определенных категорий населения, пользующихся льготами для проезда, слабое внедрение современных методов оплаты проезда в городе.

На основе результатов анализа существующей системы организации оказанием услугами пассажирского транспорта в городе Душанбе нами установлено, что она не отвечает установленным требованиям, уровень оказываемых услуг остается не удовлетворительным, действующая организационная структура управления требует совершенствования для повышения эффективности ее функционирования и развития.

На наш взгляд, сохраняя государственную собственность на основных городских пассажирских предприятиях, следует реализовать процесс поэтапного комплексного реформирования системы наземного городского ПАТ.

К главным целям предлагаемых реформ следует отнести:

1. Сохранение системы оказания социально-значимых услуг населению города при уменьшении средств из бюджета.
2. Формирование благоприятных социально-экономических условий для сохранения ГПТ и повышения эффективности его деятельности.
3. Разработку приоритетов по развитию городского пассажирского автомобильного транспорта и др.

Реформы в системе ГПАТ целесообразно проводить поэтапно и по таким важнейшим направлениям оказания транспортных услуг:

1. Формирование условий для развития системы оказания услуг на рынке городского пассажирского автомобильного транспорта:

➤ Создание условий для привлечения альтернативных перевозчиков и повышение их роли в улучшении качества оказания услуг пассажирского автомобильного транспорта на рынке различными собственниками.

➤ Формирование социального заказа с целью оказания услуг пассажирских перевозок, включающего объем работы и наличие требуемого объема финансирования по их выполнению.

➤ Получение прав на обслуживание маршрутов в городе на основе проводимых конкурсов с учетом развития конкуренции и повышения качества оказываемых услуг городским ГПТ;

➤ Развитие коммерческой деятельности государственными предприятиями с целью пополнения оборотных средств и финансирования своей деятельности;

➤ Анализ и мониторинг действующей маршрутной сети и пассажиропотоков с целью оперативного реагирования и регулирования перевозочного процесса.

2. Совершенствование финансово-тарифной политики в городе:

➤ формирование городской тарифно-транспортной комиссии с участием соответствующих органов исполнительной власти для определения базовых тарифов, разработки бюджетно-финансовой политики в области оказания услуг городским пассажирским автомобильным транспортом, определения базового норматива затрат и способов их индексации;

➤ создание внебюджетных целевых фондов для ресурсного обеспечения и финансирования работы, а также развития системы ГПАТ.

3. Разработка оптимизационной системы оказания услуг и организационной структуры городского пассажирского автотранспорта:

➤ Создание условий для конкуренции с целью развития рынка услуг и повышения качества оказываемых пассажирских услуг;

➤ Создание единой маршрутной сети с целью создания условий для эффективного управления ГПАТ и госрегулирования транспортного обслуживания населения в г.Душанбе;

➤ Разделение маршрутов и совершенствование организации транспортного процесса в них;

➤ Развитие единой автоматизированной системы организации управления развитием ГПТ.

4. Реформирование системы ГПАТ:

➤ поэтапное акционирование городских госпредприятий с целью создания холдинга согласно требованиями рыночной системы;

➤ анализ и реструктуризация финансовых и материальных активов госпредприятий;

➤ развитие и внедрения рыночных форм хозяйствования и управления ГПТ.

5. Совершенствование нормативно-правовой базы по обеспечению городских пассажирских перевозок:

➤ улучшение взаимодействия исполнительных и законодательных органов для обеспечения координации и эффективной подготовки и введения изменений в нормативно-правовых положений по организации управления и развитием пассажирских перевозок;

➤ разработка и реализации для оптимизации налогообложения городских ПАТП с целью сокращения финансирования из бюджета города.

Важным считаем совершенствование концептуальных основ реформирования системы ГПТ, дающего возможность развивать конкурентный рынок, в основе которого используется тендерная система по оказанию услуг на организованные социальные автобусные маршруты.

Анализ показывает, что действующая структура организации управления пассажирским автомобильным транспортом в г.Душанбе несовершенна. Поэтому целесообразным считаем создание службы движения и отдела пассажирских перевозок частным автомобильным транспортом. Предлагаемая организационная структура в г.Душанбе представлена на рис. 1.

При этом рекомендуем использование основного принципа формирования данной структуры на основе разделения выполняемых функций управления контроля и исполнения.

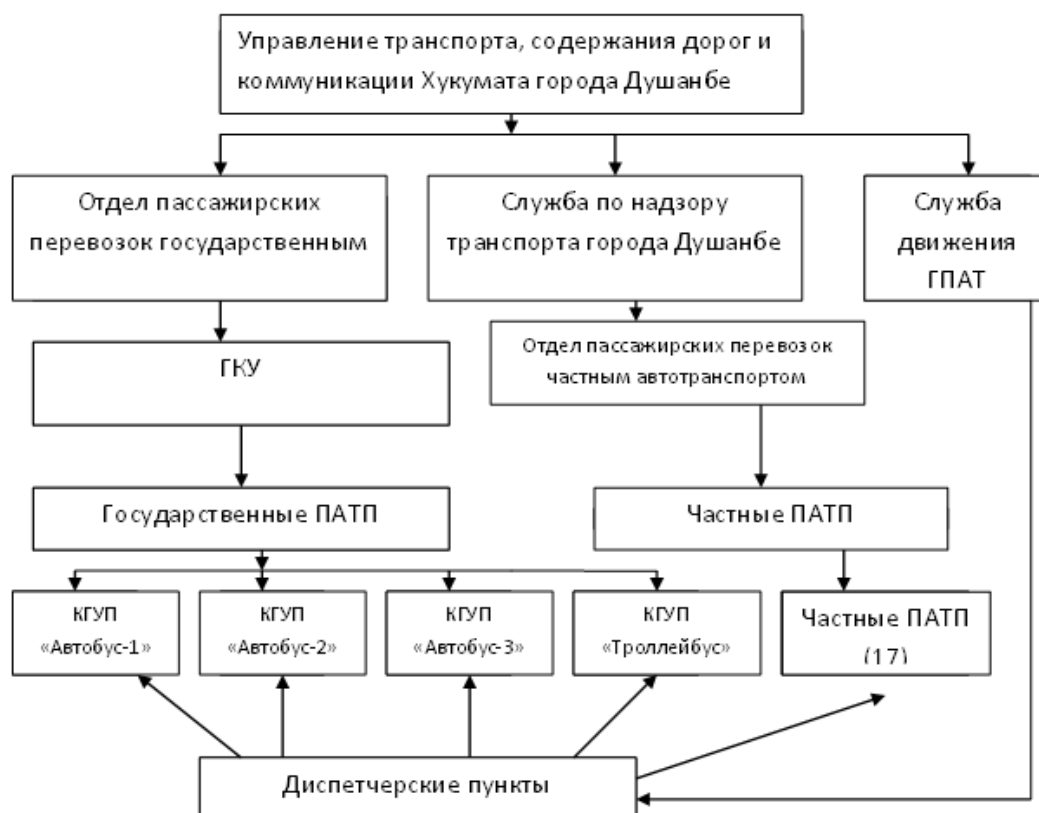

Рисунок 1. Предлагаемая организационная структура управления пассажирским транспортом в городе Душанбе

На основе изучения работ и проведения аналитических исследований «нами уточнены основополагающие принципы организации пассажирских перевозок автомобильным транспортом в городах страны:

1. Приоритет здоровья, жизни, экологической безопасности и сохранности имущества граждан перед экономическими результатами участников процесса транспортного обслуживания;

2. Создание необходимых условий и обеспечение доступности услуг пассажирского автотранспорта;

3. Равенство прав и обязанностей ПАТП и индивидуальных предпринимателей при осуществлении пассажирских автоперевозок в городах» [1, с.416].

С целью дальнейшего развития организации пассажирских перевозок по городским маршрутам и необходимости их улучшения, считаем целесообразным учета следующих концептуальных положений в модели автотранспортной деятельности на городском пассажирском автомобильном транспорте:

1. Системность;

2. Обеспечение на должном уровне подготовленности предпринимательских структур к оказанию пассажирских услуг;

3. Проведение конкурсного отбора операторов-претендентов на право осуществления пассажирских перевозок;
4. Обеспечение соответствия видов сообщений, маршрутов перевозок и структуры транспортных средств, используемых для перевозок пассажиров, по категориям, классам, вместимости и другим техническим характеристикам;
5. Обеспечение требований к объектам транспортной инфраструктуры;
6. Использование современных информационно-коммуникационных технологий в навигационной деятельности для краткосрочного, оперативного и среднесрочного управления безопасностью и качеством обслуживания, современных безналичных форм оплаты за проезд;
7. Мотивация предпринимательских структур на автомобильном транспорте к использованию в своей деятельности методов подтверждения соответствия оказываемых услуг;
8. Создание эффективных форм профессиональных объединений предпринимательских структур на городском автомобильном транспорте.

Реализация этих принципов основывается на системности, которая позволяет иметь возможность поддерживать взаимодействие с внешней средой, например с системой ДЭУ, ГАИ, налоговой системой и др. Кроме того, лицензирование автотранспортной деятельности, являющееся необходимым, но недостаточным условием организации пассажирских перевозок автомобильным транспортом по городским маршрутам.

При этом целесообразным считаем создание современной организационной структуры со следующими уровнями управления транспорта в городе Душанбе:

1. Исполнительный орган государственной власти г. Душанбе, в лице управления транспорта, а также содержания автодорог и коммуникации.

На основе анализа установлено, что данный орган занимается перспективным планированием, разрабатывает единую городскую транспортную политику, определяет объемы финансирования социально-значимых перевозок и контролирует введение изменений в нормативно-правовую базу транспортной сферы, а также осуществляет контроль над коммерческими пассажирскими автомобильными перевозками в городе.

2. Государственное коммунальное учреждение «Душанбенакшиётхадомтрасон».

Это учреждение производит планирование, внедрение и реализацию политики и стратегии развития ГПТ, ведет финансовое планирование, контроль и распределение средств городского бюджета между перевозчиками согласно утвержденным городским заказам, решает вопросы совершенствования налоговой политики, разрабатывает маршрутную сеть и графика работы на них, создает условия для развития рынка услуг перевозчиков различных форм собственности, а также проводит анализ и мониторинг транспортного рынка, организует городские конкурсы для удовлетворения городского заказа на пассажирские перевозки.

3. Участие государственных и частных пассажирских автотранспортных предприятий в транспортном процессе.

Данные предприятия занимаются городскими пассажирскими перевозками, и в качестве ресурсного обеспечения предлагаем внедрить механизм формирования дополнительных источников для финансирования ГПТ, то есть должен быть создан единый целевой фонд финансирования. Важным источником формирования этого фонда считаются доходы, собираемые самими предприятиями от сбора за проезд, реализацию билетов и ситикарт.

В настоящее время отсутствует единый орган, ответственный за формируемый фонд финансирования. Ответственным за данный фонд может быть ГКУ «Душанбенаклиётхизматрасон» в качестве подрядчика.

С другой стороны, возможно в качестве альтернативного варианта, предлагаем создание Целевого внебюджетного фонда финансирования развития ГПТ. При этом формируемые внебюджетные источники используются для покрытия расходов и развития самой системы, и доходная часть фонда образуется за счет:

- поступлений за счет транспортного налога с перевозчиками;
- средств от реализации ситикарт и проездных документов, а также взимания штрафов;
- оплаты проезда за провоз льготных категорий пассажиров и корпоративных перевозок;
- отчислений от выполнения коммерческих пассажирских перевозок;
- поступлений от продажи лицензий;
- средств от сдачи в аренду помещений, складов, стоянок, а также организации платных парковок;
- поступлений от продажи старого подвижного состава;
- отчислений от страховых компаний;
- организации рекламной деятельности и др.

Формирование единого фонда при непосредственном участии исполнительного органа государственной власти считается действенным экономическим регулятором в сфере ГПАТ. При этом следует выделить усиление роли городских пассажирских АТП на основе реализации следующих вариантов, а именно:

- продолжение приватизации госпредприятий, учитывая формирование свободного рынка для конкуренции.
- использование возможности госпредприятий конкурировать с частными транспортными структурами на рынке или за рынок.
- оказание ряда видов транспортных услуг без учета конкуренции.

Кроме того, важным считаем внедрение распределения заказов на конкурсной основе, что обеспечит доступ как государственных, так и частных предприятий к заключению контрактов на осуществление пассажирских перевозок, что приведет к сокращению дотаций бюджета в г. Душанбе, а также уменьшению величины стоимости проезда за счет появления новых конкурентов.

Следующим этапом внедрения контрактной системы на городском транспорте является усиление надзора со стороны местного органа государственной власти за соблюдением городскими ПАТП условий заключенных контрактов.

С другой стороны, важным считаем совершенствование единой автоматизированной системы управления ГПТ на основе улучшения связей между городским Хукуматом и предприятиями, установления датчиков на транспортных средствах и в контрольных пунктах для получения необходимой информации с целью организации контроля над выполнением предприятиями принятых обязательств, а также и оплатой за проезд.

С учётом проведенного исследования, предложены мероприятия для целенаправленного финансирования и эффективного регулирования деятельности ГПАТ:

- обеспечение лицензирование и сертификации для частных перевозчиков с учетом технических нормам, а также требований по безопасности ОДД;
- организация контрольной службы по соблюдению качества и безопасности перевозок в структуре «Управления по транспорту города»[1, с.416];

➤ рациональное распределение транспортных средств и закрепление городских маршрутов между АТП различных видов собственности на конкурсной основе;

➤ разработка и реализация мероприятий по освоению потоков и введению моратория на организацию конечных пунктов в зонах, перегруженных пассажирскими потоками, при открытии новых маршрутов.

С учетом этого важным считаем реализацию следующих мероприятий по повышению эффективности работы общественного ГПАТ:

1. Совершенствование действующей маршрутной сети наземного городского транспорта:

➤ использование автобусов на маршрутах только в часы пик с малым интервалом, а в межпиковом периоде – по расписанию для использования коммерческих автобусов;

➤ изменение схемы маршрутов для более эффективного использования подвижного состава (автобусов, микроавтобусов и троллейбусов);

➤ организация новых маршрутов и выбор рациональных видов подвижного состава, особенно малой вместимости;

➤ закрытие нерентабельных маршрутов, а также с низкими пассажирскими потоками;

➤ использование современной системы проведения обследования пассажиропотоков в городских маршрутах.

2. Обоснование и разработка приоритетных направлений по совершенствованию системы управления ГПТ;

3. Формирование требуемых условий для развития оказания коммерческих и корпоративных перевозок.

Важно заметить, что при разработке рекомендаций по совершенствованию системы организации управления ГПТ необходимо учитывать меры, направленные на реформирование деятельности автотранспортных предприятий:

1. Использование единой системы оценочных показателей для повышения эффективности работы госпассажирских АТП:

➤ увеличение времени работы троллейбусов в наряде на линии в день (с 8 до 12 часов);

➤ установление в договорах (контрактах) на перевозку автобусами, используемыми как маршрутное такси, минимального объема покрытия расходов доходами не менее 80,0%;

➤ установление минимальной величины рентабельности коммерческих перевозок по заказным и корпоративным перевозкам 20,0%, по автобусам – экспресс 20,0%, по микроавтобусным перевозкам 35,0%, по междугородным перевозкам 20,0%;

2. Введение оплаты проезда по ситикартам на всех троллейбусных и автобусных маршрутах и др.

3. Таким образом, реализация комплекса вышеперечисленных рекомендаций и мероприятий позволяет сохранить систему оказания социально-значимых услуг для определенной категории жителей, повысить качество оказания предоставляемых услуг пассажирским транспортом в условиях ограниченного финансирования из средств городского бюджета, что способствует созданию благоприятных условий для развития городского транспорта и повышению эффективности его работы в г. Душанбе.

Литература

1. Ходжаев П.Д. Инновационное развитие рынка услуг пассажирского автомобильного транспорта: состояние, проблемы и перспективы: монография / под общ.ред. д.э.н., проф. Р.К.Раджабова. –Душанбе: Ирфон, 2016. – 416 с.

MAIN DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF THE SYSTEM OF SERVICES MANAGEMENT TO POPULATION BY CITY PASSENGER TRANSPORT

Fayzulloeva Sarvinoz Jumaevna

Lecturer of the chair of enterprise economics and business
Tajik national university
Rudaki ave. 17, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 981 01 06 20 (m.)

The most important direction of improving the provision of transport services are identified, which include: creating conditions for the development of a system of providing services in the market of urban passenger road transport, creating conditions for attracting alternative carriers and increasing their role in improving the quality of passenger transport services in the market by various owners, the formation of a social order in order to provide passenger transportation services, including the amount of work and cash the required amount of financing for their implementation, obtaining rights to maintain routes in the city on the basis of tenders, taking into account the development of competition and improving the quality of services provided by the CPT, development of commercial activities by state enterprises in order to replenish working capital and finance their activities, analysis and monitoring of existing route network and passenger flows, with the aim of prompt response and regulation of the transportation process, improving the financial rate policy in the city, the development of an optimization of service delivery and organizational structure of the urban passenger transport, CPAT system reform, improvement of the legal framework to ensure the urban passenger transport. Measures are proposed for targeted financing and effective regulation of the CPAT: ensuring licensing and certification for private carriers, taking into account technical standards, as well as safety requirements for traffic police; organization of a control service to ensure the quality and safety of transportation; rational distribution of vehicles and the consolidation of urban routes.

Keywords: transport services; efficiency; passenger transportation; market economy; passenger traffic quality indicators; vehicle.

**САМТҶОИ АСОСИИ ТАКМИЛДИҶИИ НИЗОМИ ИДОРАКУНИ
ҲАНГОМИ ХИЗМАТРАСОНИ БА АҶОЛӢ АЗ ТАРАФИ НАҚЛИӢТИ
ШАҲРИИ МУСОФИРКАШ**

Файзуллоева Сарвиноз Ҷумаевна

Ӣвари кафедраи иқтисоди корхона ва соҳибкорӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Хиёбони Рӯдакӣ 17, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 981 01 06 20 (м.)

Дар мақола самтҳои асосии тақмилдиҳии низоми хизматрасонӣ ба аҳоли аз тарафи нақлиёти шаҳрии мусофиркаш муайян карда шудаанд, ки ба онҳо: ташаккулдиҳии шароит барои рушди низоми хизматрасонӣ дар бозори нақлиёти автомобилӣ мусофиркаш; муҳайё кардани шароит барои ҷалби мусофиркашонҳои алтернативӣ ва баланд бардоштани нақши онҳо дар бехтарсозии сифати хизматрасонӣ ба аҳоли аз тарафи нақлиёти шаҳрии мусофиркаш дар бозор, ки аз ҷониби соҳибмулкони гуногун амалӣ карда мешавад; ташаккулдиҳии фармоиши иҷтимоӣ бо мақсади хизматрасонии мусофирбарӣ, ки ҳаҷми қор ва мавҷуд будани ҳаҷми лозимии маблағгузориро оид ба иҷроиш, гирифтани ҳуқуқи хизматрасониҳои хатсайрӣ дар шаҳр дар асоси озмунҳо бо инобати рақобат ва баланд бардоштани сифати хизматрасониҳои нақлиёти мусофиркаши шаҳрро дар бар мегирад; рушди фаъолияти тижоратии корхонаҳои давлатӣ бо мақсади пур кардани воситаҳои гардон ва маблағгузори фаъолияти худ; таҳлил ва мониторинги шабакаи хатсайрӣ ва ҷараёни мусофирон, бо мақсади амали фаврӣ ва танзими раванди мусофиркашонӣ; тақмил додани сиёсати молиявӣ тарофавӣ дар шаҳр, қоркарди низоми пешрафтаи хизматрасонӣ ва сохтори ташкилии нақлиёти шаҳрии мусофирбарӣ автомобилӣ, ислоҳоти низоми нақлиёти шаҳрии мусофиркаш, тақмили пойгоҳи меъёриву ҳуқуқӣ оид ба таъмини мусофиркашонӣ ва ғайра дохил мешаванд. Ҷораҳои маблағгузори мақсаднок ва танзими самараноки фаъолияти нақлиёти шаҳрии мусофиркаш, аз қабилӣ: таъмини иҷозатгирӣ ва сертификаткунонӣ барои мусофирбарони шахсӣ бо инобати меъёрҳои техникӣ, инчунин талабот оид ба бехатарии ҚХР; ташкили хадамоти назоратӣ оид ба риояи сифат ва бехатарии мусофиркашонӣ; тақсмоти оқилонаи воситаҳои нақлиёт ва ҷобачокунӣ хатсайрҳои шаҳрӣ таҳлилу баррасӣ карда шудаанд.

Калидвожаҳо: хизматрасониҳои нақлиёт; самараноки; мусофиркашонӣ; иқтисоди бозорӣ; нишондиҳандаҳои сифат ва бехатарии мусофиркашонӣ; воситаҳои нақлиёт.

УДК 330.341:005.331

**КОНСОЛИДАЦИЯ РЕСУРСОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ
ВЛАСТИ, ОБЩЕСТВА И БИЗНЕСА В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО
КАПИТАЛА КАК НЕОТЪЕМЛЕМОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ
ИННОВАЦИОННЫХ ПРОДУКТОВ ЭКОНОМИКИ**

Шоймардонова Заррина Пирназаровна

Финансово-административный консультант
Филиал «Менеджментфохелс» в Республике Таджикистан
Ул. Хувайдуллоева 2/1, 734049, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 777 07 77 83 (м.)
zarrin1@mail.ru

Шоймардонов Фаррух Хакимович

Руководитель проекта ЮСАИД «WEEP»
Тел.: (+992 937517676)
farrukh_shoh@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы взаимодействия государства и бизнеса в контексте развития современной инновационной экономики, посредством интеграции общественных и государственных ресурсов. Обосновывается необходимость внедрения и использования инструментов государственного-частного партнерства (ГЧП) в целях обеспечения развития человеческого капитала как неотъемлемого условия современного социально-экономического процесса в экономике. Рассматриваются механизмы вовлечения в формирование активной инновационной деятельности представителей бизнеса, образования и государства, которые, в свою очередь, нацелены на достижение как субъективных, так объективных социально-экономических результатов. На основе изучения фактора доверия обосновывается важность человеческого капитала. Установлено, что колебания показателей фактора межличностного доверия напрямую влияют на экономические достижения государства и, как следствие на модернизацию экономики в условиях формирования инновационных процессов рынка. Авторы приходят к выводу, что важнейшая роль государственных институтов власти состоит в обеспечении доступа к передовым, технологичным знаниям и системе образования в целом. Проведен SWOT-анализ рисков ГЧП в целях обзора эффективного внедрения механизмов функционирования, выявлено, что при учете интересов бизнес структур и их активном участии в инновационных инфраструктурных проектах повышается эффективность использования государственной собственности и бюджетных средств, стимулируется потенциал частного сектора к развитию предпринимательской активности в областях, обладающих наибольшим потенциалом социально-экономического развития.

Ключевые слова: человеческий капитал; цифровая экономика; бизнес; инновационный процесс; фактор доверия; управление знаниями; государственное регулирование; государственно-частное партнерство (ГЧП); образование; интеграционные процессы.

Современные процессы глобализации и интеграции заставляют общество принимать всё новые и новые вызовы. Государство, выступая как главный регулятор субъек-

тивных отношений, становится всё более социально ориентированным. Общество, в свою очередь, прогрессирует во всех сферах социально-экономической жизни в силу новых вызовов времени – экономических и инновационных (техногенных).

Ситуация в мире складывается таким образом, что только посредством интеграции действий, интересов и консолидации ресурсов во всех областях жизнедеятельности общества возможно достижение субъективных целей. Так, на сегодняшний день взаимодействие властных структур и общества помимо многих проблем выводит на первый план развитие человеческого капитала. Человеческий капитал – это уникальный ресурс, который сможет стать стратегической составляющей экономического развития на пути модернизационной политики государства. Стратегическая цель модернизации экономики страны, во всех её проявлениях, невозможна без фундаментальных вложений в человеческий капитал.

Человеческий капитал в масштабах экономического развития важен, так как в данном векторе он воспринимается как элемент повышения производительности и, следовательно, прибыльности. Таким образом, чем больше компания инвестирует в своих сотрудников (обучение, подготовка, переквалификация в зависимости от потребностей), тем более продуктивной и прибыльной она может быть. Неоспоримо то, что способности человека всегда являлись первостепенными в общественном производстве. Этот факт напрямую затрагивает как интересы государства, общества, так и предпринимательские структуры.

Стимулирование развития человеческого капитала напрямую способствует улучшению социальной среды, культурной сферы жизнедеятельности общества, а также экономического и политического развития государства в целом.

Человеческий капитал является важным фактором для активизации инновационной деятельности и экономического развития, формирования развитой инфраструктуры.

Помимо условия экономически здоровых благ, успешное функционирование предпринимательской деятельности обуславливается здоровой интеллектуальной средой населения, которую можно определить при помощи индексации человеческого капитала.

Академик Р.Рахимов, рассматривая данное понятие в работе «О проблемах экономического роста в условиях перехода к рыночным отношениям», пишет, что «человек является главным элементом производительных сил, субъектом производственных отношений. Осознание этого марксистского тезиса привело к тому, что объектом исследования экономической теории стала не только заработная плата, доходы человека, но и сам человек. В связи с этим возникло понятие человеческого капитала» [4, с.57].

Понятие *человеческий капитал* является социально-экономической категорией ввиду стержня своего содержания. В экономической теории принято выделять такие факторы общественного производства, как труд и капитал, где труд является продуктивным следствием человеческого капитала, а сам капитал, как и основной капитал, имеет износ вследствие постоянно развивающихся научно-технических достижений, глобализации и движения экономических процессов в целом.

Теодор Шульц, известный американский экономист и ученый, лауреат Нобелевской премии в экономической сфере, исследовавший трудное положение слаборазвитых стран, говорил, что благосостояние бедных людей зависело скорее от их знаний, нежели от ресурсов земли, техники или каких-либо физических усилий, и обозначил этот фактор человеческим капиталом [6, с.26]. Шульц определил, что «все человеческие ресурсы и способности являются или врожденными, или приобретенными. Каждый человек рождается с индивидуальным комплексом генов, определяющим его врожденный челове-

ский потенциал. Приобретенные человеком ценные качества, которые могут быть усилены соответствующими вложениями, мы называем человеческим капиталом» [5, с.298].

Во второй половине XX века Г.Беккер, работая над теорией человеческого капитала, применил понятие общего и специфического человеческого капитала. Он разъясняет, что общий капитал включает знания универсального характера, а специфический человеческий капитал имеет ценность только в рамках конкретной организации или вида деятельности. Если работодатель вкладывает средства в приращение общего человеческого капитала, то обучающийся работник всегда может уйти к конкурентам и затраты не будут оправданы, для специфического человеческого капитала риск потери минимальный [1, с.72].

С.Дж.Комилов, рассматривая теоретические проблемы формирования человеческого капитала в инновационном развитии, приходит к выводу что «человеческий капитал, во-первых, – это совокупность знаний умений и навыков человека, влияющих на результаты его трудовой деятельности и соответствующие доходы, и во-вторых, – это долгосрочный экономический ресурс, воспроизводство которого требует, в отличие от физического капитала, постоянной мотивации, так как связано со спецификой человеческого фактора» [3, с.105].

Изучая вопрос перспективы развития человеческого капитала, можно прийти к выводу, что данное направление является ключом становления промышленной революции, цифровой экономики в частности, где главными составляющими являются глобализованность и инклюзивность.

В 1950-1960-х гг. Советский Союз находился среди лидеров технологического и научного, даже отчасти социального прогресса в мире. На сегодняшний день данные показатели утеряны, но все-таки предпосылки лидерства в цифровой экономике сохраняются, так как, на наш взгляд, главным индикатором развития данного направления остаются исходные посылки, то есть сохранившая свои традиции, сильная математическая школа, алгоритмы. Если следить за технологическим прогрессом, то можно наблюдать интересный факт социокультурной особенности, который выражается в такой характеристике, как уникальность, ввиду того, что малосерийные вещи, уникальные удавались намного лучше, чем продукты массового производства, к примеру, автомобили, телевизоры и так далее.

Цифровая же экономика с такой ее характеристикой, как массовая кастомизация, хороша тем, что сегодня аддитивные технологии позволяют производить индивидуализированные вещи практически с теми же издержками, что и по технологиям массового производства (партии). В такой ситуации прослеживается возможность становления креативного класса, где сама экономика начинает переформатироваться под свойства уникализации человеческого ресурса. Совершенно очевидно, что для успеха реализации развитой экономики, в классическом ее понимании, должна в первую очередь быть обеспечена экономия на масштабе, необходимы большие экономические ресурсы (деньги), чтобы система начала прогрессивное функционирование. В результате этого процесса мы имеем традиционное разделение малого, среднего и крупного бизнеса. Но в цифровой экономике возникает совершенно иной процесс, где эта структура разделения меняется и, в конечном счете, постепенно исчезает, и, тут же возникают новые технологические возможности, в которых малый бизнес может работать как субъект глобального рынка. Здесь и зарождаются возможности для социальной структуры, то есть индивидуумы, которые способны креативно мыслить, начинают иметь место не только в экономике, но и в самой социальной сетке. Они начинают занимать иную позицию и становиться глобальным звеном развития устойчивой экономической системы.

В целях достижения развитой экономической системы в контексте высокого содержания социокультурного фактора необходимы разработки моделей реформ. Например, когда мы говорим о развитии человеческого капитала, неизбежным является тот факт, что его модель кроется, главным образом, в преобразовании образования, но «каким образом» – этот вопрос остается главным. Рассмотрим образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, функций, опыта деятельности и компетенций. В широком смысле образование – это «процесс формирования ума, характера и физических способностей личности. Современное образование представляет собой целенаправленный процесс обучения и воспитания в интересах личности, общества и государства»¹. Соискателей необходимо научить предпринимательству, правилам конкуренции, правам интеллектуальной собственности, и процесс должен идти. Но в настоящем ценности изменчивы, и данный факт должен учитываться. Наблюдая за изменением ценностей людей, получающих знания, мы убеждаемся, что такой чрезвычайно важный показатель, как уровень межличностного доверия, который дает высокую продуктивность в развитии, в высших учебных заведениях на первых курсах намного выше, чем на четвертых, то есть он имеет тенденцию к снижению. Это говорит о социализации, где преподаватели склонны к обучению студентов по практическим ситуациям с реальными исходами, что приводит к определенным бифуркационным результатам, которые стоят на одной параллели. Положительный результат — это компетентно-ориентированное образование, заключающееся в системе получения знаний, основанных на реальной практике и обучении решения комплексных задач, выделенных из реальной жизни. Таким образом, на микроуровне мы получим компетентного человека, владеющего комплексом способностей: первое – это способность проанализировать проблему и второе, как результат анализа, – формулировать четкую задачу. Данные качества необходимы в управлении инновационными процессами на всех этапах развития и функционирования. В итоге главным требованием для развития системы инновационной, цифровой/техногенной экономики жизненно необходимо, чтобы сама система образования была инновационной. К отрицательным результатам социализации можно отнести тот факт, что государства для реализации собственной устойчивости развивают вложения более всего в одной области, которая не приносит экономического результата. В целях предотвращения такой параллели целесообразным будет, к примеру, из военно-технических результатов получить конверсионные результаты, которые бы дали экономический эффект, что в конечном счете даст реформу.

Возвращаясь к снижению фактора доверия, важно отметить, что он отражается на экономическом, политическом, социальном развитии и, в первую очередь, наглядно выражается в отсутствии венчурных рынков. Фактор доверия чрезвычайно важен для социально-экономического развития любой страны. Его суть сводится к вопросу, доверяете ли вы не своим соседям или друзьям и, тем более, не родственникам, а совершенно незнакомым людям. Высокий уровень доверия влияет на значительное повышение экономических результатов, то есть на прирост валового продукта на душу населения. Это говорит о том, что, если удастся повысить рост доверия людей друг к другу, снижаются транзакционные издержки, выражающиеся, к примеру, в затратах на то, чтобы преодолеть какие-либо барьеры, добиться согласия, залога, неустойки при различных уровнях недоверия, что в конечном счете проявляется в денежном выражении. Французские ис-

¹ Современная энциклопедия. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/33714>

следователи-экономисты Пьер Каю и Янн Алган провели глобальное исследование с математическими расчетами по воздействию доверия на экономический рост. Они утверждают, что недоверие в обществе заставляет людей делать выбор в пользу усиления государственного регулирования. Люди, которые не доверяют своим соотечественникам, считают экономическую конкуренцию вредной, а демократический способ управления государством – «плохим способом»¹. Рисунок 1 показывает, что самый высокий показатель доверия определен в Европе, в частности (первое место) у шведов и норвежцев.

На сегодняшний день главным ресурсом настоящего и будущего можно выделить человеческий капитал. Необходимо разработать такую модель, когда в центре находится стимуляция деятельности людей, так как человеческий капитал начинает проявлять экономический рост и положительные результаты в социально-экономическом аспекте, что напрямую влияет на развитие политической конъюнктуры и миро-хозяйствования страны в целом. Для развития и стимулирования талантов главным стимулом выступает свобода. Приобретение своевременных навыков и компетенций трудоспособного населения для работы на современных рынках является неотъемлемым условием повышения конкурентоспособности государства на глобальном уровне.

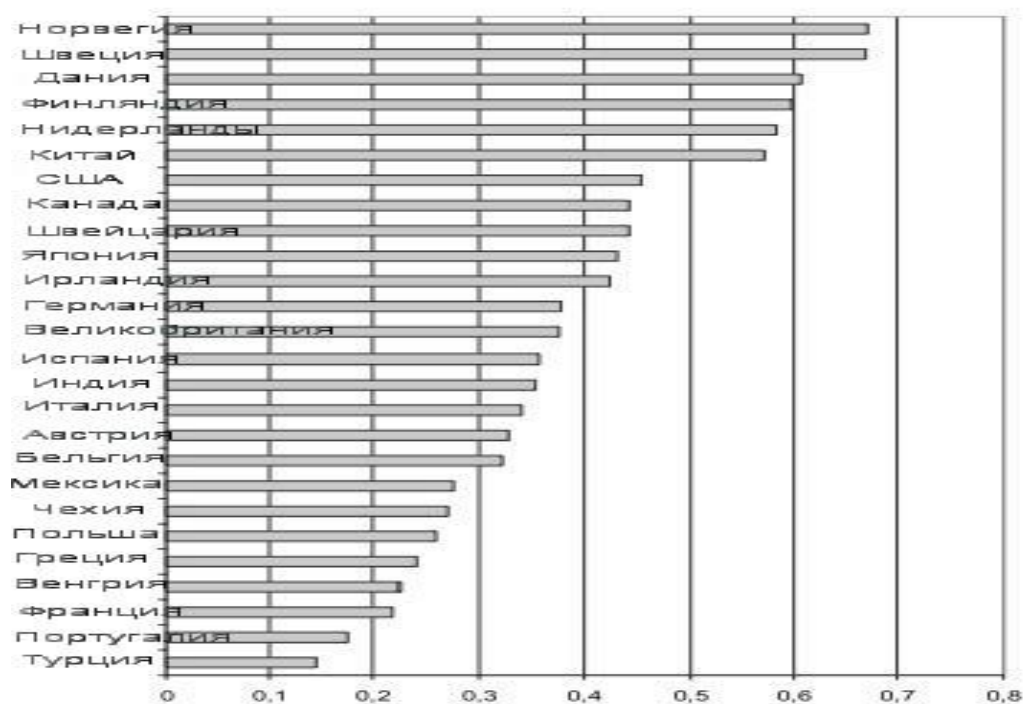

Рисунок 1. Доля лиц, ответивших положительно на вопрос о том, можно ли доверять другим людям²

Источник: World Values Survey.

На примере России можно взять данные исследования привлекательности PISA¹ и PIRLS², которые дают нам следующие цифры по мировому рейтингу:

¹ Крылов Д. От недоверия к госконтролю. URL: <https://iq.hse.ru/news/177674411.html>

² Ильинская И. Фобии как тормоз развития. URL: <https://iq.hse.ru/news/177673230.html>

- Начальная школа – первая пятерка;
- Средняя школа – 38-е место;
- Высшая школа – подсчеты являются очень сложными: МГУ находится в первой сотне рейтинга университетов;

Данная ситуация указывает на колоссальный разрыв.

- Рынок труда – 86 место;
- Условия для развития талантов – 109-е место³.

Исходя из этих данных, можно сделать вывод, что нисходящая прямая налицо, то есть действующая система образования и спрос на рынке труда доводят природную одаренность человека до деградации на всем пути процесса роста и становления личности индивидуума.

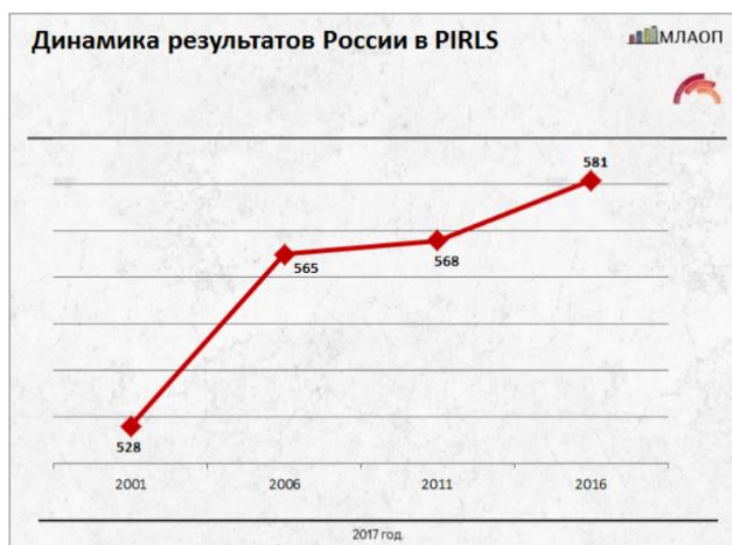

Рисунок 2⁴.

И все-таки образование остается стратегически значимым направлением. Переосмысливается роль управления талантами, критически важным является такое понятие, как эмоциональный интеллект, способности коммуникации, адаптивность в обществе и, соответственно, выполнение собственной социальной роли. Говоря о роли государствен-

¹ PISA (англ. Programme for International Student Assessment) – Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся, представляет собой тест, оценивающий грамотность школьников в разных странах мира и умение применять знания на практике. Проходит раз в три года. В тесте участвуют подростки в возрасте 15 лет. Был разработан в 1997 году, впервые прошёл в 2000 году.

² PIRLS (англ. Progress in International Reading Literacy Study) – Международное исследование качества чтения и понимания текста, позволяет сравнить уровень и качество чтения и понимания текста учащимися начальной школы в различных странах мира, а также выявить различия в национальных системах образования. Исследование проводится циклично – один раз в пять лет.

³ Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся (2018г.) URL: http://www.centeroko.ru/pisa18/pisa2018_pub.html

⁴ Захаров А.Б. Объявлены результаты международного исследования PIRLS-2016: Россия на 1 месте! URL: <https://ioe.hse.ru/lepa/news/212696860.html>

ных институтов власти, необходимо отметить, что первоочередной задачей последних является обеспечение доступа к передовым, технологичным знаниям и системе образования. Все вместе это составляет «модели образования», где сама система образования должна производить ежедневные действия по внедрению новых знаний и технологий для успешного оперирования такими знаниями в реалиях уже текущего времени. Фактор человеческого капитала очень подвижен и подвержен влиянию внешних факторов. Хотя, согласно последним данным, объем финансирования в образование в России вырос в 12 раз за последние годы [2], необходимо также уделять особенное внимание не только материально-технической базе, но и людям, которые дают данное образование, то есть учителям, педагогическим кадрам, в целом.

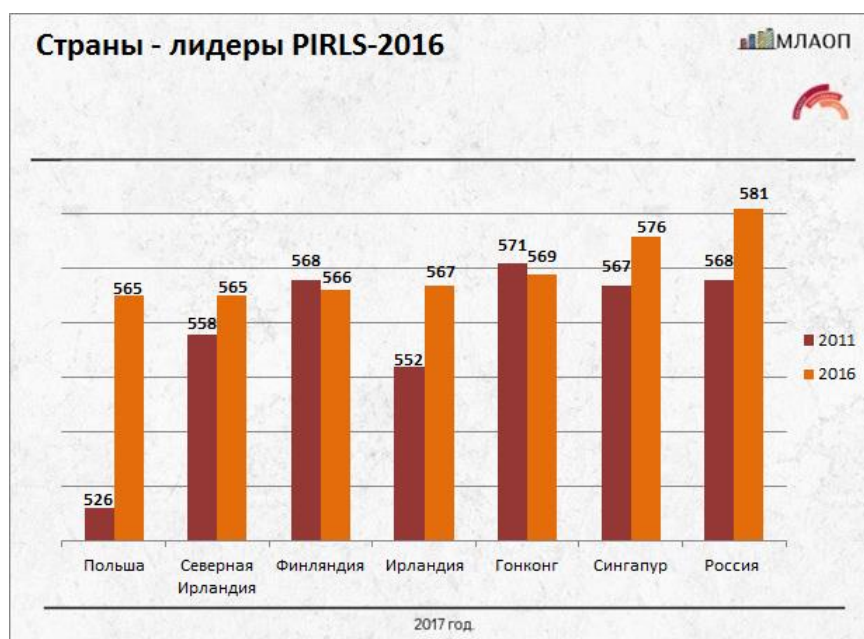

Рисунок 3.

Возвращаясь к школьному базовому образованию, следует четко понимать и учитывать тот факт, что его компенсировать практически невозможно, добирать да, но в силу времени и ресурсов это часто представляется невозможным. Регулирующие институты власти в полной мере должны совершенствовать систему и доступ к дошкольному и школьному обязательному образованию, в результате чего мы можем говорить, что у современного человека будет заложен подход к получению знаний и формированию интеллектуальных умений, критического мышления. Так у индивида сформируются навыки саморефлексии, саморазвития, которые напрямую способствуют векторному развитию человеческого капитала.

Стимулирование фактора развития инновационных, техногенных подходов в глобальной экономической системе напрямую зависит от инструментов воздействия регулирующих структур. Бизнес так же имеет возможность влиять на данное развитие путем локальных инструментов, где может инвестировать в процесс образования каждого своего сотрудника. Необходимость в квалифицированных специалистах стоит очень остро, и здесь предпринимательские структуры должны совместно с вузами разрабатывать такие модели, где они могли бы внедрять свои потребности уже на этапе обучения, адап-

тировав под некие пилотные группы. Конечно же, на самом деле такие внедрения невозможны без участия и поддержки соответствующих государственных регулирующих институтов, предпринимательских структур, вот здесь и возникает потребность в различных блоках партнерства и проектах государственно-частного партнерства, в частности.

Рассматривая государственно-частное партнерство, следует отметить, что классическая характеристика ГЧП подразумевает проектный подход, то есть когда партнерство создается ради реализации какого-то конкретного проекта, который имеет при себе следующие характеристики:

- Социальную функцию
- Несколько структур
- Взаимную выгоду
- Взаимную заинтересованность в друг друге
- Со-финансирование сторон участников проекта
- Эффективность: социальную, экономическую, бюджетную.

Анализ теоретико-методологического обзора эффективности ГЧП показывает, что наиболее востребованной областью реализации остается образование. Современные реалии становления инновационной экономики требуют развития именно инновационных, цифровых подходов в системе образования и предполагают обучение в процессе создания новых знаний посредством включения интеграционных процессов, где главными структурными участниками становятся фундаментальные науки непосредственно учебного процесса и производства, а главным их элементом является управление знаниями.

Для успешного развития партнерских взаимоотношений государства и бизнеса государство должно, в первую очередь, определить, в какой именно модели развития ему необходимо оперировать, и в то же время необходимо определить потребности и пути развития как предпринимательских структур, так и общества в целом. Государство, привлекая бизнес к реализации социальных проектов, имеет ряд рисков и проблем. В принципе такие риски имеются и у частного сектора, которые можно более подробно рассмотреть путем SWOT-анализа в следующих таблицах.

Таблица 1. SWOT – анализ проектов ГЧП для государства

SWOT: государство в ГЧП	
Сильные стороны	Слабые стороны
<ol style="list-style-type: none"> 1. Регуляторная функция: проявление инициативы в создании заказов, возможность внесения изменений в нормативные акты для упрощения функционирования системы 2. Государственные гарантии в соблюдении стабильности и легитимности действий сторон участников 3. Ресурсы (натуральные) 4. Информативность: доступ к знаниям социально-экономической направленности государственной политики, вектор приори- 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Ограниченная гибкость и, ресурсы государственного бюджета 2. Слабые кадровые ресурсы 3. Медленная обратная связь 4. Мониторинг качества внедряемых проектов 5. Отсутствие единой концептуальной основы в сфере ГЧП

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

тетов; общие регулятивные условия: финансовая, правовая, налоговая политика, тарификация 5. Длительное взаимодействие	
Возможности	Угрозы
1. Оживление конъюнктуры рынка: укрепление основ рыночной экономики 2. Рост инвестиционной привлекательности 3. Улучшение качества услуг населению: предоставление государственных услуг по обеспечению основных прав и потребностей 4. Разрешение стратегических задач, модернизация инфраструктуры 5. Повышение социальной удовлетворенности	1. Наличие дефицита средств бюджета, общественные долги 2. Низкая заинтересованность предпринимательских структур в долгосрочных инвестициях 3. Налоговая система: неэффективное предоставление налоговых льгот в рамках партнерства, изменение в регулирующих условиях 4. Ненадежность частного партнера: неспособность бизнеса в выполнении своих обязательств 5. Слабая система оценки рисков

Таблица 2. SWOT – анализ проектов ГЧП для частного сектора

SWOT для предпринимательских структур в ГЧП	
Сильные стороны	Слабые стороны
1. Нацеленность на результат и экономическая эффективность: производительность 2. Качественный человеческий капитал 3. Активное внедрение организационного опыта, принятие оперативных решений: внедрение инновационных способов управления и гибкость 4. Опытные знания о функционировании рыночных институтов, предпринимательской среде: возможности и преграды для структурного роста 5. Эффективное лоббирование интересов, гибкость бюджета	1. Низкий уровень проявления инициативы 2. Отсутствие четкого мотивационного механизма, кроме получения выгоды на краткосрочной основе 3. Высокий уровень транзакционных издержек 4. Низкий уровень информативности: неполное представление о сути публичного и частного партнерства, практике его применения, возможных краткосрочных или долгосрочных перспективах, в зависимости от контекста 5. Ограничения в правах собственности
Возможности	Угрозы
1. Получение лизинга 2. Создание совместных предприятий 3. Получение налоговых льгот 4. Получение государственной поддержки в реализации собственных проектов 5. Рост инвестиционной привлекательности, получение стабильного дохода	1. Неспособность правительства в выполнении своих условий 2. Административные барьеры в процессе обоснования проекта 3. Низкий уровень инвестиционной привлекательности проектов 4. Значительная (завышенная) социализация проектов

Посредством данного анализа выявлено, что консолидация ресурсов государства и бизнеса, активное проявление инициативы со стороны частного партнера, проявление общественно-политической инициативы государством, комбинирование взаимовыгодных условий и рациональное разделение рисков между представителями обеих сторон проекта станут главными условиями в успешной реализации механизмов ГЧП.

В становлении модернизационной экономики человеческий капитал и его развитие выходят на качественно новую ступень своего существования. Возникает необходимость в передаче и кооперировании знаний, организации доступа, управления знаниями. В инновационной экономике, в частности, совершенствуются сами функции управления знаниями. Глобальная рыночная конкуренция приводит к принципиальным изменениям в организационном построении национальной экономики и транснациональной рыночной среды в целом.

В качестве примера на данном этапе развития наиболее адаптивной моделью взаимоотношений может выступить взаимодействие специальностей вузов, колледжей и государственных структур с учётом интересов, хозяйствующих субъекта рынка. Ввиду специфичности регулирования деятельности вузов (установленные обучающие программы, утвержденные выпускные специальности) государственными институтами власти субъекты рынка труда не смогут напрямую воздействовать на конъюнктуру спроса и предложения в области образования или подготовки тех или иных требуемых специальностей. Здесь и возникает прямая потребность формирования моделей государственно-частного партнёрства.

Наряду с этим очевидно, что рынок труда формируют, главным образом, потребности хозяйствующих субъектов, у которых также нет соответствующих рычагов изменения деятельности вузов и колледжей согласно своим потребностям. Появляется необходимость создания платформы для лоббирования интересов всех субъектов обозначенного взаимодействия, где государство выступает как регулятор во взаимодействии с интересами хозяйствующих субъектов рынка.

Литература

1. Беккер Г., Босков А. Современная социологическая теория в ее преемственности и изменении. – М.: Иностр. лит., 1961. – 895с.
2. Калашникова О.В. Финансирование высшего образования в условиях перехода к инновационной экономике: автореф. дис... канд. экон. наук: 08.00.05 / Калашникова Ольга Владимировна. – Иваново, 2011. – 26 с.
3. Комилов С.Дж. Теория инновационного развития: монография. – Душанбе: Шарки озод, 2019. -264с.
4. Рахимов Р.К. О проблемах экономического роста в условиях перехода к рыночным отношениям // Экономика Таджикистана: стратегия развития. – 2008. – №1. –С.57.
5. Стоунер Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики. Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986. – 394с.
6. Shultz T. Investment in Human Capital. – N.Y.; London, 1971. –P.26 (Шульц Т. Инвестиции в человеческий капитал).

**CONSOLIDATION OF RESOURCES OF STATE INSTITUTIONS OF POWER,
SOCIETY AND BUSINESS IN THE SPHERE OF HUMAN CAPITAL
DEVELOPMENT AS AN ESSENTIAL TO THE DEVELOPMENT
OF INNOVATIVE ECONOMIC PRODUCTS**

Shoymardonova Zarrina Pirnazarovna

Financial and administrative consultant
Branch of “Management for health” in the Republic of Tajikistan
Khuvaidulloev 2/1, 734049, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 777 07 77 83 (m.)
zarrin1@mail.ru

Shoymardonov Farrukh Hakimovich

USAID WEEP Project Manager
Ph.: (+992 937517676)
farrukh_shoh@mail.ru

The article deals with the issues of interaction between the state and business in the context of the development of a modern innovative economy, through the integration of public and state resources. The necessity of introducing and using public-private partnership (PPP) tools in order to ensure the development of human capital as an integral condition of the modern socio-economic process in the economy is proved. The mechanisms of involving representatives of business, education and the state in the formation of active innovation are considered, which in turn are aimed at achieving both subjective and objective socio-economic goals. Based on the disclosure of the factor of trust, the importance of human capital is substantiated. It is determined that fluctuations in the indicators of the factor of interpersonal trust directly affect the economic achievements of the state and, as a consequence, the modernization of the economy in the context of the formation of innovative market processes. The authors comes to the conclusion that that the most important role of government institutions is to provide access to advanced, technological knowledge and the education system as a whole. A SWOT PPP risk analysis was carried out in order to review the effective implementation of functioning mechanisms, where it was revealed that the interests of business structures and their active participation in innovative infrastructure projects are improved, the use of state property and budgetary funds is increased, the potential of the private sector to develop entrepreneurial activity in the areas with the greatest potential socio-economic development is stimulated.

Keywords: human capital; digital economy; business; innovation process; trust factor; knowledge management; state regulation; public-private partnership (PPP); education; integration processes.

**МУТТАҲИДСОЗИИ ЗАХИРАҲОИ ИНСТИТУТҲОИ ДАВЛАТИИ
ҲОКИМИЯТ, ҚОМЕА ВА ТИҶОРАТ ДАР СОҲАИ РУШДИ САРМОЯИ
ИНСОНӢ ҲАМЧУН ШАРТИ ҶУДОНАШАВАНДАИ РУШДИ
МАҲСУЛОТИ ИННОВАТСИОНИИ ИҚТИСОДИЁТ**

Шоймардонова Заррина Пирназаровна

Мушовири молиявию маъмури
Филиали «Менеджментфохелс» дар Ҷумҳурии Тоҷикистон
Кӯч. Хувайдуллоев 2/1, 734049, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 777 07 77 83 (м.)
zarrin1@mail.ru

Шоймардонов Фаррух Хақимович

Рохбари лоиҳаи ЮСАИД «WEEP»
Тел.: (+992 937517676)
farrukh_shoh@mail.ru

Дар мақола масъалаҳои таъсири мутақобилаи давлат ва тиҷорат дар ҳошиаи рушди иқтисодиёти муосири инноватсионӣ тавассути ҳамгирии захираҳои ҷамъиятӣ ва давлатӣ мавриди таҳлил қарор дода шудаанд. Зарурати ворид сохтан ва истифода бурдани асбобҳои ҳамшарикии давлативу хусусӣ (ХДХ) бо мақсади таъмин сохтани рушди сармоияи инсонӣ ҳамчун шарти ҷудонашавандаи раванди иҷтимоиву иқтисодӣ дар иқтисодиёт асоснок карда шудааст. Механизмҳои ҷалбсозӣ ба ташаккулдиҳии фаъолияти фаъолони инноватсионии намоёндоғони тиҷорат, таҳсилот ва давлат, ки дар навбати худ ба ноилшавии мақсадҳои ҳам субъективӣ ва ҳам объективӣ иҷтимоиву иқтисодӣ равона гардидаанд, нишон дода шудаанд. Дар асоси кушода додани омили боварӣ муҳимияти сармоияи инсонӣ асоснок карда шудааст. Муқаррар карда мешавад, ки баланду пастшавии омили боварии байнишахсӣ ба муваффақиятҳои иқтисодии давлат таъсири бевосита расонда, чун натиҷа ба модернизатсияи иқтисодиёт дар шароити ташаккул ёфтани равандҳои инноватсионии бозор таъсиргузор мебошанд. Муаллифон ба хулоса меоянд, ки нақши муҳимтарини институтҳои давлатии ҳукумат аз таъминкунии дастрасӣ ба донишҳои пешқадам, технологӣ ва умуман низоми таҳсилот вобастагӣ дорад. Таҳлили SWOTи хатарҳои ХДХ бо мақсади баррасӣ намудани воридкунии самараноки механизмҳои амалкард гузаронида шудааст, ки дар он зимни ба инобат гирифтани манфиатҳои сохторҳои тиҷоратӣ ва иштироки фаъолони онҳо дар лоиҳаҳои инноватсионии инфрасохторӣ самаранокии истифодабарии моликияти давлатӣ ва воситаҳои буҷет балан бардошта мешавад, нерӯи бахши хусусӣ оид ба рушди фаъолнокии соҳибкорӣ дар соҳаҳои, ки дорои нерӯи баландтарини рушди иҷтимоиву иқтисодӣ ҳастанд, ҳавасманд гардонида мешавад.

Калидвожаҳо: сармоияи инсонӣ; иқтисоди рақамӣ; соҳибкорӣ; раванди инноватсионӣ; омили боварӣ; идоракунии донишҳо; танзими давлатӣ; ҳамшарикии давлативу хусусӣ (ХДХ); таҳсилот; равандҳои ҳамгирӣ.

УДК 691(575.3)

**СЫРЬЕВАЯ БАЗА ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ
МАТЕРИАЛОВ ТАДЖИКИСТАНА**

Ахмедов Мухаммад Фирузович

Докторант PhD

Институт экономики и демографии АН Республики Таджикистан,
специалист государственного и муниципального управления

Ул. Айни 44, 734024, Душанбе, Республика Таджикистан

Тел.: (+992) 93 940 03 30 (м.)

muhammadjon_09@mail.ru

В статье использованы важнейшие результаты геолого-поисковых работ, выполненных в течение почти одного века и содействовавших открытию широкого спектра строительных материалов для экономики республики.

Предпринята попытка детального освещения потенциала минерально-сырьевых ресурсов для развития промышленности строительных материалов в Таджикистане. Проведена четкая группировка месторождений не только в зависимости от их технических характеристик, но и по возможности их применения в отдельных подотраслях промышленности строительных материалов. Представлена технико-экономическая характеристика сырьевой базы цементной, кирпичной, известково-гипсовой, камнеобрабатывающей, стекольной промышленности. По большинству месторождений представлены запасы и категории, а также качественные показатели сырья.

Отмечается, что повышение эффективности использования сырьевых ресурсов для производства строительных материалов возможно на базе использования инновационного подхода с учетом новых потребностей, включая спрос, который определяется путем проведения обширных маркетинговых работ.

Ключевые слова: промышленность строительных материалов; минерально-сырьевые ресурсы; месторождение строительного сырья.

Экономика Таджикистана после получения государственной независимости развивается быстрыми темпами. Темпы экономического роста получили ускорение, особенно в 2000 гг. С 2000 по 2018 гг. среднегодовые темпы роста экономики страны составляли от 7 до 11,2%. Такие темпы сопряжены с нарастанием объемов капитального строительства. Последнее связано с расширением масштабов как внутренних, так и прямых иностранных инвестиций.

Высокие темпы роста объемов капитальных вложений не представляются возможными без вовлечения в хозяйственный оборот строительных материалов природного происхождения. Это требует обширных исследований по определению общих объемов сырьевых ресурсов для строительства, их номенклатуры, по оценке качества, надежности и долговечности отдельных видов строительных материалов, которые добываются в карьерах, разбросанных по всему Таджикистану.

В годы независимости Правительство Республики Таджикистан уделяет особое внимание вопросам развития отечественного производства, поскольку применительно к

строительным материалам весьма затратоёмким представляется их импорт. По широкому кругу строительных материалов, для производства которых требуются высокие затраты, намечается создание новых производственных мощностей, использование новейших технологий в целях реализации политики импортозамещения.

За последние 10 лет произошли заметные качественные и количественные изменения в развитии национального строительного комплекса. В нем наметились тенденции к использованию широкого круга инновационных материалов. Такого рода материалы, главным образом, ввозятся из КНР, РФ, Республики Узбекистан, Турции и Ирана, и на их приобретение идут огромные финансовые ресурсы. Нужно отметить, что в основе многих строительных материалов инновационного характера также лежит сырьевая база природного происхождения. Все это обостряет значимость быстрого расширения производства строительных материалов, имеющих природное происхождение, на качественно новой научной основе. Разумеется, речь идет об их производстве в самом Таджикистане.

На территории Республики Таджикистан ещё во времена советской власти проводились обширные геологические поиски месторождений сырья для производства строительных материалов. На сезонной основе работали десятки геологических экспедиций Управления геологии при Совете Министров Таджикской ССР, Института геологии АН республики, геологического факультета ТГУ и многие специализированные экспедиции, которые регулярно направлялись соответствующими всесоюзными ветвями власти. В результате таких поисков были открыты более 400 месторождений сырья строительных материалов, по которым были рассчитаны промышленные запасы и определены ориентации в их использовании, выполнены расчеты сравнительной экономической эффективности в случае их применения.

Речь идет о цементном сырье, строительных камнях, песчаногравийных материалах, песчаниках, кирпично-черепичном сырье, кровельных сланцах, гипсах, строительных песках, ангидридах, минеральных красках, конгломератах, карбонатных породах (известняки, доломиты, мраморы) и т.д.

В условиях бурного демографического развития в Таджикистане и быстрого появления все новых строительных объектов на местах растут потребности в местных строительных материалах. Речь, прежде всего, идет о месторождениях глин и суглинков, которые необходимы для производства обычного сырого или жженого кирпича. В этом плане Таджикистан ныне не нуждается в открытии новых месторождений, поскольку сырьевые ресурсы подавляющего большинства месторождений глин и суглинков до сих пор не стали объектом массовой добычи. Только на севере Таджикистана выявлены 18 крупных месторождений глин и суглинков, по которым вычислены запасы. Особенно эффективными в качественном плане представляются Кызыл-Сайское, Ханабадское, Арабское, Шурабское, Хижайское месторождения глин и суглинков в Исфаринском районе, а также крупные месторождения этих материалов недалеко от города Истаравшана.

В ГБАО так же были открыты мощные месторождения глин и суглинков. Наиболее известным является Сучанское месторождение, которое находится в 15 км к востоку от г.Хорога [2, с.15]. Многочисленные месторождения глин и суглинков были открыты в Зеравшанской долине, среди которых самыми крупными являются Пенджикентское, Миндонинское и Уртекское месторождения [2, с.155].

В последние годы советской власти добытые в целом ряде месторождений глины и суглинков использовались для производства керамзитовых и аглопоритовых материалов. Как известно, керамзит представляет собой искусственный пористый гравийноподобный наполнитель для легких бетонов. Его получают при помощи обжига. Аглопорит

так же является искусственным пористым наполнителем для легких бетонов, которые производятся на базе термической обработки глинистых пород и отходов обогащения и сжигания угля. Сырье для производства керамзита имеется в Топчарском месторождении глин в Исфаринском районе, в Бегабском и Ганчинском месторождениях в Ганчинском районе, а также в Гулбистинском, Тешикташском и Шуринском месторождениях в Юго-Западном Таджикистане (г. Душанбе и Вахдатский район).

Нужно особо отметить, что кроме сырого жженого кирпича большое значение имеет производство силикатного кирпича, который производят из песчаников. Месторождение песчаников, наиболее пригодных для производства такой продукции, имеется на левом берегу реки Варзоб. Оно расположено на расстоянии 15-18 км от столицы страны.

Таджикистан в настоящее время располагает многочисленными месторождениями для производства цемента. При этом следует отметить, что цементное сырье в Таджикистане, в отличие от остальных среднеазиатских стран, отличается своим высоким качеством и находится вне всякой конкуренции. Об этом говорит то, что в течение 2016-2018 гг. очень быстрыми темпами расширяется производство и экспорт цемента в соседние страны, в особенности в Узбекистан, Афганистан и Южный Кыргызстан. В 2018 г. объем производства цемента в Таджикистане превысил 3 млн.т. Более половины этого объема было вывезено в другие страны. Цементное сырье включает в себя известняки, мергели, суглинки, кварцевые песчаники, опока. Из такого сырья производят портландцемент, сульфатостойкий цемент и цемент для производства асбоцементных изделий.

Месторождения цементного сырья расположены в весьма благоприятных транспортно-логистических условиях и находятся недалеко от магистральных железных дорог, соединяющих многие районы Таджикистана, а также нашу страну с соседними государствами. Наиболее мощными и высококачественными являются месторождения известняков, карбонного, лессового и палеогенового происхождения, которые размещены в ущелье реки Варзоб, в ущелье вдоль реки Харангон, а также в Южном Таджикистане (месторождения Шаартуз, участок Ходжаказнон). Весьма эффективным представляется для производства высококачественного цемента Яванское месторождение, которое расположено недалеко от села Дахана вдоль автомобильной дороги Душанбе-Яван. На базе Харангонского и Яванского месторождений ныне работают мощные цементные заводы, чья продукция потребляется не только в Таджикистане, но и в соседних странах.

Мергелы и кварцевые песчаники имеют палеогеновую характеристику. Их месторождения найдены на южных отрогах Гиссарского хребта, на территории Джаббар Расуловского, Ганчинского. и Истаравшанского районов. Опока как цементное сырье представляет собой аморфный кремнезем. Его месторождение, оцениваемое как крупное, расположено в местечке Канас в начале Рамитского речного бассейна.

В Зеравшанской долине также обнаружены 3 месторождения известняка, которые можно ввести в эксплуатацию для получения цементного сырья. К последним относятся Зебонское, Такфонское и Шинганское [3, с.72] месторождений. Однако качество известняков этих месторождений не позволяет получать высококачественную продукцию.

Среди строительных материалов важную позицию отводят строительным камням. Последние представляют собой магматические породы, которые применяются и в качестве стеновых и дорожно-строительных материалов, и в качестве заполнителей бетона и железобетона. К последнему относятся граниты, песчаники, кварциты, известняки, диориты, гранодиориты, порфириты, диабазы, кварцевые порфиры и конгломераты. Строительные камни отличаются весьма широким применением и имеют разную ценность. Наиболее известными месторождениями строительных камней в Северном Таджикистане являются Бегобадское месторождение порфиритов и Худжандское месторождение

гранодиоритов. Мощные месторождения песчаников и конгломератов разбросаны в Южном Таджикистане и Придарвазье. Недалеко от г. Худжанда располагается месторождение Текали, которое отличается высокой однородностью конгломератного материала и используется не только для строительства домов и других сооружений в сельских местностях, но и для производства облицовочного материала.

В Юго-Западном Таджикистане открыты 13 месторождения строительных камней, которые имеют осадочное и магматическое происхождение. Наиболее крупными среди них являются Кызыл-Калинское месторождение в Вахшской долине и месторождение Чашма в низовьях Кафарниганской долины. Месторождения строительных камней также были открыты в Дангаринском и Гиссарском районах, в ущелье Харангон недалеко от г. Душанбе, в Пусхурской местности Яванского района, а также в Пархарском районе. Наиболее значительные по своим запасам представляются Кондаринское и Бичарское месторождения в ущелье реки Варзоб.

Самое большое количество месторождений строительных камней находится на территории Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО). Они разбросаны на огромной площади. Самыми крупными среди них являются Хорогское месторождение песков и Сучанское месторождение песчано-гравийных материалов [3, с.73].

Наиболее ценными в стоимостном плане являются строительные материалы, которые производятся из карбонатных пород. К ним относятся мраморы, доломиты, известняки и мергели. В Таджикистане широкое распространение имеют высокоценные месторождения мрамора с широким набором цветов и оттенков, которые отличаются высокой прочностью из-за своей мелкозернистости. По своим качественным характеристикам основная часть мрамора, содержащегося в месторождениях во всех регионах страны, имеет экспортное значение. В советский период из-за низкого выхода мраморных плит из каменных блоков иностранные инвесторы не определялись относительно инвестирования мраморной подотрасли промышленности строительных материалов Таджикистана. В настоящее время созданы новые технологии добычи и обработки мрамора и мраморизированных известняков, которые являются полностью безотходными. Такое положение, безусловно, меняет позицию внешних инвесторов и станет поворотным пунктом в поступлении прямых иностранных инвестиций для освоения месторождений карбонатных пород.

В Таджикистане имеются более 500 месторождений и проявлений мрамора. Ряд месторождений эксплуатируется, однако многие месторождения перестали эксплуатироваться из-за трансформационного кризиса, вызванного распадом Советского Союза. На наш взгляд, мраморная промышленность может иметь как импортозамещающее, так и экспортоориентированное значение. Наиболее значимыми по своим запасам и по своему качеству представляются следующие месторождения:

а) Даштакское месторождение. Данное месторождение находится в Ванчском районе. Мрамор данного месторождения является белым, сахаровидным, средне- и крупнозернистым. Толщина мраморного слоя в месторождении доходит до 150 м, а длина столпядесятиметрового слоя составляет 350 м. Мрамор этого месторождения может быть использован как для облицовки зданий, сооружений, так и для целей создания скульптур и разных художественных изделий. По всем своим техническим свойствам мрамор Даштакского месторождения находится на уровне известных месторождений Карара (Италия) и Биканер (Индия);

б) месторождение Ёгет находится в Дарвазском районе и принадлежит к тонко- и мелкозернистым сортам мрамора, имеет розовые и светлофиолетовые цвета. Запасы этого месторождения очень большие и превышают 3 млрд. кубических метров горных по-

род. Мрамор может быть использован для облицовки внутренних и внешних фасадов общественных зданий а также для скульптурных целей. Он поддается высококачественной шлифовке и имеет экспортное значение;

в) месторождение мрамора Ушхарв-Висхарв. Оно расположено в Дарвазском районе и протягивается на расстояние более чем 15 км от села Ушхарва и доходит до верховья реки Висхарва. Этот мрамор является мелкозернистым и массивным. Белоснежный мрамор данного месторождения может быть использован для скульптурных целей, а также для производства различных народных художественных изделий. Мрамор данного месторождения носит снежно-белый, светло-серый, желтовато-серый, светло-фиолетовый цвета;

г) одно из наиболее значимых месторождений мрамора находится в Ванчском районе и называется Ванчским. Мрамор этого месторождения отличается своей тонко- и мелкозернистостью и представлен широкой гаммой цветов и рисунков. Среди них особо привлекательными являются белые, розовые, желтовато-белые и серые цвета. Многие плиты, обработанные из мрамора данного месторождения, после шлифовки приобретают приятно теплый розовый цвет. На Ушхарв-Висхарвском месторождении также можно добывать очень эффективный брекчевидный мрамор, который пользуется большим спросом на мировом рынке. В нем можно встретить одновременное сочетание большого количества цветов, таких как серые, белые, желтые, розовые, кирпичные, темно-серые, розово-красные и т.д. Брекчевидные мраморы стали результатом цементирования карбонатных материалов, которые были выражены в обломках с остроугольными и обкатанными формами [3, с.74];

д) месторождение мрамора в Пенджикентском районе. Данное месторождение расположено недалеко от села Фароб и известно под названием Тиллогуль. Мрамор данного месторождения относится к мелко- и среднезернистому типу и является кальцитовым. Цвета данного мрамора являются белыми, бело-розоватыми, желтыми, черными, полосчатыми. Запасы чистого мрамора составляет 10 млн. кубических метров горной массы. Названное месторождение эксплуатируется с древних времен. В исторических зданиях и памятниках тимуридского времени в Самарканде, Шахрисабзе и Китабе можно обнаружить мрамор, который был использован для облицовки зданий. Больше всего мраморные плиты, которые были обработаны от каменного сырья Тиллогульского месторождения, можно найти в здании медресе Биби-Ханум, которое было построено в XIV веке усилиями старшей жены Амира Тимура;

е) месторождение Кабути расположено на территории Варзобского района и находится недалеко от кишлака Зидди на левом берегу реки. Промышленные запасы этого месторождения превышают 2,5 млрд. кубических метров. Выход блоков составляет 46% горной массы. Это месторождение разрабатывалось с первых дней перевода столицы Таджикистана из Самарканда в Душанбе. Постепенно масштабы добычи светло-синего мрамора стали возрастать, и в последние годы советской власти два мраморных завода в г. Душанбе занимались обработкой этого мрамора в качестве облицовочного материала для жилых и государственных зданий. Мрамор названного месторождения отличается широкой гаммой рисунков и после шлифовки приобретает зеркальный блеск. Экономически представляется эффективным восстановление добычи данного месторождения в целях снабжения строительных организаций мраморными плитами для облицовки фасадов и внутренних стен жилых и служебных зданий;

ж) месторождение, которое охватывает так называемый Гармский кристаллический массив (Каратегинский и Кабуд-Крым). Мрамор данного месторождения так же известен своим высоким качеством и характеризуется широкой гаммой цветов, может быть

использован для сооружения скульптур, производства народных художественных изделий, бытовой посуды, а также облицовочных материалов для престижных и государственного значения зданий;

з) месторождение Верхний Далян. Расположено в Истаравшанском районе и является одним из месторождений, которое разрабатывается на протяжении длительного времени. На базе этого месторождения работает небольшой мраморный завод. Цвета мрамора данного месторождения светло-серые с коричневыми и красными жилками. Выход облицовочных плит из мраморных блоков в среднем составляет 45%. Если плиты имеют толщину 25 мм, то из одного кубического метра мрамора можно получить от 12 до 14 квадратных метров облицовочных плит. Вполне возможным представляется расширение объемов производства на этом месторождении, поскольку в северной части Таджикистана, которая отличается высокой урбанизацией и высоким уровнем доходов населения, в строительство могут использовать относительно дорогие строительные материалы, включая мраморные плиты.

В ГБАО самым качественным мрамором является Кухи-Лалский, который находится в ареале добычи драгоценных камней. Этот мрамор добывается в районе с обтекаемыми биотитовыми гнейсами. Названное месторождение представлено широким разбросом цветовых оттенков мрамора, среди которых выделяются белые, желтоватые и зеленоватые породы [3, с.76].

Среди облицовочных мраморов наиболее ценным представляется мрамор, произведенный в месторождении Агаджан, что находится в 55 км от г.Худжанда. Мрамор этого месторождения является мелкокристаллическим и многоцветным. По своему качеству он отличается от большинства месторождений в стране. Здесь добывают и облицовочный материал из породы габбро, который используется для украшения интерьеров, памятников на кладбищах, для облицовки колонн и парадных лестниц государственных и престижных зданий.

Особое место среди высокоценных строительных материалов занимают породы гранитоидного ряда. К этому ряду относятся гранодиориты, граниты и диориты красного и розового цветов. Каменные блоки из этого ряда горных пород добываются на месторождениях Шайдон (Аштский район), Чорухдайрон, Карамгуль, Алма-Булак, Моголь Тау (Бабаджан-Гафуровский район).

Месторождение гранодиорита находится в 2 км от г. Худжанда. Цвет грандиорита – желтовато-розовый. Гранодиорит используется для облицовки постаментов памятников, а также для облицовки внутренних частей общественных и государственных зданий. У этого месторождения относительно низкий выход блоков – 28%, однако выход плит из каждого блока составляет 16,3 квадратных метров. Это говорит о высокой прочности и эффективности камней данного месторождения.

Другое гранодиоритное месторождение расположено в 19 км от г. Душанбе, в Варзобском ущелье, и известно под названием «Северное». Камни этого месторождения имеют серый цвет, являются среднезернистыми и массивными. Выход блоков составляет 31%, а выход плит толщиной 40 мм из одного кубического метра блока достигает 14 квадратных метров. После шлифовки плиты приобретают зеркальный блик [3, с.76].

На расстоянии 18 км от г.Худжанда расположено Ташкесленское месторождение обсидианоперлиновых пород. Это высокоценный камень и может быть использован для облицовки правительственных престижных зданий. Обсидиан также может быть использован для производства сувениров, а также для украшения внутренних помещений, парадных лестниц и облицовки станций метро, а также транспортных терминалов. Нужно также отметить, что обсидиан является прекрасным минеральным сырьем для произ-

водства теплоизоляционных изделий. Его можно использовать для производства вспученного перлитового песка и гравия.

Очень важными для строительства являются песчано-гравийные материалы. В больших объемах они накапливаются в руслах и поймах маленьких и больших рек и сав, на надпойменных террасах и конусах выноса. Песчано-гравийные материалы широко применяются при строительстве всех типов автомобильных дорог, для строительства оснований железнодорожного полотна и, естественно, для строительства фундаментов зданий любого назначения.

Таджикистан очень богат месторождениями и проявлениями песчано-гравийных материалов. Последние встречаются повсеместно на территории республики. В Юго-Западном Таджикистане ещё в 30-е годы прошлого века были открыты 14 месторождений песчано-гравийных материалов, к которым относятся Пахтакорское (Душанбе), Кулябское, Ширкент -II, -III, Рамитское (Вахдат), Шаартузское, Калининабадское, Московское, Сиофарк (Куляб), Тартки, Бешкатинское (Хамадан), Сардорова Карахана и Регарское. Материалы этих месторождений относительно чисты и не требуют технологий по промывке. В советское время из железнодорожных станций Вахдат и Душанбе-2 отправлялись в российском направлении вагонные составы, нагруженные щебнем и гравием. Такие возможности имеются и сейчас, притом в многократно возросших объёмах, поскольку за последние 20-25 лет были приобретены и задействованы многочисленные заводы по производству стандартного щебня и гравия в строительных и дорожно-строительных целях.

В ГБАО находится 3 крупных месторождения гравийно-песчаных смесей, из которых одно эксплуатируется на постоянной основе (Сучанское), недалеко от г. Хорога, и два периодически (Северобозгеринское и Карасуевское) в Мургабском районе. В недалеком будущем намечается реконструкция автомобильной дороги Хорог-Аличур-Мургаб-Кульма. Есть уверенность в том, что содержимое двух названных месторождений в Мургабе в больших объемах будет использовано при строительстве современной автомобильной трассы, которая является частью международного транспортного коридора Кашгар-Душанбе.

На севере Таджикистана к месторождениям песчано-гравийных материалов относятся Ходжабокирганское и Южное (Бободжан Гафуровский район), Камарское (Спитаменский район), Кармазарское, Канибадамское, Аштское. Это самые крупные месторождения на севере Таджикистана. Имеются тысячи месторождений и проявлений песчано-гравийных материалов, которые используются местным населением и местными властями в строительных целях.

С песчано-гравийными материалами по своему назначению близко сходятся строительные пески. Строительные пески встречаются по всей стране. Однако самые лучшие по своему качественному содержанию месторождения расположены в Исфаринском районе (Араб, Зумрадшо, Шуроб), Джаббар Расуловском районе (правее террасы реки Сыр-Дарья), Пенджикентском районе (Чорбог). На Памире месторождения строительных песков встречаются вдоль рек Пяндж, Язгулам, Ванч, Бартанг, Гунд, Шодара, Памир. На Памире, в силу ограниченности масштабов строительства строительные пески используются в меньших объемах [4, с.74].

В Таджикистане зарегистрировано 14 месторождений строительного гипса. В свое время геологами республики были подсчитаны промышленные запасы этих месторождений. Последние расположены в Варзобском районе (Бувак-Харангон), недалеко от г. Нурека (перевал Шар-Шар), в Кулябском районе (Ходжа-Сартез), в Исфаринском районе (Араб, Калачаи Мазор, Калаи Боло, Кызыл Пилял). В советское время содержимое

месторождений в Варзобе и Исфаре подвергались добыче. На наш взгляд, настало время для приобретения самых лучших технологий по добыче и первичной переработке гипсового материала, поскольку данный материал имеет широкое применение в Таджикистане [1, с.156].

В Зеравшанской долине расположено одно крупное месторождение гипсового материала – Вешистское, которое находится недалеко от границы Педжикентского и Айнинского районов. Пока добыча гипса ведется местным населением. Качество гипсового материала достаточно высокое и можно было бы организовать добычу и переработку с целью удовлетворения потребностей населения двух названных районов, а также прилегающих районов Самаркандской области Республики Узбекистан.

В ГБАО расположено 10 месторождений гипса. Среди них самым мощным является месторождение Аксу в Мургабском районе. Добыча гипса в ГБАО также ведется местным населением и местными строительными компаниями в небольших объемах, которые полностью удовлетворяют потребности области.

В Таджикистане расположены несколько месторождений кровельных сланцев. Самым крупным среди них является месторождение Вахшское, которое находится на левом берегу реки Муксу Ляхшского района. Эти сланцы природным образом разделяются на плиты толщиной 10-20 мм, которые с давних времен используются местным населением в качестве кровли для сельских жилищных и хозяйственных зданий.

Особо следует остановиться на месторождения глины для получения минеральных красок. Эти глины встречаются во всех областях Республики Таджикистан. Содержимое этих месторождений состоит из железных охр, серно-кислых солей железа и цветных глины. С давних времен такие глины использовались местным населением и местными ремесленниками в строительных целях и для производства продукции народными художественными промыслами. В частности, они использовались для крашения ручной ковровой продукции и керамической посуды. Месторождения минеральных красок расположены в Айнинском районе (Такфонское), Педжикентском районе (Агалыкское), Ляхшском районе (Терекское, Согранское), Ванчском районе (Дараи Резноу), Рушанском районе (Джаманджарское), Исфаринском районе (Шурабские), Худжандском районе (Тутлыкудукское и Янтокское). Среди этих месторождений наиболее интенсивно разрабатывались месторождения Шуроб-I и Шуроб-II, где добывали минеральные пигменты. В связи с массовым ввозом более конкурентоспособных красок добыча минеральных пигментов на Исфаринском месторождении намного сократилась. Нужно иметь в виду, что минеральные пигменты и цветные глины носят природный характер и не вредны для человека в частности и для работников строительства и народных промыслов. К тому же желтые глины на Исфаринском месторождении отличаются мощным слоем – до 120 м и достаточным пространственным размещением – от 300 до 800 м [2, с.107]. Ранее на базе исфаринских минеральных красок работал крупнейший в Центральной Азии Исфаринский завод минеральных красок. В настоящее время объемы производства этого завода многократно сократились, и он работает лишь на удовлетворение местных потребностей.

Таджикистан располагает многими месторождениями адсорбционных глины. Они известны под названием бентонитов и полигорскитов. Их месторождения известны под названиями Султанабадское, Кызымчекское, Ходжказиянское и Калаи Боло. Два полигорскитовых месторождения – Топнак и Каракушхона находятся в пределах Истаравшанского района. Их запасы составляют десятки млн. тонн. Адсорбционные глины используются для производства новых видов облицовочных материалов, которые дают эффект глазури и эмали. Их можно использовать для производства керамических и других изде-

лий.

Все отмеченное выше свидетельствует о том, что потенциально Таджикистан не испытывает недостатка в минерально-сырьевых ресурсах для производства строительных материалов на современной инновационной основе. Проблема заключается в финансовом, материально-техническом и инновационном обеспечении промышленности строительных материалов не только в полном соответствии с внутренними потребностями страны, но и в целях быстрого наращивания экспорта и достижения сбалансированности внешних экономических связей.

Разработка любого месторождения минерального сырья, в том числе для производства строительных материалов, требует проведения технико-экономических расчётов для определения рентабельности освоения данного месторождения. При этом следует учитывать наличие рабочей силы, источников электроэнергии, использования эффективного топлива, транспортных расходов, применяемой техники и технологии переработки сырья в готовые материалы и самое главное - рынка производимых материалов. Рентабельность использования месторождения также зависит от качества производимых материалов, поскольку высококачественные материалы могут конкурировать с аналогичными импортными материалами и найти определённую позицию на рынке строительных материалов, как внутри Таджикистана, так и за его пределами.

Литература

1. Баратов Р.Б. Геологические очерки Памиро-Алая / Р.Б.Баратов, В.И.Буданов. – Душанбе, 2005. – 235 с.
2. Баратов Р.Б. Геология и полезные ископаемые Таджикистана. – Душанбе: Дониш, 1999. – 165 с.
3. Баратов Р.Б. Горы и недра Таджикистана. – Душанбе: Маориф, 1988. – 120 с.
4. Баратов Р.Б. Каменное чудо Таджикистана / Р.Б.Баратов, В.П.Новиков. – Душанбе: Ирфон, 1988. – 216с.

RAW MATERIAL BASE OF BUILDING MATERIALS INDUSTRY OF TAJIKISTAN

Akhmedov Muhammad Firuzovich

Candidate of philological sciences
Institute of economics and demography
Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan,
specialist of state and municipal administration
Aini 44, 734024, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 940 03 30 (m.)
muhammadjon_09@mail.ru

The article deals with the most important results of geological exploration work carried out for almost one century in order to open a wide range of building materials for the economy of the republic.

An attempt was made to provide detailed coverage of the potential of mineral resources for the development of the building materials industry in Tajikistan. A clear grouping of deposits was carried out

not only depending on their technical characteristics, but also on the possibility of their application in individual sub-sectors of the building materials industry. The technical and economic characteristics of the raw material base of the cement, brick, lime-gypsum, stone processing, and glass industries are presented. For most deposits, reserves and categories are presented, as well as quality indicators of raw materials.

It is noted that increasing the efficiency of the use of raw materials for the production of building materials is possible on the basis of using an innovative approach taking into account new needs, including demand, which is determined through extensive marketing work.

Keywords: building materials industry; mineral resources; deposit of building materials.

ПОЙГОҶИ МАҲСУЛОТИ ХОМ ДАР САНОАТИ МАСОЛЕҶИ СОХТМОНИИ ТОҶИКИСТОН

Ахмедов Муҳаммад Фирӯзович

Докторанти PhD

Институти иқтисод ва демографияи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон,

мутахассиси идоракунии давлатӣ ва муниципалӣ

Кӯч. Айни 44, 734024, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон

Тел.: (+992) 93 940 03 30 (м.)

muhammadjon_09@mail.ru

Дар мақола натиҷаҳои муҳимтарини корҳои маъданӣ ҷустуҷӯе, ки выполненных в течение почти одного века с целью открытия широкого спектра масолеҳи сохтмонӣ барои иқтисоди кишвар ва ҷумҳурӣ мавриди таҳлил қарор дода шудаанд.

Барои аз рӯи ҷузъҳо тавсиф додани захираи маъданӣ ашёи хом баҳри рушди саноати масолеҳи сохтмонӣ Тоҷикистон кӯшиш ба харҷ дода шудааст. Гурӯҳбандии аниқи конҳо на танҳо вобаста ба андозаҳои техникашон, балки аз рӯи имконият истифода бурдани онҳо дар зерсоҳаҳои алоҳидаи саноати масолеҳи сохтмонӣ гузаронида шуд. Тавсифи техникаву иқтисодӣ бойгонии маводи хом дар саноати истеҳсоли семент, ғиштбарорӣ, оҳаку гач, коркарди санг ва шиша пешниҳод карда шудааст. Аз рӯи аксарияти конҳо захираҳои ва категорияҳои онҳо, инчунин нишондиҳандаҳои сифати маҳсулоти хом нишон дода шудааст.

Зикр меравад, ки баланд бардоштани самаранокии истифодабарии захираҳои маҳсулоти хом барои истеҳсоли масолеҳи сохтмонӣ дар асоси истифода бурдани равиши инноватсионӣ бо инобати эҳтиётоти нав, аз ҷумла талаботе, ки бо роҳи гузаронида шудани корҳои сершумори маркетингӣ муайян карда мешавад, ба роҳ монда мешавад.

Калидвожаҳо: саноати масолеҳи сохтмонӣ; захираҳои моддиву ашёи хом; кони маводи хоми сохтмонӣ.

УДК 81'246.3

**ТРЕХЪЯЗЫЧИЕ ТАДЖИКОВ – НЕИЗБЕЖНЫЙ ФАКТ
БУДУЩЕГО РАЗВИТИЯ НАЦИИ**

Шамбезода Хусрав Джамшедович

Доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания,
проректор по науке и инновациям
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 44) 620 42 25

Современные исследования показывают, что распространение многоязычия в мире – закономерный процесс, обусловленный коренными изменениями в экономике, политике, культуре и образовании. В статье рассматриваются проблемы формирования языковой политики в новых общественно-политических условиях Таджикистана, которая выдвигает концепцию разумной трансформации языковой культуры на основе равноправного использования трех языков: государственного таджикского, межнационального русского и международного английского. Самым важным преимуществом этой модели является то, что дети разных этнических групп будут воспитываться в одной среде, получать возможность общаться друг с другом, получая навыки межкультурной коммуникации и толерантности. Автор выделяет объективные причины упрочения позиций русского языка и российского образования в республике, среди которых сохранение у подавляющей части таджикской интеллигенции стремления к восстановлению общего культурного и информационного пространства с Россией; сохранение за Таджикистаном на длительный срок статуса «страны-экспортера рабочей силы»; активизация интеграционных процессов на постсоветском пространстве; стремление таджикской стороны к сохранению и развитию сотрудничества в области образования на всех образовательных уровнях; стремление школьников, студентов и интеллигенции к получению информации практически во всех областях на русском языке.

Ключевые слова: языковая ситуация; многоязычие; языковая политика; многоязычное образование; государственный язык.

Среди наций, у которых язык не в полной мере удовлетворяет их коммуникативные потребности, сковывает их социальную активность, *проявляется устойчивая потребность знать какой-либо второй (или даже третий) язык, т.е. возникает аксиоматическое двуязычие: малые нации без знания второго (третьего) языка не имеют возможности полноценного общения, представители наций обречены быть билингвами в современном мире.* Это в полной мере относится к таджикам. Языковая политика Таджикистана, неоднократно подтвержденная в выступлениях Президента РТ Эмомали Рахмона, нацелена на трехязычие граждан. Недвусмысленно определены языки: таджикский – государственный язык, русский – язык межнационального общения, английский – язык, востребованный глобализацией мировой экономики и повсеместной информатизации.

Численность населения РТ составляет 9 354 000. За последние 30 лет (по переписи 1989 года собственно таджиков было 5 150 000 человек) таджики увеличились на более чем на 4 млн. человек. Такого роста не было за весь исторический период ни у одного народа. Это рекорд среди всех стран СНГ и Балтии по темпам роста доли титульной нации. Доля в населении почти всех остальных этносов, кроме таджиков, в 1989-2019 годах упала.

По последним данным, таджики составляют 84,3% населения, узбеки (в т.ч. лакайцы, конграты, дурмены, катаганы, барлосы, юзы, минги, кесамиры, семизы) составляют 13,9%, татары – 0,1%, киргизы – 0,8%, туркмены – 0,2%, среднеазиатские арабы – 0,1%, русские – 0,5%, пуштуны – 0,1% и др. В 20 в. население Таджикистана было значительно менее однородно этнически (в 1989 г. таджики насчитывали 62,3%, узбеки – 23,5%, русские – 7,6% и т.д.).

Языковая политика РТ законодательно закреплена в Конституции РТ и Законе «О государственном языке РТ». В статье 2 Конституции прописано «Государственным языком Таджикистана является таджикский язык. Русский язык является языком межнационального общения. Все нации и народности, проживающие на территории республики, вправе свободно пользоваться своим родным языком».

В Статье 4. Закона Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан» отмечается: «1. Все нации и народности, проживающие на территории Республики Таджикистан, вправе свободно пользоваться своим родным языком, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Законом. 2. Республика Таджикистан создает условия для свободного применения, защиты и развития бадахшанских (памирских) языков и ягнобского языка»¹.

Статья 8 того же Закона гласит: «1. В Республике Таджикистан обучение осуществляется на государственном языке. 2. Дошкольные учреждения, учреждения общего, начального и среднего профессионального, высшего профессионального, послевузовского профессионального образования могут осуществлять деятельность на других языках. 3. Для всех наций и народностей Республики Таджикистан создаются условия для свободного выбора языка обучения в соответствии с законодательством».

Данная статья Закона действительно имеет широкое применение на уровне общего среднего образования. В Таджикистане основной упор в обучении языкам делается на систему образования. Русский и английский языки изучаются в образовательной системе на всех уровнях. Несмотря на отток русскоязычного населения, продолжают функционировать смешанные школы и школы с русским языком обучения и имеют тенденцию к увеличению. Подтверждением этому служит изданный Президентом республики Указ «О совершенствовании преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан» (4 апреля 2003 года)². На основании Указа была принята государственная программа на 2004-2014 годы, затем Программа была продлена на 2015 – 2019 годы, сейчас подготовлена к принятию Программа на последующие пять лет.

В общеобразовательных школах обучение проводится на следующих языках.

¹ О Государственном языке Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан 5 октября 2009 года №553. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=29442

² Указ Президента Республики Таджикистан «О совершенствовании преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан» от 4 апреля 2003 года №1047.

Распределение учащихся по языкам обучения

(данные приведены по тем годам, по которым опубликованы официальные данные в статистическом сборнике «Образование в Республике Таджикистан. Статистический сборник. Душанбе, 2016г.)

Языки обучения	Число классов			Численность учащихся		
	2010/2011	2014/2015	2015/2016	2010/2011	2014/2015	2015/2016
всего	76157	78495	80082	1693956	1741628	1784367
таджикский	58697	63979	66969	1312240	1428176	1501698
русский	1817	2208	2317	46580	59475	64194
узбекский	14761	11462	9952	319463	240099	205003
киргизский	724	644	651	12386	10077	9887
туркменский	119	108	106	2527	2233	2166
английский	39	94	87	760	1568	1419

Как видно из таблицы, наблюдается тенденция увеличения обучающихся в школах с таджикским языком обучения (связано, прежде всего, с естественным ростом таджикскоязычного населения), уменьшение числа обучающихся в школах с узбекским, киргизским, туркменским языками (связано, по нашим представлениям, со сложностями продолжения обучения на более высоких образовательных уровнях). Слабое владение государственным языком выпускников школ с разными языками обучения в дальнейшем ставит их в неравные условия при продолжении образования. Несмотря на то, что законодательство предусматривает равный доступ к образованию и защищает права на получение образования на языках меньшинств на всех образовательных уровнях, осуществлению этих законодательных норм в реальной жизни препятствуют экономические возможности страны. Самым значительным является неблагоприятное влияние образовательной реформы на доступ национальных меньшинств к высшему образованию, в основном обусловленное требованиями знания таджикского языка. С 2014 года начал функционировать Национальный центр тестирования, осуществляющий прием в вузы РТ. Обязательным экзаменом при поступлении во все вузы является экзамен по государственному (таджикскому) языку. К сожалению, система образования еще не в состоянии выпускать многоязычную личность, способную отвечать современным потребностям общества. Коммуникативные возможности выпускника на втором языке, как правило, весьма ограничены.

Особое положение занимают носители бесписьменных памирских языков, которые до поступления в школу владеют только своим этническим языком, не используемый в школе даже как вспомогательный язык обучения. На наш взгляд, для малых народов Памира влияние русского языка и русской культуры оказывает противодействие ассимиляционным процессам, которые могли бы иметь место, если бы памирские народности испытывали воздействие только таджикского языка и таджикской культуры. Такое одностороннее и однополярное воздействие на шугнанский язык и шугнанскую культуру, действительно, могло привести к таджикизации. Нейтрализация ассимилятивных процессов обусловлена тем, что малые народы, их языки и культуры имеют возможность находиться в пространстве двух функционально активных языков и культур. *Однополярное двуязычие, в отличие от полилингвизма (двуполярного (биполярного) двуязычия), обладает большей силой воздействия на ассимилятивные процессы. Как это ни*

звучит парадоксально, но многоязычие способствует сохранению родного языка. Об этом свидетельствуют не только история памирских народностей, но и материалы взаимодействия, например, языков Дагестана. Явление полилингвизма имеет широкое распространение среди агулов, ахвахцев, рутульцев и др. малых народов Дагестана [10, с.20, 38; 7, с.493-494; 9]. Эти народы, не имеющие письменности или получившие ее недавно, сохраняют высокий уровень владения родным языком. Малые народы Севера, Сибири и Дальнего Востока, находящиеся под воздействием однополярного двуязычия (национально-русского), в большей степени подвержены языковой ассимиляции. Так, по материалам переписи 1989 года родным языком своего этноса назвали: коряки – 52,4% (в 1979 г. 69,6%) [10, с.100], селькупы – 47,6% (в 1979 г. 56,6%) [10, с.161], удэгейцы – 24% (в 1959 г. 74%) [10, с.196-207]. Список малых народов, подвергающихся однополярному двуязычию, приведен в работе «Языки народов России. Красная книга. Энциклопедический словарь-справочник [10]. Даже народы, имеющие статус письменного и государственного языка, чаще признают русский язык родным, потому что находятся в зоне однополярного национально-русского двуязычия: алтайцы – 14, 77%, буряты – 13,32%, марийцы – 17,82% [2, с.41, 78, 208].

Тенденция увеличения обучающихся с русским и английским языками обучения реально прослеживается. Мотивацией в данном процессе служит то, что выпускники этих школ имеют явное преимущество в продолжении обучения в ближнем и дальнем зарубежье, существенно расширяют свое информационное поле.

В высших учебных заведения образовательный процесс в основном проводится на государственном языке, хотя практически во всех вузах по всем направлениям открыты группы с русским языком обучения, во всех филиалах российских вузов и в Российско-Таджикском (Славянском) университете обучение проводится на русском языке. По отдельным направлениям в некоторых вузах открыты группы с английским языком обучения.

Для многоязычных стран, каковым является и Таджикистан, было бы своевременным введение модели многоязычного образования, которое имеет множество явных преимуществ перед существующими на постсоветском пространстве образовательными моделями. Самым важным преимуществом этой модели является то, что дети разных этнических групп будут воспитываться в одной среде, получать возможность общения друг с другом. Ежедневный контакт в течение 10-12 лет разовьет у школьников навыки межкультурной коммуникации и толерантность, что является очень важным для Республики Таджикистан. Равные социальные условия дадут возможность уже на раннем этапе прочувствовать гражданскую идентичность, единую для всех этнических и языковых группах, что будет способствовать снижению конфликтного потенциала. Многоязычное образование должно стать интегрирующим звеном между всеми гражданами государства.

Многоязычное образование направлено на расширение коммуникационных возможностей учащихся, обеспечение доступа к рынкам труда, приобщение к мировой культуре. Знание языков открывает доступ к другим системам ценностей и способствует формированию собственной точки зрения на то, что происходит в мире, становится важным фактором межкультурного взаимопонимания и борьбы с ксенофобией. Это касается в равной степени тех, кто говорит на языке меньшинств, и тех, кто говорит на языке большинства. Подготовка школьников к жизни и деятельности в многоязычном и поликультурном обществе стала одной из приоритетных задач школьного образования. Школа должна рассматривать мультилингвальность как мощный образовательный ресурс, как шанс улучшить взаимопонимание между представителями разных этнических

групп, возможность воспитать у учащихся толерантность и уважение друг к другу. Многоязычная школа – это школа нового типа для обучения учащихся с новым типом мышления, свободного от ограничений, накладываемых национальными или местными факторами.

Многоязычная модель образования интуитивно прочувствована таджикским обществом. Проведенное нами исследование среди 1385 родителей, имеющих детей дошкольного возраста, показало, что 80% родителей готовы уже в дошкольном возрасте привить детям навыки многоязычия с тем, чтобы продолжать обучение на этих языках на высших образовательных уровнях.

В республике уже функционируют несколько таких лицеев. Классическим примером такого образования могут служить лицей Ага-Хана в г.Хороге и лицей «Кафолат» в г.Душанбе.

Однако эта желаемая перспектива развития многоязычия в РТ. Реальная ситуация представлена широкими возможностями развития таджикско-русского билингвизма. Россия, долгие годы занятая после распада Советского Союза своими внутренними политическими и экономическими проблемами, в разной степени проявляла интерес к странам бывшего СССР. Отдельные постсоветские государства выпали из сферы влияния России, в других странах многие существующие каналы связи оказались малоэффективными. Таджикистан был и до сих пор остается в зоне национальных интересов России, хотя в разные периоды этот интерес ослабевает или усиливается. В отличие от многих постсоветских государств между Россией и Таджикистаном существуют и вновь создаются каналы связи в сфере образования, науки, культуры, экономического и политического сотрудничества. Сохранен русский язык в таких важных сферах общения, как образование, печать, книгоиздание, теле- и радиовещание. До сих пор сохраняется традиция использования русского языка в официальных сферах общения между таджиками. Важное место занимает процесс трудовой миграции. Существуют достаточно благоприятные условия укрепления позиций русского языка в Таджикистане. Реализация этих условий во многом будет зависеть от позиции, которую займет Россия по отношению к Таджикистану.

Реализовываться инициатива Президента по реальному поддержанию русского языка в Таджикистане началась с открытия Российско-Таджикского (Славянского) университета, открытия русских школ для детей военнослужащих, восстановления количества часов, отводимых на изучение русского языка в школах и вузах республики, открытия классов с русским языком обучения в школах республики, открытия филиалов российских вузов в Республике Таджикистан, открытия курсов повышения квалификации преподавателей русского языка и литературы при РТСУ и т.д.

В Республике Таджикистан существуют объективные причины для упрочения позиций русского языка и российского образования, к которым можно отнести следующие:

- сохранение у подавляющей части таджикской интеллигенции стремления к восстановлению общего культурного и информационного пространства с Россией;
- сохранение за Таджикистаном на длительный срок статуса «страны-экспортера рабочей силы». По данным Таджикского информационного агентства «Азия-плюс», около 80% молодых таджиков намерены покинуть страну, причем подавляющее большинство хотело бы выехать на учебу или работу в Россию;
- активизация интеграционных процессов на постсоветском пространстве;
- стремление таджикской стороны к сохранению и развитию сотрудничества в области образования на всех образовательных уровнях;

- стремление граждан титульной национальности дать образование детям на русском языке, и Россия намерена открыть пять школ в больших городах республики;
- стремление школьников, студентов и интеллигенции к получению информации практически во всех областях на русском языке.

Литература

1. Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. –Л., 1975. – 276 с.
2. Агеева Р.А. Какого мы роду-племени? Народы России: имена и судьбы. Словарь-справочник. – М.: Academia, 2000. – 424 с.
3. Алпатов В.М. 150 языков и политика. 1917-1997: Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. –М., 1999. – 190 с.
4. Алпатов В.М. Что такое языковая политика? // Мир русского слова. – 2003. – №2. –С.20-27.
5. Баскаков А.Н. Языковая ситуация и функционирование языков в регионе Средней Азии и Казахстана / А.Н.Баскаков, О.Д.Насырова, М.Давлатназаров. –М., 1995. – 165 с.
6. Готлиб Р.А. Социальная востребованность знания иностранного языка // Социологические исследования. – 2009. – №2. – С.122-127.
7. Ибрагимов Г.Х. Рутульский язык // Языки Российской Федерации и соседних государств. Энциклопедия: в 3 т. Т. II. – М.: Наука, 2001. – С.493-502.
8. Лукашанец А.А. Русский язык в коммуникативном и культурном пространстве Беларуси // Актуальные проблемы современной лингвистики: Тихоновские чтения: материалы Международной научной конференции, посвященной 75-летию профессора А.Н.Тихонова. Т. I. – Елец; Москва, 2006. –С.25-28.
9. Мерданова С.Р., Гасанова С.Н. Социолингвистический портрет агульского языка // Языкознание в Дагестане. – Махачкала, 1997.
10. Языки народов России. Красная книга: энциклопедический словарь-справочник. — М.: Academia, 2002 (Тип. ВИНТИ). — 385 с.: ил.; 21 см. — Указ. языков и диалектов: С. 376-382.

TRILINGUALISM OF TAJIKS – AN INEVITABLE FACT OF THE FUTURE DEVELOPMENT OF THE NATION

Shambezoda Khusrav Jamshedovich

Doctor of Philology, associate professor,
professor of the chair of theoretical and applied linguistics,
vice rector for science and innovation
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 44) 620 42 25

Modern studies show that the spread of multilingualism in the world is a natural process due to fundamental changes in the economy, politics, culture and education. The article deals with the problems of the formation of language policy in the new socio-political conditions of Tajikistan, which puts forward the concept of a reasonable transformation of the language culture based on the equal use of three languages: state Tajik, international Russian and international English. The most important advantage of this model is that children of different ethnic groups will be brought up in the same environment, will be

able to communicate with each other, gaining intercultural communication skills and tolerance. The author singles out objective reasons for strengthening the position of the Russian language and Russian education in the republic, among which the overwhelming majority of the Tajik intelligentsia maintain their desire to restore a common cultural and information space with Russia; maintaining Tajikistan for a long period of time the status of “country-exporter of labor”; activation of integration processes in the post-Soviet space; the desire of the Tajik side to maintain and develop cooperation in the field of education at all educational levels; the desire of schoolchildren, students and intellectuals to receive information in almost all areas in Russian.

Keywords: language situation; multilingualism; language policy; multilingual education; official language.

СЕЗАБОНИИ ТОЧИКОН – ДАЛЕЛИ НОГУЗИРИ РУШДИ ОЯНДАИ МИЛЛАТ

Шамбезода Хусрав Чамшедович

Доктори илмҳои филологӣ,
профессори кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалӣ,
муовини ректор оид ба илм ва инноватсияҳо
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
Кӯч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992 44) 620 42 25

Пажӯҳишҳои муосир нишон медиҳанд, ки паҳншавии бисёрзабонӣ дар ҷаҳон раванди қонунмандест, ки онро тағйироти кулӣ дар соҳаҳои иқтисодиёт, сиёсат, фарҳанг ва маориф тақозо мекунанд. Дар мақола мушкilotи ташаккул ёфтани сиёсати забон дар шароити нави ҷамъиятиву сиёсии Тоҷикистон баррасӣ гардидааст, ки он концепсияи таҳаввулоти оқилонаи фарҳанги забониро дар асоси истифодабарии баробари се забон: забони тоҷикии давлатӣ, забони байналмилалӣ русӣ ва забони байналхалқӣ англисӣ пешниҳод месозад. Афзалияти калонтарини модели мазкур дар он аст, ки фарзандони гурӯҳҳои гуногуни этникӣ дар як муҳит тарбия ёфта, барои бо ҳамдигар муошират кардан ва гирифтани малакаҳои коммуникатсияи байнифарҳангӣ ва таҳаммулпазирӣ имконияти хуб пайдо мекунанд. Муаллиф сабабҳои объективии мустақкам кардани мавқеи забони русӣ ва таҳсилоти россиягиро дар кишвар таъкид месозад, ки ба онҳо нигоҳдории майли қисмати калони зиёиёни тоҷик барои муқаррар намудани фазои ягонаи фарҳангиву иттилоотӣ бо Россия; дар Тоҷикистон ба муҳлати дароз нигоҳ дошта шудани мақоми «кишвари содиркунандаи қувваи корӣ»; фаъолшавии равандҳои ҳамгирӣ дар фазои баъдишӯровӣ; кӯшишҳои тоҷикон барои ҳифз ва рушд додани ҳамкориҳо дар соҳаи маориф дар ҳамаи зинаҳои таҳсилот; кӯшиши хонандагон, донишҷӯён ва зиёиён барои ба даст овардани иттилоот дар ҳамаи соҳаҳо бо забони русӣ шомил ҳастанд.

Калидвожаҳо: вазъи забонӣ; бисёрзабонӣ; сиёсати забонӣ; таҳсилоти бисёрзабона; забони давлатӣ.

УДК 811.22

**СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СЛОВАРЯ
ОБИХОДНЫХ СЛОВ ИРАНСКИХ ЯЗЫКОВ КАВКАЗА**

Умняшкин Александр Александрович

Кандидат филологических наук, доктор медицинских наук,
профессор, докторант кафедры иранской филологии
Таджикский национальный университет
директор

Центр по изучению древних и современных языков «ГЛОССА»
Ул. С.Вургуна 92А/39, 1022, Баку, Азербайджан
Тел.: +994 50 212 53 57

ittihaf@yahoo.com

Опыт изучения живых арийских языков свидетельствует, что данные подобных исследований по своей значимости весьма часто не уступают результатам исторического и сравнительного анализа древних языков.

Рассмотренные в настоящей статье примеры, показывают, что многие этимологические связи между словами, утраченными в современном талышском и даже в древнеперсидском языке, могут быть восстановлены с помощью материала индоевропейских, алтайских и семитских языков. Эти корреляции позволяют восстановить наиболее архаичный облик анализируемого слова, выделить в нём древние суффиксы, которые в наши дни уже не воспринимаются как таковые, определить, какие семантические изменения претерпело слово в течение длительной истории своего развития. Выявленные соответствия дают богатейший материал для восстановления древнейшей истории слов, для выяснения сложных вопросов, связанных с их этимологией.

Сравнительно-исторический анализ морфологического уровня должен свестись, фактически, к поиску в иранских языках Кавказа возможных этимологических параллелей для тех заведомо немногочисленных словоизменительных и словообразовательных элементов, которые, имея разный вид в древнеиндийском и древних иранских языках, не обнаруживают друг с другом регулярных фонетических соответствий.

Ключевые слова: сравнительно-исторический анализ; иранские языки Кавказа; бытовая лексика; этимология; татский язык; осетинский язык; курманджи; талышский язык.

Язык – это одно из самых древних и важных социальных явлений. Сформировавшееся в XIX веке сравнительно-историческое языкознание, представляющее объемную область лингвистики, возникло вследствие научного интереса к языку как к историческому явлению. Кульминацией изучений компаративистики первыми специалистами явилось, несомненно, возникновение этимологии, как науки и этимологического анализа слова [4; 8; 10; 15; 17; 18]. Ученые, стараясь определить этногенез слова, проводили сравнение данные различных языков. Исследователи, в результате этимологических сравнений поначалу отдельных слов, а позже и лексических групп, пришли к заключению об однородности и родстве индоевропейских языков с древнеиранскими, что позже нашло подтверждение путем анализа грамматических соответствий [1; 3; 5; 9; 12; 14; 15].

Объектом изучения этимологии, как ветви языкознания, являются источники и формирование словарного состава языка, а также восстановление лексикографического состава языка древнего времени. Словарь каждого языка содержит существенный запас слов, и, порой, носители языка не могут понять связи их форм, так как на основе действующей модели словообразования в языке объяснить структуру слова не представляется возможным. Изменения слов, происшедшие в определенный период истории, маскируют значение слова и первичную форму, а симптоматичная природа слова выражает сложность воссоздания первичной мотивации. Цель этимологического анализа слова заключается в том, чтобы установить в каких случаях, когда, в каком языке, по какой модели образования слова, на основе материала какого языка, в какой форме и с каким значением образовалось слово. Этимологическому анализу подвергаются также изменения первичной формы слова в исторический период, обусловившие форму и значение, которые известны исследователю (исходное значение и форма слова обозначаются термином этимон (греч. *etymon*)).

Прочные связи языков и культур древнего Ирана с языками и культурой народов Малой Азии, Египта, Поволжья, Урала, Сибири и Средней Азии развились не позднее VI–IV тыс. до н.э. Эти связи оказывали влияние на тюркские, славянские, финно-угорские народы. В период III–I тыс. до н.э. контакты значительно укрепились и в I–II тыс. н.э., т.е. в условиях распространения христианства и ислама, получили свое продолжение, но с существенно замедленной скоростью. Эти связи, как внешние и ранние ассоциации разных языковых семей, оказались действительно безграничными и оставили яркие следы, которые пока еще контролируются и поддаются научному изучению [2; 7; 16]. Их изучение сравнительными, историческими и сопоставительно-типологическими методами с основанием на устную и письменную речь носителей литературного (в некоторых случаях – диалектного) языка свидетельствует о большой теоретико-практической роли материалов этих связей и выводов о них, что весьма важно при описании истории лексики и грамматики больших и малых языков Европы, Азии, Ближнего Востока и стран Магриба.

На современном этапе в сравнительно-историческом языкознании, и в особенности в индоевропеистике, прослеживается тенденция к более активному использованию материала живых языков. Большинство исследователей допускает, что пренебрежение такого рода материалом создаст трудности для решения старых проблем и привести к новым трудно разрешимым или неразрешимым проблемам. В настоящее время имеются основания полагать, что восстановление общеиндоевропейского состояния языков только на основе древних языковых данных находится на завершающем этапе. Другими словами, очевидно, количество индоевропейских корневых и грамматических морфем приближается к своему пику. Их реконструкция возможна при сопоставлении лишь таких индоевропейских языков, как греческий, хеттский, латынь, древнеиндийский, готский, древнеирландский, старославянский.

Существенное увеличение подборки восстановленного материала связано с привлечением к сравнительному анализу языков, которым исследователи ранее не уделяли должного внимания, в частности, лексики быта как самого древнего пласта языкового материала. Немалая доля среди таких языков принадлежит иранским языкам Кавказа – талышскому, курдскому, татскому и осетинскому, которые или не имеют многовековую письменность, или совершенно бесписьменные или младописьменные. Для многих из этих языков характерен низкий уровень изученности в сравнительно-историческом аспекте. Данный факт считается главной причиной сохранения своеобразных «белых пятен» в языкознании в целом, и в индоевропеистике в частности [6; 13; 19].

Ранее в исследованиях, посвященных индоевропеистике, анализировали лишь материал древних языков, относящихся к ней: древнеиндийского, авестийского и древнеперсидского. Крайне редко подвергались анализу данные среднеиндийских и среднеиранских языков и, таким образом, современные языки оказывались вне области исследования. Поэтому в сравнительно-историческом аспекте арийская языковая общность, без сомнения, всё ещё не изучена в должной мере [11].

Отмечается, что количество бесписьменных языков в арийской «ветви» намного больше, чем в остальных генетических подразделениях индоевропейских языков. Изучение живых арийских языков, в том числе и бесписьменных, которое началось в сравнительно недавнее время, демонстрирует значительные результаты, свидетельствующие о необходимости пересмотреть некоторые сложившиеся взгляды на общеарийское состояние и отношение к праиндоевропейскому. Примером может служить, открытие аффрикатных рефлексов индоевропейских глухих палатальных в нуристанских языках, что побудило экспертов индоевропеистики иначе подойти к проблеме языков *centum* и *satem*.

Авестийский и древнеперсидский языки, относящиеся к древним иранским языкам, отличает ясно выраженный синтетический строй с организованной системой флексивных форм склонения имен и спряжения глагола. В них имена существительные, прилагательные и местоимения модифицировались по 8 падежам; по числам – единственное, двойственное, множественное число; имел место тип рода – мужской, женский и средний род. В системе глагола определялись два залога – активный и медиальный, которые различались между собой характером личных окончаний.

Для истории формирования морфологической системы в дальнейшем свойственны постепенная дезинтеграция флексии и постепенное замещение аналитическим строем синтетического. Современные иранские языки, примерно все, относятся к числу языков аналитического строя. В таджикском, белуджском, татском, талышском, гилянском, мазандеранском языках практически полностью отсутствует род. В то же время категория рода сохранилась в курдском языке, но в пережиточном виде и проявляется, в основном, в характере изафетного показателя, частично в типах склонения имен, и в косвенном падеже указательных местоимений и идентичных с ними личных местоимений 3-го лица.

В современных иранских языках, в большинстве случаев, вместо древней системы, состоящей из 8 падежей, имеется 2-3 падежа. Так, 3 падежа остались в курдском языке – прямой, косвенный и пережитки звательного падежа и в белуджском – основной, посесивный и объектный. Два падежа имеются в талышском и татском языках – прямой и косвенный, соответственно.

Язык невозможно понять, если не выходить за его границы, не обращаться к носителю, пользователю этого языка, т.е. к конкретной личности, человеку. Анализ не может быть результативным, продуктивным без усвоения лексики, сформированной изучением человека и, в первую очередь, без анализа обиходной лексики. Правомерно, что обиходная лексика, которая в любом языке относится к древнему пласту словарного состава, из века в век находилась в сфере внимания лингвистов. Диапазон контактов бытовых терминов с действительностью окружающего мира истолковывается индивидуальными функциональными особенностями предметов окружающего мира человека и их широким изображением. Параллельно с возрастающим развитием языка и лингвистикой внимание к бытовой лексике, как и в целом к лексике, растет и принимает новые черты, входя в сферу новых научно-теоретических исследований. В конце XX и на заре XXI вв. в период, когда для вопросов глобализации, интегрирования и обогащения культур требовался поиск

терпимого разрешения вопросов связи между культурами, а также вопросов повышения успешности изучения словарного состава языка, обиходная лексика стала предметом неотрывного внимания лингвистов.

Хотя иранские языки имеют единый языковой корень, структура фонетики языков, которые входят в данную группу, характеризуется выраженными отличиями [6; 13]. В талышском языке слова или словосочетания, основываясь на правилах фонетики языка, претерпели существенные изменения и полностью «отальшились», например:

слово *sə* (голова) – в древних иранских языках воспроизводится в виде «*sarah*», на среднеперсидском или на пехлеви «*sar*», современном фарси, тат, осетинском языках «*səg*», таджикском, балуджском, ягнобском, афганском, ишкашимском языках «*sar*», курдском «*səri//səg*».

слово *asb* (лошадь) в древнеиранском языке представлен в виде «*aspa*», среднеперсидском «*asp*», современном фарси «*əsb*», балуджском, ягнобском языках «*asp*», курдском «*həsp//əsp*», татском, афганском языках «*əs*», осетинском «*əfsə*».

числительное *haft* (семь) – встречается в древнеиранских языках в виде «*hapta*», среднем и современном фарси «*həft*», татском языке «*həf//həfta*», балуджском «*art*», курдском «*həvt*», ягнобском «*aft*», осетинском «*avd*», по-афгански «*avu*», язгулем и ишкашимском языках «*uvd*», в татском и талышском «*haft*».

глагол *tars* (бояться) – в виде «*tars*» существует в древних иранских языках, среднеперсидском, таджикском, талышском языках, в виде «*tərs*» в современном персидском, татском, курдском, осетинском, язгулемском языках, в виде «*truss*» балуджском языке и в виде «*tros*» - в ишкашимском языке.

Согласно языковым фактам, в одних иранских языках множество свойств, характерных для древних иранских языков, сохранены, напротив, в других иранских языках их осталось мало. В значительной степени древние особенности иранских языков сохранились в талышском языке. В талышском языке сохранился свойственный для Авесты и среднеперсидского языка начальный звук «*v*», но в современном персидском языке этот звук перешел в звук «*b*».

Авестийский язык	Талышский язык	Фарси	Русский язык
vata	Vo	bad	Ветер
vahyar	Ve	besyar	Много
vara	voş	baran	Дождь
vahista	vəšt	behešt	Рай
vafra	va	bərf	Снег
varəşə	vişə	bişe	Лес
vaena	vini	bini	нос

В среднеперсидском и талышском языках числительное «двадцать» представлено в виде «*vist*», в современном персидском языке – в виде «*bist*». В талышском языке слово «сеять» существует как «*vite*», в среднеперсидском языке – как «*vextan*», в современном персидском языке – в виде «*bixtən*».

Таким образом, исследование обиходной лексики талышского языка в общеиранском слое в сравнительном аспекте имеет актуальный характер, в связи с чем существует потребность проведения всеобъемлющего сравнения талышского и иранских языков,

причем как древних, так и современных. Это в ближайшем будущем позволит иранской лингвистике получить ценный фактический материал.

С позиции характера системы глаголов все иранские языки современности можно разделить на две категории: 1) языки, где переходные глаголы в прошедших временах характеризуются так называемой эргативной, или мнимо-пассивной, структурой; 2) языки, где такой структуры нет. На территории бывшего СССР из числа иранских языков первая включает курдский, талышский, диалекты шугнано-рушанской языковой группы, язгулямский, ваханский; вторая категория включает таджикский, осетинский и татский.

Для синтаксиса ряда иранских языков характерным свойством является существование изафетной конструкции. В иранских языках под словосочетанием «изафетная конструкция» понимается особый вид распознавательных сочетаний, когда на первом месте находится определяемое имя, которое принимает особый, так называемый изафетный показатель, на втором месте – определение (любого типа — качественное или по принадлежности), например: тадж. хона́-í kalon 'большой дом', хона́-í padár 'дом отца' и т.п. Изафетная конструкция характерна для персидского, таджикского, курдского языков. В осетинском, белуджском, талышском и примерно во всех памирских языках изафетной конструкции нет.

В современных иранских языках, при всем различии лексики, можно заметить общий лексический фонд, который достался в наследство от древности. Существенная часть этого фонда состоит из терминологии быта:

1) в существительных, к примеру:

'отец' — др.-перс. pita(r), перс. pedār, тадж. padar, шуги, pid, руш. pi(d), осет. fæd, белудж. piš, гил. per, мазанд. per, тал. piā, афг. plar;

'мать' — др.-перс. māta(r), перс. mādār, тадж. modar, руш. mōd, осет. mad, афг. tor;

'брат' — др.-перс. brāta(r), перс. beradār, тадж. barodar, татск. birār, тал. bo, курд. bərd, белудж. brās, афг. vɔr, гил. bəgar, барт. virō(d), руш., хуфск. v(i)rōd, шугн. v(i)ro(d), яги. vlot;

'женщина', 'жена' — авест. jēni/jaini, перс. zān, тадж. zap, мазанд. zan, курд. žəp, белудж. jnēn/jinak, шугн. yin/yinik, руш. jan/janak, барт. jan, janik;

'дверь' — др.-перс. duvara, перс. dār, тадж. dar, курд. dār, барт. divör, руш. divö, шугн. divi, яги. devār, осет. dwar;

'лиса' — авест. gaoriš, ср.-перс. gōrās, перс. gūbāh, тадж. gūboh, белудж. goba, ягн. ruba, осет. guvas, шугн. gūrs, руш. gūrs, курд. rivi и мн. др.;

2) в большинстве корней глаголов, например:

'делать' — др.-перс. √kr, перс. kārđān (коп), тадж. kardan (кап), курд. kəgəp, осет. kəpyp, белудж. kurtin (кап), гил. kudən (кип), мазанд. həkərdən, руш. основы kin: cūg, шугн. kin: cūd, афг. kavəl;

'есть', 'кушать' — авест. √xuar, ср.-перс. xuartan (xuar), перс. xordān (хор), тадж. xūrdan (хūr), курд. xwārən, белудж. wartin (war), афг. xvarəl, осет. хæгъп, шугн. основы xār: xūd, ягн. основы xuar;

3) в местоимениях, например:

'я' — др.-перс. adam, род. пад. manā; авест. azəm, род. пад. manā; перс. mān; тадж. man; гил. тəп; мазанд. mən; белудж. man; тал. az, косв. пад. ti(n); курд. āz, косв. пад. тəп; руш. az; осет. æz, косв. пад. mæp; ягн. man; афг. zə, косв. пад. mi; шугн. wuz, косв. пад. mi;

'ты' — др.-перс. tuvam, ср.-перс. tu, перс. to, тадж. tu, гил. tu, мазанд. tə, белудж. ta, курд. tū, ягн. tu, афг. tə, осет. du и др.;

4) в числительных, например:

'два' — авест. dva-, др.-перс. duvitiya 'второй', ср.-перс. du, перс. do, тадж. du, белудж. du, шугн. diyūn, афг. dva, ягн. du, осет. duwaæ, татск. dy и др.;

5) в предложениях, послелогах и союзах:

послелог: др.-перс. gādiu 'ради', курд. ga — показатель косвенного объекта, перс. gā, тадж. go — показатели прямого объекта и т.д.;

предлог со значением исходности: авест., др.-перс. haśā, курд. žь, перс. āz, тадж. az, татск. æz, тал. сь, шугн. as, язг. š(ə) и т.д.;

сочинительный союз 'и': др.-перс. atā, авест. uta, шугн.-руш. atā, at, язг. ata/at/a, ишк. -ьт/-t

В настоящее время в развитии словарного состава иранских языков большое значение имели и продолжают иметь заимствования из других языков. К ним относятся:

1) заимствования из языков, которые относятся к другим языковым семьям, например, в иранских языках встречается большое число заимствований из тюркских (татский и талышский — из азербайджанского, белуджский и диалект курдов Туркмении — из туркменского), большое количество культурной лексики в иранские языки в определенную эпоху пришло из арабского языка;

2) заимствования из родственных языков, которые входят в иранскую группу: это, в первую очередь, влияние лексики таджикского языка на бесписьменные языки, существующие в Таджикистане (ягнобский и памирские языки). Обращает на себя внимание и обратный процесс, например, в некоторых говорах таджикского языка встречается определенное количество восточноиранского словарного состава.

В обиходной лексике талышского языка используются множество слов и терминов, вошедших в этот язык из-за двуязычности населения. Среди них большинство слов представлены именами существительными. Мы их сгруппировали следующим образом:

1. Наименования предметов быта: бошхаб//бошгаб "тарелка", фэзон//фэзэн "котел", кулгаби "пепельница", чамче "паловник", ғыжмэ "фарш", сэрынч "кувшин".

2. Названия одежды и украшений: долэг "портянка", чэкмэ "сапоги", элчак "перчатки", пенчэк "пиджак", санчэх "булавка", бојинбағи "кулон", ғолбағи "браслет", ахлығ "архалук".

3. Наименования частей дома: үтоғ "комната", ғапү "дверь", очэг "очаг", тэвүлэ "хлев".

4. Названия овощей и растений: истот "перец", сармашығ "вьюн", сарибоғдэ "сорт пшеницы", күсэбоғдэ "сорт пшеницы", ғызылгүл "роза", гегэрти "зелень", Гобэ алмаси "кубинский сорт яблоки".

5. Названия животных и птиц: боғэ "бугай", түлэ "охотничья собака", ғаз "гусь", хорүз "петух", дајчэ "жеребенок", чалаған "коршун/птица".

6. Названия военных сооружений и термины, которые связаны с ними: ғыүллэ "пуля", тифанг "винтовка", ғондэг "приклад", топ "пушка", сечмэ "дробь", бешатлэн "пятизарядка", тэпончэ "пистолет", ғылынч "шпага", топпоз "булава", ғошэлүлэ "двухствольное ружье", тэкэлүлэ "одноствольное ружье", ох "стрела".

7. Названия орудий сельскохозяйственного труда, транспортных средств и их частей: эрэбэ "арба", ғырмэч "кнут", дэргэз "сноп", јəһэр "седло", котан "плуг", шүм "пахота", пэл "лопатка", хыш "соха".

8. Термины родства: дэдэ "отец", нэнэ "мать", јэзнэ "зять", балдүз "сестра мужа", ғәјнәнэ "теща, свекровь", бачәнэг "свояк, муж свояченицы", ғәјн "деверь, шурин", оғәјэ нәнэ "мачеха", јенгэ "женщина, которая сопровождает новобрачную", елчи "сват, сваха".

9. Названия профессий: гиэмичи "корабельщик", гәзетчи "продавец газет", гезәтчи "наблюдатель", дерзи "портной", ғапүчи "привратник", ғаролчи "сторож", ғоллоғчи

"служащий", чэкмэчи "сапожник", чобан "пастух", мешэбэги "лесник", эрэбэчи "возчик", овчи//офчи "охотник", илхычи "табунщик", ојнэш "любовник", чалғичи "музыкант", тојбэги "жених".

10. Названия заболеваний и связанные с ними термины: боғмэ "дифтерия", сарилығ "желтуха", ғызылчэ "корь", инэғ "ложный круп", ғызмэ "температура".

11. Названия пищи: ғэјғэнэғ "яичница", бозбаш "бозбаш/мясной суп с горохом", долмэ "голубцы", говормэ "кавурма/жареное мясо", доғрэмэч "окрошка", ғатығ "мясное блюдо к плову".

12. Отвлеченные имена: чэргэ "ряд", ортэғ "посредник", охшэр "похожий", басэбас "давка", сорех "известие", јурд "жилище", сэк-сэкэ "настороженность", эмэгүни "трудодень", то "ровесник", тэкон "толчок", доғ "клеймо", сығнэчэғ "убежище", ғэдэғэн "запрещение", ғыјғэчи "косой", јатэчэғ "постель".

По нашему мнению, весьма интересным является определенное нами влияние заимствованных слов тюркского происхождения на систему глаголов талышского языка. В талышском языке ряд составных глаголов, (у которых первая часть заимствована из азербайджанского языка (суффикс «miş»)), возникших на основе вспомогательных глаголов «be» и «karde», применяются с отглагольными прилагательными. Б.Миллер [4] приводит 17 таких глаголов, но в настоящее время их количество намного больше, например: seçilmiş be (быть выбранным, выделяться), görüşmiş be (встречаться), aldalmış karde (обманываться), baştemiş karde (начинать). Большинство глаголов такой категории в талышском языке, которые получили право гражданства, имеют другие синонимы. Эти синонимы имеют иранский генез, например: keçmiş be – davarde (проходить), seçmiş karde – vjıne (выбирать), azmiş be – else (заблудиться), incimış be – qirəu karde (обижаться).

Глаголы, заимствованные в причастной форме на –миш, употребляются с исконными вспомогательными глаголами be "быть", карде "делать": ajrylmiş be "расставаться", aldanmiş be "быть обманутым", artmiş be "увеличиваться", dindirmiş karde "вызвать на разговор", ғэзэнмиш карде "зарабатывать", бачармиш карде "уметь". Отметим, что с суффиксом «miş» отглагольные прилагательные употребляются лишь в первой части составных глаголов, в самостоятельном виде они не используются.

В обиходном словарном составе определяются тюркизмы, однако большая часть слов пришла из фонда иранской лексики. Замечено, что заимствования семантически и фонетически мало чем отличаются от своих тюркских "прототипов". Это свидетельствует о том, что заимствованные слова вошли в язык в недавнем прошлом: около XIX-XX веков. Это период сближения народностей, когда был создан Азербайджан как территориальная единица вначале Российской империи, а впоследствии – СССР. Нужно отметить, что в азербайджанском языке большой процент арабских и персидских слов, т.е. нетюркских слов и это препятствует анализу словарного запаса талышского языка в отношении заимствований. Не всегда понятно, является слово заимствованием из тюркского или это, так называемое "общемусульманское" слово персидского или арабского происхождения. К тюркизации талышского языка приводит курс изменения названия топонимов и гидронимов, например, наименования районных центров: Ланкон (в Лянкяран), Лик (Лерик), Осторо (Астара), Масалу (Масаллы) и селений: Озобижон (в Гюнешли), Мэдо (в Махмудавар), Акон (Аркиван), Арчон (Арчиван), Руакано (Чайгырагы).

В лексиконе талышского языка встречается много слов семито-хамитского генеза. Эти заимствования включают, в основном, существительные и разделяются на две груп-

пы: 1) арабские заимствования, которые не подверглись фонетическим изменениям; 2) арабские заимствования, которые подверглись определенным изменениям фонетики.

Заимствования из арабского языка, включенные в первую группу, вошли в талышский язык, в основном, путем азербайджанского языка: *abad, aid, alicənab, amin, bəzi, bələd, daim, dəbbə, dərs, dərc, elm, əməl, əmr, zat, zəlil, ziyarət, zillət, idarə, missal, mədəni, məktub, millət, rəhmət, sənət, sərf, tabe, tale, tarix, təbliğat, tüccar, üzr, xələt*.

Заимствования из арабского языка, вошедшие в состав второй группы, подпадают под правила фонетики талышского языка: *oxı* (конец), *əzob* (мучение), *tamü/amü* (дядя по отцу), *zəqqov* (горький), *səyd* (сеид), *ğəv* (гроб).

В процессе исследования мы выявили, что в талышском языке арабские заимствования характеризовались следующими особенностями фонетики:

а) замена гласной «а» на гласную «о»: *kitob* (книга), *osiz* (беспомощно), *dəlölət* (доказательство), *dəllol* (посредник), *imom* (имам), *kofir* (еретик), *kosib* (бедный), *libos* (одежда), *mismog* (гвоздь), *gozi* (довольный).

б) замена гласной «а» на гласную «э»: *odəm* (человек), *əmon* (пощада, возможность), *zəmon* (время), *həlöl* (дозволенный, разрешенный), *hərom* (недозволенный, запрещенный).

в) в результате того, что в талышском языке отсутствуют гласные «ó» и «ü» в заимствованиях из арабского языка они заменяются другими гласными: *dəvlət* (государство), *zıkom* (насморк), *dıvo* (молитва), *rüf* (дух, душа), *nür* (свет).

г) замена согласного «q» на «ğ»: *ğab* (посуда), *ğanun* (закон), *ğələm* (ручка), *ğıbon* (жертва), *ğəlb* (душа, сердце), *ğənd* (сахар).

Вступление Северного Азербайджана в состав России послужило основанием того, что в талышский язык так же, как и в языки других народов, в результате долгого совместного проживания перешли некоторые славянизмы. В дальнейшем, образование Советского Союза способствовало интенсивности этого процесса. Таким образом, наравне с языками других народов, которые проживали в Союзе, усилился переход в талышский язык славянизмов с помощью русского языка, а также слов из языков других народов Советского Союза.

Хотя в талышский язык заимствования из русского языка переходили посредством азербайджанского языка, они сливались и отвечали правилам фонетики талышского языка, что четко показано в нижеприведенной таблице:

Русский язык	Азербайджанский язык	Талышский язык
Акт	Akt	əxt
Банка	Banka	bənkə
Вагон	Vaqon	vəğon
Магазин	Mağaza	məğəzen
Мотор	Motor	Matür
Самовар	Samovar	siməvar
Станция	Stansiya	ıstansiye
Печь	Peç	Piç
Шкаф	Şkaf	işkaf

Согласно данным, русские заимствования так же, как и заимствования из арабского языка, представлены только именами существительными. В русицизмах, как и в заим-

ствованиях из других языков, гласная «а» заменяется на гласную «э», например: әғрәном (агроном), бәһә (банк), ғәуһә (район), сәһәһә (салон), бүтүлкә (бутылка), пенсия (пенсия).

Приведенные в данной статье примеры демонстрируют, что большинство этимологических связей между словами, которые в современном талышском языке и даже в древнеперсидском языке, потеряны, подлежат реставрации с использованием материала индоевропейских, алтайских и семитских языков. С помощью этих связей представляется возможным воссоздать наиболее древний вид слова, оттенить древние суффиксы, которые на современном этапе суффиксами вовсе и не считаются, а также установить, какие изменения семантического характера перенесло слово на протяжении продолжительной истории своего формирования. Обнаруженные сходства представляют собой обширный материал для воссоздания древней истории слова, для решения связанных с этимологией сложных вопросов. Изучение языков иранской семьи в сравнительно-историческом аспекте, которое проводится в последние десятилетия в плане изучения истории отдельных языков и основных генетических групп, сформировало достаточно прочный фундамент для реализации описания в этом аспекте в целом всех языков иранской семьи.

Все выше отмеченное следует отнести и к изучению арийской языковой общности в целом, и к исследованию входящих в эту языковую общность ветвей. Анализ материала некоторых живых восточноиранских языков, большинство из которых бесписьменные, побудил исследователей внести ряд значительных поправок в классическое восстановление общеиранского праязыка. В настоящее время установлено, что этот праязык является более древним, чем было предположено ранее.

На современном этапе в сравнительном литературоведении общепринята следующая точка зрения. Для того, чтобы точно установить место конкретного языка или группы языков в генетическом систематизировании, нужно тщательное изучение всего имеющегося языкового материала, который направлен на установление специфических свойств этого языка или группы языков и на построение порядка подчиненности этих свойств в отношении их значимости для исследования. Другими словами, необходимо обособить унаследованные классифицирующие признаки от типологических и ареальных, а после полностью отключиться от двух последних и переключить все внимание на первых. Нужно отметить, что при исследовании иранских языков Кавказа проведение такой работы связано со значительными трудностями. Талышский, курдский и татский языки, существуя в горных районах и труднодоступных местностях, тесно связаны с другими языками родственными и неродственными (тюркскими, кавказско-иберийскими) связями. Поэтому в большинстве случаев процессы языкового совпадения в изучаемой местности настолько глубоки, что провести полную дифференциацию генетических, типологических и ареальных признаков является очень трудно, но в то же время считать ее невыполнимой нельзя.

Путем изучения специфичностей других уровней языка на вряд ли можно получить значимые результаты, так как в результате спонтанных и межъязыковых связей синтаксис очень быстро и радикально изменяется. Нужно отметить, что пока еще не разработана точная методика для изучения исторической семантики. Мы считаем, что усвоение морфологии иранских языков Кавказа в сравнительном и историческом аспекте – это кропотливая работа, причем она может быть не совсем результативной. Морфологические системы древних иранских и древнеиндийского языков близки до такой степени, что установление классифицирующих новшеств для каждой из «ветвей» связано со значительными трудностями. Исторический и сравнительный анализ морфологического уровня заключается в поиске в иранских языках Кавказа имеющихся этимологических

параллелей для несомненно малочисленных словоизменительных и словообразовательных элементов. Эти элементы отличаются по своему виду в древнеиндийском и древних иранских языках и не связаны между собой регулярным фонетическим сходством.

Впрочем, таких расхождений между иранскими и индоарийскими языками мало и рассматривать их как классифицирующие не всегда правильно. Ряд исследований по иранистике в сравнительном отношении, продемонстрировали, что значительная часть такого рода изоглосс, которые встречаются в древнеиндийском и отдельных иранских языках, отделяет от иранской не индоарийскую «ветвь», а древнеиранские диалекты (например древнеперсидский), причем определенную часть всех других арийских языков. Вместе с тем, согласно доступным нам литературным данным, рассмотрение словарного материала по обиходной лексике иранских языков Кавказа со сравнительно-исторической точки зрения не проводилось систематически, в связи с чем он представляет большой научный и практический интерес.

Таким образом, опыт изучения живых арийских языков свидетельствует, что данные подобных исследований по своей значимости весьма часто не уступают результатам исторического и сравнительного анализа материалов древних языков. Вместе с тем, в данной области сравнительной и исторической лингвистики еще много неясного. Их выяснение, на наш взгляд, является одними из основных задач индоевропеистики в ближайшем будущем.

Литература

1. Древнетюркский словарь / под ред. В.М.Наделяева, Д.М.Насилова, Э.Р.Тенишева и др. – Л.: Наука, 1969.
2. Лингвистический энциклопедический словарь. –М.: Советская энциклопедия, 1990. – 688с.
3. Миллер Б.В. Талышские тексты. –М., 1930. – 261 с.
4. Миллер Б.В. Талышский язык. –М.: Изд-во АН СССР, 1953. – 267 с.
5. Оранский И.М. Введение в иранскую филологию. –М.: Наука, 1998. – 388 с.
6. Персидско-русский словарь: в 2 т. / под ред. Ю.А.Рубинчика. – 3-е изд., стереотип. –М., 1985. – 1613 с.
7. Пизани В. Этимология. – М.: Наука, 1956. – 188 с.
8. Рагимов М. Значение неродственных языков на территории Азербайджана в сравнительно-историческом изучении тюркских языков огузской группы // Советская тюркология. – 1971. – №2. –С.54-55.
9. Раджабов А. Тюркизмы в талышском языке / Азербайджанский гос. ун-т. – Баку, 1984. – 57 с.
10. Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. Современное состояние и проблемы. – М.: Наука, 1981. – 358 с.
11. Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. Современное состояние и проблемы. – М.: Наука, 2019. – 207 с.
12. Таджикско-русский словарь / под ред. Е.Э. Бертельса. – М., 1954. – 789с.
13. Трубачев О.Н. Этимология. Принципы реконструкции и методика исследования. – М.: Наука, 1965. – 696 с.
14. Умняшкин А.А. Реликтовый язык горских евреев Азербайджана // Известия АН Республики Таджикистан. Серия: Филология и востоковедение. – 2009. – №4. –С.21-27.
15. Хаджатпур Х. Талышский язык Гиляна: Хушобарский говор: дис... канд. филол. наук: 10.02.22 / Хаджатпур Хамид. – Душанбе, 2003. – 137 с.
16. Clifton J.M., Tiessen N. The Sociolinguistic Situation of the Talysh in Azerbaijan. SIL International. 2005.

17. Spiegel F. Vergleichende Grammatik der Alt-Iranischen Sprachen. – Leipzig, 1882.
18. Stachowski S. Die Turkischen Lehwörter im Talyschischen. 1983.
19. Umnyashkin A.A. Analysis of lexemes of the Semitic origin in Iranian Languages of the South Caucasus / 7th Irano-Judaica Conference, 11-14/10/2010, Hebrew university. – Jerusalem, Israel. 2010. –P.11-19

COMPARATIVE AND HISTORICAL STUDY OF THE DICTIONARY OF CIRCULAR WORDS OF THE IRANIAN LANGUAGES OF THE CAUCASUS

Umnyashkin Alexander Alexandrovich

Candidate of philological sciences, Doctor of medicine,
professor, doctoral student of the chair of Iranian Philology
Tajik national university
director

Center for the study of ancient and modern languages "GLOSS"
S.Vurgun 92A / 39, 1022, Baku, Azerbaijan
Ph.: +994 50 212 53 57
ittihaf@yahoo.com

Experience in the study of living Aryan languages showed that such studies were very often less important than the historical and comparative analysis of ancient languages.

In the article, the considered examples show that many etymological connections between words lost in modern Talysh and even in the ancient Persian language can be restored using material from Indo-European, Altai, and Semitic languages. These correlations allow restoring the most archaic appearance of the analyzed word, highlighting ancient suffixes in it, which these days are no longer perceived as such, determine what semantic changes the word has undergone during the long history of its development. The revealed correspondences provide the richest material for restoring the ancient history of words, for clarifying complex issues related to their etymology.

A comparative historical analysis of the morphological level should be reduced, in fact, to a search in the Iranian languages of the Caucasus for possible etymological parallels for those knowingly few inflectional and word-building elements that, having different types in the ancient Indian and ancient Iranian languages, do not find regular phonetic correspondences with each other.

Keywords: comparative historical analysis; Iranian languages of the Caucasus; household vocabulary; etymology; Tat language; Ossetic language; kurmanji; Talysh language.

ТАДҚИҚИ МУҚОИСАВИЮ ТАЪРИХИИ ЛУҒАТИ КАЛИМАҶОИ МАЪМУЛӢ ДАР ЗАБОНҶОИ ЭРОНИИ ҚАВҚОЗ

Умняшкин Александр Александрович

Номзади илмҳои филологӣ, доктори илмҳои тиб,
профессор, докторанти кафедраи филологияи эронии
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон,

директори Маркази омӯзиши забонҳои қадим ва муосири «ГЛОССА»
Кӯч. С.Вургун 92А/39, 1022, Боку, Озарбойҷон
Тел.: +994 50 212 53 57
ittihaf@yahoo.com

Таҷрибаи омӯзиши забонҳои ориёӣ нишон медиҳад, ки маълумоти ин гуна таҳқиқотҳо одатан аз ҷиҳати аҳамияти онҳо аз натиҷаҳои таҳлили таърихӣ ва муқоисавии забонҳои қадимӣ кам нестанд.

Мисолҳои дар мақолаи мазкур баррасӣ кардашуда нишон медиҳанд, ки алоқаҳои зиёди этимологии калимаҳо, ки дар забони муосири толишӣ ва ҳатто дар забони форсии қадим аз байн рафтаанд, метавонанд бо ёрии маводҳо аз забонҳои хиндуаврупой, олтойӣ ва семитӣ барқарор карда шаванд. Ин коррелятсияҳо барои барқарор намудани симои бештар архаистии забони таҳлилшаванда, дар он ҷудо кардани пасвандҳои қадима, ки дар рӯзҳои мо ҳамчун пасванд қабул карда намешаванд, муайян намудани тағйироти маъноии калимаҳо дар тӯли таърихи дарози рушдашон имконият пешкаш месозанд. Мувофиқати ошкоргардида барои барқарор намудани таърихи қадимаи калимаҳо, муайян намудани масъалаҳои мураккаби вобаста бо этимологияи онҳо маводи пурғановатеро пешкаш месозанд.

Таҳлили муқоисавию таърихӣ сатҳи морфологӣ бояд аслан ба ҷустуҷӯи ҳаммонандии имконпазири этимологӣ дар забонҳои эронии Қафқоз барои унсурҳои камшумори тағйирдиҳанда ва ташаккулдиҳандаи калимаҳо равона карда шавад, ки бо шаклҳои гуногуни худ дар забонҳои қадимаи ҳиндӣ ва эронӣ бо ҳамдигар мувофиқатиҳои мунтазами фонетикӣ надоранд.

Калидвожаҳо: таҳлили муқоисавию таърихӣ; забонҳои эронии Қафқоз; калимаҳои маишӣ; этимология; забони тотӣ; забони осетинӣ; курманҷӣ; забони толишӣ.

УДК 811.222.8

**ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА
«ПРОСТРАНСТВО» В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ**

Каримова Наргис Ильхамбековна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел. (+992) 900 86 80 05 (м.)
karimovani@gmail.com

Статья посвящена анализу одной из составляющих концепта «Пространство» – паремиологической зоне, которую представляют пословицы и поговорки с пространственной семантикой, и средств ее вербального выражения в таджикском языке. Концепт как мыслительная категория, включающая эмоции, ассоциации, оценки, характерные для той или иной культуры, обладает сложной и многослойной структурой, основанной на полевом принципе, согласно которой в концепте выделяются ядро, информационное содержание и интерпретационное поле. Паремиологическая зона интерпретационного поля концепта вербализуется в пословицах, поговорках и афоризмах, передающих характерные для народа образы и символы культуры, национальный способ мышления и мировосприятия. Исследование паремиологической зоны концепта «Пространство» в таджикском языке открывает широкие перспективы получения фоновых знаний о культуре носителей этого языка, что, в свою очередь, позволяет судить о национальных особенностях мировосприятия народа.

Ключевые слова: концепт; пространство; паремиологическая зона; ядро; периферия; когнитивный признак.

Сведения об окружающем мире в сознании носителя языка позволяют ему познавать действительность и, следовательно, вырабатывать собственные критерии для ее систематизации и оценки. Жизнь народа, его быт, нравы, обычаи и верования находят яркое отображение в паремиях, которые сохранили богатейшую информацию, выраженную в названиях этнографических реалий: орудий труда, одежды, украшений, еды; географической среды, климата, животного и растительного мира; событий, исторических личностей, героев, мифологических персонажей и др. Как отмечает В.Н.Телия, «в языке закрепляются и фразеологизируются именно те образные выражения, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами и т. п. и которые при употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет...» [Телия 1996: 233]. В пословицах и поговорках каждого народа проявляются национальные черты, особенности культуры, исторического пути его развития.

Источником изучения паремиологического фонда таджикского языка послужила книга Я.И.Калонтарова «Мудрость трех народов» [Калонтаров, 1989]. Общее количество паремиологических единиц с пространственным значением составили 292 примера, рас-

пределенных по 13 тематическим группам с когнитивными признаками (КП): Пространство – место (80), Пространство – мир, Вселенная (51), Пространство – дом (33), Пространство – движение (31), Пространство – направление (28), Пространство – дорога (18), Пространство – расстояние (10), Пространство – человек: качества характера (9), Пространство – свой-чужой (9), Пространство – время (9), Пространство – вместилище (7), Пространство – Бог (4), Пространство – судьба (4).

Тематическая группа с КП «место» (80) включает наибольшее количество пословиц и поговорок, в которых средства выражения пространственных значений в таджикском языке также многообразны:

- лексемы, обозначающие место: *ҷои (место), осмон (место), майдон (площадь, поле), девор (стена) – Аввал бубин ҷои худ, баъд бимон пои худ (Сначала осмотри место, затем ставь ногу), Далерӣ кун, ки майдон аз далер аст (Проявляй смелость, смело му принадлежит поле боя);*

- предлоги с пространственной семантикой: *дар ҳаво (в небе), дар дарахт (на дереве), ба ҷои (на место), дар миёни роҳ (посреди дороги), аз боғи (из сада) – Чумчуқи (зуичишике) дар даст беқ аз лаклакн дар ҳаво (Лучше воробей в руках, чем аист в небе), Зоғ ба ҷои шоқин нишаст (Ворона села на место сокола); Ин гул аз боғи дигар (Этот цветок из другого сада);*

- глаголы движения: *Эшимат меравду. Тошмат меояд (Эшимат уйдет, Тошмат придет), Лаб гуфт: омад, даҳон гуфт: даромад, шикам гуфт: дар боло чӣ буд, ки поён нафуромад? (Губа сказала: пришло, рот сказал: вошло, живот сказал: что там было наверху, что не спустилось вниз?);*

- топонимы: *Дар Бухоро нахи бофандаро гӯсола кандааст, ба ҷазои он гӯсола дар Самарқанд бузи кампирро кушта, кӯпрӣ кардаанд (В Бухаре нитки ткача теленок порвал, чтобы наказать того теленка, в Самарканде у старухи козла губили на козлодрани (говорят о невинно пострадавшем)), Хато кард дар Балх оҳангаре, Ба Шуштар заданд гардани мисгаре. Фирдавсӣ (Провинился в Балхе жестяник. В Шустаре казнили лудильщика).*

Тематическая группа с КП «мир-Вселенная» (51) пересекается по тематическому признаку с предыдущей группой, однако включает лексические средства, обозначающие небесное, земное, водное пространство, все, что называют Вселенной:

- лексика со значением «мир»: *дунё, олам, ҷаҳон, гетӣ, кӯҳ – Агар ҳасуд набошад, ҷаҳон гулистон аст (Без завистников мир – цветущий сад), Беша бе шер не, даръё бе наҳанг (Лес не без льва, река не без акулы);*

- предлоги с пространственным значением: *Асп дар ҳаво тохтан (Скакать на лошади по воздуху), Дар миёни обу отаи (Между огнем и водой), Борон ба замин ҷон, ба киштукор оби равон медидад (Дождь для земли жизнь, и посевам дает живительную влагу);*

- лексика со значением «направления, расстояния»: *Замин сахт, осмон баланд (Небо далеко, а земля тверда (о невозможности чего-либо добиться));*

- глаголы движения: *Ба олам ҳар касе бекор гардад, Ба чаими аҳлн олам хор гардад. С.Айнӣ (Кто на свете без дела бродит, В глазах всех людей становится презренным), Дард кӯҳ барин меояду мӯ барин меравад (Болезнь приходит горой, уходит по волоску);*

- наречия места: *Ҳар кучо парирӯест, деве бо ўст. Саъди (Где красавица, там при ней див), Ҳар кучо ки гул аст, хор аст. Саъди (Везде, где есть розы, есть и шипы).*

Тематическая группа с КП «дом» (33) является одной из важных составляющих поля «пространство», так как дом представляет собой внутреннее пространство человека,

ограждающее и защищающее его от внешнего мира. Средствами выражения пространственных значений в данной группе становятся:

лексические единицы со значением «дом и его элементы»: хона (дом), хавли (дом), дарвоза (ворота), бом (крыша) – *Зани нағз – гули хона (Хорошая жена – цветок дома), Хавлиро нахарида, дарвозаширо харидааст (Не купив дома, купил ворота);*

предлоги с пространственным значением: *Дар хонае, ки роҳат нест, дар кӯча фароғат нест (В доме, где нет покоя, и на улице нет отдыха), Парвози гунҷишк то лаби бом (Воробей летит только до края крыши).*

Тематическая группа с КП «движение» (31) включает пословицы и поговорки, в которых основное действие отражает перемещение в пространстве, соответственно, основными языковыми средствами выражения являются:

глаголы движения: *Сағ мечакад (меакад), корвон мегузарад (Собака лает, (а) караван проходит), Ба сухани ширин мор аз хонааш мебарояд (На ласковое слово и змея из норы выползает), Бар бод равад, ҳар он чӣ аз бод ояд (Уходит на ветер все, что приходит с ветром);*

предлоги с пространственным значением: *Кема дар хушкӣ раҳ намегардад (Лодка по сухому не поплывет), Аз бод омада ба бод равад (Пришедший с ветра, уходит на ветер).*

Тематическая группа с КП «направление» (28) тесно связана с движением, пространственная семантика которой находит отражение в таких средствах языка, как:

лексика, обозначающая направление: *Ҳар кас каландро ба тарафи худ мезанад (Каждый мотыгой в свою сторону ударяет), Аз беруни бало будан, дар даруни бало бош (Лучше быть осведомленным о беде, чем быть в неведении/Лучше быть вне чумы/бедствия, чем быть в центре чумы/бедствия/Опасности лучше идти навстречу, чем ожидать на месте);*

глаголы движения: *Аз чархи осие бутун мебарояд (баромадан) (Из-под мельничного колеса невредимый выходит), Ҳаром аз ҳар роҳе, ки меояд, муфт меравад (Нечестно заработанное, откуда бы не пришло, попусту уходит);*

наречия места: *Ростгӯро ҳамеша роҳат дар пеш (Того, кто говорит правду, впереди всегда ждет радость (т.е. у говорящего правду на душе спокойно), Болоро бод барарду поёнро сел (Все, что наверху, пусть унесет ветром, все, что внизу – потоком).*

Тематическая группа с КП «дорога» (18) представлена пословицами и поговорками, в состав которых вошли:

лексемы со значением «дорога, путь»: *роҳ, сафар – Роҳи касеро гирифтад (Стоять на пути (кого-либо)), Ба сафари якрӯза, озӯқаи даҳрӯза (В однодневный путь (надо брать) десятидневный запас);*

лексемы со значением «времени»: *Дӯсту душмана худро дар се вақт озмуда метавони: дар вақти сафар, дар вақти тангӣ ва дар вақти касалӣ (И друга и врага можно испытать в трех обстоятельствах: в пути, в горе и в болезни);*

глаголы движения: *Ба роҳи рост рав, то метавон рафт. Хилолӣ (Пока можешь идти, иди по прямому пути), Аз дин гарду аз роҳ не (От веры отступай, а с пути своего не сворачивай);*

пространственные предлоги: *Ба сафар равӣ, аввал ҳамроҳата дон, Хона харӣ, аввал ҳамсоята дон (Отправляясь в путешествие, сначала узнай своего попутчика; покупая дом, сначала узнай своего соседа), Дил ба дил роҳ дорад (От сердца к сердцу ведет дорога).*

Группа с КП «расстояние» (10) тематически близка с такими классами КП, как «движение», «направление», «дорога», паремиологические единицы, входящие в состав

группы, включают лексемы со значением «пространство»: *Дар миёни ду масқид бена-моз мондааст* (Между двумя мечетями (находился), а помолиться не сумел);

предлоги с пространственным значением: *Ба ситораи осмон мерасио ба нони мум-сик не* (Скорее достанешь звезду с неба, чем хлеб у скупого), *Дар миёни обу отаи мондан* (Оказаться между водой и огнем);

наречия: *Аз пули хасис ситора наздиктар аст* (Звезды на небе ближе, чем деньги скупого), *Аз дида (чаши) дур, аз дил дур. Хар кӣ аз дида дур, аз дил дур* (Букв.: Дальше от глаз — дальше от сердца);

глаголы движения: *Аз дил биравад, хар он чӣ аз дида равад. Хофиз* (Уходит из сердца все, что удаляется с глаз), *Дур нарав, ки гург мехӯрад, наздик наё, ки туро дида наметавонам* (Далеко не ходи – волк тебя съест, а близко не подходи – видеть тебя не могу).

Тематическая группа с КП «свой-чужой» (9) является частью поля «пространство», содержит примеры со значением «разграничения своего и чужого», выражается такими средствами языка, как:

лексемы со значением «свой-чужой»: *Бегона хеш нашавад, ишкамба гӯит* (Чужой не станет родным, требуха мясом), *Калог хост рафти кабкро биёмӯзад, роҳ рафтани худро хам гум кард* (Ворона взялась ходить как куропатка, и свою походку забыла (говорят о людях слепо подражающих другим));

предлоги с пространственным значением: *Ба косаат туф накун, ки худат об нӯиш* (Не плюй в свою чашку, так как самому придется напиться), *Дар диёри бегона гови мо гӯсола шуд* (В чужом краю наша корова теленком стала);

глаголы движения: *Як нақлест, ки чунон гӯянд: «Давидани гӯсола то каҳдон».* *Худписандӣ натиҷаи хомист Адаби хеиро нахӯрдаст он. М.Турсунзода* (Есть такая поговорка, которая гласит: «Теленок бежит до своей кормушки». Самодовольство результат незрелости того, Кто не воспитал себя самого. М.Турсунзаде); *Ба боли дигарон парвоз натавон кард* (На чужом крыле не полетишь).

Время, как составляющий и взаимосвязанный компонент пространства, отражено в лексических средствах выражения пространственно-временных отношений лексических единиц тематической группы с КП «время» (9):

лексемы со значением «время»: *Гузаитаро боз натавон овард* (Прошлое нельзя вернуть), *Вақт равад, нақд меравад* (Время упустил и наличные (деньги упустил));

глаголы движения: *Навбат, ки ба мо расид, «бале»-ро «бало» навишитанд* (Когда дошел черед до нас, слово «бале» (да), написали «бало» (беда), *Вақти аз даст рафта боз ба даст наёяд* (Упущенное время не возвратится).

Тематическая группа с КП «человек: качества характера» (8) представлена незначительным количеством примеров, при этом является немаловажной, пересекаясь со всеми группами поля «пространство», в своем составе имеет такие языковые средства выражения, как:

лексемы со значением «пространство»: *Далерӣ кун, ки майдон аз далер аст, Агар рӯбаҳ далер афтад, шер аст. Ҳилолӣ* (Будь отважным, поле боя принадлежит отважным, Если лиса осмелеет, она становится львом), *Дарахти макри зан сад реша дорад, Фалак аз дасти зан андеша дорад* (Дерево хитрости женщин сто корней имеет, Небо и то опасается женщин);

лексика со значением «человек»: *Ҳамсоия наздик беҳ аз бародари дур* (Близкий сосед лучше живущего далеко брата), *Аз ҳалроҳ бад тайк бехтар* (Лучше (неотстраненный) посох, чем плохой попучик);

- глаголы движения: *Аз асп фуруояд ҳам, аз узангу намефуруояд* (Хотя он слез с лошади, но не сходит с седла (говорится о человеке, который по-прежнему высокомерен и горд, хотя не занимает прежнего положения));

- наречия: *Дур нарав, ки гург мехӯрад, наздик наё, ки туро дида наметавонам* (Далеко не ходи – волк тебя съест, а близко не подходи – видеть тебя не могу (о затруднительном положении));

- предлоги с пространственной семантикой: *Қавидил шав, ки дар майдони мардӣ, Гар аз куштан битарсӣ, кушта гардӣ* (Будь сердцем тверд на поле боя, если боишься быть убитым, то будешь убит).

Тематическая группа с КП «вместилище» (7) содержит единицы со значением «место, сосуд», выраженные в таких языковых средствах, как:

- лексемы, называющие «вместилище»: *Дар зарфи холӣ садо зиёд мепечад* (Пустой сосуд громче гремит), *Аробаи холи садои баланд дорад* (Пустая телега грохочет);

- лексемы-антонимы «пустой-полный»: *Духул харчи холитар аст, садаояи беитар аст* (Чем более пусто нутро барабана, тем громче издает он звук), *Китоб беҳ аз ганҷинаи нурбор аст* (Книга лучше полной сокровищницы).

Две последние тематические группы можно объединить, так как они взаимосвязаны, близки по тематике с компонентами «бог» (4) и «судьба» (4), в которых средствами выражения пространственных значений выступают:

«Бог»

- лексемы со значением «бог»: *Шиками мулло (дарवेश) – тагораи худо* (Брюхо муллы (дервиша) – божье корыто), *Шиками хоҷа – анбори худо* (Брюхо хаджи – божий амбар);

- лексемы со значением «направления»: *Гардам ман худоро, Як бому ду ҳаворо: Ин сунаки бом сарморо, Он сунаки бом гарморо* (Да буду я жертвою за бога, Крыша одна, погоды две, с этой стороны крыши холод, с той стороны крыши – зной);

- глаголы движения/деепричастия: *Аз даръё нагузашта «хайрият» нагу* (Не переправившись через реку, не говори «слава богу»).

«Судьба»;

- лексемы со значением «судьба» и предлоги с пространственным значением: *Ба осмон парад, аз пояи мекашам, Ба замин дарояд, аз гушаи мекашам* (На небо взлетишь, за ноги тебя схватит, под землей укроешься, за уши вытянет (т.е. от него никуда не денешься));

- глаголы движения/деепричастия: *Аз барф гурехта, ба борон дучор шудан* (Убежав от снега, попасть под дождь), *Аз борон гурехта, ба новадон дучор гардадан* (Убежав от дождя, попасть под жёлоб).

Таким образом, человека окружает пространство, в котором он проживает, что получает отражение в вербальной знаковой системе. Формы восприятия пространства имеют свои особенности в разных лингвокультурах. Устойчивые единицы языка, вербализующие категории пространства в национальных культурах, являются не только носителями знания, но и его источником, а потому и играют такую важную роль в познании и описании внеязыковой действительности. Без её участия невозможна сама познавательная деятельность, не может осуществиться процесс мышления, и именно в этом смысле язык действительно является посредником между внутренним миром человека и объективно существующей реальностью. Рассмотрение паремиологического фонда в таджикском языке позволило определить поле «пространство», составляющие его тема-

тические группы, языковые средства выражения пространственных значений, а также выявить универсальные и специфичные особенности представления о мире таджикского народа. Восприятие пространства носителями таджикского языка отразилось в паремиологических единицах, объединенных в такие тематические группы с КП, как «дом», «место», «мир-Вселенная», «свой-чужой», «дорога», «расстояние», «направление». Необходимо отметить, что данная классификация является относительной, так как одни и те же паремиологические единицы могут входить в разные группы в зависимости от лексического состава и их смыслового содержания, однако нами учитывались, прежде всего, основные компоненты значений, явившиеся критерием в распределении по классам. Все выделенные тематические группы связаны и пересекаются между собой.

Литература

1. Калонтаров Я.И. Мудрость трех народов – Панду хикмати се халк – Уч халкнинг хикматлари: сборник / отв. ред. Б.Тилавов. – Душанбе: Адиб, 1989. – 432 с.
2. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. – Воронеж: Истоки, 2007. – 250 с.
3. Рахими М.В., Успенская Л.В. Таджикско-русский словарь. – М., 1954. – 789 с.
4. Саймиддинов Д. Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ / Д.Саймиддинов, С.Д.Холматова, С.Каримов. – Душанбе: Пайванд, 2006. – 789 с.
5. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

PAREMIOLOGICAL OBJECTIVATION OF THE CONCEPT “SPACE” IN TAJIK LANGUAGE

Karimova Nargis Ilhambekovna

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 900 86 80 05 (m.)
karimovani@gmail.com

The article is devoted to the analysis of one of the components of the “Space” concept - the paremiological zone, which is represented by proverbs and sayings with spatial semantics, and the means of its verbal expression in the Tajik language. The concept as a mental category, including emotions, associations, assessments characteristic of a particular culture, has a complex and multi-layered structure based on the field principle, according to which the core, information content and interpretation field are distinguished in the concept. The paremiological zone of the interpretation field of the concept is verbalized in proverbs, sayings and aphorisms, transmitting images and symbols of culture characteristic of the people, the national way of thinking and world perception. The study of the paremiological zone of the concept of “Space” in the Tajik language opens up broad prospects for obtaining background knowledge about the culture of native speakers of this language, which, in turn, allows us to judge the national characteristics of the worldview of the people.

Keywords: concept; space; paremiological zone; core; periphery; cognitive sign.

**ОБЪЕКТИВИШАВИИ ПАРЕМИОЛОГИИ КОНСЕПТИ
«ФАЗО» ДАР ЗАБОНИ ТОЧИКӢ**

Каримова Наргис Илҳомбековна

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалии
Донишгоҳи (славянии) Россия ва Тоҷикистон
Кӯч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел. (+992) 900 86 80 05 (м.)
karimovani@gmail.com

Мақола ба таҳлили яке аз қисмҳои таркибии концепти «Фазо» – минтақаи паремиологии, ки аз зарбулмасалу мақолҳои дорои семантикаи фазой ва воситаҳои вербалии ифодашавии он дар забони тоҷикӣ иборат аст, баҳшида шудааст. Концепт ҳамчун категорияи тафаккури, ки эҳсосот, асосиатсияҳо, баҳодиҳии барои ин ё он фарҳанг хосбударо дар бар мегирад, дорои сохтори мураккаб ва бисёрқабатаест, ки ба принсипи майдонӣ асос ёфта, тибқи он дар концепт ҳаста, мазмуни иттилоотӣ ва майдони интерпретатсионӣ ҳудо карда мешаванд. Минтақаи паремиологии майдони интерпретатсионии концепт дар зарбулмасалу мақолҳо ва афоризмҳо вербализатсия мешавад, ки онҳо образҳо ва рамзҳои фарҳангии барои халқ хос, тарзи миллии фикрронӣ ва қабулкунии ҷаҳонро ифода месозанд. Таҷқиқи минтақаи паремиологии концепти «Фазо» дар забони тоҷикӣ барои гирифтани донишҳои сатҳӣ оид ба фарҳанги ҳомилони ин забон имкониятҳои васеъ пешкаш месозад, ки дар навбати худ, барои ҳукм рондан доир ба хусусиятҳои миллии ҷаҳонфаҳмии халқ мусоидат мекунад.

Калидвожаҳо: концепт; фазо; минтақаи паремиологӣ; ҳаста; канора; аломати когнитивӣ.

УДК 811.161.1=222.8

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ЛЕКСЕМ С ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СЕМАНТИКОЙ
В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Каримова Наргис Ильхамбековна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел. (+992) 900 86 80 05 (м.)
karimovani@gmail.com

В статье проводится словообразовательный анализ лексических единиц с пространственной семантикой в русском и таджикском языках. Выявляются языковые средства выражения, способы и особенности словообразования. Определено, что в сопоставляемых языках средства выражения пространственных значений многообразны. Анализ словообразовательных средств с пространственным значением обнаружил, что в таджикском языке более продуктивным является суффиксальный способ выражения пространственной семантики, применяемый для образования, в основном, существительных, реже прилагательных; префиксальный, который является менее продуктивным, характерен для образования глаголов, а также предложное образование – для наречий. Выявлено, что аффиксы с пространственной семантикой, сочетаясь с существительными, прилагательными, глаголами, наречиями, дополняют основное значение новым семантическим признаком, образуя новые лексические единицы с определенным набором семем и сем.

Ключевые слова: лексема; словообразовательные средства; аффиксы; суффиксы; префиксы; пространственная семантика.

Языковые средства выражения пространственных значений в русском и таджикском языках на словообразовательном уровне многообразны.

В русском языке ключевое слово *пространство* (*про-стран-ств-о*) является однокоренным для таких слов, как *сторона*, *страна*, *странник*. Суффиксальным способом от лексемы *пространство* образованы производные *пространственный* – *пространственность*. Этимологически близко по своему значению слово *простор* и образованные суффиксальным способом производные от него *простор-н(ый)* – *просторн-ость* – *просторн-о*.

Необходимо отметить, что особое значение для русского самосознания имеет кратоним (название страны, государства) *Россия*, происхождение которого, как указывается в «Этимологическом словаре русского языка» М.Фасмера, объясняется происхождением «из греческого *Rossia* от ср.-греческого *Ro-s* из языка патриаршей канцелярии в Константинополе... Греческое *Ro-s* восходит к слову *Русь* (др.-рус., ст.-слав. *роусь, русь*), обозначавшему не только землю восточных славян, но и ее население» [5, с.505].

В русском языке словообразовательные морфемы с пространственным значением представлены префиксами и суффиксами существительных, прилагательных, наречий и

глаголов. Приведем лишь некоторые из них, так как число аффиксов значительно, что не позволяет нам указать все.

Пространственная семантика в русском языке ярко выражена в глаголах движения, представляющих собой оппозиции по определенности / неопределенности, однонаправленности / разнонаправленности: идти–ходить, бежать–бегать, лететь–летать, плыть/плавать и др. Бесприставочные глаголы движения занимают особое место в системе русского глагола, так как по своей семантике выражают жизненно важные действия человека и в языке имеют богатую, разветвленную валентную структуру. В сочетании с префиксами, дополняющими пространственную семантику, приобретают признак «направленности движения»: направление от центра либо к центру, также направления в разные стороны: вверх, сверху, вниз, мимо, через, вокруг, а также кратности движения и т.д. В русском языке указанным значениям соответствуют продуктивные приставки *вз-* (*вс-*), *в-*, *под-*, *за-*, *про*, *вы-*, *-из-*, *у-*, *от-*, *с-*, *до-*, *при-*, *об-*(*обо-*), *пере-*. Значение «наверх» объединяет префиксы *вз-* (*вс-*), *в-*, *под-*: *влезть взлететь, всходить подниматься*. В префиксе *в-* содержится значение «внутри», которому тождественны в этом значении префиксальные элементы *за-*, *про-*: *забегать, вбегать, проникать*. Приставка *вы-* со значением «движения изнутри» синонимична превербам *про-*, *из-*: *прогнать, выгнать, изгнать*. Значение «удаления» префикса *у-* соответствует префиксам *от-*, *с-*: *отбегать, убежать, сбегать (дезертировать)*. Словообразующие форманты *до-*, *под-* имеют значение «приближения» идентичное префиксу *при-*: *доехать приехать подъехать*. Значением «движение мимо» обладает словообразующий аффикс *пере-*, который соответствует приставке *об-* (*обо-*): *обогнать, перегнать*.

Морфемы с пространственной семантикой широко представлены в «Словаре словообразовательных аффиксов современного русского языка» В.В. Лопатина и И.С. Улуханова [3]. В большинстве своем они продуктивны, активно участвуют при образовании новых лексических единиц, также вносят дополнительное значение в семантику частей речи.

Выбранные из словаря аффиксы были нами распределены в соответствии со значением. Имена существительные и прилагательные с пространственным значением могут образовываться префиксальным, суффиксальным, префиксально-суффиксальным способами:

- «место, местность, пространство, территория, нахождение, расположение»:
 - за-*, *по-*, *под-*, *при-*, *меж-*; *между-*; *междо-*, *-j-* (*e*): Заречье, загорье, Забайкалье, Закавказье; пограничье, побережье, полесье, поморье, Поволжье; подворье, подгорье, подполье; приморье, прибрежье, Приамурье; междуречье, межгорье и междугорье;
 - вз-* (*вс-*), *-jэ*, *-ок*: взгорье, всхолмье, взгорок (прост.);
 - арий* (*-ярий*); *-ариум* (*-яриум*): розарий и розариум, лимонарий, планетарий; океанариум и океан-арий; аэрарий, фот-арий, солярий и (устар.) соляриум;
 - ия* (*-атория* и *-итория*), *-етия*, *-ция*: Болгария, Румыния, Якутия, Югославия (истор.), Словакия, Чехия, Венгрия; Океания, Амазония.
 - за-*, *-н-*, *-ск-*, *-ц-*, *-ов-*: заречный, запредельный, заоблачный; замоскворецкий, зауральский, закаспийский, заатлантический, за-полярный; затундровый;
 - внутри-*, *-н-*, *-ев-*(*-ов-*), *-ск-*: внутриквартирный, внутриматериковый, внутрифакультетский;
 - на-*, *-н-*: настольный, наземный, напольный, наручный;
 - по-*, *-н-*, *-ск-*, *-янск-*, *-овск-*: пограничный, подорожный, поволжский, повислянский, поднепровский;

транс-, *-н-*, *-альн-*, *-арн-*, *-ск-*: трансконтинентальный, трансполярный, трансграничный, транссибирский, трансокеанский;

- «вместилище (преимущ. сосуд, ящик, коробка, кубышка и т.п.) для того (преимущ. продукта, вещества, совокупности предметов)»:

-ниц(а); *-енищ(а)*; *-очниц(а)*; *-ятниц(а)*: черниль-ниц-а, салат-ниц-а, суп-ниц-а, мыль-ниц-а, песоч-ниц-а, хлеб-ниц-а, сахар-ниц-а, сокровищ-ниц-а; порохов-ниц-а, фруктов-ниц-а

- «житель или уроженец местности (страны, географической области, населенного пункта, редко – планеты), названной мотивирующим сщ. (мотивирующие – топонимы, нарицательные географические названия, названия планет)»:

-ак (-як); *-няк*; *-чак*: земляк, сибиряк, поляк, пермяк, смоляк, краковяк;

-ан(е)-ян(е); *-евлян(е)*; *-жан(е)*; *-иан(е)*; *-инчан(е)*; *-итян(е)*; *-ичан(е)*; *-овчан(е)* (*-евчан(е)*); *-тян(е)*; *-чан(е)* – мн.ч.: россияне, молдаване, египтяне, киевляне, северяне, южане, горожане, островитяне; марсиане;

-ец; *-авец*; *-енец*; *-имец*; *-нец*; *-овец*; *-омец*; *-унец*: горец, американец, европеец, кубинец, итальянец, флорентиец, владивосток-ец, средиземноморец и др.

Характерными способами образования наречий являются суффиксальный, префиксально-суффиксальный, префиксальный, также нулевая суффиксация и сложение основ:

- «признак действия, качества или предмета»

-ой; *-ою*: рысц-ой (рысц-ою), трусц-ой (трусц-ою), дом-ой;

-ом (-ём); *-ём*; *-иком*; *-ишом*; *-ком*; *-няком*; *-уном*: шаг-ом, бег-ом, лёт-ом; верх-ом (верх-ом), низ-ом, бок-ом; круг-ом; мим-о-ход-ом;

-а(-я): дóма;

- «неоднократно или длительно проявляющийся признак действия, качества или предмета» *-ами (-ями)*, *-ками*: местами; наскаками;

- «из (с) той точки в пространстве или во времени, которая характеризуется признаком, названным мотивирующим» *из-*, *из-(ис-)*, *с-*, *-а*: издалека (издалёка); слева, справа, свысока;

- «признак действия, качества или предмета» *по-*, *-е*: посередине, посередке (прост.);

- «в том месте, которое названо мотивирующим сщ.» *в-*, *-и*, *-у*: вдали, вблизи, впереди; вверху, внизу;

- «по направлению к тому, что названо мотивирующим сщ.» вниз, вверх, вбок, ввысь, вглубь, вдаль.

- «из того места, которое находится под тем, что названо мотивирующим сщ.» *ис-* *под-*, *-а(-я)*: исподлобья и др.

Таким образом, в русском языке наиболее продуктивными способами образования для существительных являются приставочный, суффиксальный, для глаголов – приставочный, для наречий – суффиксальный и приставочно-суффиксальный. Анализ словообразовательных морфем с пространственной семантикой позволил выделить одну из наиболее объемных групп со значением «место, местность, пространство, территория, нахождение, расположение», значительное место занимает группа со значением «житель или уроженец местности (страны, географической области, населенного пункта, редко – планеты), названной мотивирующим существительным (мотивирующие – топонимы, нарицательные географические названия, названия планет)», а также глаголы движения.

В таджикском языке присутствует значительное количество слов с пространственной семантикой, которые образуются различными способами, наиболее продуктивными из них являются аффиксация – суффиксальный способ, а также сложение слов с помощью определенных словообразовательных формантов с пространственным значением «место»: Название страны «Таджикистан» происходит от этнонима таджик и суффикса -истан/-стан-, что обозначает «страна таджиков».

- *-стон/-истон*: а) название страны, местожительства какого-либо народа или племени: Гулистон, Бустон, Тоҷикистон, Узбекистон и др. (есть много стран в Азии и Центральной Азии, которые имеют этот суффикс Казахстан, Хиндустон, Афганистан, Пакистан) и др.; б) место изобилия чего-либо: кӯҳистон – горная страна (от кӯҳ – гора, место, изобилующее горами), гулистон – цветник (от гул – цветок, роза) и др.; [4];

- *-зор, -сор, -шан/шон, -бор, -лох* (в основном непродуктивные, кроме первого), образующие слова со значением место изобилия чего-либо: дарахтзор – заросли деревьев (от дарахт – дерево), чашмасор – место, изобилующее родниками (от чашма – родник), санглох – 1. каменистая местность; 2. нагромождение, куча камней (от санг – камень), рӯдбор – 3. местность, изобилующая реками (от рӯд – река), Истарафшан, Зарафшан/Зерафшон [4];

- *-гоҳ* (во второй части сложных слов образует существительное, обозначающее время или место): истгоҳ – остановка, чарогоҳ – пастбище (от чаро – пастба), зодгоҳ – место рождения; родина (от зодан – рождаться), донишгоҳ – университет (от дониш – знания), и др.;

- *-дон* (продуктивный суффикс, образующий наименования местоположений, сосудов): намакдон – солонка (от намак – соль) и др. [4];

- *-руд* (непродуктивный суффикс со значением названий местности): Фароруд, Панчруд;

- *-обод* (продуктивный суффикс со значением названий местности, вселенной): Вахдатобод кн. – мир, вселенная (вахдат – единство) и др.: названия населенных пунктов – Файзобод и др.;

- *-он*: названия местностей, областей, стран – Бадахшон, Хуросон, Эрон и др.;

- *-анд/-канд/-кент*: названия городов, населенных пунктов Хучанд, Самарканд, Кӯканд, Тошканд и др.

А также продуктивным способом является сложение слов - лексема+хона, при этом слово хона (дом) выступает в данном случае в качестве словообразовательного форманта:

- *-хона*: китобхона – библиотека (китоб-книга), ошхона – столовая (ош -пища), тарабхона – увеселительное заведение, ресторан (тараб – радость, веселье) и др.

Классики персидско-таджикской литературы часто использовали псевдонимы, которые также имели пространственное значение. Так, с помощью суффикса *-ӣ*, который, присоединяясь к основе слова, дополнял основное значение семой «этнические и другие названия, указывающие на происхождение лица из какой-либо местности»: тоҷикӣ – таджикский (от тоҷик – таджик); а также с помощью данного словообразовательного элемента были образованы имена собственные, псевдонимы писателей: Фирдавсӣ – Фирдоуси (букв.райский) от фирдавс – рай, райский сад, Ҳофиз Шерозӣ, Саъди Шерозӣ, Джалаладдин Румӣ, Омар Хайям, Абуабдулло Рудақӣ, Носир Хусрав Кубодиёнӣ. Псевдоним выбирался в зависимости от места происхождения/рождения или места проживания автора.

Кроме того, как отмечает Д.М.Искандарова в статье «Нестандартность и неоднозначность аффиксов таджикского языка» нестандартность и неоднозначность аффиксов – это, когда одно и то же грамматическое значение часто выражается посредством разных аффиксов, а с другой стороны, один и тот же аффикс может выражать несколько значений». Примером такого аффикса приводится суффикс *ҳо*, который «является универсальным и может присоединяться к любому слову для обозначения множества: *мardҳо* – мужчины, *мактабҳо* – школы», однако «при присоединении к вопросительным местоимениям *кай* – когда и *кучо* – где, значение их кардинально меняется. Ср. *кайҳо* – когда-то: *Кайҳо, дар замонҳои қадим...* – Некогда, в старину и *кучоҳо* – где-то: *Кучоҳо нарафтем* – Куда только не ходили» [2, с.35-36].

Менее продуктивным является префиксальный способ образования лексических единиц. Семантике глагольных приставок в таджикском языке в сопоставительном аспекте посвящена докторская диссертация М.Э.Азизовой «Приставочные глаголы русского языка в сопоставлении с таджикским (структурно-семантический аспект)», которая особое внимание уделяет пространственно-направительному значению русских приставочных глаголов в сопоставлении с таджикским языком [1].

Префиксы *дар-*, *бар-*, *фуру-* вносят дополнительное значение «направление движения» в семантику основных глаголов со значением *движения* (омадан, рафтан, расидан, бурдан, овардан, гузаштан в 1 значении). Префикс *дар-* соответствует русской приставке *в-* и указывает на направление внутрь, соединяясь с глагольной основой омадан со значением *приходить*, образует лексему *даромадан* со значением *входить, въезжать, вступать, проникать*. Глагол *даровардан* образован от основы *овардан* со значением *приближения*, в сочетании с префиксом *дар-* приобретает дополнительный оттенок значения *движение внутрь*: *даровардан* – *вводить; вносить; ввозить; впускать*.

Совершенно противоположное значение сообщает глаголу *омадан* и *овардан* со значением «приближения» префикс *бар-*, указывающий на направление «на, над, вверх», в русском языке ему может соответствовать префикс *вы-*: *баромадан* – *выходить; выезжать; выступать; отправляться*.

Значению приставки *фуру-* в русском языке соответствует приставка *с-*, в таджикском языке может сочетаться только с глаголами *омадан* и *овардан*, вносит в их значение дополнительный оттенок, указывающий на направление «вниз»: *фурувардан* – *спускать, опускать, фуромадан* – *спускаться, сходить, слезать*.

Количество префиксов в таджикском языке немногочисленно, вследствие чего в значительной мере передачу характера перемещения по отношению к пространственным ориентирам берут на себя предлоги и наречия. Предлог *дар* в своем основном значении употребляется при обозначении направления действия во внутрь; предлог *дар* указывает на место, куда направлено действие, значению этого предлога соответствует наречие *дарун* «внутри, внутрь»; предлог *бар* выражает направление «к поверхности предмета; на, поверх», ему соответствует наречие *берун* «снаружи вне» выступает в сочетании с глаголами, придавая значение движения, направления изнутри, из чего-л.; наречие *фуру* указывает на направление «вниз, внизу», сочетаясь с глаголом *омадан* «приходить» как в качестве наречия *фуру омадан*, так и в качестве префикса *фуромадан*, сообщает значение «спускаться».

Исследуя значения префиксов в таджикском языке нами было обнаружено, что в словаре, за исключением префикса *бар-*, нет ни одной лексической статьи по приставкам, в отличие от русского языка, где довольно подробно описаны все значения словообразовательного аффикса (чаще всего приставки в русском языке многозначны).

Таким образом, русский и таджикский языки являются родственными, первый входит в славянскую группу, второй – в иранскую группу индоевропейской языковой семьи. При этом сопоставляемые языки являются языками флективного типа, из них русский язык – синтетического строя, таджикский – по грамматическому строю принадлежит к числу языков аналитического типа, отношения между словами характеризуются синтаксически: предлоги, послелогои, изафет и др. Анализ лексики сопоставляемых языков позволил выявить, что многообразные пространственные характеристики могут находить выражение в существительных, прилагательных, наречиях, глаголах движения, предлогах, а также в морфологических средствах: префиксах, суффиксах, постфиксах и др. Словообразовательный анализ показал, что в русском языке префиксальный способ образования лексических единиц, в частности глаголов, является наиболее продуктивным, т.к. именно в глагольных префиксах находим выражение пространственных отношений. Приставки, сочетаясь с тем или иным глаголом, вносят в основное значение дополнительную сему «направленность движения», при этом различаются как семантически, так и грамматически. В таджикском языке наиболее продуктивным способом образования лексических единиц с пространственным значением является суффиксальный, префиксация для данного языка является малопродуктивной. Пространственное значение могут придавать существительным суффиксы с дополнительной семой *место, пространство, поверхность, вместительность*, также в русском, в большей степени, и таджикском языках существует значительное количество суффиксов, содержащих сему, обозначающую представителей той или иной национальности, проживающих на определенной территории. Семантика глаголов в сопоставляемых языках расширяется дополнительным признаком *направление*, содержащимся в префиксах. В таджикском языке словообразовательным средством также является лексема *хона (дом)*, которая выступает словообразовательным формантом в значении «вместительность, помещение», достаточно продуктивно применяется для создания лексических единиц с пространственной семантикой.

Литература

1. Азизова М.Э. Приставочные глаголы русского языка в сопоставлении с таджикским (структурно-семантический аспект): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20 / Азизова Мавжуда Эсановна. – Душанбе, 2015. – 50 с.
2. Искандарова Д.М. Нестандартность и неоднозначность аффиксов таджикского языка // Перспективы развития фундаментальных и прикладных лингвистических исследований в Республике Таджикистан. – Душанбе: Персис, 2017. – № 3(13). – С.34-40
3. Лопатин В.В., Улуханов И.С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. – М.: Изд. центр «Азбуковник», 2016. – 812 с.
4. Рахими М.В., Успенская Л.В. Таджикско-русский словарь. – М., 1954. – 789 с.
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – М.: Прогресс, 1971. – Т.3. – 827с.

WORD-FORMATIVE ANALYSIS OF A LEXEM WITH SPATIAL SEMANTICS IN RUSSIAN AND TAJIK LANGUAGES

Karimova Nargis Ilhambekovna

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 900 86 80 05 (m.)
karimovani@gmail.com

The article deals with a derivational analysis of lexical units with spatial semantics in Russian and Tajik languages. Language means of expression, methods and features of word formation identified. It is determined that in comparable languages the means of expressing spatial meanings are multiform. An analysis of word-formation tools with spatial meaning has revealed that in the Tajik language the suffixal method of expressing spatial semantics is more productive, used to form mainly nouns, less often adjectives; prefixal, which is less productive, is characteristic for the formation of verbs, and also prepositional education is for adverbs. It was revealed that affixes with spatial semantics, combined with nouns, adjectives, verbs, adverbs, supplement the basic meaning with a new semantic attribute, forming new lexical units with a specific set of sememes and sem.

Keywords: lexem; derivational means; affixes; suffixes prefixes; spatial semantics.

**ТАҲЛИЛИ КАЛИМАСОЗИИ КАЛИМАҶО БО СЕМАНТИКАИ
ФАЗОИ ДАР ЗАБОНҶОИ РУСИ ВА ТОҶИКӢ**

Каримова Наргис Илҳомбековна

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалии
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
Кӯч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел. (+992) 900 86 80 05 (м.)
karimovani@gmail.com

Дар мақола таҳлили калмасозии воҳидҳои луғавӣ бо семантикаи фазои дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ гузаронида шудааст. Воҳидҳои забонии ифодашавӣ, тарзу хусусиятҳои калмасозӣ ошкор карда шудаанд. Муайян гардидааст, ки дар забонҳои муқоисашаванда воситаҳои ифодашавии маъноҳои фазои хеле гуногун ҳастанд. Таҳлили воситаҳои калмасозӣ бо семантикаи фазои муайян кард, ки дар забони тоҷикӣ тарзи пасвандии ифода гардидани семантикаи фазои бештар самаранок аст, ки он бештар барои ташаккул додани, асосан исмҳо, камтар сифатҳо кор фармуда мешавад; тарзи пешвандӣ, ки камтар самаранок мебошад, барои ташаккул дода шудани феълҳо, инчунин созмонёбии пешояндӣ – барои зарфҳо хос аст. Ошкор гардидааст, ки аффиксҳо бо семантикаи фазои, бо исму сифат, феълу зарф мувофиқат карда, маънии асосиро бо аломати нави семантикӣ пурра карда, воҳидҳои нави луғавиро бо маҷмӯи муайяни семема ва семаҳо ташкил медиҳанд.

Калидвожаҳо: лексема; воситаҳои калмасозӣ; аффиксҳо; суффиксҳо; префиксҳо; семантикаи фазои.

УДК 81'373.612.2=222.8

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ МЕТОНИМИИ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

Султанова Рафохат Мирзоевна

Кандидат филологических наук,
заведующая кафедрой русского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 760 70 58 (м.)
Rafoat10@mail.ru

Статья посвящена вопросу изучения метонимии как средства вербальной выразительности таджикского языка. Исследование вопроса показало, что, в отличие от наметившейся в российской и зарубежной лингвистике тенденции к усилению интереса к данному феномену стилистики художественной речи, в таджикском языкознании наблюдается некоторое безразличие к его изучению. Автор статьи обращается к литературоведческим лексикографическим источникам, содержащим разноречивые дефиниции термина «метонимия». Выявляются некоторые противоречия в плане номинации рассматриваемого средства выразительности. Автор основывается на определении, данном таджикскими учеными Т.Зехни и Х.Мирзозода, согласно которому «маджози мурсал» (метонимия) – это средство выразительности лексического уровня, при котором слово используется не в своем основном значении, а в значении, основанном на одном каком-либо типе отношений, кроме отношения сходства.

Такое определение метонимии подразумевает более широкий спектр её функционирования, поскольку если «русская» метонимия заключается в переносе номинации, основанной только на смежности значений, то в таджикском языке процесс метонимизации может развиваться на основе любого признака предмета, кроме признака сходства.

В статье отмечается дискуссионность вопроса о типологии метонимических переносов, рассматриваются классификации, предложенные таджикскими и персидскими учеными, выявляются их дифференциальные и интегральные признаки, проводится сопоставление с бытующими в русском языке типами метонимических переносов.

Ключевые слова: средство выразительности; метонимия, метонимический перенос; процесс метонимизации; признак смежности; отношение «содержимое – сосуд»; отношение «общее – частное»; отношение «целое – часть».

Проблемы метонимического переноса значений все больше привлекают внимание исследователей, как в русской, так и в зарубежной лингвистике. Актуальность данной темы бесспорна, поскольку, основываясь на универсальных семантических нормах языка, метонимические и метафорические переносы являются неотъемлемой частью языка и речи. Наряду с этим метонимия как один из способов образования полисемии, в отличие метафоры, будучи не столь образной и более конкретной, логически более ясная и не предполагает интерпретации. Возможно, это обстоятельство предопределило тот факт, что метонимия в русском языке не получила достаточного теоретического исследования и практического описания.

В силу своей распространенности в разных языках, метонимия является одной из важнейших лингвистических универсальных понятий. Данный феномен обратил на себя внимание философов и мыслителей еще в древние времена. Цицерон, к примеру, характеризовал образные слова как слова, «в которых вместо точно соответствующего предмету слова подставляется иное с тем же значением, заимствованное от предмета, находящегося с данным в тесной связи» [1, с.218]. В анонимном древнеримском сочинении «Риторика для Геренния» о переименованиях говорится следующее: «Названия эти образуются от имени их изобретателя или заимствуются от изобретенной вещи, или с орудия переносятся на господина, или с того, что делается, на то, что делает, или с того, что содержится, на содержащее, или с содержания на содержимое» [1, с.221-222].

Древние лингвистические теории не могли остаться незамеченными и не оказать влияния на развитие лингвистики и филологии в последующие эпохи. Первая развернутая интерпретация метонимии в русском языкознании была дана М.В.Ломоносовым еще в 1748 году: «Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1) когда действующее вместо страждущего полагается: читать Вергилия, то есть Вергилиевы стихи; 2) когда положено будет действие или свойство вместо действующего: убийство достойно смертной казни вместо убийца достоин; 3) когда материя приемлется вместо той вещи, из которой она сделана: серебром искупить, то есть серебряными деньгами, 4) или вещь, сделанная вместо самой материи: хлеб собирать с поля, то есть пшеницу; 5) когда вещь, содержащая или место полагается вместо содержимой: восток и льдистый океан свои колени преклоняют, то есть живущие на востоке и при Ледовитом океане; 6) когда вместо вещи полагается тот, кто ею владеет: при военном шуме молчат законы, то есть судьи; 7) намерение или причина, для которой что бывает вместо действия: честь на алтарь возложит, то есть жертву для чести божией; 8) признак вместо самой вещи: орел вместо Российской империи, седину почитать должно, то есть старых» [6, с.247-248].

Интерес к метонимии получил широкое распространение в исследованиях российских лингвистов XX века. Так, В.В.Виноградов в своих трудах описывает выражаемые словом «метонимические подразумевания» [4, с.41].

Последние десятилетия отмечаются огромным вниманием российских ученых к проблемам дифференциации литературоведческого и лингвистического понимания термина «метонимия», к способам номинации и средствам семантической деривации различных частей речи, к вопросам сфер функционирования метонимии, её типологии и многоаспектной характеристике. С каждым годом возрастает число исследований, посвященных различным аспектам метонимической теории, начиная с объема и содержания этого понятия, его семантики и функции и заканчивая процессом метонимизации, особенностей функционирования метонимических единиц. Однако в таджикском языке в силу необъяснимых причин метонимия, как, впрочем, и другие средства выразительности лексического и синтаксического уровня, не вызывает интерес исследователей. На сегодняшний день в таджикском языке не зафиксировано ни одного исследования как литературоведческого, так и лингвистического характера, которое было бы посвящено различным вопросам метонимии как одного из наиболее продуктивных средств образования полисемии, ни одной работы, в которой нашли бы отражение проблемы метонимических переносов и особенности функционирования лексем, участвующих в процессе метонимизации. Подспорьем для нашего исследования послужили лишь те скудные сведения, которые удалось почерпнуть из таджикских лексикографических источников и материалов по теории литературы на таджикском языке.

В первую очередь необходимо определить дефиницию термина «метонимия», опираясь на лексикографические источники таджикского языка. Метонимия, согласно автору «Русско-таджикского словаря литературоведческих терминов», в таджикском языке интерпретируется как «метонимия, кӯтоҳӣ; номтағйирдиҳӣ, исмтағйирдиҳӣ; дар матни асар ё нутқи персонаж ифодаи як сухан бо калимаву ибораи кӯтоҳ ва ибораҳои муродифӣ» [10, с.67], то есть как «краткость, изменение названия; в художественном тексте или речи персонажа выражение слова другим словом или кратким синонимичным словосочетанием».

«Русско-таджикский словарь» предлагает нам следующий перевод этого понятия: «лит. киноя» [8, с.332]. В поисках обратного перевода обращаемся к «Таджикско-русскому словарю», который в свою очередь приводит два значения слова «киноя»: «1. Намёк, иносказательность; 2. лит. аллегория, метонимия, метафора» [9, с.543]. Правомерным в этом случае становится вопрос: на основе каких интегрирующих признаков эти три средства выразительности, имеющие различные предметно-логические и контекстуальные отношения, объединены в одной словарной статье и являются эквивалентами одного и того же понятия? Тем более что тот же «Русско-таджикский словарь» представляет слово «киноя» в качестве эквивалента термину «ирония» [8, с.245].

«Голковский словарь таджикского языка» трактует предложенную «Русско-таджикским словарем» в качестве аналога понятия «метонимия» лексему «киноя» таким образом: «адш. навъи санъати сухан аст, ки нависанда ё гӯянда калимаву ибораеро ғайр аз маънои аслиаш ба маънои маҷозии дигари мантиқан ва ташбеҳан бо он наздик қор мефармояд» [12, с.611], то есть: «лит. вид средства выразительности, при котором писатель или говорящий использует слово или словосочетание не в прямом, а в переносном, близком по логике или сходству значению». Исходя из такой дефиниции таджикского термина, мы можем предположить, что «киноя» — это любое слово, использованное в переносном смысле. В таком случае приведенные словарями данные вполне закономерны и обоснованы.

В «Словаре литературоведческих терминов» на таджикском языке (авторы Р.Ходизода, М.Шукуров, Т.Абдуджабборов) не зафиксировано словарных единиц, которые в той или иной мере могли бы выступать эквивалентами метонимии. Более того в словарной статье «санъатҳои маънаві» (средства выразительности) среди прочих перечисленных средств не встречается коррелятивное метонимии понятие: «санъатҳои, ки ба калимаҳо тобишҳои гуногуни маънаві медиҳанд, мазмуни анаънавии шеърро чуқуртар ва рехтатар мекунанд. Ба санъатҳои маънаві ташбеҳ, истиора, талмех, муболиға, муқобила ва ғайра дохил мешаванд» [9, с.97]. — «средства, придающие словам различные смысловые оттенки, делающие выразительным, метким смысловое содержание стихотворения. К средствам выразительности относятся сравнение, метафора, реминисценция, гипербола, антитеза и др.».

Нет упоминаний о метонимии и в другом «Словаре литературоведческих терминов», автором которого является А.Атаханов. Определяя «средства выразительности» как «художественные», автор интерпретирует это понятие, используя приведенную нами выше дефиницию данного термина из словаря более раннего издания. Однако в качестве средств выразительности приводится более объемный перечень тропических единиц. Так, помимо сравнения, метафоры, реминисценции, иронии, гиперболы, эпитета, олицетворения, описания, в словарной статье называются ихом, бозгашт, нидо, суолуҷавоб, таҷоҳули ориф [2, с.312], которые практически можно встретить лишь в об-

разцах классической поэзии. «Их изучение является задачей такой дисциплины, как «поэтика» [3, с.166].

В словарной статье «Краткого словаря литературоведческих терминов», посвященной такому термину, как «мачози мурсал» (досл. «отправленный перенос значения»), дается следующее определение: «конструкция слов и словосочетаний, используемых в своем неосновном значении, наделенных какими-либо смысловыми отношениями помимо сходства. Этот вид переноса значения является одним из наиболее отчетливых, полных и ярко выраженных переносов. Посредством этого средства художественной выразительности говорящий, называя определенный объект, поясняет нечто другое» [7, с.66].

Характеризуя данный художественный приём, Х.Мирзозода – автор данного словаря – останавливается на трех его разновидностях: 1. а) упоминание сосуда – обозначение содержимого, б) упоминание содержимого – обозначение сосуда; 2. а) упоминание общего – обозначение частного, б) упоминание частного – подразумевание общего; 3. а) упоминание части – обозначение целого, б) упоминание целого – обозначение части.

Исходя из приведенного определения и отмеченных разновидностей, можем судить, что Х.Мирзозода ведет речь о таком средстве выразительности, как метонимия. В качестве обоснования выделенных видов метонимии автором приводится ряд примеров. В частности:

Чу хон хӯрда шуд, маҷлис оростанд,

Маю руду ромишгарон хостанд. (Фирдавси) – *Как только был опустошен (досл. съеден) дастархан, собрали людей и потребовали вина, руд (музыкальный инструмент) и музыкантов.*

В данном образце, безусловно, речь идет не о скатерти, а о выложенных на ней яствах (сосуд-содержимое).

Или в предложении «Зал бо садои баланд чапак зад» (Зал громко аплодировал) – можно наблюдать метафорический перенос номинации с помещения на находящихся в нем людей.

Следующий приведенный автором пример служит иллюстрацией ко второй разновидности метонимического переноса: Маҷлис қарор қард (Собрание постановило) – общее (собрание) – частное (участвующие в собрании люди).

Приведенные строки А.Лахути рассматриваются в качестве выражения частного в значении общего, где, судя по комментариям автора, хлеб выступает продуктом жизни, «в то время как предметом жизни является не только хлеб»:

Бе захмату ранҷ нон намебояд хӯрд,

Як луқма ба ройгон намебояд хӯрд.

Ноне, ки бувад ҳосили ранҷи дигарон,

Гар ҷон биравад, аз он намебояд хӯрд. – *Не следует есть хлеб без труда, // не стоит есть кусок задаром. // Хлеб, который является продуктом чужого труда, // не следует есть, даже если умираете с голоду.*

Модель «частное-общее» иллюстрируется автором таджикской пословицей «Сар амон бошад, тоқӣ ёфт мешавад» (досл. будет в безопасности голова, тубетейка найдется), где, судя по приводимым объяснениям, подразумевается не только голова, а все тело человека, т.е. сам человек.

Несмотря на наметившееся продвижение в исследовании вопроса изученности метонимических переносов в таджикском языке, проблемы раскрытия природы и распознавания сущности метонимии, ее специфичности, отличных от других средств вырази-

тельности признаках и многих других аспектах данного понятия остаются неразрешенными.

В этой связи считаем целесообразным обратиться к теоретической литературе по рассматриваемому вопросу.

Известный таджикский литературовед Т.Зехни в своем фундаментальном исследовании «Санъати сухан» («Искусство речи») среди прочих средств выразительности и стилистических фигур отмечает термин «мачози мурсал», упоминаемый автором «Краткого словаря литературоведческих терминов» в качестве эквивалента русского понятия метонимия. Изучив хронологию издания этих двух источников и информацию, размещенную в их предисловиях, мы пришли к заключению, что при составлении указанного словаря его автор наряду с другими источниками опирался на результаты исследования и положения Т.Зехни. Таким образом, термин «мачози мурсал» впервые был введен в таджикскую литературу именно Т.Зехни, который определил его как «слово и конструкция слов, используемых не в прямом значении и наделенных одним из видов отношений, за исключением отношения сходства [5, с.38].

Т.Зехни помимо основного эпитета «мурсал» определяет данный вид переноса как «маълози баргузида», то есть «избранный» перенос, характеризуя данное понятие как «самая выразительная, красивая группа слов с переносным значением». Указывая на арабское происхождение слова «*мурсал*», ученый отмечает, что, хотя основным его лексическим значением является значение «посланный», однако в качестве литературоведческого термина оно используется в значении «понятный, плавный, сжатый, простой». Обращаясь к вопросу типологии метонимических переносов, ученый напоминает, что в стилистике классической поэтической речи выделяли 25-30 типов метонимии. Однако, к сожалению, Т.Зехни упоминает и раскрывает только три из них: «сосуд – содержимое», «общее – частное», «целое – часть» [5, с.38].

Указанные Т.Зехни типы метонимических переносов и их характеристики были заимствованы Х.Мирзозода и приведены в «Кратком словаре литературоведческих терминов». В качестве иллюстрации к выделенным разновидностям метонимии автор «Искусства речи» автор приводит следующие примеры:

«Қишлоқи бечора аз сари нав ба гирьяву нола даромад. Босмачиён дар он ҷо қатли ом гузаронданд» (Р.Ҷалил) – Бедный кишлак снова начал причитать и плакать. Басмачи провели там массовую казнь.

В данном примере лексема «кишлак» — это тот самый сосуд, содержимое которого — население кишлака.

Или в бейте Хафиза:

Сабӯкашон ҳама дар бандагиши баста камар,

Вале ки тарафи кулаҳ хайма бар саҳоб зада. – Пьющие из кувшина все приняли покорность // Однако края головного убора служат им зонтом от тучи.

В данном случае имеем кувшин в качестве сосуда, под которым подразумевается его содержимое — вино.

«Мурабборо пӯшида мон, магас нанишинад» — Прикрой варенье, муха сядет. Имеется в виду «прикрыть сосуд с вареньем». Перенос наименования по типу «содержимое — сосуд».

Метонимический перенос по модели «общее — частное» Т.Зехни объясняет на примере следующих отношений: кушанье — плов, фрукты — виноград, зерновые — пшеница.

Следующий пример, приведенный в качестве иллюстрации метонимизации по типу «целое — часть», взят ученым из произведения Р.Джалила:

«*Даста ба ҳаракат омад. Вай гарду чанги кӯчаро ба осмон дакка занонда равон шуд. – Группировка пришла в движение. Подняв пыль улиц столбом, она отправилась в путь.* Выступая в качестве целого, лексема «группировка» подразумевает частное – добровольцев и красногвардейцев [5, с.39-40].

Несколько иная типология метонимии приведена С.Ш.Табаровым в «Русско-таджикском словаре литературных терминов». Согласно зафиксированным в данном словаре данным, различаются следующие виды метонимии: метонимия вещества (метонимиями чизҳо, ивази калимаҳои предметӣ), метонимия времени (метонимиями вақту замон, ивази калимаҳои вақту замон, ҷой ивазкунии вақту замон), метонимия места (метонимиями ҷою макон, ҷой ивазкунии калимаҳои ифодакунандаи макон ва фазо), метонимия признака (метонимиями аломату нишона, ивази калимаҳои тавсифиву ишоратӣ), метонимия принадлежности (метонимиями мутааллиқият, тағъири калимаҳои соҳибӣ), метонимия средства (метонимиями воситаю васила, ҷойивазкунии калимаҳои соҳибӣ).

Ввиду малочисленности исследований в таджикской филологии по рассматриваемому нами вопросу мы предприняли попытку установить степень разработанности вопроса в персоязычных источниках. Как оказалось, проблемы теории метонимии являются актуальными в иранской филологии и привлекают внимание многих исследователей.

Все они едины во мнении относительно природы метонимии и интерпретируют ее как «использование слова в неосновном (неистинном), но близком его значении, в отношениях, основанных не на его сходстве». Так же, как и в российском и зарубежном языкознании, метонимия наряду с метафорой признается одной из причин образования полисемии в языке.

Если относительно дефиниции данного термина в иранской лингвистике не возникает противоречий и разногласий, то в вопросе типологии метонимических переносов наблюдаются значительные расхождения как в количественном плане, так и в плане семантики.

Среди основных типов метонимических переименований, наиболее востребованных как в русском, так и в таджикском языкознании, можно назвать: 1) отношение «часть-целое»: употребление слова рақиб (шея) в значении «человек, раб»; или отношение «целое-часть»: употребление слова сар (голова) в значении слова мӯй (волосы);

2) отношение «частное — общее»: употребление слова фардо (завтра) в значении «қиёмат» (судный день); или отношение «общее — частное»: использование слова но́ди (собрание) для обозначения собравшихся людей;

3) отношение «материал — изготовленное из него изделие»: использование слова *оҳан* (железо) для обозначения слова «топор»;

4) отношение «сосуд — содержимое в этом сосуде» (называемое «связью замены»): использование слова *хунба* (кувшин) в значении *хун* (вино);

5) причинно-следственные отношения, когда для обозначения солнца используется название одного из его основных признаков — *равшанӣ* (свет).

Признак смежности, признанный основной отличительной особенностью метонимических переносов в русском языке, выделяется иранскими учеными как один из наиболее непродуктивных типов отношений и интерпретируется следующим образом: отношение смежности подразумевает упоминание одного из двух расположенных рядом

предметов с целью обозначения другого, например, слово «крепость» для обозначения границы, имея в виду то, что крепости строили на границе для оборонительных целей.

Отдельно выделяются такие типы метонимических переносов, как: 1) «меньшинство – большинство», который рассматривается на примере лексемы *бачаҳо* (дети, мальчики, ребята), употребляемой в значении *хонавода* (семья); 2) «описание – описываемый», когда номинация какого-либо признака переносится на лицо, характеризующееся этим признаком: использование прилагательного *мустафо* (избранный) по отношению к пророку ислама; 3) уважительные отношения, когда местоимением множественного числа *шумо* (вы) называют лицо в единственном числе *ту* (ты), или используют местоимение *шион* вместо местоимения *ӯ*, *вай* (он); 4) «предмет – его последующее состояние»: использование единицы *ангур* (виноград) для номинации *хамр* (вино) и т.п. [13].

Таким образом, обобщая выдвигаемые таджикскими и иранскими учеными мнения относительно природы метонимии, мы остановимся на следующей дефиниции этого термина: метонимия – это средство выразительности лексического уровня, при котором слово используется не в своем основном значении, а в значении, основанном на одном каком-либо типе отношений кроме отношения сходства. Как можно наблюдать, данное определение метонимии подразумевает более широкий спектр её функционирования. Если «русская» метонимия – это перенос номинации, основанный только на смежности значений, то в таджикском языке процесс метонимизации может развиваться на основе любого признака предмета, кроме признака сходства.

Однако, несмотря на разницу проведенных классификаций, выявленные в таджикском языке типы метонимических переносов вполне можно рассматривать в следующем аспекте типологии метонимических переносов, распространенной в русской лингвистике и включающей в себя 5 основных типов связи смежных денотатов:

- 1) каузативный (причинно-следственный)
- 2) темпоральный (временной)
- 3) пространственный (локальный)
- 4) атрибутивный
- 5) партитивный (синекдоха).

Литература

1. Античные теории языка и стиля: антология текстов / общ.ред. О.М.Фрейденберг. – СПб.: Алетейя, 1996. – 362с.
2. Атаханов Т. Словарь литературоведческих терминов. – Душанбе: Шарки озод, 2002. – 453с.
3. Бобоев Ю. Теория литературы. Ч.1. Введение в литературоведение. – Душанбе: Маориф, 1992. – 374с. (на тадж.яз.)
4. Виноградов В.В. Поэтика русской литературы. – М.: Наука, 1976. – 512с.
5. Зехни Т. Искусство речи. – Душанбе: Маориф, 1992. – 304с. (на тадж.яз.)
6. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. 7. Труды по филологии. - М.;Л.: Изд-во АН СССР, 1952 – 997с.
7. Мирзозода Х. Краткий словарь литературоведческих терминов. – Душанбе: Маориф, 1992. – 240с. (на тадж.яз.)
8. Русско-таджикский словарь. – М.: Русский язык, 1985. – 432с.
9. Словарь литературоведческих терминов. / Р.Ходизода, М.Шукуров, Т.Абдуджабборов. – Душанбе: Ирфон, 1966. – 188с. (на тадж.яз.)

МУШКИЛОТИ ОМУЌИШИ МЕТОНИМИЯ ДАР ЗАБОНИ ТОЧИКӢ

Султонова Рафоҳат Мирзоевна

Номзади илмҳои филологӣ,
мудири кафедраи забони русӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
Кӯч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 93 760 70 58 (м.)
Rafoat10@mail.ru

Мақола ба масъалаи омӯзиши метонимия ҳамчун воситаи ифоданокии вербалии забони тоҷикӣ бахшида шудааст. Тадқиқи масъала нишон дод, ки дар қиёс бо тамоюли дар забоншиносии рус ва хориҷӣ пайдошудаи таваҷҷуҳ нисбат ба ин феномени услубиёти нутқи бадеӣ, дар забоншиносии муосири тоҷик нисбат ба паҷуҳиши он як андоза бетарафӣ дида мешавад. Муаллифи мақола ба сарчашмаҳои адабиётшиносӣ ва луғатнигорӣ, ки дорои фаҳмишҳои гуногуни истилоҳи «метонимия» мебошанд, мурочиат кардааст. Баъзе зиддиятҳои номгузории воистаи баррасишавандаи ифоданокӣ ошкор карда шудаанд. Муаллиф ба таърифи аз тарафи олимони тоҷик Т.Зехнӣ ва Х.Мирзозода додашуда, ки тибқи он «маҷози мурсал» (метонимия) воистаи баррасишавандаи ифоданокии сатҳи луғавӣ мебошад, таъя намудааст, ки мувофиқи он калима на ба маънои аслии худ, балки ба маъно, ки ба як типии муносибатҳо, ба ғайр аз муносибати монандӣ асос меёбад, марбут аст.

Чунин таърифи метонимия доираи васеътари амалкарди онро дар назар дорад, зеро агар метонимияи «русӣ» аз кӯчиши номгузорӣ иборат бошад ва танҳо ба ҳамгирии маъно таъя кунад, пас дар забони тоҷикӣ раванди метонимизатсия метавонад дар асоси нишокаи дилхоҳи ашё, ба ғайр аз аломати монандӣ рушд наояд.

Дар мақола баҳснок будани масъала оид ба типологияи кӯчиши равандҳои маҷози мурсал нишон дода шуда, таснифоти аз тарафи олимони тоҷику форс пешниҳодшуда баррасӣ мегардад, аломатҳои тафриқавӣ ва ҳамгирии онҳо ошкор карда, муқоиса бо типҳои кӯчишҳои метонимии дар забони русӣ мавҷудбуда амалӣ мегардад.

Калидвожаҳо: воистаи ифоданокӣ; метонимия, кӯчиши метонимӣ; равандҳои маҷози мурсал; аломати ҳамгирӣ; муносибати «мавод – қолаб»; муносибати «умумӣ – хусусӣ»; муносибати «бутун – қисм».

УДК 81'42:2

**ТЕРМИНОСИСТЕМА РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА:
К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ**

Макарова Александра Стефановна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков богословского факультета
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
Лихов пер., д. 6, стр. 1, 127051, Москва, Россия
aleste_63@mail.ru

Проблематика работы связана с процессом формирования и дальнейшего использования терминосистемы применительно к институциональному дискурсу в целом и религиозному в частности. При появлении новых векторов научного исследования всегда активизируется процесс терминотворчества, что, в свою очередь, приводит к формированию междисциплинарного проблемного поля. Ярким примером этого процесса является возникновение и развитие дискурсологии в современной лингвистике. Изучение дискурса является перспективным направлением в области анализа текста, дискурсивных практик и речевого творчества, в связи с чем одним из активно развивающихся дискурсивных направлений является религиозный (православный) дискурс и его неотъемлемая часть – медиадискурс. Специфика дискурса связывает его с такими научными дисциплинами, как социолингвистика, лингвокультурология, психолингвистика и т. д. При анализе религиозного дискурса исследователь должен также учитывать данные смежных научных дисциплин: религиоведения, философии, истории религии и др. Различные взгляды и подходы в изучении религиозного дискурса, сама сложность объекта приводят к разногласиям при толковании терминов новой языковой дисциплины. Необходимо определить его статус, систематизировать терминологию и определить характер и степень корреляции с другими объектами лингвистического анализа (жанром, стилем, речью и т. д.).

Ключевые слова: дискурсология; религиозный дискурс; терминотворчество; язык; религия.

Постановка проблемы и методология. Одним из бурно развивающихся направлений современного языкознания является дискурсология, которая занимается изучением различных институциональных дискурсов (политический, научный, педагогический, экономический, юридический и пр.). Религиозный дискурс, свойственный институту церкви, долгое время оставался на периферии данных исследований. Однако благодаря изменениям в российской общественной жизни отношение к православной церкви стало меняться, начался процесс возвращения общества к культурно-историческим корням, что способствовало возрождению интереса людей к православному Слову. «В России последних десятилетий XX века религия как значимая сфера общественного сознания возвращается на свойственное ей место, что привело к активизации научного исследования религиозной коммуникации» [4, с.19].

Религия, как известно, это определенное мировоззрение и мироощущение, которое характеризуется соответствующим поведением человека и особыми культовыми действиями, основанными на вере в Бога или в божественное. Тесная взаимосвязь языка и

религии обнаруживается в том, что они являются знаковыми системами, однако отличаются специфическим содержанием и способами его передачи. По справедливому замечанию Н.Б.Мечковской, «язык и религия представляют две формы общественного сознания, отображающие мир в сознании людей, при этом язык выступает как универсальная оболочка всех других форм общественного сознания, а религия – как универсальное содержание, т.е. как универсальные смыслы, передаваемые в общении» [10, с.3]. Таким образом, религиозный дискурс представляет собой особый тип институционального дискурса, обладающий определенными целями и стратегиями, ценностями и концептами, жанрами и дискурсивными формулами и т.д.

Вместе с тем при увеличении диапазона терминопотребления встает вопрос о границах объекта исследования, которые «устанавливают, вводя классификационные форматы широкого и узкого значения слова. Кроме того, возникает необходимость определить характер соотношенности одноплановых, близких по функциональной нагрузке или кажущихся таковыми явлений, единиц и структур рассматриваемого предметного поля» [13, с.62]. В связи с этим методологическую базу исследования могут составить труды Т. ван Дейка, М.Фуко, Т.Г.Добросклонской, В.И.Карасика, Ю.Н.Караулова, В.В.Красных, Н.Б.Мечковской и др. В ходе работы мы использовали общие методы научного познания и обобщения – синтез методик описания объекта и анализ научной литературы по теории дискурса, лингвокультурологии, социолингвистике, философии религии, а также сравнительно-аналитический, описательный и типологический методы.

История вопроса и его научная актуальность. Любая активно развивающаяся лингвистическая дисциплина переживает непростой этап терминотворчества, «представляющий собой интеграцию теоретического и практического языкознания» [9, с.224], во время которого вырабатывается свойственный именно этому научному направлению метаязык. Однако «<...> “камень преткновения” (прямо-таки в библейском прочтении) представляет недопустимое в науке – поскольку, предполагая разночтения, приводит к казусам интерпретации – многозначное истолкование единиц терминосистемы лингвистического описания» [13, с.61].

Сегодня исследователи религиозного дискурса разделены на две группы: одни утверждают, что религиозного языка не существует (Н.М.Кожина 2003; Л.П.Крысин 1996), то есть он рассматривается как одна из сфер функционирования национального языка; другие подтверждают наличие религиозного языка или стиля (Е.В.Бобырева 2007; Т.В.Ицкович 2016; В.И.Карасик 2002 и др.), при этом учёные оперируют разными терминами: *язык религии, религиозный язык, сакральный язык, язык веры, конфессиональный стиль, церковно-религиозный стиль, религиозно-проповеднический стиль* и пр. Большое количество терминов усложняет научную коммуникацию, но в то же время свидетельствует о многоплановости проблемы «язык и религия».

Актуальность изучения религиозного дискурса обусловлена развитием такого научного направления в области лингвистики текста, как теория дискурса, что подтверждается растущим интересом ученых к исследованию религиозного дискурса в целом.

В связи с этим цель данной статьи – обозначить проблему терминотворчества в сфере исследования религиозного дискурса, который является важным актом коммуникации, позволяет вскрыть глубинные характеристики как языка, так и религии, и засвидетельствовать связь языка и религии. «Формирование религиозного дискурса связано с процессом институции религиозной веры: церковь как форма институции веры создавалась для сохранения знания-истины, которое “рождается” вне форм институции» [14, с.199].

«Очевидно, что строгий терминологический аппарат помогает сформулировать научные выводы, что способствует унификации при выработке метаязыка и облегчает коммуникацию сообщества ученых в дальнейшем» [9, с.226]. Анализ мнений лингвистов разных стран представляет интерес и необходим для лингвистического изучения структуры религиозного институционального дискурса и его разновидностей (субдискурсов).

Анализ проблем терминотворчества. Попытки идентифицировать дискурс как лингвистический феномен регулярно предпринимаются в языкознании. Вместе с тем ситуация с анализом религиозного дискурса, который долгое время находился на периферии данных научных интересов, выглядит сложнее (см. работы Е.В.Бобыревой, И.В.Бугаевой, А.К.Гадомского, Т.В.Ицкович, В.И.Карасика, А.В.Полонского, В.И.Постоваловой и др.). Специфика религиозного дискурса состоит в том, что это – дискурс веры, в котором метафизическое знание доминирует над рациональным, потому что предполагает знание-откровение. Именно вера как глобальная категория мировоззрения представляет наивысшую ценность в сфере религиозных дискурсивных практик.

Рассмотрим мнения ученых, посвятивших свои труды обозначенной проблематике.

Сразу отметим, что, при кратком анализе существующих направлений описания религиозной коммуникации, выявляются терминологические различия в описании языка религиозного дискурса. Например, в научных трудах отечественных и зарубежных лингвистов встречаются следующие термины: *религиозный язык* (Войтак), *культовый язык*, *сакральный язык*, *язык сакрума* (Zdybicka), *молитвенный язык* (Weclawski), *религиозный стиль* (Мистрик), *религиозно-проповеднический стиль* (Крысин, Гольберг), *религиозное употребление языка*, *духовная словесность*, *религиозная коммуникация* (Розанова), *язык Церкви*, *религиозный дискурс* (Карасик, Слышкин) и т.д. [14].

Дефиниции, предлагаемые для понятия религиозный дискурс/язык/стиль, также разнятся.

Некоторые ученые не применяют специальных терминов, называя религиозный дискурс *разновидностью языка*, которая обусловлена «религиозным мировоззрением определенной части носителей русского языка, благодаря изменению общественного отношения к православной церкви» [7, с.1028].

Так, занимаясь проблемой определения лингвистического статуса речи православных верующих, И.В.Бугаева посвятила наблюдениям в церковных приходах, православных учебных заведениях, различных религиозных структурах многие годы. Это позволило ей говорить о «быстро формирующемся *православном социолекте* (выделено мной – А.М.), дифференцирующем конкретную социальную общность» [2, с.13]. По мнению лингвиста, важной особенностью религиозного социолекта, которая отличает его от других социальных диалектов, является то, что гендерные, возрастные, профессиональные и прочие страты здесь не актуальны. Сам религиозный социолект И.В.Бугаева определяет, как относительно устойчивую, социально маркированную подсистему национального языка, обслуживающую речевые потребности ограниченной социальной группы верующих людей, отражающую теоцентрическую картину мира и характеризующуюся лексическими, фонетическими, словообразовательными и грамматическими особенностями. «С точки зрения стратификации религиозный социолект – это совокупность языковых средств, которыми владеют люди, объединенные стратой “вера в Бога”» [2, там же]. В результате проведенного исследования, И.В.Бугаева выделила следующие признаки православного социолекта:

- устную и письменную формы существования и бытования текстов;
- социальную ограниченность по религиозному и конфессиональному признаку;

- собственную систему речевых жанров;
- вербальные и невербальные особенности этикета;
- активное употребление церковнославянизмов и устаревшей лексики;
- использование архаических моделей словообразования и формообразования, а также архаических грамматических категорий.

Анализ работы выявил, что лингвистический статус речи верующих – это социолект национального языка, который выполняет общелингвистические функции: когнитивную, эмоционально-экспрессивную, коммуникативную, фатическую, эстетическую, историческую [2, с.17].

По справедливому замечанию Т.В.Ицкович, статус *религиозного стиля* и его место в системе функциональных разновидностей русского литературного языка были определены лишь в конце XX века – в связи с возрастанием роли религиозной коммуникации, возрождением и активизацией религиозного сознания в постсоветское время. Для лингвиста данный стиль русского языка основывается на религиозной картине мира и использует два языка – русский и церковнославянский [4].

Е.В.Бобырева определяет *религиозный дискурс* как сложное и многоаспектное явление. По мнению ученого, возможно выделение ряда подвидов религиозного общения согласно типу ситуации, в которой религиозная коммуникация происходит, и также особенностей взаимоотношений коммуникантов. «В узком смысле религиозный дискурс можно рассматривать в качестве совокупности речевых актов, используемых в религиозной сфере; в широком смысле религиозный дискурс есть набор определенных действий, ориентированных на приобщение человека к вере, а также совокупность речеактовых комплексов, сопровождающих процесс взаимодействия коммуникантов, включая текстовые фрагменты, используемые в процессе религиозной коммуникации» [1, с.296], при этом главной отличительной чертой религиозного дискурса является то, что Бог к относится числу его участников.

Согласно социолингвистическому анализу дискурса, иными словами, текста в ситуации реального общения (термин В.И.Карасика), нельзя не брать во внимание существующие общественные институты, например, образование, медицину, юриспруденцию, коммерцию, спорт и т.д. К этому списку следует добавить церковь как религиозную организацию духовенства и верующих, объединенную общностью веры и обрядности. В.И.Карасик считает, что статус *религиозного дискурса* «семиотически распределено и закреплено тысячелетней практикой богослужений <...> Цель религиозного дискурса состоит, по-видимому, в приобщении к вере в рамках определенной конфессии (применительно к проповеди это призывы к вере и покаянию, назидание и утверждение в вере и добродетели, разъяснение вероучения)» [5, с.336].

Под *религиозным дискурсом* Е.А.Кожемякин понимает «регламентируемую определенными историческими и социокультурными кодами (традициями) смыслообразующую и смысловоспроизводящую деятельность, направленную на формирование, трансляцию и изменение догматического мышления, сакрального мироощущения и мистического опыта» [6, с.32].

Научный интерес А.В.Полонского лежит в сфере изучения *православного слова*, которое просвещает, увещевает и утешает, похоже на наставление или поучение, может быть советом духовного учителя, старающегося пробудить в человеке совесть и желание жить праведно и ведущего его от сомнений к вере. «Высокий духовнонравственный потенциал православного слова обеспечивается жестким соблюдением семантической границы, нормативной сфокусированностью, удержанием точности и иерархичности ис-

конных, завещанных святоотеческой традицией нравственно неуязвимых смыслов» [11, с.200].

С.В.Шепитько и М.С.Смирнова оперируют термином *религиозный дискурс*, однако пишут о разных подходах к изучению данного лингвистического феномена:

- об аксиологическом (любая религия представляет определенный запас ценностей, накопленных человечеством);
- о языковедческом по А.Вагнеру (анализируются отдельные элементы службы в Церкви и их взаимодействия);
- об анализе высказываний на религиозные темы (например, на тему смерти близких людей);
- об анализе языка катехизиса;
- об анализе архаичных фраз и синтаксических структур и др.;
- о подходе, основанном на теории речевых жанров (изучение проповеди, молитвы, различных этикетных жанров (приветствие, прощание, поздравление, благодарность, утешение, извинение и т.д.));
- о подходе, связанном с речью верующих в разных ситуациях, поэтому он использует методы и терминосистему социолингвистики, опирается на триаду диалект – социолект – социальный вариант (также профессиональные диалекты, региолекты, социальные диалекты, идиолекты писателей, жаргоны, различные виды литературной разговорной речи) [14, с.198–199].

Украинский исследователь А.К.Гадомский изучает *религиозный язык* и определяет его как «языковые средства “религиозной картины мира”, используемые для отражения “религиозной картины мира”» [3, с.288]. Проблема единого термина для обозначения лингвистического феномена, который называется религиозным языком, по мнению ученого, объясняется отсутствием единой религии, то есть отсутствием единобожия, неоднородностью языковой религиозной картины мира, что приводит к неоднородности языковых средств для описания мира религии и веры. В свою очередь такая неоднородность дает право ученым говорить о религиозном языке и/или дискурсе в узком и широком понимании данного термина. Мы разделяем взгляд исследователя на то, что решение обозначенной проблематики невозможно без учета ее многоплановости и многогранности.

К вопросу о научном статусе теолингвистики. Нам представляется разумным в данной статье остановиться подробнее на термине *теолингвистика*. Как термин *теолингвистика* появился в работах бельгийского лингвиста Жан-Пьера ван Ноппена в 1981 году, а уже в 1987 году английский лингвист Дэвид Кристал включает его в Кэмбриджскую энциклопедию. Затем данный термин был подхвачен польскими и немецкими лингвистами и, как следствие, к нему возник интерес на Украине, в Сербии, а также у отечественных ученых (Е.В.Бобырева, И.В.Бугаева, В.И.Постовалова, О.А.Прохватилова и др.). Благодаря научным изысканиям в сфере религии и лингвистики ученых разных стран появилось новое научное направление в современном отечественном языкознании – теолингвистика (от греч. Theos – Бог и лат. lingua – язык), «возникшая на стыке языка и религии и исследующая проявления религии, которые закрепились и отразились в языке; раздел языкознания, который занимается исследованием религиозного языка в узком и широком понимании этого термина» [3, с.290]. При этом не следует забывать, что «любая, даже кажущаяся очень стройной и непротиворечивой лингвистическая концепция вызывает вопросы и нарекания неполноты охвата объекта» [13, с.62].

Итоги и выводы. Итак, помимо проблемы с утверждением единого терминологического аппарата, метаязыка для описания религиозного дискурса, встают дополнительные вопросы – конфессиональные различия, которые в свою очередь отражаются в дискурсе, и «о появлении альтернативной журналистики в виде религиозного медиадискурса, изучение которого представляется актуальным» [8, с.193]. Разным христианским конфессиям не может соответствовать один и тот же тип религиозного дискурса, так как в сфере когнитивной составляющей существуют принципиально важные различия, и, как следствие, коммуникация также будет иметь существенные различия, связанные с прагматическими принципами реализации коммуникативного смысла.

Религиозный дискурс, являясь особым типом институционального дискурса, и таким образом имея специализированную клишированную разновидность общения, регламентирован по содержанию и форме. Его цель – это духовное общение, базирующееся на религиозных, высших ценностях и связанных с этим особенных нормах поведения. Поэтому так важен анализ религиозного дискурса, который позволит вскрыть глубинные характеристики и взаимосвязь языка и религии. Такое исследование также важно для лингвистического изучения структуры религиозного дискурса и построения классификации религиозных субдискурсов (православного, католического, протестантского и пр.), стилей и жанров. «В лингвистической литературе обосновано выделение религиозно-проповеднического (или – с других позиций – церковно-религиозного функционального стиля) в функционально-стилистической парадигме современного русского литературного языка (Крысин, 1996; Прохвятилова, 1999; Крылова, 2000)» [10, с.333].

В связи с вышеизложенным резонным представляется выделение субдискурсов в рамках религиозного христианского дискурса или, другими словами, православного, католического, протестантского и т.п. типов дискурса, и уточнение терминологического аппарата при появлении и дальнейшем утверждении новых векторов изысканий и метаязыка дискурсологии. Данная проблематика находит отражение в исследованиях современных языковедов. Так, например, И.В.Бугаева пишет: «Изучение религиозного социолекта следует проводить с учетом не только национального языка, но и религии или конфессии, так как, например, в границах современного русского языка можно говорить о православном религиозном социолекте, католическом, мусульманском и т. д. Исследование социолектов современного русского литературного языка в теоретическом плане позволит найти новые подходы к пониманию функционирования и стилистической принадлежности текстов религиозной сферы» [2, с.18]. Учитывая религиозное многообразие мира, «институтами религиозного дискурса могут выступать церковь, кирха, синагога, мечеть, которые используют религиозный дискурс в целях сохранения, передачи и актуализации высших ценностей, норм» [12, с.95].

Необходимость изучения религиозного дискурса, т.е. фонда устных и письменных текстов, составляющих этот тип общения, не требует доказательств, так как специфика религиозного дискурса состоит в наличии особенных прецедентных текстов, текстов Священного Писания и других священных книг, которые «играют в нем совершенно исключительную роль, являясь прецедентными текстами по отношению к самому понятию о прецедентных текстах» [5, с.345].

Религия и язык соединяются в единую коммуникативную систему, и это ставит перед учеными следующие задачи: усовершенствование метаязыка данных научных изысканий; определение параметров структурирования религиозного дискурса в соответствии с целью, направлением и стратегиями религиозной коммуникации. Всесторонний анализ религиозного дискурса позволит увидеть глубинную связь языка и религии, что

будет способствовать улучшению взаимопонимания между современными мировыми религиозными конфессиями.

Литература

1. Бобырева Е.В. Сферы функционирования и особенности религиозного дискурса // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – №5(42). – С. 296–298.
2. Бугаева И.В. О лингвистическом статусе языка православных верующих // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2. Языкозн. – 2008. – №2(8). – С. 13–19.
3. Гадомский А.К. Религиозный язык – теолингвистика – языкознание // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И.Вернадского. Серия «Филология». 2007. – Т.20 (59), №1. – С. 287–292.
4. Ицкович Т.В. Жанровая систематизация религиозного стиля на коммуникативно-прагматическом и категориально-текстовом основаниях: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Ицкович Татьяна Викторовна. – Екатеринбург, 2016. – 387 с.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
6. Кожемякин Е. А. Религиозный дискурс: методология исследования // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Философия. Социология. Право. 2011. – № 2 (97), вып.15. – С. 32–47.
7. Кошелева Т.И. К вопросу об особенностях религиозного (православного) дискурса: ассоциативно-вербальный аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2017. – Т.8. № 4. – С. 1028–1032. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-1028-1032.
8. Куныгина О.В. Интернет-портал «Православие и Мир» как пример современного религиозного дискурса / О.В.Куныгина, О.В.Ломакина, А.С.Макарова // Журналистский текст в новой технологической среде: достижения и проблемы: сб. материалов III конференции РММИС (Post massmedia in the modern informational society), Челябинск, 28-29 марта 2019 г. / под общ. ред. М.В. Загидуллиной. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2019. – С. 190–195.
9. Макарова А.С. Современная крылатология: становление терминологического аппарата // Ученые записки Крымского федерал. ун-та им. В.И.Вернадского. Филологические науки. – 2017. – Т.4(70). – № 1. – С. 223–242.
10. Мечковская Н.Б. Язык и религия: Пособие для студентов гуманитарных вузов. – М.: Агентство «ФАИР», 1998. – 352 с.
11. Полонский А.В. Православное слово: от традиции святоотеческой к массмедийной // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. – 2011. – № 24 (119), вып. 12. – С. 197–205.
12. Сеницына Ю.Н. Особенности и специфика религиозного дискурса // Культурная жизнь Юга России. Филология. Журналистика. – 2014. – № 2 (53). – С. 94–95.
13. Трунова О.В. Лингвистика. Академический дискурс: терминологические диссонансы // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – 2016. – 6 (171). – С.61–65.
14. Шепитько С.В., Смирнова М.С. Языковая личность в религиозном дискурсе // Science and Education a New Dimension: Philology. – 2013. – №1 (3), issue: 13. – С. 198–202.

TERMINOLOGICAL SYSTEM OF RELIGIOUS DISCOURSE: TO THE FORMULATION OF THE PROBLEM

Makarova Alexandra Stefanova

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of foreign languages, faculty of theology
Orthodox St. Tihon humanitarian university
Lihov per., 6, pp. 1, 127051, Moscow, Russia
aleste_63@mail.ru

The article is devoted to the issues of formation and further use of the term system in relation to institutional discourse in general and religious in particular. With the new vectors of scientific research, the term creation process is always activated, which in turn leads to the formation of an interdisciplinary problem field. A striking example of this process is the emergence and development of discourse in modern linguistics. Discourse as well as the object of its study discourse is a promising direction in the field of text analysis, discursive practices and speech creation. One of the actively developing discursive areas is the religious (Orthodox) discourse and its integral part – the media one. The specificity of discourse connects it with such scientific disciplines as sociolinguistics, linguistic cultural studies, psycholinguistics, etc. When analyzing religious discourse, a researcher must take into account the data of religious studies, philosophy of religion, etc. Different views and approaches in the study of discourse, the very complexity of the object itself lead to disagreements in the interpretation of the terms of the new linguistic discipline. It is necessary to determine its status, organize the terms and identify the nature and degree of correlation with other objects of linguistic analysis (genre, style, speech, etc.).

Keywords: discourse; religious discourse; term creation; language; religion.

НИЗОМИ ИСТИЛОҲОТИ ДИСКУРСИ ДИНӢ: РОҶЕЪ БА МАСЪАЛАГУЗОРӢ

Макарова Александра Стефановна

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи забонҳои хориҷии факултети каломи динӣ
Донишгоҳи Православию гуманитарии Свято-Тихоновский
Гузаргоҳи Лихов, х. 6, бинои 1, 127051, Москва, Россия
aleste_63@mail.ru

Мақола ба масоили ташаккулёбӣ ва истифодаи минбаъдаи низоми истилоҳоти дискурси умуман институтсионалӣ ва мушаххасан динӣ бахшида шудааст. Зимни пайдоиши самтҳои нави тадқиқоти илмӣ ҳама вақт раванди истилоҳофарӣ фаъол мегардад, ки дар навбати худ, ба ташаккул ёфтани майдони мушкilotии байнифаннӣ оварда мерасонад. Мисоли равшани чунин раванд пайдоиш ва рушди дискурсология дар забоншиносии муосир мебошад. Омӯзиши дискурс самти ояндадори таҳлили матн, таҷрибаҳои дискурсивӣ ва эҷоди нутқӣ мебошад, ки вобаста аз ин яке аз самтҳои фаъолона рушдёбандаи дискурсивӣ самти дискурси динӣ (православӣ) ва қисми чудонашавандаи он – медиадискурс мебошад. Хусусияти дискурс онро бо чунин фанҳои илмӣ, ба монанди забоншиносии иҷтимоӣ, забоншиносии фарҳангӣ, забоншиносии равонӣ ва ғайра

вобаста месозад. Ҳангоми таҳлили дискурси динӣ пажӯҳишгар бояд инчунин маълумоти фанҳои илмӣ ҳамрадиф: диншиносӣ, фалсафа, таърихи дин ва ғайраро ба инобат гирад. Нуқтаҳои назар ва муносибатҳои гуногун нисбат ба омӯзиши дискурси динӣ, ҳуди мушкилии объект зимни шарҳу эзоҳи истилоҳоти фанӣ нави забонӣ ба ихтилофот оварда мерасонанд. Аз ин сабаб муайян кардани мақоми он, ба низом даровардани истилоҳот ва муайян кардани мухтасоту дараҷаи коррелятсияи он бо объектҳои дигари таҳлили забоншиносӣ (жанр, услуб, нутқ ва ғ.) мувофиқи мақсад мебошад.

Калидвожаҳо: дискурсология; дискурси динӣ; истилоҳотфарӣ; забон; дин.

УДК 81'371

**ПОЭТИЧЕСКИЙ ИДИОСТИЛЬ: СИНТАГМАТИЧЕСКИЕ
ВОЗМОЖНОСТИ, ИЛИ ДЕНОТАТИВНО-КОННОТАТИВНАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА УСТОЙЧИВЫХ СТРУКТУР**

Антонова Елена Николаевна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского и иностранных языков
Государственный университет по землеустройству
Ул. Казакова 15, 105064, Москва, Россия
Тел.: +7 (499) 261 95 45
stchl@yandex.ru

Статья посвящена специфике поэтического языка с позиций синтагматических возможностей при формировании устойчивых сочетаний слов. На примере тютчевского идиолекта рассмотрены модели фразеосочетаний при денотативно-коннотативном описании поэтических фразеологизмов. Широкий подход к изучению фразеологии позволил включить в сферу рассмотрения единицы перифрастического и метафорического характера. На базе концепции денотативных и коннотативных компонентов фразеологических единиц, предложенной М.М.Копыленко и З.Д.Поповой, дано описание устойчивости и идиоматичности двухкомпонентных сочетаний слов в поэтической фразеологии Ф.И.Тютчева. Важную роль в данном случае играет соотношение плана выражения и плана содержания в слове, т.е. выделение в нем лексемы и семемы. Анализ синтагматических возможностей двухкомпонентных непредикативных единиц является ещё одним аспектом рассмотрения идиолекта языковой личности и открывает новые перспективы фразеологических исследований.

Ключевые слова: денотативно-коннотативная характеристика; модели фразеологических оборотов; поэтическая фразеология Ф.И.Тютчева; семантика; структура.

Контаминация образов, знаний и стереотипов в ментальном пространстве этноса влечет за собой формирование социальных доминант, выступающих в роли устойчивых вербально-семантических моделей. Повседневное сознание характеризуется фиксацией периодических и регулярных связей между жизненными реалиями и идиоматически отражается в народной мудрости [8, с.34-35]. Реализация поэтической идеи языковой личностью происходит наиболее гармонично, по мнению О.В.Ломакиной, в «лексико-фразеологической системе текста, так как возникает возможность реконструировать индивидуальную картину мира писателя и понять характер авторских сентенций» [11, с.68]. Фразеологические единицы (ФЕ), наряду с паремиями, афоризмами, а также лексемами, словосочетаниями, предложениями и даже текстами, представляют собой инструментарий, за счет которого происходит появление различных понятий, стимулов, когнитивных признаков мыслительного процесса [15, с.119-124; 16, с.232-241].

Поэтический язык, являясь проводником образно-ассоциативного мышления, создает условия, при которых «системные метафорические переходы связывают различные тематические группы лексики» в сознании, приобретают новые смысловые вариации и

образуют взаимозависимые лексические блоки, имеющие связанную семантику, со временем перерастающую во фразеологическую [18; 2, с.3].

В начале XX века швейцарский лингвист Шарль Балли указал на различия между фразеологическими и свободными сочетаниями, а позже предложил классификацию фразеологизмов. Исследуя стилистику фразеологического материала, он отметил значительную роль «эмоционально-экспрессивного содержания речений для создания фразеологических единств» [10, с.206]. Этот лингвист и определил для фразеологического учения собственный путь научного развития, выведенный из раздела лексикологии в самостоятельную область лингвистической доктрины [17, с.14]. Концепции Ш.Балли были продолжены академиком В.В.Виноградовым, который в своих филологических разработках акцентировал внимание на том, что «фразеологические сочетания не являются безусловными семантическими единствами» в силу своей аналитичности [4, с.29], то есть они состоят из слов, и их «общее значение обусловлено семантикой этих слов» [7, с.5]. Для ученого определяющим фактором при выделении этого языкового феномена становится «фразеологическая семантика» [20, с.7]. В отечественной лингвистике В.В.Виноградову принадлежит классификация фразеологизмов по степени семантической слитности, то есть «степени зависимости смысла всего оборота от суммы значений входящих в него слов». Это значит, что все устойчивые сочетания слов были разделены на три условные категории: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания [4, с.23-30].

Впоследствии В.М. Мокиенко определил ФЕ как «относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее (как правило) целостным значением» [12, с.5]. Состав фразеологических структур русского языка разные исследователи трактуют по-своему. «У одних ученых во фразеологию языка попадают пословицы, поговорки, присловья, крылатые слова, афоризмы», различные описательные и аналитические вербальные комплексы, сложные термины, сложные предлоги, сложные союзы и т.п., «у других – не попадают» [5, с.7]. Главная особенность, которая позволяет фразеологическим выражениям присваиваться фразеологии, является их воспроизводимость в виде готовых формул для описания определенных понятий и суждений. Широкий подход к пониманию фразеологического состава русского языка поддерживают В.Л.Архангельский, В.В.Виноградов, М.М.Копыленко, Р.Н.Ломов, В.М.Мокиенко, Р.Н.Попов, Л.И.Ройзензон, М.А.Фокина, О.Н.Фомина, Н.М.Шанский и др.; узкого подхода придерживаются Н.Н.Амосова, А.М.Бабкин, В.П.Жуков, С.И.Ожегов, А.И.Молотков, А.П.Мордвилко, Г.И.Петрова, М.Р.Проскураков, В.Н.Телия, И.С.Торопцев, И.И.Чернышева и др. Наблюдается тенденция склонения все большего количества лингвистов в сторону широкого взгляда на фразеологическое учение.

Лексикографический и дискурсивный подходы позволяют решить ряд проблем, возникающих в связи с погрешностями в различении фразеологии окказиональной и узуальной, а также появляющихся в процессе исследований конкретного идиолекта. Спорные вопросы включают, например, рассмотрение в составе авторских фразеологизмов распространенных единиц или ограниченных в использовании (однако употребляемых); маркировка выражений, которые часто используются в буквальном смысле, в качестве фразеологических; взаимодействие денотативных и коннотативных значений свободных сочетаний слов на эпидигматическом уровне и т.д. [14, с.393-398]. Эти исследовательские дискуссии возникают по различным причинам, объясняющим отсутствием доподлинной возможности отличить окказиональную фразеологию от узуальной при помощи словарей, невзирая на многообразие современной лексикографии. Авторитетными источниками, которые позволяют говорить об общеязыковом характере ФЕ,

являются электронные базы данных, стремительно развивающиеся в последнее время и фиксирующие устойчивые сочетания слов во всех когда-либо опубликованных русскоязычных контекстах разных функционально-стилевых областей. К таким базам относится «Национальный корпус русского языка» (НКРЯ), представляющий собой электронную справочную систему и включающий более 500 миллионов слов.

При анализе лексических единиц, вычлененных из подобных информационных контентов, нельзя забывать об их плане выражения и плане содержания. Речь идет о лексико-семантической структуре слова: выделяется *лексема*, т.е. фонетико-звуковое оформление (план выражения), и *семема*, т.е. ассоциативно-образное наполнение (план содержания). Синтагматические возможности слов реализуются в том случае, если их семемы способны сочетаться друг с другом. При разработке концепции денотативных и коннотативных компонентов фразеологизмов М.М.Копыленко и З.Д.Попова подчеркивают соотношение денотативной семемы с понятийно-образной гранью денотата, который в свою очередь представляет собой «реалию внешнего мира, отраженную и закрепленную сознанием в значении слова, обозначенным словом (от лат. *denotare* – обозначать)» [9, с.31]. На этом основании исследователи выделяют пять основных типов семем, находящихся применение в определенных лексических условиях. Кроме того подразумеваются не только денотативные, но и коннотативные семемы (букв. «сообозначающие»), образующиеся в результате формирования новых оттенков значения в денотативных семемах общей лексемы (к примеру, *страницы жизни* как периоды времени, события, эпизоды). Дифференциация семем, присущих каждой лексеме, актуализируется только в конкретном контексте. Таким образом, исследователи выделяют следующие разновидности значений.

1. Д1 – первичная денотативная семема, соответствующая лексеме которой была создана непосредственно для нее (*лист дерева*).

2. Д2 – вторичная денотативная семема, лексемой для которой служит использованная для Д1 (*лист бумаги*).

3. К1 – коннотативная мотивированная семема, возникновение которой сохраняет логическую связь с денотативной семемой данной лексемы (ср.: *дорога в лес и дорога жизни; бездна под ногами и бездна премудрости*).

4. К2 – коннотативная немотивированная семема, утратившая логическую связь с денотативной семемой в связи с историческими процессами и преобразованиями в языке (ср. *братъ на арапа*).

5. К3 – коннотативная изолированная семема, связанная с лексемой, которая была перемещена в пассивный словарь языка (историзм или архаизм), утратив свою денотативную семему (ср. *дубина стоеросовая, дать стрекача*). Данные лексемы сохраняются только в составе идиом, а соответствующие семемы являются абсолютно коннотативными.

Сочетаясь в процессе языковых взаимодействий, лексемы образуют один из пяти приведенных типов, основанных на синтагматике семем. Вид структурно-семантической конструкции определяется за счет семемной сочетаемости, поэтому появляются свободные сочетания слов (словосочетания) и связанные (метафоры или фразеологизмы). При этом стоит пояснить понимание метафоричности словосочетания с опорой на мнение В.Н.Вакурова, который «призывает употреблять термин «метафора» и «метафоричность» в широком смысле, включая сюда собственно метафоры, метонимии, синекдохи, гиперболы и литоты, т.е. всякие переосмысления» [3, с.48].

Синтагматические возможности, или денотативно-коннотативная характеристика устойчивости и идиоматичности двухкомпонентных сочетаний слов, была подробно

описана, вслед за рядом ученых, М.М.Копыленко и З.Д.Поповой. Все структуры от Д1Д1 до К3К3 они обозначают термином *фразеосочетания*, или по-другому – *фраземы*. Обобщение данных выводов представлено в Таблице 1 [9, с.32-33].

Таблица 1

Свободные	Несвободные		
	Мотивированные	Немотивированные	
		Неизолированные	Изолированные
Д1Д1	К1Д1	К2Д1	К3Д1
Д2Д1	К1Д2	К2Д2	К3Д2
Д2Д2	К1К1	К2К1	К3К1
		К2К2	К3К2
			К3К3

Однако при определении статуса семемы внутри лексемной структуры, отмечают М.М.Копыленко и З.Д.Попова, могут возникнуть определенные трудности, например, при дифференциации семем Д2 и К1, различие между которыми «может быть объяснено с позиций теории номинации», то есть от чьего лица они рассматриваются: говорящего (от «значения к звучанию») или слушающего (от «звучания к значению»). Иерархическая структура нескольких семем в рамках одной лексемы составляет комплекс, подразумевающий значение слова, или семантему [9, с.59].

Для иллюстрации сказанного обратимся к коннотативно-денотативной характеристике ФЕ, встречающихся у классика XIX столетия. В первую очередь стоит сказать, что поэтическая фразеология Ф.И.Тютчева является значительным фрагментом фразеологии русского языка в целом. По нашим данным, в лирике Ф.И.Тютчева фигурирует более пятисот фразеологизмов, выделенных из стихотворений методом сплошной выборки. Охарактеризуем синтагматические возможности тютчевских фразеологизмов с различным количеством и качеством компонентов в структуре.

В словарных статьях *Бог* и *Божий* «Поэтического словаря Ф.И.Тютчева» А.Л.Голованевского (ПСТ) [6, с.46-47, 49-50] содержатся такие ФЕ: *знает бог (откуда)*, *бог ведает (каком)*, *Бог с тобой (тобою, вами)*, *божний суд*, *Бог Вахх*, *бог земной*, *божья благодать*, *божний мир*, *светлый бог*, *божья роса*. Среди данных единиц есть как узальные, так и окказиональные, обладающие специфическими семемами в конкретных фразеологических контекстах. На некоторых примерах покажем распределение денотативных / коннотативных семем в лексемах.

Так, во фразеологизмах *знает бог (откуда)* и *бог ведает (каком)* (неизвестно, нельзя сказать определенно (ПСТ)): «...Вдруг *знает бог откуда* Нам на душу отрадное дохнет...» («Когда в кругу убийственных забот...», с.155); «...В затмение умственном, *бог ведает*, каком...» («Конечно, вредно пользам государства...», с.274) – реализуются в первую очередь парадигматические связи в поэзии Ф.И.Тютчева. В НКРЯ функционирует в контекстах различных жанров около 30 употреблений первого варианта данной ФЕ и около 100 – второго. Данные фразеологические синонимы в поэзии Ф.И.Тютчева контаминируются, образуя фразеологическую структуру, обладающую в общеязыковых словарях вариативностью: *Бог [господь, аллах, черт, бес, леший, шут, пес, хрен] <его [тебя, ее, вас, их]> знает [ведает]*. Наблюдается дефиниторная полисемия: 1. Неизвестно, никто не знает. 2. Выражение восторга, возмущения, недоумения, радости и т.п. [5, с. 38-39]. Сочетательные способности семем соответствующих лексем распределяют-

ся таким образом: *бог* – К1, *знает (ведает)* – Д2. Соответственно, выстраивается схема – К1Д2, характеризующая несвободную мотивированную фразу, реализованную в узальной языковой единице.

Из стихотворения «К Нисе» (С.69) выделяется контекст «...Наших чувств тебе, знать, мало, – Ниса, Ниса, *бог с тобой!*», содержащий вариативную, в том числе и в тютчевской интерпретации (см. другие стихотворения поэта), ФЕ *Бог с тобой (тобою, вами)* как «пожелание хорошего» (ПСТ). Наличие фразеологизма во фразеологических словарях, а также в НКРЯ (более 650 употреблений в различных текстах) свидетельствует об узальном характере представленной единицы. Данная ФЕ полисемична и обладает в общеязыковой фразеологической лексикографии большим числом вариантов, нежели у Тютчева: *Бог [Христос] с тобой [с ним, с ней, с вами, с ними]*. 1. Пусть будет так, ну да ладно. Выражение согласия, примирения, прощения, уступки и т.п. 2. Как можно, зачем?! Выражение удивления, упрека, несогласия и т.п. 3. Пусть все будет хорошо, удачно и т.п. [5, с.40]. Лексеме *Бог* в данном случае соответствует семема К1, а предположно-падежной словоформе (вариантам синтаксически зависимых компонентов ФЕ) – семема Д2. В целом фразе *Бог с тобой (тобою, вами)* соответствует схема К1Д2, относящаяся к мотивированным, несвободным. Внутри данного фразеосочетания лексемы деактуализируются в узальный фразеологизм, функционирующий с дополнительной образностью в поэзии Ф.И.Тютчева.

Так же, как и слово, обладающее непосредственной коррелятивной связью между материальным воплощением и денотативным значением, ФЕ имеет неразрывные связи между формально-структурной оболочкой и фразеологическим значением. Активные разработки лингвистов в области фразеологии все больше внимания уделяют структурному составу фразеологизмов, отмечается, что наиболее важными и устойчивыми закономерностями единиц идиоматического характера являются константность и избирательность. При этом присущая единицам данного типа фразеологичность не зависит от наличия и количества существующих трансформов (вариаций и вариантов), а явление избирательности наиболее полно проявляется при образовании фразеологических неологизмов.

Контекст тютчевского стихотворения «Epsyclisa» фиксирует единицу фразеологического характера *божий суд*, обозначающую «неотвратимое возмездие» (в соответствии с данными ПСТ): «...И в наши дни – дни *божьего суда* – Свершится казнь в отступническом Риме...» (С.215). Данная ФЕ в основном корпусе НКРЯ встречается в 46 документах, а в поэтическом корпусе – в 24. В узальных лексикографических источниках данная единица фиксируется с метафорическими коннотациями в семантической структуре, однако к фразеологизмам, как таковым, не относится. Лексеме *божий* соответствует семема К1, лексеме *суд* – также семема К1. Лексико-семантическая модель фраземы с точки зрения денотативно-коннотативной характеристики выглядит как К1К1 и, помимо общеязыковой образности, в исследуемой поэзии приобретает фразеологический смысл.

Словосочетание *Бог Вахх*, фиксируемое как ФЕ в ПСТ и изображающее бога виноделия («Дивно нас врачует он *Бога Вахха* дар волшебный» (Поминки (*Из Шиллера*) [19, с.172]), размещено также в основном корпусе НКРЯ, например, в «Огненном ангеле» (1908) В.Я.Брюсова («К сожалению, шкипером нашей беседы был *бог Вахх*, и конец рассказа, не достигнув пристани, затонул где-то под штормом неожиданных шуток и насмешек Августина»). Подверженная поэтической метафоричности, данная языковая единица в тютчевском контексте приобретает фразеологичность семантики за счет перераспределения в составе лексем денотативных и коннотативных семем. Лексеме *Бог* со-

ответствует семема Д1, а лексеме *Вах* – семема К1. Таким образом, смысловая структура устойчивого сочетания *Бог Вах* имеет схему Д1К1, а соответствующее фразеосочетание, по данным Таблицы 1, является несвободным мотивированным, где лексемы деактуализируются под влиянием поэтического замысла.

Благо, данное Богом (ПСТ), фразеологично названо Ф.И.Тютчевым *божьей благодатью* и заключено в следующий поэтический контекст: «...Да над душою просветлевшей Почиеет *божья благодать!*» (*Épître à l'Apôtre. От русского, по прочтении отрывков из лекций г-на Мискиевича*) (С.149). В основном и поэтическом корпусе НКРЯ данная семантически связанная структура имеет параллели в художественных текстах. Значение приведенной единицы в большинстве своем совпадает с тютчевской интерпретацией и используется В.П.Астафьевым, А.А.Ахматовой, М.А.Волошиным, Е.А.Евтушенко, В.В.Маяковским и др. Во фразеологической лексикографии узуального характера данное словосочетание не представлено. Потенциал семем реализуется таким образом: лексеме *божья* соответствует семема К1, а лексеме *благодать* – семема К1. Выстраивается следующая смысловая модель – К1К1, характеризующая несвободное мотивированное вербальное сочетание.

Солнце (ПСТ) названо Ф.И.Тютчевым фразеологической перифразой *светлый бог*, функционирующей, к примеру, в таком контексте: «Но *светлый бог* главу в пучины клонит, ...Передо мною день, за мною ночь» (Из «Фауста» Гёте) (С.116). Основной и поэтический корпусы НКРЯ фиксируют в качестве результата поиска около 20 употреблений в текстах различных жанров, причем во многих случаях так же, как и Ф.И.Тютчев, речь идет о солнце. Например, у В.С.Соловьева в «Чтениях о Богочеловечестве» (1878) читаем: «Но недолго может довольствоваться всечеловеческое сознание этим величественным, но скудным и пустынным единством, и скоро вслед за неподвижным и неизменным богом звездного неба выступает вечно движущийся и изменяющийся, страдающий и торжествующий, благой и *светлый бог* – солнце». Или у И.О.Лялечкина: «Проснулось утро... *Светлый бог* взошел!.. Ты молвила: “Приди!”» («Проснулось утро... Светлый бог взошел...» [Из Катулла Мендеса, 1] (1895)). Устойчивое сочетание *светлый бог* состоит из лексемы *светлый*, которой в нашем случае соответствует семема К1, и лексемы *бог*, которой присуща также семема К1. Полученная смысловая схема К1К1 характеризует содержательную сторону несвободной мотивированной единицы, наделенной в поэтическом окружении новыми метафорично-фразеологическими оттенками.

Возникновение фразеологических оборотов так или иначе связано с переосмыслением семантики свободных словосочетаний, являющихся изобразительно-выразительными средствами языка, чаще всего сравнениями или метафорами. Авторские метафоры переходят во фразеологизмы редко, стиранию метафоричности предшествует частота и длительность функционирования данных оборотов речи вне исконного контекста. В большинстве случаев данные трансформационные процессы можно изобразить в виде схемы: *Авторские метафоры* – *Крылатые слова* – *Фразеологизмы*.

Деактуализация многих поэтических контекстов у Ф.И.Тютчева происходит за счет образности, поскольку «специфика элокутивного статуса ФЕ» (элокуция – словесное выражение) заключается в единой художественной цели: выразить «мысль рельефно, с большой эмоциональной насыщенностью, сделать речь более разнообразной, живописной, сжатой, легкой, действенной и доходчивой» [11, с.11-12].

В стихотворном тексте под влиянием контекстуальной ситуативности «общезыко-вая экспрессивность ФЕ <...> может перерасти в экспрессивность окказиональную», способную отличаться от первой степенью проявления и дополнительными эмоцио-

нально-информативными нагрузками [1, с.9]. Денотативно-коннотативная характеристика, или синтагматические возможности, устойчивости и идиоматичности ФЕ в поэтических текстах Ф.И.Тютчева – явление неоднозначное, и даже субъективное. Все рассмотренные сочетания слов фразеологического характера обладают аналогичными моделями, круг которых ограничивается тремя схемами: Д1К1, К1Д2, К1К1, объединенными несвободным немотивированным значением. В связи с этим М.М.Копыленко и З.Д.Попова отмечают, что экстенсивное (за счет привлечения ресурсов разных языков) и интенсивное (в силу изучения новых тенденций синтагматики лексем) развитие фразеологии будет прогрессировать при соблюдении определенных условий. И в первую очередь речь идет о смещении в центр пристального внимания не смысловых структур с исключительно коннотативными семемами, а структур с активированными денотативными семемами [9, с.147].

Литература

1. Бакина М.А. Общеязыковая фразеология в русской поэзии второй половины XIX в. – М.: Наука, 1991. – 127 с.
2. Березович Е.Л. Метафорические значения терминов родства в славянских языках // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2011. – № 3. – С. 3–12.
3. Вакуров В.Н. Метафорическая природа фразеологических единств русского языка // Филологические науки. – 1981. – № 4. – С.48-54.
4. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.: Высшая школа, 1972. – 601 с.
5. Войнова Л.А. Фразеологический словарь русского языка: Свыше 4 000 словарных статей / Л.А.Войнова, В.П.Жуков, А.И.Молотков, А.И.Федоров; под ред. А.И.Молоткова. – М.: Русский язык, 1978. – 543 с. (ФСРЯ)
6. Голованевский А.Л. Поэтический словарь Ф.И.Тютчева. – Брянск: РИО БГУ, 2009. – 962 с. (ПСТ)
7. Дидковская В.Г. Синтагматические свойства фразеологических сочетаний в русском языке: учеб. пособие к спецкурсу. – Новгород: Издательство НГПИ, 1992. – 63 с.
8. Козько Н.А. Паремии как проявление обыденного сознания // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 3 (14). – С. 34–37.
9. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии (фразеосочетания в системе языка). – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1989. – 192 с.
10. Ларин Б.А. Очерки по фразеологии // Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике. «Уч. зап. ЛГУ». Серия филол. наук. – Л., 1956. – № 198. – Вып. 24. – 200 с.
11. Ломакина О.В. Фразеологизмы и пословицы как смысловые доминанты художественного текста (на материале произведений Л.Н.Толстого) // Вопросы филологии (научный журнал). – 2011. – № 2 (38). – С. 67–72.
12. Мокиенко В.М. Славянская фразеология. – М.: Высшая школа, 1980. – 207 с.
13. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/> [дата обращения 10.05.2019] (НКРЯ)
14. Попова З.Д. Авторский фразеологический словарь как источник постановки проблем фразеологии // Современное русское языкознание и лингводидактика: сб. науч. трудов, посвященный 90-летию со дня рождения Н.М.Шанского. – Вып. 3. – М.: Изд-во МГОУ, 2012. – 551 с.
15. Сычёва Е.Н. Образ животного в устойчивых сочетаниях (на материале поэтической фразеологии Ф.И.Тютчева) // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2012. – № 9. – С.232-241.

16. Сычёва Е.Н. «Человеческая» афористика в поэтической онтологии Ф.И.Тютчева // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2014. – №3 (июль–сент.). – С. 119–124.
17. Телия В.Н. Что такое фразеология. – М.: Наука, 1966. – 87 с.
18. Толстая С.М. Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе. – М.: Индрик, 2008. – 527 с.
19. Тютчев Ф.И. Полное собрание стихотворений. – Л: Советский писатель, 1987. – 448 с. (Иллюстративный материал приводится по данному изданию).
20. Федоров А.И. Развитие русской фразеологии в конце XVIII – начале XIX в. – Новосибирск: Наука, 1973. – 172 с.

**POETIC IDIOSTYLE: SYNTAGMATIC OPPORTUNITIES,
OR DENOTATIVE-CONNOTATIVE CHARACTERISTICS
OF SUSTAINABLE STRUCTURES**

Antonova Elena Nikolaevna

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of Russian and foreign languages
State university of land management
Kazakov, 15, 105064, Moscow, Russia
Ph.: +7 (499) 261-95-45
stchl@yandex.ru

The article is devoted to the peculiarities of the poetic language from the standpoint of syntagmatic possibilities in the formation of stable combinations of words. On the example of Tyutchev's idiolect, the models of phrase-combinations with the denotative and connotative description of poetic phraseological units are considered. A broad approach to the study of phraseology made it possible to include in the scope of consideration units of circumlocutory and metaphorical nature. Based on the concept of denotative and connotative components of phraseological unit proposed by M.M.Kopylenko and Z.D.Popova, a description of the stability and idiomacity of two-component combinations of words in F.I.Tyutchev's poetic phraseology is given. An important role in this case is played by the ratio of the plan of expression and the plan of content in the word, i.e. highlighting in it lexemes and sememes. The analysis of the syntagmatic possibilities of two-component non-predicative units is another aspect of the consideration of the idiolect of a linguistic personality and opens up new prospects for phraseological research.

Keywords: denotative and connotative description; models phraseological units; poetic phraseology of F.I.Tyutchev; semantics; structure.

**ИДИОУСЛУБИ ШОИРОНА: ИМКОНИЯТҲОИ СИНТАГМАТИКӢ ВА Ё
ТАВСИФИ ДЕНОТАТИВИЮ КОННОТАТИВИИ СОХТОРҲОИ УСТУВОР**

Антонова Елена Николаевна

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи забонҳои русӣ ва хориҷӣ
Донишгоҳи давлатии заминдорӣ
Кӯч. Казаков 15, 105064, Москва, Россия
Тел.: +7 (499) 261 95 45
stchl@yandex.ru

Мақола ба хусусиятҳои забони шоирона аз мавқеи имкониятҳои синтагматикӣ зимни ташаккулёбии сохторҳои устувор бахшида шудааст. Дар мисоли идиолекти Тютчев қолабҳои ибораҳои фразеологӣ зимни тавсифи денотативию коннотативии фразеологизмҳои шоирона баррасӣ шудааст. Таҳлили васеи фразеология имкон дод, ки ба доираи таҳқиқ воҳидҳои перифрастӣ ва мачозӣ кашида шаванд. Дар заминаи концепсияи чузъҳои денотативӣ ва коннотативии воҳидҳои фразеологӣ, ки аз тарафи М.М.Копиленко ва З.Д.Попова пешниҳод гардидааст, тавсифи устуворӣ ва идиоматикӣ будани ибораҳои дутаркиба дар фразеологияи шоиронаи Ф.И.Тютчев дода шудааст. Дар ин маврид таносуби нақшаи ифода ва нақшаи мазмуни калима, яъне дар он чун кардани лексемаҳо ва семемаҳо аҳамияти калон дорад. Таҳлили доираи имконоти синтагматикии воҳидҳои дутаркибаи ғайрипредикативӣ боз як чанбаи баррасии идиолекти шахсияти забонӣ буда, дар соҳаи тадқиқоти фразеологӣ дурнамои хубе фароҳам меорад.

Калидвожаҳо: тавсифи денотативӣ ва коннотативӣ; қолабҳои таркибҳои фразеологӣ; фразеологияи шоиронаи Ф.И.Тютчев; маъно; сохтор.

УДК 81'367.3:811.161.1=112.2=222.8

**РУССКИЕ ИНФИНИТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ОТРИЦАТЕЛЬНЫМИ
МЕСТОИМЕННЫМИ СЛОВАМИ С МОДАЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ И
СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕДАЧИ В НЕМЕЦКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ**

Саидова Фариза Зохировна

Преподаватель кафедры романо-германских языков
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 433 30 40 (м.)
fariza.saidova.86@mail.ru

В статье объектом исследования являются повествовательные инфинитивные предложения с модальным значением ненужности, неисполнимости действия и способы их передачи с отрицательными местоименными словами *нигде, никого, не с кем, незачем, не о чем* на таджикский и немецкий языки. При исследовании способов и средств передачи инфинитивных предложений русского языка источником определения таджикских и немецких эквивалентов послужили переводы, выполненные профессиональными переводчиками.

В работе выявлена основная форма грамматического выражения инфинитивных предложений русского языка и их семантическая специфика на внутреннем языковом уровне. Сравнительная характеристика инфинитивных предложений обнаружила способность средств перевода русских инфинитивных предложений на таджикский и немецкий языки двусоставными предложениями с наличием модальных компонентов ненужности, неисполнимости действия.

Ключевые слова: синтаксис; инфинитивное предложение; структура; семантика; русский язык; таджикский язык; немецкий язык; модальность; ненужности; неисполнимость действия.

В русской синтаксической науке вопрос о месте инфинитивных предложений в системе односоставных решается по-разному. Одни лингвисты выделяют их в особый структурный тип на основании специфической предикативной основы – структурной схемы (независимый инфинитив), соотносённости действия или состояния с активным деятелем модальности, выражаемой инфинитивной формой и интонацией [1; 2; 3; 4; 5]. Другие лингвисты рассматривают их как особую разновидность безличных предложений на основании общего синтаксического признака несочетаемости главного члена с именительным падежом (подлежащим) [7].

Широкое употребление функционально-семантических типов инфинитивных предложений является характерной особенностью русского синтаксиса: *Молчать бы тебе...* (П.Проскурин. Судьба, с. 137). *На твоих братьев мне наплевать...* (Там же, с. 143). *Как бы уклониться от работы* (Т. Толстая. Купцы и художники, с.541). *Пора и тебе завести какого-нибудь крикуна* (Там же, с. 195). *Вам бы штраф закатить...* (Там же, с. 211). *Уж мне самому знать, за кем ходить, а за кем нет* (Там же, с. 218). *Такого крупного специалиста потерять* (там же, с. 242). *Тебе сынок,*

ещё топтать да топтать...(Там же с.255). .. *Мой приказ выполнять до конца* (Там же, с.40). *Не век же нам быть вместе* (Чехов. Анюта, с.81). *Откуда же ей знать?* (Чехов. Житейская мелочь, с.435).

Инфинитивными называются такие структурно одночленные предложения, сказуемое которых выражено независимым предикативным инфинитивом. Специфической синтаксической особенностью инфинитивных в собственном смысле этого слова предложений является употребление в их составе именно независимого предикативного инфинитива, отмечает К.А.Тимофеев [6, с.257]: *Всё ему высказать! Что церемониться* (Т.Толстая, Факир, с.53). *Что мне там делать?* (Т.Толстая. Лимпопо, с.33). *Да как узнать его намерения?* (Т.Толстая. Охота на мамонта, с.120). *Всем прижаться вправо* (Т.Толстая. Охота на мамонта, с.122). *О, вырвать Гришу из тлетворной среды, обчистить с него прилипших, как ракушки к днищу корабля, посторонних женщин, вытащить из бурного моря, перевернуть, просмолить, проконопатить, водрузить на подпорки в тихое, спокойное место* (Т.Толстая. Поэт и муза, с.156). ... *Ну что бы еще представить?* (Т.Толстая. Огонь и пыль, с.165). *Как выбраться наверх?* (Т.Толстая. Свидание с птицей, с.318). *«Донос, что ли, написать на старуху?»*, - сказала Галя? (Т.Толстая. Факир, с.49). ... *Но Алешу уже не сбить* (В.Распутин. Новая профессия, с.317). *Нам идольское наваждение перенимать негоже.* (Там же, с.320).

Приведенные примеры свидетельствуют о функциональной продуктивности инфинитивных предложений в современном русском языке, и, на наш взгляд, выделение их в самостоятельный структурно-семантический тип односоставных предложений современного русского языка является оправданным: *Понимаю, Родион, отчего же не понять* (П.Проскурин. Судьба, с.116). *Молчать! – закричал Кошев, заставив неловко поморщиться и Пекарева, и Брюханова* (Там же, с.110). ... *Блудить в потемках кому ж в радость* (Там же, с.294). *Пожрать бы чего сейчас, - Вася страдальчески сморщил вдернутый нос* (Там же, с.301). *А чего зря терпеть-то* (Там же, с.303). *Что с тобой толковать, сердце овечье* ... (Там же, с. 318). *Темноты только дожждаться* (Там же, с.320). *Табачку нешто нам понюхать? – говорит он, представляя бабам свою табакерку* (Чехов. Ванька, с.585). *А что ж нам делать? (Чехов. Кто виноват?, с.579).*

Наблюдение над функционированием инфинитивных предложений в современном русском языке свидетельствует о том, что инфинитивные предложения составляют характерную особенность русского синтаксиса и их выделение в качестве самостоятельного структурно-семантического типа односоставных предложений является оправданным и целесообразным. В отличие от других структурно-семантических типов односоставных предложений они имеют свою собственную структуру и семантику: *Мне нравится белое! Начать жизнь сначала! Не сдаваться! На цыпочках, осторожно, чтобы не беспокоить...* Т.Толстая. *Белые стены*, с.325). *И что же делать?* (В.Попов. Сны на верхней полке, с.176). *С чем не согласен, товарищ Бобок? – Оставить Захара головой! – оглушающе выдохнул Бобок из задних рядов, напрягаясь в лице* (П.Проскурин. Судьба, с.122). *Молчать бы тебе...* (Там же, с.137). *Ты, Захар? – Она словно с трудом верила собственным глазам. – Прогнать тебя? Захар!..* (Там же, с.141). *Молчать! Молчать! Каждый имеет право высказать своё мнение, на то и общее собрание* (Там же, с. 120). *Не сдобровать мне!* (Чехов. Несчастье, с.362). *Как вам сказать?* (Чехов. Житейская мелочь, с.342).

Спецификой данных конструкций является то, что в их составе всегда есть или подразумевается субъектный детерминат в форме дательного падежа со значением

активного лица. Например: Мне-то зачем это знать!.. (В.Попов. Сны на верхней полке, с.174). Ну а где мне их искать? В тургеневские рощи податься? (В.Попов. Единственное, что утешало, с.190). Может, вам прилечь?.. (А.Найман. Новый вид из окна, с.28). И умирать мне из-за такой дряни?.. (Тургенев. Записки охотника, с.142). Какую же мне песню петь? (Там же, с.150). Малиновый халат ему отправить? (Т.Толстая. Факир, с.50). Опять вам говорить, Иван Матвеевич (Чехов. Иван Матвеевич, с.92). Откуда им быть? (Чехов. Беспкойный гость, с.333). Зачем мне тебя бояться (Чехов. Там же, с.333). А какая нам надобность вступаться? ... (Чехов. Ты и вы, с.350).

Дательный падеж при независимом предикативном инфинитиве обозначает то лицо, которому должно, необходимо или придется совершить действие, названное инфинитивом: Как *мне* с этим *быть*? Из комсомола выходить или назад раскрещиваться (А.Варламов. Душа моя Павел, с.375). Как бы нам проехать в Мордовку? (Тургенев. Записки охотника, с.120). Ему бы в сторону броситься... (Тургенев. Записки охотника, с.139). И умирать мне из-за такой дряни?.. (Там же, с.142). Какую же мне песню петь? (Там же, с.150). Полюбить бы сатану ей, что ли, Подышать бы вволю адским зноем, Зарыдать бы от любовной боли Вместе с огне кадрием Сатаною! (Горький. Девушка и смерть, с.11). Зачем мне идти в дом Саши и ждать там... (Чехов. Любовь, с.193). К кому бы сходить? – размышляла она (Чехов. Знакомый мужчина, с.222). Не пора ли тебе, мой ангел, переменить компресс (Чехов. Страдальцы, с.377).

Модифицирующим средством выражения модальности инфинитивных предложений являются частицы *лишь бы*, *если бы*, *хоть бы* и др.: Лишь бы только мне дома его застать... - думала она (Чехов. Знакомый мужчина, с.222). Хоть бы мужчину знакомого встретить... думала она (Там же, с.221). Самоё бы Ольгу Кирилловну приколоть так!.. (Чехов. Лишние люди, с. 309). Да как бы не забыть! (Там же, с. 310). Тебе бы вовсе не ходить на этот обед (Чехов. Учитель, с.325). Да взять бы да и ограбить тебя назло... (Чехов. Беспкойный гость, с.337). Мне бы сегодня ехать с вечерним поездом (Чехов. Тяжелые люди, с.439).

Иногда наблюдаются модели без местоименных слов: Отчего не помочь, ели можешь? (Чехов. Анюта, с.80). Его прогнать, А Лидку на замок – вот и всё... (Чехов. Серьёзный шаг, с.314). Пойти со старухой поговорить (Чехов. Серьёзный шаг, с.314). А зачем ловить тарантулов (Чехов. Иван Матвеевич, с.92). Как тут чай распивать! – нахмурился почтальон (Чехов. Ведьма, с.101). И зачем так преувеличивать опасность? (Чехов. Волк, с.149). Где же печатать? – вздохнул он (Чехов. Святою ночью, с.204). Почему бы не пойти на паром кому-нибудь менее чувствующему и менее впечатлительному? (Там же, с.204).

В предложениях без местоименного слова вопрос относится к выяснению принципиальной возможности самого действия – с точки зрения целесообразности или нецелесообразности его в определенных обстоятельствах [Скобликова, 50]: Наливки выпить, что ли... (Чехов. Серьёзный шаг, с.316). Что же теперь делать?.. (Чехов. Хористка, с.321). Да как бы не забыть! (Чехов. Лишние люди, с. 310). Ещё бы что – ни будь спеть... (Чехов. Заказ, с.562). Хоть застрелиться в пору! – бормотал он (Чехов. Беда, с.556).

Как видно из примеров, такие предложения часто служат средством описания размышлений, внутренней речи: это вопросы, обращенные к самому себе, вопросительные реплики внутреннего диалога: Самоё бы Ольгу Кирилловну приколоть так!.. (Чехов. Лишние люди, с. 309). ... Рассказать все мужу и бежать от опасности!

Не одобровать мне (Чехов. Несчастье, с.365). Что делать... что делать! – вздохнул председатель, откидываясь на спинку кресла (Чехов. В суде, с.455). Так поступить с верным и преданным возлюбленным? (Булгаков. Полоумный Журден, 397).

Предложения без местоименного слова используются для выражения неосуществимости действия, недостижимости его результатов (общее значение невозможности): В беседке чай пить...(Чехов. Чужая беда, с.343). А где их взять? (Там же, с.344). Нет воли бежать от вас! (Чехов. Несчастье, с.360). Но *к чему говорить* то, что уже всем известно? (Там же, с.360). Ехать в Москву в такой рвани? (Чехов. Тяжелые люди, с.438). Чего тебе тут ждуть? (Там же, с.439).

В инфинитивных предложениях отношение к реализации действия выражается в основном с помощью интонации служебных слов (частиц), вида глагола, некоторых «специализированных» местоименных компонентов. Например, интонацией, или наличием или отсутствием частицы *-бы* различаются предложения, передающие, с одной стороны, побуждение к действию, с другой, – просто желательность действия для самого говорящего: Побить бы дурака втемную, да жалко его (А.Варламов. Душа моя Павел, с.226). Выпить бы сейчас на восторг души? (Там же, с.49) *Как знать*, может именно эти копейки сыграют какую-то роль в их деле? (В.Попов. Сны на верхней полке, с.177). А что в комнате-то усиливать? (В.Попов. Единственное, что утешало, с.193). А куда податься? (Там же, с.196). Что же делать, – сказал я, – что же делать? «(А.Найман Новый вид из окна, с.21).– *В кабинет не входить. Подождать*. Там ещё посетитель (С.Носов. Экспертиза, с.41. Разве что водку пить? (А.Варламов. Душа моя Павел, с.218). На работу надо вовремя приходиться, – передернула плечами Раечка. – На экзаменах и на зачетах не халавить. К занятиям готовиться. И взятки не брать (Там же, с.366). Кому бы ее подарить или пожертвовать? (Чехов. Произведение искусства, с.569).

Кроме того, инфинитивные предложения отличаются от безличных ещё и большей специализированностью целевого назначения, тогда как многие из безличных употребляются только для констатации желательности действия и т.д.: ... Разве людей нечем кормить? (В.С.Маканин. Кавказский пленный, с.44). Зимой от ветра и снега негде укрыться (Ольга Дмитриенко, Говорит и показывает Покровка // Российская газета, №55(7813) 13 марта 2019, с.25). А жеребца не дам обскакать (М.Шолохов, Тихий Дон, с.43). Откуда скакать (Там же, с.43). Что-то тебя давненько не видать Прокофьич? (Там же, стр.51). Что мне вспоминать, – нахмурился Захар (П.Проскурин. Судьба, с. 73). Через степь не убежать...(В.Маканин. Кавказский пленный, с.51). Да и что толку искать (В.Распутин. Новая профессия, с.312).

Главный член инфинитивного предложения выражается инфинитивом, не зависящим ни от какого другого члена предложения и обозначающим действие или состояние как желательное, необходимое, возможное, неизбежное: А почему бы и не подумать? – озлился Захар от тона превосходства и скрытой, почти неуловимой издёвки...(П.Проскурин. Судьба, с.74). Деда бы этого направить сюда...(М.Шолохов, Тихий Дон, с.18). Как бы это устроить? (Там же, с.18). Куда править? (Там же, с.12). Чего мне примечать? (Там же, с.25). Родион, поздно, мне завтра рано вставать (П.Проскурин. Судьба, с. 79). Аленка, торопливо натягивая на себя одежду. – Картохи начистить (Там же, с. 90). Что толку теперь терзаться? (Там же, с.77). Зачем мне жить. Ему не избежать её (Горький. Наставление рыбака, с.97). Мы готовы умереть, только бы видеть твоё лицо (Горький. Легенды о Самарканде, с.119). Право, дать бы им две тысячи сто рублей! Знаю! Жалуются, что нечем проценты заплатить (Чехов. Чужая беда, с.344).

Довольно распространено в инфинитивных предложениях значение побуждения к действию, повеление, приказание, например: *Пойдите в лес, поймайте этого фашиста!* – сказал Синцов Люсину, – *возьмите с собой бойцов.* – *Живым взять?* – деловито спросил Люсин (К.Симонов. Живые и мертвые, с.51). *Женить* сукиного сына! (М.Шолохов. Тихий Дон, с.53). *Калитку прикрыть* (Там же, с.76). *Внезапно мой стол толкнули и громкий голос произнёс: Почему здесь? Чья вещь? Освободить место!»* (А.Найман. Новый вид из окна, с.7). *Молчать! Тебе говорю!* – заревел Евграф Иванович (Чехов. Тяжелые люди, с.44).

Семантической спецификой инфинитивных предложений является обозначение ими ирреального (потенциального) действия, желательного, нежелательного, возможного, невозможного, необходимого, целесообразного, например: *А почему бы и не подумать?* – озлился Захар от тона превосходства и скрытой, почти неуловимой издёвки... (П.Проскурин. Судьба, с. 74). *Деда бы этого направить сюда...* (М.Шолохов, Тихий Дон, с.18). *Что толку теперь терзаться?* (П.Проскурин. Судьба, с.77). *Не держать же их у вас все время* (В.Маканин. Кавказский пленный, с.35). *А посоветоваться с нами нельзя было сначала?* – Да о чем советоваться – вскричала Раечка звонко (А.Варламов. Душа моя Павел, с.366). *Как в вашем званье не пить!* Отвечал Мардарий Аполлоныч (И.С.Тургенев, Записки охотника, с.117). *Что же мне тебе рассказывать?... ..* (Там же, с.348).

Очень продуктивными являются в современном русском языке инфинитивные предложения с отрицательными словами местоименного значения: *некого, негде, некуда, нечего, незачем, не на кого: ...Сегодня делать нечего...* (В.Распутин. Новая профессия, с.317). *Ему некому лгать* (К.Симонов. Живые и мертвые, с.51). *А яичко положить в спичечной коробок и никому не показывать* (Татьяна Толстая. Свидание с птицей, с.312). *Ах, неужели ей некуда спешить!..* (Татьяна Толстая. Самая любимая, с.351). *Не о чем мне с ними говорить* (Горький. На дне, с.118). *Куда править?* (Шолохов, Тихий Дон, с.12). *Нечего ему тут делать* (П.Проскурин. Судьба, с.69). *И спорить с ним нечего, тут все налицо* (Там же, с.117). *Ей некуда деваться...* (Там же, с.119). *Незачем отговаривать человека...* (Там же, с.122). *Нам бояться нечего* (Там же, с.254). *Нечего попусту языкам волю давать, друг друга беречь* (Там же, с.294). *Понимать тут нечего, -* сказал Захар, раскрывая пачку сигарет и закуривая (Там же, с.306).

В предложениях этих, пишет Е.С.Скобликова, интересна «двойная» синтаксическая нагрузка у отрицательных местоименных слов. С одной стороны, слова типа *негде, некогда* и подобные имеют функцию второстепенных членов – обстоятельств и дополнений. Ср. их полный параллелизм с вопросительными словами – обстоятельствами и дополнениями в диалогах, типа: *Куда едешь? – Некуда мне ехать. Кого позовешь? – Некого звать* и т.д. С другой – они играют и роль компонента сказуемого, т. к. именно они являются выразителями предикативных модальных значений возможности, ненужности [4, с.52]: *Анюте некогда сегодня убрать* (Чехов. Анюта, с.81). ... *Нечего там философствовать...* (Чехов. Счастливчик, с.228). *Знаю! Жалуются, что нечем проценты заплатить* (Чехов. Чужая беда, с.344).

Двусторонний характер – характер взаимного подчинения – имеют и формальные грамматические отношения между отрицательным местоимением и инфинитивом. С одной стороны, местоименный компонент подчинен инфинитиву, как обычный второстепенный член предложения. В частности наблюдается обычное подчинение глаголу в падеже – управление (ср. *заботиться – не о ком; думать – некогда, обратиться – не к кому, говорить – не о чем* и т. д.): *Нечего годить, тебе не родить!*

(Михаил Шолохов, Тихий Дон, с.52). Впрочем, над такими тонкостями *размышлять некогда* (Валерий Попов. Сны на верхней полке, с.170). ...*Некогда* беседовать с царями (Горький. Девушка и смерть, с.9). От смерти *некуда* деваться (Там же, с.9). И *толковать нечего*, - обрадовался Саша (Чехов. Произведение искусства, с.509).

С другой стороны, само употребление слова типа *некого, негде* автоматически предопределяет постановку глагола именно в форме инфинитива. Следовательно, местоименное слово, в свою очередь, подчиняет себе глагол, требуя от него строго определенной формы. Показательно, что никакие другие местоименные слова (в том числе вопросительные и даже отрицательные типа *никого, нигде*) не обладают способностью влиять на выбор формы глагола: они сочетаются с любой другой формой? *Некогда мне с тобой о прогонах разговаривать!..* (Чехов. Ты и вы, с.348).

При изучении способов передачи русских инфинитивных предложений на немецком и таджикском языках источником определения немецких и таджикских аналогов являются переводы, выполненные профессиональными переводчиками. Из приведенного выше списка структурно-семантических разновидностей инфинитивных конструкций видно, что каждая из них будет иметь различные аналоги в немецком и таджикском языках: Людям *негде почерпнуть* радости (М.Горький. Мать, с.12). – Ба ғайр аз майхона барои одамон дигар чои дилхуши нест (М.Горький. Модар, с.11). – *Den Menschen außer in der Schenke keine Freuden blühten.* (M.Gorki. Die Mutter, p.12). Так *некогда* руки *лечить!* (М.Горький. Мать, с.26). Барои муолиҷа кардани захми дастҳо фурсат намонд. (М.Горький. Модар, с.32) (Безличное предложение). *Wunden zu heilen ist nicht die Zeit* (M.Gorki. Die Mutter, p.17). (Для лечения не имеется времени). *Деваться им некуда*, кроме этого! (М.Горький. Мать, с.35). Аммо ғайр аз ин илоче дигаре надорам (М.Горький. Модар, с.45) (определенно-личное). *Aber was bleibt ihnen denn anderes übrig!* (M.Gorki. Die Mutter, p.23); *А работать некому!* (М.Горький. Мать, с.65). Аммо каси кор мекардаги нест!+ Аммо касе нест, ки кор кунад (М.Горький. Модар, с.85). *Aber niemanden der die Arbeit macht!* (M.Gorki. Die Mutter, p.42). *Нечего* рожу кривить! (М.Горький. Мать, с.113). Лабу дандонатро бисъёр туруш накун! (М.Горький. Модар, с.152). *Was soll das Maulen?* (M.Gorki. Die Mutter, p.74). А читать, верно, некогда (М.Горький. Мать, с.125). Аммо эҳтимол барои хондани инҳо вақт нашофта бошед. (М.Горький. Модар, с.169). – *Sie viel zu lesen! Und haben doch sicher keine Zeit dazu.* (M.Gorki. Die Mutter, p.82).

Как показывает анализ способов передачи данных конструкций на сопоставляемые языки им в таджикском языке соответствуют как двусоставные, так и односоставные определенно-личные предложения, а также безличные и сложноподчиненные предложения, а в немецком языке – двусоставные конструкции; с модальными глаголами *soll – должен*. Следует отметить, что немецкие и таджикские аналоги передают в основном две основные составляющие семантики инфинитивных предложений: их модальное значение и их содержательные эквиваленты при помощи особых синтаксических конструкций, характерных для немецкого и таджикского языков для передачи семантики определенных конструкций.

Литература

1. Бабайцева В.В. Синтаксис русского языка. –М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. – 576 с.
2. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык: Синтаксис и пунктуация. – М.: Просвещение, 1981. – 271с.
3. Белошапкина В.А. Современный русский язык: Синтаксис. – М.: Высшая школа, 1977. – 248 с.
4. Скобликова Е.С. Современный русский язык: Синтаксис простого предложения. – М.: Просвещение, 1979. – 236 с.
5. Сиротинина О.Б. Лекции по синтаксису русского языка. –М.: ЛЕНАНД, 2015. – 144 с.
6. Тимофеев К.А. Об основных типах инфинитивных предложений в современном русском литературном языке // Вопросы синтаксиса современного русского языка. – М.: Учпедгиз., 1950. – С.257-301.
7. Федоров А. К. Трудные вопросы синтаксиса. – М.: Просвещение, 1972. – 239 с.

RUSSIAN INFINITIVE SENTENCES WITH NEGATIVE PRONOUNS WITH A MODAL MEANING AND METHODS OF THEIR TRANSMISSION INTO GERMAN AND TAJIK LANGUAGES

Saidova Fariza Zohirovna

Lecturer of the chair of romano-germanic languages
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 433 30 40 (m.)
fariza.saidova.86@mail.ru

The article deals with narrative infinitive sentences with a modal meaning of uselessness and impracticability of action and methods of their transmission into Tajik and German. When studying the methods and means of transmitting infinitive sentences of the Russian language, the source of the definition of Tajik and German equivalents was the translations made by professional translators.

The main form of the grammatical expression of the infinitive sentences of the Russian language and the semantic specificity at the internal language level are revealed. The comparative characterization of the infinitive has revealed the ability of the means of translating Russian infinitive sentences into Tajik and German into two-part sentences with the presence of modal components of uselessness and impracticability of action.

Keywords: syntax; infinitive sentence; structure; semantics; Russian language; Tajik; German; modality; uselessness; impracticability of action.

**ЧУМЛАҲОИ МАСДАРИИ РУСӢ БО КАЛИМАҲОИ ЧОНИШИНИИ
ИНКОРИИ БО МАЪНОИ МОДАЛӢ ВА ТАРЗҲОИ ИФОДАИ
ОНҲО ДАР ЗАБОНҲОИ НЕМИСӢ ВА ТОЧИКӢ**

Саидова Фариза Зоҳировна

Муаллими кафедраи забонҳои романиву германӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
Кӯч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 93 433 30 40 (м.)
fariza.saidova.86@mail.ru

Дар мақола ба сифати объекти тадқиқот ҷумлаҳои масдарии ҳикоягии русӣ бо маънои модалии иҷронашавандагӣ ва нолозимии амал ва тарзҳои ифодаи онҳо дар забонҳои немисӣ ва тоҷикӣ мавриди таҳлил қарор дода шудаанд. Зимни тадқиқи тарзу воситаҳои ифодашавии ҷумлаҳои масдарии забони русӣ ба ҳайси сарчашмаи муайянкунии гунаҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва немисӣ тарҷумаҳои аз ҷониби мутарҷимони касбӣ иҷрогардида хизмат кардаанд.

Дар қор шакли асосии ифодаи грамматикӣ ҷумлаҳои масдарии забони русӣ ва мухтасоти семантикӣ онҳо дар сатҳи дохилизабонӣ ошкор ва муайян карда шудааст. Тавсифи муқоисавии ҷумлаҳои масдарӣ қобилияти воситаҳои тарҷумаи ҷумлаҳои масдарии забони русиро ба забонҳои тоҷикӣ ва немисӣ тариқи ҷумлаҳои дутаркибаи ҷузъҳои модалии иҷронашавандагӣ ва нолозимии амалдоштаро ошкор намуд.

Калидвожаҳо: наҳв; ҷумлаҳои масдарӣ; сохтор; маъно; забони русӣ; забони тоҷикӣ; забони немисӣ; модалият; нолозимӣ; иҷронашавандагии амал.

УДК 811.222.8

**ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТА «САБР» (ТЕРПЕНИЕ) В ЛЕГЕНДАХ
И СКАЗКАХ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА**

Курбонова Хафиза Халимовна

Преподаватель кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 900 94 66 60 (м.)

Статья посвящена лингвокогнитивному анализу прецедентных текстов и выявлению в них аксиогенных ситуаций. Аксиогенные ситуации в данных текстах рассматриваются как референтная основа ценностной картины мира. В качестве объекта исследования выбраны сказки и исторические рассказы таджикского народа с компонентом «сабр» (терпение). В них отражены жизненный опыт народа, его мировоззрение, знания, оценки окружающего его мира. Результаты исследования показали, что «сабр» (терпение) является одним из основных понятий в таджикских народных сказках. Терпение – это ключ к утешению, путь к разрешению жизненных конфликтов. Терпение является спутником человека, который доведёт его до цели. Изучение концепта «Сабр» в таджикской лингвокультуре на материале сказок и исторических рассказов позволило выявить следующие нормы поведения: *терпение* является одним из благочестивых качеств и приносит человеку *благо и успех*; терпение – это стойкость; терпение позволяет не терять надежду и, не ожесточаясь, переносить страдания и несчастья; терпеливость и сплочённость помогают улучшить нашу жизнь и противостоять трудностям, нетерпеливость приведёт к трудностям.

В результате анализа лексики таджикских легенд и сказок, выражающей терпение, выявлены слова, являющиеся национально-специфичными для таджикской лингвокультуры: *терпение матери, благо, успех, испытание, воспитанность, выносливость, стойкость, справедливость и т.д.*, что подтверждает большой потенциал средств вербализации феномена терпения.

Ключевые слова: терпение; прецедентные тексты; аксиогенные ситуации; лингвокогнитивный анализ; ценностная картина мира; таджикская лингвокультура.

Прецедентные тексты интересовали лингвистов с древнейших времён, в них скрываются национально-специфические особенности и аксиогенные нормы. Национальная картина мира опосредуется в языке, национальные особенности фиксируются в текстах и отображаются в устном народном творчестве.

Учёные по-разному дают трактовку прецедентных текстов. Ю.Н.Караулов рассматривает прецедентные тексты как единицу мотивационного уровня языковой личности, которая опосредует познавательную деятельность и актуализируется в ассоциативно-вербальной форме, реализуя скрытую оценочную связь с другими уровнями языковой личности [2, с.241].

Для Ю.А.Сорокина прецедентные тексты представляют собой некий «интекст», служащий для создания типологического образа и аксиологической фокусировки смысла художественного текста [5, с.104].

По мнению М.Б.Давлатмировой, «Прецедентный текст – это реминисценция от одного слова до текста» [1, с.193].

Н.С.Панарина отмечает, что индивид обращается к прецедентному тексту, тогда, когда он познаёт и интерпретирует её в тексте/речевом произведении и специфика этой связи состоит в том, что индивид оценивает события на основе воспринятых ранее ценностно значимых культурных элементов [4, с.98].

Как отмечает в своей статье В.И.Карасик, в прецедентных текстах очень ярко выражаются аксиогенные ситуации. По его мнению, эти ситуации осмысливаются в виде концептов-квантов переживаемого знания – объективируются в семантике слов и фразеологизмов, в высказываниях, определённых сюжетах и жанрах речи [3, с.65].

К прецедентным текстам относятся художественные произведения, мифы, легенды, рассказы, предания, басни, притчи, сказки, анекдоты и другие литературные и фольклорные жанры, отражающие национальные особенности художественного мышления народа.

Одним из основных жанров фольклора является сказка. В сказках очень ярко отражены судьбы фантастического вымысла, а судьбы фантастического вымысла связаны, в свою очередь, с историей трудового народа.

Для анализа мы выбрали сказки «Саъба ва Фил» («Чижиха и Слон»), «Хар ва шу-тур» и исторический рассказ «Тахаммул ва адаб».

Сюжет сказки «Саъба ва Фил» («Чижиха и Слон») сводится к следующему:

*Як Саъба буд. Ў дар шохи дарахт лона сохту тухм карда, бача баровард. Фил бошад ҳар бор худро дар дарахт мемолиду, дарахт сахт меларзид, хонаи Саъба вайрон мешуду бачаҳояш ба замин афтода, нобуд мешуданд. Саъба **тоқат** карда натавониста, бо чашимони пуробу бо дили кабоб ба назди ошнои худ Зоғ рафта, аз онҳо ёрӣ талаб кард. Зоғ ҳоли Саъбара дида, ба назди дӯстаиш Занбӯр меравад. Ба Занбӯр ҳодисаро нақл карданд, ӯ ба кори Фил ҳайрон шуду роҳи танбеҳ доданро фикр карда ба хонаи ошноаш Қурбоқча рафт. Ҳар чор маслиҳат карда, Занбӯр як гала шариконаширо чег зада, ба гуши Фил даромада газиданро сар карда, чашму бадани вай варам карда, Фил аз дард **бетоқат шуд**. Ҳамин вақт Саъба рӯбарӯяш парвоз карда гуфт:*

– Эй Фил, ту ба таманнои бузургиат аз худ рафта, хонаяки маро вайрон, бачаҳоямро ноубд кардӣ. Ту гумон кардӣ, ки барои ин хел корҳоят ҳеч чазо намебинӣ. Ана акнун фаҳмидӣ, ки агар мо майдагон иттифоқ бандем, ту барин ҷондори бузургро нобуд карда метавонем.

– Фаҳмидам, – гуфт Фил, – дигар ҳеч вақт ин хел намекунам. Ана, аз ҳамон вақт сар карда, Фил ба ин қадар бузургиаш нигоҳ накарда, як ҳайвони хушфеълу безарар шуда монд¹.

Перевод:

Жила-была Чижиха. Она на ветке дерева свила себе гнездо и вывела детей. Однажды подошёл к этому дереву слон и стал чесаться. Дерево сильно задрожало, гнездо чижихи разрушилось, её плачущие дети упали на землю и разбились. Чижиха плакала от своего неутешного горя. Прошло некоторое время она снова свила гнездо на ветке этого дерева и вывела детей. И опять пришёл слон и стал чесаться о дерево. Дерево сильно задрожало, гнездо чижихи разрушилось, её плачущие дети упали на землю и разбились.

Терпение у Чижихи лопнуло. Чижиха с полными от слёз глазами, с разбитым сердцем полетела к своему знакомому умному ворону и попросила его о помощи. Чижиха и

¹ Сказки таджикского народа / подг., сост. и верстка О.Давлатова. Ташкент: Тамaddun, 2013. С.20 (на тадж.яз.)

ворон пошли к его другу. Другом ворона была пчела. Ворон с чижихой пришли к ней и рассказали о случившемся. Посоветовались они и пришли к одному решению: пчела созовет много других пчел и все они полетят к слону. Пчела, знакомая ворону, подлетела к слону, влезла к нему в ухо и стала жалить его. Слон не мог терпеть боли, повалился на бок и стал тереть ухо о землю. Как раз в этот момент к слону подлетела чижиха и крикнула:

– Эй, зазнавшийся слон, ты разрушил мой дом, убил моих детей! Ты думал, что маленькие существа не могут тебя наказать! Но теперь ты убедился, что если маленькие существа объединятся, и они смогут победить такое большое животное, как ты!

Слон попросил прощение у неё и пообещал, что больше не будет обижать маленьких¹.

При анализе сказки мы выделили следующие выражения:

Токати Саъбаа ток шуд (терпение лопнуло у Чижихи), фил аз дард бетоқат шуд (слон не мог больше терпеть боли).

Анализируя вышеуказанную сказку важно указать следующее:

1. В образе *Саъбы* (Чижиха) изображается образ матери, которая устала терпеть боль потери детей. Как говорится, мать всегда ради спасения своих детей готова на всё. Она не побоится никаких трудностей и при необходимости пожертвует собой. Попав в такую плачевную ситуацию, *Саъба* начала искать способ, как наказать Слона.

2. *Саъба* (Чижиха) – это маленькая невинная птичка, попавшая в сети притеснителя. Она долго терпела, но в конце её терпение лопнуло и она с помощью своих преданных друзей наказала большого сильного Слона.

3. *Слон* в данной сказке изображается как отрицательный герой, возмнивший, что его огромный рост и физическая сила придадут ему величие и безнаказанность. Уничтожив очаг *Саъбы* (Чижихи), он исходил из того, что большим и сильным всё дозволено: *“Ой ҷондорак, ту бо ин хурдиат чӣ ҳақ дорӣ, ки бо мани бузург ин хел гуфтугӯ мекунӣ? Рав, ҳар чӣ аз дастат биёяд, кардан гир!”* (“Эй, пигалица, ты настолько мала, что не имеешь права говорить так с таким большим, как я! Иди, делай всё, что сможешь!”).

4. Если человек пытается достичь личного комфорта, любых других благ, но при этом причиняет страдания любым живым существам – он обязательно будет наказан за это.

5. Нельзя убивать живые существа.

6. Сплочённость помогает улучшить нашу жизнь и противостоять трудностям.

7. Терпение позволяет не терять надежду и благодушно переносить страдания и несчастья.

Следующая сказка:

Хар ва шутур
(Осёл и верблюд)

Буд – набуд, корвоне буд. Дар ин сафар як шутуру як хар хеле монда шуданду тадбире ҷуста, ақиб монданд. Баъд “ҷонамон халос шуд” гуфта, роҳи гурезро пеш гирифтанд. Шоди карданд, ки ба рӯзи нек расиданд. Мехостанд хӯранду роҳат кунанд, вале фарбеҳ нашаванд. Хар аз кайфи сурудхонӣ маҳрум шуда, азоб кашид. Шутур ин гапро шунида, хавотир шуд.

¹ <https://sites.google.com/site/tadzikskie-skazki/ciziha-i-slon>

Аммо хар ба хиёлаш, тоқаташ тоқ мешаваду худаширо дошта наметавонад. Шутур зорӣ карда гуфт:

– Ҳақ ба ҷониби ту, ҷӯраҷон, лекин ақлатро кор фармо, мо ин ҷо оромем барои онки касе аз мо хабар надорад **тоқат кун ва фаромӯш накун, ки бетоқатӣ метавонад ба сари мо бало орад.** Хар як рӯз бедор шуд ва дар кучо буданаширо фаромуш карда, худро нигоҳ дошта натавонисту Ҳангос зад. Ҳангоси хар ба гӯши корвоне расид. Омада, хару шутурро ёфта, дошта гирифтанду назди корвон бурданд. Корвон мерафту ва шутуру хар зери бори гарон хаставу бемадор қадам мезад. Хар, ногаҳон гӯё бемор шуда, ба замин афтод. Харро ба болои шутур бор карданд. Бори шутур хело вазнин шуд, бо азоб роҳ мерафт. Хар тарсида ба Шутур гуфт:

– Худро нигоҳ дор, ки агар бирақсӣ, ман аз болят меафтаму ба ҷаҳаннам меравам.

Шутур худро сабук ҷунбонда гуфт:

– Ту чӣ хел ба ман ҷӯра, ки бо гуноҳи ту ба дасти корвониён афтадам? Озод будам, асир шудам! Ту чӣ хел ба ман дӯст, ки худро ба беморӣ задӣ ба ман савор шуда, як азобамро ду азоб кардӣ?! **Маро дигар тоқати туро бардошта бурдан намонадаст,** – гуфта шутур ба оҳанги рақс пушташиро ба ҳаракат оварда, Хар ҳамон дам аз болои шутур парид, ба қаъри ҷарӣ афтод. Оби тези дарёи кӯҳӣ ҷасади ӯро ба харсангҳо зада, гирифта бурд¹.

Перевод:

Было – не было, шёл один караван. Караван долго шёл по равнинам, по горам и полям. В этом походе верблюд и осёл, почувствовав усталость, отстали от каравана. Они нашли цветущую лужайку и стали на ней пастись. Они радовались тому, что спаслись и дожили до хороших дней. Они хотели наслаждаться лужайкой днём и ночью, но при этом не толстеть. Осёл грустил из-за того, что он не может петь. Услышав эти слова, верблюд испугался и воскликнул:

– Что ты, друг мой осёл! Сейчас петь тебе никак нельзя! Выбрось эти мысли из головы.

– Сердце моё разрывается от желания петь! – сказал осёл. – *Не могу терпеть! В один прекрасный момент моё терпение лопнет* и во что бы то ни стало я запою!

Умоляя верблюда обращается к осёлу со словами: *Терпи, а то твоя нетерпеливость принесёт нам беду.*

Осёл принял его слова. Но однажды, проснувшись, осёл забыл, где он, и оглушительно прокричал несколько раз подряд. Крик осла разнёсся далеко вокруг, и его услышали идущие по дороге караванщики. Послали на поиски человека, и он быстро нашёл осла с верблюдом. Он сел верхом на осла и погнал его к каравану, а верблюда за узду потянул за собой. Караванщики разгрузили своих усталых от долгого пути верблюдов и их груз взвалили на отдохнувших друзей. Осёл молчал и тоже еле двигался. Вдруг он повалился в дорожную пыль, начал кататься по земле и сбросил со спины свою кладь. Караванщики стали его бить, но он притворился больным и не встал. И они взвалили осла на спину верблюда, поверх клажи. Осёл был очень доволен.

– Эй, осёл! Ты в тот день очень хорошую песню пел, я только хотел танцевать, но не успел, пришли караванщики и поймали нас. Мне так хочется плясать! Что ты на это скажешь?

– Друг мой, держи себя в руках, – испугался осёл. – Выбрось эти мысли из головы.

¹ Сказки таджикского народа / подг., сост. и верстка О. Давлатова. Ташкент: Тамaddon, 2013. С. 48 (на тадж. яз.)

– Мне вспомнилась твоя песня, и сердце моё разрывается от желания сплясать под её мотив, – сказал верблюд и, танцуя, переступил с ноги на ногу.

Осёл скатился с верблюда, стукнулся о край обрыва и полетел в пропасть.

При анализе сказки мы выявили следующие выражения:

хӯрию роҳат кунӣ ва фарбеҳ шави, ин ҳам азоб будааст (есть и наслаждаться, потом из-за этого полнеть – это тоже страдание), *ягон рӯз тоқатам тоқ мешаваду худамро дошта наметавонам* (однажды моё терпение лопнет и я не смогу сдержать себя в руках), *тоқат кун ва фаромӯш накун, ки бетоқатӣ метавонад ба сари мо бало орад* (терпи, а то твоя нетерпеливость принесёт нам беду), *маро дигар тоқати туро бардошта бурдан намондааст* (у меня больше не осталось терпение носить тебя).

Из этого сюжета сказки вытекают следующие аксиогенные ситуации:

1. Осёл здесь олицетворяет глупость, из-за его нетерпеливости верблюд попал в безысходную ситуацию.

2. Нетерпеливость приведёт к трудностям. Она проявляется через такие качества, как нерассудительность, безрассудность и опрометчивость.

3. Нетерпеливость приводит к эгоизму. Он осёл не считается с мнением верблюда. Он ведёт себя нетерпеливо, потому что признаёт только свою точку зрения.

4. Нетерпеливость способствует недоброжелательному отношению к окружающей среде.

5. Само понятие “нетерпение” означает недостаток, отсутствие терпения в ожидании кого-либо или чего-либо.

Приведём пример исторического рассказа:

Таҳаммул ва адаб

Оварданд, ки чун амир Наср ибни Аҳмади Сомонӣ Абӯалии Чагониро ба Хуросон мефиристод, ўро пеш хонд ва муфовизае меронд. Дар аснои он Абӯалӣ мутагайир (изменяться), валекин суханро қатъ накард. Чун ба хона рафт, каждуме дар зери пирохани ӯ буд, ўро ҳафт ҷой бар пушт захм зада буд. Чун хабар ба амир расид, ўро бихонд, гуфт:

– *Чаро таҳаммул кардӣ ва ба карати аввал нарафтӣ, то каждумро дафъ кунӣ?*

Абӯалӣ гуфт:

– *Ҳар гоҳ ман дар ҳазрати ту бар неши каждуме сабр натавонам кард, дар набудани ту бар неши шамишери обдор чӣ гуна сабр кунам ва чун субот намоям?*

Ин адаб амиро хуш омад ва мартабаву манзалати вай афзуд.

Гарат чу Нӯҳи Набӣ сабр ҳаст дар ғами тӯфон,

Бало бигардаду коми ҳазорсола барояд¹.

Перевод:

Эмир Наср ибни Ахмади Сомони позвал своего министра Абуали Чагони. Эмир хотел отправить его в Хорасан и перед отъездом стал его наставлять. И в это время лицо Абуали искажилось от боли, но он не посмел прервать речь эмира. Когда он вернулся к себе домой, то нашёл скорпиона под своей одеждой. Скорпион жалил и колол его в спину. Узнав об этом, эмир позвал его к себе и спросил:

– Почему ты терпел такую сильную боль, а не избавился сразу от скорпиона?

Абуали ответил:

¹ Исторические рассказы. Кн.2 / сост., коммент. и предисл. Киёмиддина Саттори; под ред. А.Самадова, Б.Максудова, Н.Зайниддинова. Душанбе: Маориф, 2016. С.24 (на тадж.яз.)

– Если я каждый раз буду перед тобой проявлять нетерпение от укола скорпиона, то как я могу упорствовать и терпеть меч врага при твоём отсутствии?

Эмиру понравилось это поведение министра, и он наградил его за этот героический поступок новой должностью.

Из этого рассказа можно выделить следующие нормы поведения:

1. Следует знать, что *терпение* является одним из благочестивых качеств и приносит человеку *благо и успех*;

2. Терпение – это благодеяние и залог успеха. Выносливый человек знает о трудностях, которые встретятся ему, но он готов на всякие труды и подвиги, даже на смерть, потому что он знает, что, проявив терпение, можно добиться успеха.

3. Терпение необходимо и в начале, и в продолжение, и в конце каждого дела. Оно необходимо человеку при исполнении своих обязанностей. И в этом рассказе Абуалии Чагони выполнил свою обязанность, хотя ему было очень больно, но, проявив терпение, он заслужил уважение своего правителя.

4. Терпение – это стойкость. Абуалии Чагони переносил боль и испытание без жалоб, потому что он был выносливым и стойким человеком.

5. Абуали Чагони ценил своего правителя и государство больше, чем себя.

Таким образом, концепт Терпение является этноспецифическим концептом, поэтому требует лингвокультурного изучения. Национальная языковая картина мира является уникальной и важной частью жизни и культуры того или иного народа, она является отражением жизненного опыта каждого народа, каждого человека, его мировоззрения, знания, оценки окружающего его мира. Национально-специфические черты отражаются в поведении, культуре, повседневном жизненном укладе народа. Они реализуются в национальном языке.

Литература

1. Давлатмирова М.Б. Национально-специфические особенности макроконцепта «Судьба» в арабских сказках «Тысяча и одна ночь» // Вестник Таджикского национального университета. Серия «Филология». – Душанбе: Сино, 2019. – №1. – С. 13-20.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.
3. Карасик В.И. Аксиогенная ситуация как единица ценностной картины мира // Политическая лингвистика. – 2014. – №1 (47). – С. 94-99.
4. Панарина Н.С. Прецедентный текст как культурно значимая когнитивная модель // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2003. – №2 (26). – С. 94-99.
5. Сорокин Ю.А. Прецедентный текст как способ фиксации языкового сознания. Язык и сознание: парадоксальная рациональность. – М., 2004. – 200 с.

**REFLECTION OF THE CONCEPT OF “SABR” (PATIENCE)
IN LEGENDS AND FAIRY TALES OF THE TAJIK PEOPLE**

Kurbonova Khafiza Khalimovna

Lecturer of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 900 94 66 60 (m.)

The article is devoted to the linguo-cognitive analysis of precedent texts and the identification of axiogenic situations in them. Axiogenic situations in these texts are considered as the reference basis of the value picture of the world. Tales and historical stories of the Tajik people with the Sabr component (patience) were selected as the material. They reflect the life experience of the people, their worldview, knowledge, assessments of the world around them. The results of the study showed that “sabr” (patience) is one of the basic concepts in Tajik folk tales. Patience is the key to comfort, the path to solving problems. Patience is the companion of a person who will bring him to the goal. Studying the Sabr concept in Tajik linguistic culture on the basis of fairy tales and a historical story revealed the following norms of behavior: patience is one of the pious qualities and brings good and success to a person; patience is endurance; patience allows you to not lose hope and tolerate suffering and misery; patience and cohesion help improve our lives and confront difficulties, impatience will lead to difficulties.

An analysis of the vocabulary of Tajik legends and fairy tales expressing patience revealed words that are nationally specific for Tajik linguistic culture: *mother's patience, benefit, success, test, upbringing, endurance, stamina, justice*, etc., which confirms the great potential of the verbalization funds of phenomenon of the country.

Keywords: patience; precedent texts; axiogenic situations; linguocognitive analysis; value picture of the world; Tajik linguistic culture.

**ИНЪИКОСИ КОНСЕПТИ «САБР» (ТЕРПЕНИЕ) ДАР РИВОЯТУ
АФСОНАҲОИ ХАЛҚИ ТОҶИК**

Қурбонова Ҳафиза Ҳалимовна

Муаллими кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалӣ
Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон
Кӯч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 900 94 66 60 (м.)

Мақола ба таҳлили забониву когнитивии матнҳои мавриди таваҷҷуҳи умум ва ошкор сохтани ҳолатҳои аксиогенӣ дар онҳо бахшида шудааст. Ҳолатҳои аксиогенӣ дар матнҳои мазкур ҳамчун асоси референтии манзараи арзишҳои ҷаҳон баррасӣ карда шудаанд. Ба ҳайси мавод афсонаҳо ва ҳикояҳои таърихӣ халқи тоҷик бо ҷузъи «сабр» (терпение) интиҳоб гардидаанд. Дар онҳо таҷрибаи ҳаётии мардум, ҷаҳонбинии он, дониш, баҳодихии олами атроф инъикос ёфтааст. Натиҷаҳои тадқиқ нишон доданд, ки «сабр» (терпение) яке аз мафҳумҳои асосии афсонаҳои халқи тоҷик мебошад. Тоқат қалиди оромиши дил, роҳи ҳалли мушкилот мебошад. Тоқат ҳамрадифи инсон аст, ки ўро ба сӯи мақсад мебарад. Омӯзиши концепти «Сабр» дар фарҳанги

забонии тоҷикон дар асоси маводи афсонаҳо ва ҳикояҳои таърихӣ барои ошкор намудани меъёрҳои зерини рафтор имконият доданд: *тоқат* яке аз хислатҳои ҳамида буда, ба инсон *хушиву муваффақият* меорад; тоқат устуворӣ мебошад; тоқат барои гум накардани умед ва бо сарбаландӣ убури кардан аз ранҷу азоб ва ноқомӣ имконият медиҳад; пуртоқатӣ ва муттаҳидӣ барои беҳтар намудани ҳаёти мо ва истодагарӣ бар зидди мушкилиҳо аст, бетоқатӣ бошад ба мушкилиҳои зиёд оварда мерасонад.

Дар натиҷаи таҳлили луғати ривоятҳо ва афсонаҳои тоҷикӣ, ки ифодакунандаи тоқат мебошанд, вожаҳои ошкор гардидаанд, ки барои фарҳанги забонии тоҷикон дорои хусусияти миллӣ мебошанд: *пуртоқатиш модар, беҳбудӣ, комёбӣ, озмоиш, ботарбия будан, батоқат будан, устуворӣ, адолат ва ғ.*, ки нерӯи баланди воситаҳои нутқ доранд.

Калидвожаҳо: сабр; матнҳои мавриди тавачҷуҳи умум; ҳолатҳои аксиогенӣ; таҳлили забониву когнитивӣ; тасвири баҳодихандаи ҷаҳон; фарҳанги забонии тоҷикон; ҷузъҳои сабр.

УДК 070(575.3)

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В АУДИТОРИИ ПЕЧАТНЫХ СМИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Рахимов Абдухамит Абдибосирович

Кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой отечественной и международной журналистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 918 62 21 21 (м.)
rtsuok@mail.ru

В статье рассматривается стимулирующая роль СМИ в процесс формирования гражданской ответственности читателей. Из трёх типов журналистики, выделяемой в современной теории журналистики – журналистики управления, журналистики правления и журналистики соучастия, – автор акцентирует своё внимание на последнем.

Отмечается, что СМИ непосредственно причастны к тому, что социологи называют процессом формирования гражданской ответственности, так как пресса, конструируя образы социального мира, так или иначе внедряет эти образы в сознание своей аудитории.

На примере независимых печатных изданий, таких как «Азия-Плюс», «Вечерний Душанбе» и «Авиценна», выявлено, что принцип соучастия в этих изданиях является краеугольным камнем в установлении доверительных отношений с аудиториями.

Проведенное исследование показало, что ответственность читателя как личности имеет социальную природу, предопределенную как общественным характером отношений, так и особенностями личности, ее местом в системе этих отношений. При этом гражданская ответственность отражает социальную деятельность во всех сферах жизни и проявляется в различных отношениях, связанных, прежде всего, с удовлетворением потребностей субъекта, с его интересом.

Ключевые слова: культура; толерантность; общество; сотрудничество; демократизация; реинтеграция.

Изучение процессов, происходящих во всех средствах массовой информации, имеет большое значение для понимания общества, в котором мы живем. СМИ непосредственно причастны к тому, что социологи называют процессом формирования гражданской ответственности, поскольку пресса, конструируя образы социального мира, так или иначе внедряет эти образы в сознание своей аудитории. Современный исследователь теории журналистики И.М.Дзялошинский в работе «Культура, журналистика, толерантность» упомянул о трех типах современной журналистики: «Первый – журналистика управления, представители которой считают, что главная задача СМИ – управлять сознанием и поведением людей; второй – журналистика успеха, журналистика информации, когда журналист считает своей главной задачей не управлять сознанием людей, а успешно продавать информацию, т.е. рыночная журналистика, журналистика информационных услуг, которая четко фиксирована на том, что она дает только то, что нужно определенному типу аудитории; третий тип – журналистика соучастия, сотрудничества,

соратничества, которая ставит перед собой задачу помогать реальным людям, для которой главное – не тираж, не влияние, а взаимопонимание между журналистом и читателями» [2, с.31].

Для нас представляет интерес последний тип – журналистика соучастия, которая в процессе демократизации таджикского общества обогатилась многочисленными разновидностями, вмещающая в себя разнообразные формы и направления взаимодействия общества и СМИ. Как раз в рамках этого типа, а не первых двух, полностью сложившихся еще в XIX в., мы и наблюдаем целую россыпь таких форм, а вместе с ними – новое понимание журналистики и ее аудитории.

Рассматривая развитие информационной политики независимых печатных изданий, таких как «Азия-Плюс», «Вечерний Душанбе» и «Авиценна», можно отметить, что принцип соучастия является краеугольным камнем в установлении доверительных отношений с аудиторией.

Несколько слов о специфике данных независимых изданий. «Азия-Плюс» – одна из самых читаемых и передовых газет в Таджикистане среди русскоязычной прессы. За время своего существования газета зарекомендовала себя как оперативный источник достоверной информации. «Азия-Плюс» – умный, интересный собеседник для своих читателей. На страницах газеты всегда остро и живо освещаются актуальные вопросы жизни Таджикистана.

По итогам 2000 года издание было названо Министерством культуры РТ газетой самых оперативных и достоверных новостей, а по итогам 2001 года она удостоена премии Союза журналистов РТ имени А.Лахути. На сегодняшний день газета «Азия-Плюс» имеет самый высокий тираж среди общественно-политических изданий страны и прочно занимает лидирующую позицию на газетном рынке Таджикистана.

«Вечерний Душанбе» представляет собой еженедельную общественно-политическую газету на русском языке, распространяется по всем областям и регионам страны. Издается с 1 октября 1968 года, т.е. является одним из старейших печатных изданий Республики Таджикистан. Как сообщает Г.Амиршоева, бывший главный редактор «Вечернего Душанбе» «с первых же номеров, она завоевала всеобщую популярность среди читателей. Постепенно превратилась в одну из интереснейших газет, которая рассказывала обо всём, что происходило в городе и в республике: как работали и что выпускали заводы и фабрики, печатались фотографии и интервью с передовиками производства, было много информации о новых фильмах, выходящих на экраны кинотеатров города, и о премьерах театров. Ни один, даже малозначительный на первый взгляд, факт не выпадал из поля зрения корреспондентов газеты» [1, с. 21].

В первую очередь газета специализируется на освещении городской, социально-бытовой проблематики, а также вопросов экономики, культуры, внешней и внутренней политики.

«Авиценна» представляет собой газету, ориентированную на медицинское направление. «Газета для пользы ума и здоровья,» – гласит ее девиз, размещаемый в каждом номере рядом с названием издания. Содержит много полезной информации о здоровье, спорте, о здоровом образе жизни, развлекательные странички. Ориентирована на охват широкого круга читателей, пользуется популярностью среди населения, поскольку особое внимание уделяет медицинской проблематике – одному из актуальных аспектов жизнедеятельности общества.

По всем очевидным признакам приоритетным направлением в деятельности журналистских коллективов указанных изданий, безусловно, является современная общественная жизнь, которая изобилует конфликтными ситуациями и противостоянием на

уровне социальных групп и поэтому остро нуждается в созидательных стимулах и процессах. Другими словами, данные издания активно практикуют метод социальной деятельности, направленный на привлечение внимания общества к существующей социальной проблеме.

Это может быть проблема, волнующая определенную группу населения (молодежь, пожилых, больных и т. п.); какое – либо профессиональное сообщество, например: медицинских работников тревожит низкий уровень информированности молодежи о путях распространения ВИЧ – инфекции и мерах ее предупреждения. Это может быть проблема жителей конкретной территории, требующая привлечения внимания органов исполнительной и законодательной власти, или аспект экономической и политической жизни республик.

Формирование гражданской ответственности у аудитории указанных СМИ осуществляется в процессе:

- изучения отношения общества, разных его групп, органов исполнительной и законодательной власти к существующей проблеме;
- распространения информации среди разных групп населения;
- содействия формированию общественного сознания.

На начальном этапе становления независимости таджикское общество, вовлеченное в политическую борьбу, в основе своей ответственности видело прекращение братоубийственной борьбы, установление мира и толерантности. Независимые печатные СМИ часто выступали своеобразной трибуной, с которой читатели могли обратиться к общественности с тем или иным заявлением. Как, например в материале А.Любименко (Вечерний Душанбе, 16.02.1990) «Чем запомнятся эти дни»: *«Эти февральские дни запомнятся не только тем страшным, что вошло в нашу жизнь, но и людьми, надевшими белые повязки. Они стали в эти дни символом сплоченности и мужества. Таджики, русские, узбеки, татары, корейцы... Мы были едины в эти дни. Мы поняли, сколь сильны можем быть, объединившись. И это главное».*

Однако нередко газеты озвучивали мнения тех, кто был заинтересован в продолжении политической борьбы. Как правило, это были оппозиционные издания, такие как «Чароги Руз», «Наджот», «Садои муджохид», «Пайки пирузи» и ряд других. С их страниц с открытой критикой в адрес правительства периодически выступали те лица, для которых гражданская ответственность отождествлялась с вооруженной борьбой до победного конца. Именно по этой причине в современных научных кругах бытует устойчивое мнение, что в событиях 90-х гг. во многом повинны СМИ.

С окончанием военного и идеологического противостояния между правительством и оппозицией наступил новый этап в отношениях между властью и СМИ. Значительно сузился перечень «запретных» тем, условия для работы журналистов стали более благоприятными. На страницах изданий в данный период в основном освещались работа правительства и оппозиции в рамках Комиссии по национальному примирению, процесс возвращения на родину беженцев и реинтеграция вооруженных формирований оппозиции в силовые структуры государства [6, с.40].

Больше внимания стало уделяться и читательским письмам, рассказывающим о бытовых проблемах жителей республики. В свою очередь аудитория активно вовлекалась во взаимодействие с печатью. Другими словами, с наступлением мира в республике сложились условия, при которых «общество должно было проникнуться чувством долга и ответственности, соответствующими их положению и поддерживать в обществе социальную гармонию» [6, с. 42].

В современный период работа с письмами аудитории, стимулирование откликов на публикации в газете, организация различных конкурсов, социологических опросов стали одним из факторов, стимулирующих развитие ответственности читателей, формирующих ценностные ориентиры, адекватные потребностям развивающегося демократического общества. Редакции газет, поддерживая связь с аудиторией, могут чувствовать ее настроение, собирать темы для новых публикаций. Кроме того, журналисты все больше начали решать проблемы различных социальных общностей и конкретных людей, обратившихся за помощью в редакцию. Наиболее приоритетной формой обратной связи явилась именно работа с письмами, содержащими проблему личного, общественного или политического характера.

Следует отметить, что ряд современных теоретиков журналистики, например С.Г.Корконосенко, Д.В.Ольшанский, А.А.Лебедев, констатируют, что письма читателей являются «традиционным и надежным способом обратной связи» и что «связь редакции с аудиторией на практике в подавляющем большинстве случаев воплощается в форме работы с письмами» [5, с.307].

И.В.Жилавская считает, что работа с аудиторией предполагает два вида деятельности: взаимодействие с представителями различных аудиторных групп и работу с информационными продуктами авторов, которая включает в себя экспертирование, редактирование, адаптацию текста [3, с.13].

Можно привести значительное количество материалов, авторами которых выступают не журналисты, а политологи, экономисты, инженеры, то есть эксперты, обладающие познаниями в специализированной области знаний, которые видят свою ответственность перед обществом в тесном контакте со средствами массовой информации. Последние, в свою очередь, помогают эксперту донести до читателей свое мнение, в котором, как правило, содержится глубокая оценка и анализ той или иной актуальной проблемы.

Так, по нашему мнению, заслуживает особого внимания статья Х.А.Одинаева, депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, доктора экономических наук, профессора, члена экологической комиссии под названием «Рогунская ГЭС: история проектирования, преимущества эксплуатации и проблемы достройки» (Азия-Плюс, 10.03.2011).

Статья начинается с экскурса в прошлое Рогуна, поэтапно обрисовывается не только зарождение гидроэлектростанции, но и проблемы вокруг нее. В своем суждении автор опирается на мнения различных ученых и специалистов, в разное время рассматривавших перспективы и недостатки Рогунской ГЭС и приходит к убедительному выводу, что «...в случае завершения данного проекта Таджикистан из экономически небогатой страны в Центральной Азии за короткий срок может превратиться в крупного производителя и экспортера дешевой экологически чистой электроэнергии в Азии».

Учитывая ориентированность газеты «Вечерний Душанбе» на освещении городской, социально-бытовой проблематики, многие письма, с которыми приходится работать журналистам издания, содержат тревожные сигналы, призывы, просьбы о помощи в решении вопросов обустройства улиц, дворов, парков. Так, жители домов по улице Б. Гафурова в 103 микрорайоне, вынуждены были обратиться в редакцию «по случаю отвратительной работы сотрудников ЖЭУ» (Вечерний Душанбе, 17.01.2013).

В коллективном письме сообщается, что «жители района исправно платят за уборку мусора, но, к сожалению, в последнее время те, кто обязан заниматься вывозом мусора, перестали добросовестно выполнять свои обязанности. Гора мусора увеличивается с каждым днем (уже 2 месяца), и если не принять экстренных мер, то она достигнет крыши нашего девятиэтажного дома. На мусорной свалке можно видеть

больших крыс, которые питаются отходами и являются разносчиками заразных болезней. На улице летом (и даже зимой) нельзя выйти, запах нечистот распространяется очень далеко. Больно видеть, как маленькие дети копошатся в мусорной свалке. Помогите, пожалуйста! С верой в тебя, дорогая наша защитница, - газета «Вечерний Душанбе».

Похожей проблемой делится жительница 112 микрорайона Хабиба Шукурова в письме под названием «Что делать детям, где им играть?» (Вечерний Душанбе, 02.05.2012). Она озабочена тем, что «в некоторых микрорайонах города жителями домов в общественных дворах построены летние помещения для проведения различных торжественных мероприятий (12, 91, 112 микрорайоны). Люди огородили свободное пространство, где в летние жаркие дни и вечера могли отдыхать обычные граждане. С выходом закона «О национальных традициях и обрядах» многие предпочитают отмечать торжества в узком кругу у себя дома или в ресторанах и кафе (как это и следует делать по закону). Данные помещения месяцами стоят невостребованными, на их железных и решетчатых дверях висят замки. «Наши же дети не могут найти место для игр, - замечает читательница. – Им остается узкое пространство под окнами у подъездов домов, однако их гонят жильцы, проживающие на нижних этажах. Оно и понятно, людям хочется отдохнуть. А что делать детям, где им играть? Для них нет ни детских площадок, ни каких-то других мест. Нельзя ли представителям хукуматов районов пройтись по дворам микрорайонов города и взять на учет такие сооружения, а потом на законном основании принять решение по ним. Чем зря они будут занимать большие пространства, не лучше ли снести эти помещения и вместо них поставить обычные скамейки, детские горки, песочницы, небольшие детские качели?».

Не менее актуальной предстает проблема, освещенная в материале под заголовком «Район Маяковского: на меня напали!» Журналист Екатерина Пасторова, (Вечерний Душанбе, 01.09.2010) на основании многочисленных писем читателей, обеспокоенных ростом криминогенной обстановки в районе №15, решила выяснить, причину жалоб и тревожных сигналов аудитории. В результате проведенного журналистского расследования выяснилось, что «какая-то мелкая «пивнушка» держит в страхе весь район, ее обитатели опасны для окружающих, ведь, как рассказывают местные жители, по ночам здесь происходят настоящие оргии, драки, визг, поэтому выйти из дома не безопасно. Это все видят и знают, но мер никаких не предпринимается. Неужели управы на них не найдется?».

Однако наибольший интерес, на наш взгляд представляют письма, авторы которых видят в СМИ посредника, с помощью которого можно обратиться к представителям власти – государственным чиновникам и даже президенту страны. Ярким примером тому может служить материал под названием «Сохраните наш город! – Президенту Таджикистана Эмомали Рахмону», опубликованный на страницах газеты (Азия-плюс, 27.06.2014). В графе автор указано: жители Душанбе. В тексте письма говорится: «Мы, многочисленные жители Душанбе, Таджикистана, а также таджикистанцы, живущие за рубежом, обращаемся к Вам с просьбой содействовать сохранению ценных исторических зданий в центре Душанбе, на проспекте Рудаки».

Аналогом данной публикации, свидетельствующей о ярко выраженной гражданской ответственности аудитории независимых изданий, является материал, содержащий обращение к министру здравоохранения. «Уважаемый министр здравоохранения, обращаюсь к Вам с предложением и просьбой: ввести Таджикистан в международное сообщество как республику лечебного туризма!» - говорится в письме Валентины Ионичевой, (Азия-плюс, 29.08.2013), ныне пенсионерки, а ранее – выпускницы Высшей шко-

лы тренеров г. Ленинград, а также Института физкультуры Узбекистана, бывшей рекордсменки Согдийской области в легкоатлетическом пятиборье. Автор письма уверена, что Республиканскую физлечебницу г. Худжанда необходимо из республиканской перевести в категорию международной, поскольку «это та жемчужина, которая прославит Таджикистан и принесет немалые доходы». На примере этих публикаций можно говорить о том, как гражданская ответственность отражает социальные связи и отношения, «характеризующие процесс осуществления предоставленных прав, исполнение возложенных обязанностей, основанный на выборе поведения и его оценке с учетом интересов общества» [4].

Помимо работы с письмами аудитории, журналисты указанных изданий практикуют метод социологического опроса, способствующий проецированию суждений, разделяемых более или менее широким кругом людей по поводу различных событий, явлений общественной жизни. Так, в одном из номеров «Авиценны» были опубликованы результаты опроса на тему «Доверяете ли вы медикам?» «В последние десятилетия, к сожалению, вера в медицину у людей сильно ослабла, - сообщает «Авиценна». – В адрес врачей, медсестер, санитарок можно услышать нелицеприятные вещи. Их могут называть не иначе, как коновалы или рвачи. Перестановка одной буквы в слове в корне меняет смысл – врач стал рвачом (человеком алчным, жаждущем денег). Мы решили провести опрос среди душанбинцев. Что они думают по поводу медиков. Представляем несколько мнений.

● *Зебо, служащая: Я недавно стала бабушкой. Моя старшая дочка родила сына. Роды были очень трудными. Не знаю, почему так случилось. Ведь она нестарородка, рожала в 22 года. Кого винить в сложных родах, я и не знаю. Сейчас внуку поставили диагноз ВЧД (внутричерепное давление). Ему 5 месяцев. Ежемесячно нам выписывают огромный список лекарств. Мы платим до 500 сомони. Для успокоения приходится выполнять все предписания. Но счастлив ли мой внук от таких процедур? Он весь законот, замассажирован и редко улыбается. А когда дочка приносит его в больницу, у него начинается истерика.*

● *Екатерина, служащая: К врачам я почти никогда не обращаюсь.*

● *Анна Сергеевна, пенсионер: Иногда приходят медсестры из центра здоровья. Пользы от них мало. Они ничего толком не знают.*

● *Зинаида Алексеевна, бывшая медсестра: (Авиценна, 27.03.2014) У меня шоковое состояние от современных назначений, которые дают наши врачи».*

Аналогичные по структуре опросы можно встретить и на страницах «Вечернего Душанбе» с той лишь разницей, что тематика опроса опирается на специфику информационной политики редакции – освещать проблемы города, его жителей, а также новости, культуры, экономики, внутренней и внешней политики. К примеру, в одном из опросов журналисты газеты попытались выяснить, чего боятся люди: взрывов, терактов, дестабилизации обстановки в целом или повышения цен на продукты питания? И вот к каким результатам им удалось прийти.

● *Умед Умаров, таксист: Я ничего не боюсь, что мне на роду написано, то и будет. Я не думаю, что наши спецслужбы допустят дестабилизации обстановки, для этого они и созданы и зарплату из наших налогов получают, чтобы мы могли спать спокойно.*

● *Саида Хасанова, домохозяйка: Все страшно – и террористы, и экстремисты, но больше всего я боюсь повышения цен на продукты. Мы живем только на заработок моего мужа, у нас трое детей и уже сейчас едва сводим концы с концами, а если еще поднимут цены, особенно на муку и масло, наша семья вообще впроголодь жить будет.*

●Хуршед, студент: *Нам вообще когда-нибудь спокойно жить дадут?! Только начались занятия, нам об учебе думать надо, а тут взрывы. Конечно, нам, молодым, и на дискотеку сходить хочется, но после слухов о теракте на дискотеке страшно куда-то вечером идти, мало ли что?!*

●Зульфия, юрист: *Я очень боюсь террористов, от них никогда не знаешь, чего ожидать. Хотя я уверена, что в нашей стране и в нашем городе особо бояться нечего.*

●Комрон Комёр, гость столицы из Швейцарии: *Много ездил по миру и нигде не боялся так, как сегодня у вас в Таджикистане. Каждый раз, когда выхожу на улицу, меня охватывает страх и паника, вдруг сейчас что-то взорвется, и я погибну здесь, в этой стране, которую мечтал увидеть много лет...*

●Джамия Аминова, пенсионерка: *Боюсь всего и всех. Ныне времена не спокойные, да и люди становятся все злее и злее. Не знаешь, откуда ждать удара в спину. Постоянная тревога за жизнь сыновей, которые зарабатывают на хлеб насущный в городе Москве, страх за будущее внуков. Что их ждет впереди?*

●Камиль Шарипов, предприниматель: *(Вечерний Душанбе 15.09.2010) Боюсь за свои вагоны, которые уже третий месяц стоят на территории Узбекистана. Наверное, их уже сто раз перебрали, и срок товара истек. Боюсь ответа перед поставщиками....*

Учитывая, что гражданская ответственность в первую очередь призвана внести вклад в развитие общества (социальные программы и акции по развитию города, страны), мы попытались проанализировать материалы, отражающие масштабные проекты, в их реализации должны принять участие не только вышестоящие инстанции, но и все население столицы.

Так, в мае 2017 года столичная мэрия пригласила инициативных и активных горожан принять участие в разработке городской программы по экономическому и социальному развитию на ближайшие 8 лет. Обращение мэрии к жителям столицы вызвало широкий интерес среди горожан, экспертов, тех, кому безразлична судьба Душанбе. «Азия-Плюс» провела опрос среди читателей: что бы они предложили внести в программу по экономическому и социальному развитию Душанбе?

Большинство респондентов (271 человек, 48%) предложили уволить всех коррупционеров и неприкасаемых. Также читатели предлагают дать реальные льготы среднему и малому бизнесу (190 человек, 26%). 170 человек (17%) посчитали, что предложения известны, но исполнять их некому.

Многие из горожан с горечью отметили снос «старого Душанбе», исторических памятников прошлого века, а также повсеместную вырубку чинар. *«Еще не поздно, мы просим нового мэра прекратить снос домов и других объектов в Душанбе, а построить новый город на восточных и южных окраинах. Так, например, поступили в Баку, Ташкенте, других городах, где есть старый и новый города. Какая бы ни была, это наша история. К тому же это обойдется государству намного дешевле»,* - отметил житель Душанбе, учитель истории Адбулло Нуралиев (Азия-плюс, 13.05.2017).

Как показал опрос жителей города и комментарии читателей в электронных СМИ, предложений у граждан по обустройству Душанбе накопилось немало. Среди наиболее часто звучащих были следующие: *«Нужно запустить производство конкурентоспособной и где-то даже уникальной продукции, чтобы выйти на международный рынок». «В каждом квартале построить зеленые зоны – небольшие парки. Особенно это касается спальных районов».*

«В городе почти нет туалетов и телефонных будок».

«Мы потеряли многие кадры. Надо вкладывать в молодёжь, которая уезжает, говоря, что нет тут будущего. Нужно привлечь их».

«Развивать надо туризм. Бог наградил нас чудесной природой, надо ее преподнести в нужном ракурсе».

«Нужно поддерживать малый и средний бизнес».

«Москва не сразу строилась, а вот Душанбе будет менять свой облик в лучшую сторону семимильными шагами. И будут построены заводы и фабрики, предприятия лёгкой и тяжёлой промышленности, и люди не будут ездить на заработки в другие страны» (Азия-плюс, 13.05.2017).

В завершение хотелось бы привести еще один пример того, как взаимодействие аудитории и СМИ стимулирует процесс формирования гражданской ответственности.

Таким образом, ответственность читателя как личности имеет социальную природу, predetermined как общественным характером отношений, так и особенностями личности, её местом в системе этих отношений. При этом гражданская ответственность отражает социальную деятельность во всех сферах жизни и проявляется в различных отношениях, связанных, прежде всего, с удовлетворением потребностей субъекта, с его интересом. Данная ответственность никогда не бывает безличной, она всегда предполагает конкретного носителя, субъекта. Субъект деятельности есть одновременно и субъект ответственности. В данном случае таковым выступает аудитория СМИ.

Литература

1. Амиршоева Г. История и перспективы развития газеты «Вечерний Душанбе» // Проблемы развития русскоязычных СМИ в Таджикистане. – Душанбе, 2008. – С. 28-33.
2. Дзялошинский И.М. Культура, журналистика, толерантность // Роль СМИ в достижении социальной толерантности и общественного согласия: материалы междунар. конф. / под ред. Л.М.Макушина. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. – С.25-32
3. Жилавская И.В. Новые редакционные технологии работы с аудиторией // Современные тенденции в развитии российского медиаобразования. – 2010: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. Т. 1. – М.: Ф-т журналистики МГУ, 2010. –С.7-13.
4. Лебедев А.А. «Независимость СМИ» многие понимают как свободу от «возни с читательскими письмами»... [Электронный ресурс] // Мастерские: Мастер-класс в современном медиа-пространстве. – Режим доступа: <http://mediart.ru/1186.html>
5. Ольшанский Д.В. Психология масс. – СПб: «Питер», 2001. – 368 с.
6. Султонов М.М. Периодическая печать независимого Таджикистана: учеб. пособие. – Душанбе, 2010. – 124 с.

FEATURES OF MANIFESTATION OF CIVIL RESPONSIBILITY IN THE AUDIENCE OF PRINT MEDIA OF TAJIKISTAN

Rakhimov Abduhamit Abdibosirovich

Candidate of philological sciences, associate professor,
head of the chair of domestic and international journalism
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 918 62 21 21 (m.)
rtsuok@mail.ru

The article deals with the stimulating role of the media in the process of forming civil responsibility. Of the three types of journalism distinguished in the modern theory of journalism including management journalism, board journalism and complicity journalism, the latter type is the subject of study in this article.

It is noted that the media are directly involved in what sociologists call the process of formation of civic responsibility, since the press, constructing images of the social world, one way or another, introduces these images into the consciousness of its audience.

On the example of independent print media such as Asia Plus, Evening Dushanbe, and Avicenna, it is shown that the principle of complicity in these publications is the cornerstone in establishing trusting relationships with the audience.

The study showed that the responsibility of the reader as a person has a social nature, predetermined by both the social nature of the relationship and the personality characteristics, its place in the system of these relations. Moreover, civic responsibility reflects social activity in all spheres of life and is manifested in various relations related, first of all, to the satisfaction of the needs of the subject, with his interest.

Keywords: culture; tolerance; society; cooperation; democratization; reintegration.

ХУСУСИЯТҲОИ ИФОДАКУНИИ МАСЪУЛИЯТИ ГРАЖДАНӢ ДАР АУДИТОРИЯИ ВАО ЧОПИИ ҶТ

Раҳимов Абдуҳамит Абдибосирович

Номзади илмҳои филологӣ, дотсент,
мудири кафедраи журналистикаи ватанӣ ва байналхалқӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
Кӯч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 918 62 21 21 (м.)
rtsuok@mail.ru

Дар мақола нақши хавасмандкунандаи ВАО дар раванди ташаккулёбии масъулияти граждани баррасӣ карда шудааст. Аз се типи журналистика, ки дар назарияи муосири журналистика ҷудо карда мешавад, - журналистикаи идоракуни, журналистикаи ҳукумати ва журналистикаи ҳамраъӣ, типҳои охири объектҳои пажӯҳиши мақолаи мазкур қарор дода шудааст.

Зикр мегардад, ки ВАО бевосита ба он дахлат мекунад, ки иҷтимоъшиносон онро раванди ташаккулёбии масъулияти граждани меноманд, зеро матбуот, зимни тарҳрезии образҳои ҷаҳони иҷтимоӣ, ба ин ё он тарзи образҳои мазкурро ба шуури аудиторияи худ ворид месозад.

Дар мисоли нашрияҳои мустақили ҷопӣ, ба монанди «Азия-Плюс», «Вечерний Душанбе» ва «Авиценна», нишон дода шудааст, ки принсипи ҳамраъӣ дар ин нашрияҳо мабдаи асосии қарордиҳандаи муносибатҳои боваринок бо аудитория мебошад.

Тадкиқоти гузаронидашуда нишон дод, ки масъулияти хонанда ҳамчун шахсият метавонад табиати иҷтимоӣ дошта бошад, ки онро ҳам тарзи ҷамъиятии муносибатҳо ва ҳам хусусиятҳои худӣ шахсият, ҷойгоҳи ӯ дар ин низоми муносибатҳо муайян кардааст. Дар ин росто масъулияти граждани фаъолияти иҷтимоиро дар ҳамаи соҳаҳои ҳаёт инъикос намуда, дар муносибатҳои гуногуни вобаста, қабл аз ҳама, бо қонеъгардонии талаботи субъект, бо манфиатҳои ӯ зохир мегардад.

Калидвожаҳо: фарҳанг; таҳаммулпазирӣ; ҷомеа; ҳамкорӣ; демократикунонӣ; ҳамгироии нав.

Сдано в набор 25.06.2019г. г. Подписано в печать 01.07.2019 г.
Формат 60x90_{1/8}. Бумага офсетная №1. Гарнитура литературная. Печать
офсетная. Объем 28,2 п.л. Тираж 100 экз. Заказ №604

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе,
ул. Мирзо Турсунзаде, 30